

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Мун Виктория Анатольевна

**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Д и с с е р т а ц и я

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
С.Н. Туманов

Саратов - 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Историко-теоретические основы понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства»	27
1.1. Содержание понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства».....	27
1.2. Охрана материнства и детства в общественно-правовой мысли России в середине XIX – начале XX вв.....	47
1.3. Предпосылки формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства.....	63
ГЛАВА 2. Правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв.	76
2.1. Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей.....	76
2.2. Законодательное регулирование в области охраны детства.....	95
2.3. Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений.....	121
ГЛАВА 3. Правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства	142
3.1. Судебная защита прав женщин и детей	142
3.2. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства.....	170
3.3. Деятельность фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства.....	196
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	218
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция Российской Федерации (пункт 1 статьи 38) провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Особая государственная защита таких ценностей как материнство и детство обусловлена тем, что данный институт является гарантом непрерывной смены поколений, а также условием сохранения и развития многонационального народа России. Проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства остаются актуальными во все времена.

По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, естественный прирост населения за счет рождаемости по состоянию на 2017 год находился в отрицательном значении и по прогнозам сохранится таким до 2035 года¹. Не случайно вопросы поддержки материнства и детства неоднократно становились темой Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ². Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года³ основными задачами демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года являются сокращение уровня материнской и младенческой смертности, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков.

В настоящее время государством приняты различные меры по совершенствованию государственной системы охраны материнства и детства. К наиболее важным документам можно отнести: распоряжение Президента РФ от 29 января 1992 г. № 41-рп «О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации»⁴, Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам,

¹ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 11.06.2018).

² См., например: Парламентская газета. 2016. № 45; Парламентская газета. 2015. № 44; Парламентская газета. 2014. № 43.

³ Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

⁴ Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. Ст. 295.

имеющим детей»⁵, Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶, Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»⁷, Федеральный закон РФ от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации»⁸, Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»⁹, а также распоряжение Правительства РФ от 06 июля 2018 г. № 1375-р «Об утверждении плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства»¹⁰ и другие.

Изучение проблем российского общества, существовавших в дореволюционной России, таких как детская и материнская смертность, беспризорность детей, нарушения прав в сфере женского и детского труда, материальная и социальная необеспеченность семей, имеющих детей, позволяет извлечь положительные и отрицательные уроки для решения проблем в сфере государственно-правовой охраны материнства и детства на современном этапе. Кроме того, в исследуемый исторический период представители отечественной политико-правовой мысли внесли существенный вклад в развитие проблемы государственной поддержки материнства и детства. Различные идеи и концепции, зародившиеся в дореволюционной России и посвященные вопросу охраны материнства и детства, не потеряли актуальности.

Об актуальности темы диссертационного исследования свидетельствует также поиск в настоящее время путей совершенствования правового положения женщин в современном социуме, необходимость разработки единой концепции их правового статуса, поскольку сложившееся представление о месте и роли

⁵ Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

⁸ Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (1 ч.). Ст. 8427.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4475.

правового положения женщин не является адекватным¹¹. В соответствии с этим представлением женщине отводится основная социальная роль – матери. Это, в свою очередь, приводит к возложению на женщин исключительно семейных обязанностей, функций по воспитанию детей, отодвигая на второй план профессиональные достижения женщины, ее самореализацию в различных сферах общественной жизни.

Сегодня российское государство решает концептуальную задачу эффективного подхода к решению проблем охраны прав женщин в эпоху системных изменений общественных отношений. Приоритетные направления государственной политики в отношении женщин изложены в Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы¹². Высоко оценивая материнство как социальную роль женщины, правовые меры по охране и поддержке материнства, воспитанию детей рассматриваются в качестве важной составляющей части политики, направленной на расширение участия женщин во всех секторах экономики, в управлении организациями и предприятиями, а также в политической и общественной жизни. В результате указанные меры нацелены на реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создание равных возможностей для их реализации женщинами.

Очевидно, что для реализации себя женщинам-матерям в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества необходим комплекс действенных мер по охране материнства и детства. Однако формирование такой современной целостной концепции правовых мер было бы невозможным без исследования генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России.

Правовая охрана материнства и детства оформляется в неотъемлемый аспект государственной политики во второй половине XIX – начале XX вв., когда появились первые законы, рассматривающие материнство как особый социально-правовой статус женщины. Анализ исторических традиций и обычаев, обращение

¹¹ См.: *Ворошилова С.В.* Юридическая природа приданного в XIX в. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2. С. 64 - 69.

¹² Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

к историческим аспектам проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства позволит глубже изучить опыт ее решения, извлечь положительные и отрицательные уроки из этого опыта, а также установить социально-экономические обстоятельства общественного развития, при которых государство обратилось к проблеме правовой охраны материнства и детства в России. Детальное историко-правовое исследование позволит выявить общие закономерности развития тех или иных явлений, что представляет бесценный опыт для более глубокой и аргументированной выработки оптимальных правовых средств в настоящем и в будущем.

Кроме того, изучение особенностей формирования и развития законодательства, регулирующего отношения в области охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., анализ специфики деятельности органов социального призрения в данной области общественных отношений способствуют приращению историко-правового знания, а также восполняют пробел в отечественной историографии.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационной работы является изучение генезиса государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., особенностей и закономерностей его формирования и развития посредством комплексного историко-правового анализа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) исследовать дефиницию «государственно-правовая охрана материнства и детства»;
- 2) раскрыть состояние и оценку положения женщин-матерей, беременных женщин, детей в работах юристов, общественных и государственных деятелей России середины XIX – начала XX вв.;
- 3) выявить предпосылки, повлиявшие на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.;

- 4) рассмотреть эволюцию законодательного регулирования охраны прав беременных женщин и женщин-матерей в исследуемый период;
- 5) раскрыть характер законодательного регулирования в области охраны детства;
- 6) показать особенности правовой охраны материнства и детства в сфере трудовых отношений;
- 7) выяснить содержание судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв.;
- 8) проанализировать содержание и формы деятельности органов социального призрения в области охраны материнства и детства в исследуемый период;
- 9) изучить основные направления по охране материнства и детства в деятельности фабричной инспекции.

Объектом диссертационного исследования являются институты государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.

Предметом исследования послужило законодательное оформление охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., а также деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIX до начала XX вв. Выбор начальной даты исследования обусловлен кардинальными переменами в социальном строе России, вызванными проведенной в 1861 г. крестьянской реформой. Отмена крепостного права послужила мощнейшим импульсом для широкого применения наемного труда женщин и детей в производственных отношениях. Необходимость государственно-правовой охраны несовершеннолетних детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми предопределила постановку вопроса об охране материнства и детства на государственном уровне. Последовавшие либеральные преобразования в стране привели к коренным изменениям в

социально-экономической, политико-правовой сферах общества, что, в свою очередь, способствовало зарождению и развитию идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

Верхняя граница хронологических рамок – март 1917 г. обусловлена новыми историческими условиями, вызванными революционными событиями, упразднением старых государственных органов, а также установлением светского законодательства, направленного на охрану интересов матери и ребенка, поощрение материнства.

Методологическую основу диссертации составляют всеобщие, общенаучные и специально-юридические методы исследования.

Диалектический метод познания позволил осуществить комплексный подход к анализу рассматриваемых событий, получить знания о государственно-правовой охране материнства и детства через обобщение информации о деятельности различных государственных и общественных органов в этой области, выявить характерные черты и особенности правового положения детей, беременных женщин, женщин, имеющих малолетних детей, в рассматриваемый исторический период.

Новые знания о правовом положении женщин и детей, содержании правоприменительной деятельности государственных органов и специфики деятельности органов социального призрения приобретались с помощью логических методов. С помощью индукции, дедукции, а также иных правил логики анализировались различные научные теории, определяющие правовое положение женщин и детей.

Сравнительно-правовой метод исследования дал возможность определить характерные черты, особенности и развитие правового положения женщин и детей в середине XIX – начале XX вв. Исторический метод исследования позволил рассматривать основные факторы формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства с учетом исторических обстоятельств, определявших направления развития политико-

правовых процессов, социально-экономических преобразований, а также изменений общественного самосознания и духовных ценностей.

Изучение, обобщение и анализ законодательных актов осуществлялись с помощью формально-юридического метода. Рассмотрение дефиниции «государственно-правовая охрана материнства и детства» осуществлялось с помощью специальных юридических категорий и конструкций. Также в работе применялись статистический, структурно-функциональный и другие методы познания.

Степень научной разработанности темы. В немногочисленных работах XIX в., посвященных проблемам материнства и детства в России, рассматривались, в большей степени, отдельные сюжеты материнской темы с точки зрения медицинского, психологического и педагогического аспектов. Основные проблемы, затрагиваемые в них, касались предоставления женщинам права на образование, занятие науками, исключения неравноправия по признаку пола, дискриминации по социальному положению.

Первые юридические работы, в которых анализировалось правовое положение женщин-матерей, беременных женщин, а также малолетних детей в сфере труда, появились в России во второй половине XIX в. и явились результатом реформ 1860-1870-х гг., широкого вовлечения женщин и детей в промышленное производство, активизации рабочего движения с участием женщин. Проблемами охраны прав трудящихся матерей и детей интересовались В.П. Безобразов, Е.М. Дементьев, Н.М. Дружинин, А.В. Погожев, А.Ф. Федоров, И.И. Янжул¹³.

Прогрессивно настроенные представители российской общественности активно обсуждали такую меру охраны материнства и детства как

¹³ См.: *Безобразов В.П.* Наблюдения и соображения В.П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб., 1888; *Дементьев Е.М.* Женский фабричный труд в России // *Промышленность и здоровье. Вестник профессиональной гигиены, фабричного и санитарного законодательства.* 1902. № 3. С. 1-22; *Дружинин Н.М.* Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России: диплом. соч.: [1912 г.]. М., 2005; *Погожев А.В.* Фабричный быт Германии и России. М., 1882; *Федоров А.Ф.* Фабричное законодательство цивилизованных государств: о работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884; *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России // *Отечественные записки.* 1880. № 2. С. 427- 459; *Его же.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России (окончание) // *Отечественные записки.* 1880. № 4. С. 425-474.

государственное страхование материнства. За введение в России института страхования материнства выступали Л. Браун, Н.А. Вигдорчик, Б.Г. Данской, А.М. Коллонтай, И.И. Чистяков¹⁴. Так, А.М. Коллонтай, анализируя опыт и законодательство иностранных государств, отмечала, что в тех странах, в которых уже предприняты первые шаги к государственной охране и обеспечению матерей-работниц, положены гуманные и справедливые начала «во имя здоровья и жизненности нации, во имя восстановления древнейшего женского права – права на материнство»¹⁵.

Характеризуя проблемы брачно-семейного и гражданского права, А.Л. Боровиковский, И.В. Гессен, В.И. Добровольский, А.И. Загоровский, И.Г. Оршанский¹⁶ затрагивали в своих работах вопросы правового положения детей, женщин-матерей, беременных женщин в семье.

Специалисты русского уголовного права XIX – XX вв. изучали преступность среди женщин-матерей как уголовно-правовое явление. В работах М.Н. Гернета, В.Н. Никитина, С.В. Познышева, Н.С. Таганцева, П.Н. Тарновской¹⁷ исследовались мотивы наиболее распространенных преступлений среди женщин, среди которых особое место занимало детоубийство. Определялась специфика правового статуса осужденных за преступления беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей.

На рубеже XIX – начала XX вв. усиливается внимание к проблемам преступности среди несовершеннолетних. В работах Н.П. Добрынина, Д.А.

¹⁴ См.: Браун Л. Профессия и материнство: (О страховании материнства). СПб., 1908; Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. СПб., 1912; Данской Б.Г. Страхование рабочих в России и на Западе. СПб., 1913; Коллонтай А.М. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг., 1916; Чистяков И.И. Страхование рабочих в России. М., 1912.

¹⁵ См.: Коллонтай А.М. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг., 1916. С. 5.

¹⁶ См.: Боровиковский А.Л. Конституция семьи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 1-38; Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. СПб., 1914; Добровольский В.И. Брак и развод. СПб., 1903; Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909; Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879.

¹⁷ См.: Гернет М.Н. Женское равноправие и уголовный закон // Современный мир. 1916. №5-6. С. 36-48; Его же. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911; Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. СПб., 1880; Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909; Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву: в 2-х т. СПб., 1871; Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902.

Дриля, А.И. Зака, А.Ф. Кистяковского, В.И. Куфаева, Н.Н. Маковского¹⁸ исследовались неблагоприятные социально-экономические факторы детской преступности, физиологические параметры несовершеннолетних преступников, причины отклонений в поведении детей. Проблемам влияния алкоголизма на детскую преступность посвятили свои работы Д.Н. Бородин, Н.И. Григорьев, И.М. Диомидов¹⁹ и др.

В начале XX в. правовое положение молодых обвиняемых и подсудимых в уголовном процессе стало предметом специального изучения юристов. Идею создания специальных судов по делам несовершеннолетних поддерживали Б.П. Базилев, П.И. Люблинский, Е.П. Тарасова, Г.Г. Черкезов, В.Н. Ширяев²⁰. О необходимости создания в России заведений для несовершеннолетних преступников исправительно-воспитательного характера, таких как приюты и колонии, писали Е.И. Альбицкий, А.М. Богдановский, А.Ф. Кистяковский, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий²¹ и другие юристы.

В советский период проблеме государственно-правовой охраны материнства и детства не посвящалось специальных исследований, что обуславливалось идеологическими установками, особенностями административно-командной системы общественных отношений. Характер освещения проблем государственно-правовой охраны материнства и детства

¹⁸ См.: Добрынин Н.П. О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3. С. 113-152; Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908; Его же. Преступность и преступники. СПб., 1895; Зака А.И. Характеристика детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 79-120; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878; Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; Маковский Н.Н. Социально-экономические факторы детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 235-263.

¹⁹ См.: Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. СПб., 1910; Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. СПб., 1900; Диомидов И.М. Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 353-366.

²⁰ См.: Базилев Б.П. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. СПб., 1910; Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал Министерства Юстиции. 1910. № 6. С. 73-112; Его же. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. СПб., 1911; Тарасова Е.П. Детский суд за границей и в России. М., 1912; Черкезов Г.Г. Детский суд в Москве и борьба с детской преступностью. М., 1913; Ширяев В.Н. Особые суды для подростков. М., 1910.

²¹ См.: Альбицкий Е.И. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893; Богдановский А.М. Молодые преступники: Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб, 1871; Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878; Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

ограничивался рамками отдельных отраслевых юридических наук. Так, в трудах юристов рассматривались отдельные аспекты этого вопроса: ликвидация детской беспризорности²², социальное обеспечение детей²³, обеспечение прав женщин-матерей в сфере труда²⁴.

Исследованием различных сторон данной проблемы активно занимались и занимаются историки, среди которых можно выделить Е.П. Белоножко, Е.В. Колганову, Н.А. Мицюк, А.А. Новикову, М.В. Раттур²⁵. Так, Е.П. Белоножко в своем исследовании «История охраны материнства и детства органами социального призрения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.)» отмечала, что именно в указанный период система социального призрения России окончательно сложилась, соединив в себе наряду с государственными органами общественные и частные учреждения.

В начале XXI в. усиливается внимание к государственно-правовой охране материнства и детства со стороны социологов: Т.Н. Никитина, Н.Н. Шакирова²⁶, рассматривая различные направления социальной политики государства в этой области, отмечают важность законодательной поддержки, направленной на охрану материнства и детства, а также адекватной организационно-управленческой системы, включающей эффективную деятельность государственных и общественных органов на федеральном и региональном уровнях.

²² См., например: *Лившиц Е.С.* Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М., 1924; *Маро (Левитина) М.И.* Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. М., 1925.

²³ См., например: *Азарова Е.Г., Полупанов М.И.* Социальное обеспечение детей в СССР // Правоведение. Л., 1981. № 1. С. 33-40; *Паластина С.Я.* Охрана интересов детей (социально-правовые проблемы) // Правоведение. Л., 1979. № 5. С. 27-33.

²⁴ См., например: *Толкунова В.Н.* Право женщин на труд и его гарантии. М., 1967; *Данченко Н.И.* Правовая охрана труда женщин в СССР. Киев, 1985; *Лебедева В.П.* Охрана материнства и младенчества в Стране советов. М.; Л., 1934.

²⁵ См.: *Белоножко Е.П.* История охраны материнства и детства органами социального призрения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. истор. наук. М., 2001; *Колганова Е.В.* Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2012; *Мицюк Н.А.* Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты: дис. ... докт. истор. наук. М., 2016; *Новикова А.А.* Деятельность государственных и общественных организаций в области охраны материнства в конце XIX – начале XX в. // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 863-866; *Раттур М.В.* Исторический опыт формирования нормативно-правовой базы социальной защиты института детства в России // Ученые записки РГСУ. 2010. № 4 (80). С. 14-19.

²⁶ См.: *Никитина Т.Н.* Отказ от материнства как социальная проблема: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010; *Шакирова Н.Н.* Социальная защита материнства и детства в условиях социально-экономической трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006.

В современный период проблемой государственно-правовой охраны материнства и детства активно занимаются С.Е. Вавильченкова, О.С. Ростова, О.В. Соколова²⁷. Исследуется охрана материнства и детства различными отраслями права²⁸. В своих работах авторы исследуют правовое регулирование сферы материнства и детства в условиях современных правоотношений, анализируют деятельность государственных и иных органов в настоящее время (С.Е. Вавильченкова, О.В. Соколова), а также исследуют законодательную базу и развитие государственных органов в период существования Советского государства (О.С. Ростова).

Значительный вклад в изучение правового положения женщин как в ходе исторической эволюции, так и на современном этапе внесли О.И. Богомазова, С.В. Ворошилова, Д.Ф. Латыпова, О.А. Хасбулатова²⁹. Указанные авторы, исследуя правовое положение женщин в разные исторические периоды, отводили проблемам охраны материнства и детства особое место. Небезосновательно обосновывается, что нормы об охране материнства и детства, наряду с нормами, направленными на регулирование положения женщины в политической, экономической, культурной и других сферах, должны представлять собой, в конечном счете, единую систему, нацеленную на всеобщее соблюдение и уважение прав женщин.

²⁷ См.: *Вавильченкова С.Е.* Правовое регулирование материнства, детства и семьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; *Ростова О.С.* Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; *Ее же.* Правовая охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской государственной академии права, 2006. № 6 (52). С. 160-166; *Ее же.* Создание основ правовой охраны материнства и детства в первое десятилетие советской власти // Правоведение. 2007. №2. С. 195-202; *Соколова О.В.* Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

²⁸ См., например: *Киселева М.В.* Уголовно-правовая охрана материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Кузнецова О.В.* Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004; *Шушания Ш.С.* Конституционно-правовое регулирование государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁹ См.: *Богомазова О.И.* Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008; *Ворошилова С.В.* Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX вв.: монография. Саратов, 2011; *Ее же.* Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX в.): монография. Саратов, 2010; *Ее же.* Наследственные права женщин в России XIX – начала XX вв.: монография. Саратов, 2009; *Латыпова Д.Ф.* Правовое положение женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; *Хасбулатова О.А.* Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново, 1994.

Важное значение для изучения правового регулирования отношений в сфере детства, а также анализа положения детей в современном российском обществе имеют труды современных авторов: В.И. Абрамова, Н.С. Нижник, Н.С. Меньшиковой³⁰. Так, в комплексном исследовании основных направлений в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних Н.С. Нижник обращает внимание на необходимость совместной деятельности религиозных организаций и полиции для эффективного разрешения проблем в данной области.

Отдельные аспекты государственно-правовых мер в социальной сфере на современном этапе развития Российской Федерации раскрывают О.Г. Ларина, К.Е. Сигалов, О.В. Родионова. В трудах О.Г. Лариной, основанных на комплексном анализе и классификации разнообразных источников, исследуется государственная социальная политика, направленная на поддержку многодетных семей, стимулирование рождаемости, улучшение демографических показателей³¹. Исследуя проблемы эффективности современного социального государства, К.Е. Сигалов акцентирует внимание на необходимости активизации институтов гражданского общества и государства в лице своих властных органов для достижения новой модели социального государства, отвечающей современным реалиям³².

Интересным в связи с осуществлением данного исследования представляется взгляд современных ученых, в частности, М.В. Немытиной, Л.Е. Лаптевой, Ц.Ц. Михеевой³³ на содержание и сущность земской и судебной реформ (1864 г.) в общем контексте социальных отношений, их опосредованность

³⁰ См.: *Абрамов В.И.* Права ребенка в России (теоретический аспект): монография. Саратов, 2005; *Его же.* Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность: монография. Саратов, 2006; *Нижник Н.С., Меньшикова Н.С.* Профилактика правонарушений несовершеннолетних – сфера взаимодействия полиции и религиозных организаций // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2017 № 2. С. 23-30; *Нижник Н.С.* Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // *Гражданское общество в России и за рубежом.* 2017. № 4. С. 25-31.

³¹ См.: *Ларина О.Г.* Основные задачи, стоящие перед образованием в России, в контексте научно-технологического развития // *Сборник материалов XIX международной научно-практической конференции (г. Курск, 18-19 апреля 2019 г.).* г. Курск. 2019. С. 115-117; *Ларина О.Г., Долженкова Е.В., Байбаков В.Ю.* Социальная политика советского государства в отношении многодетных семей в 20-х-50-х гг. XX века: обзор мер государственно-правового регулирования // *Юго-западный государственный университет.* 2016. № 4. С. 94-97.

³² См.: *Сигалов К.Е.* «Эффективное государство»: миф или реальность // *История государства и права.* 2017. № 3. С. 9-14; *Родионова О.В., Сигалов К.Е.* Проблемы эффективности современного социального государства: общемировые российские тенденции // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 43-48.

³³ См.: *Лаптева Л.Е., Немытина М.В., Михеева Ц.Ц.* Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // *Былые годы. Российский исторический журнал.* 2019. № 54 (4). С. 1679-1691.

крестьянской реформой (1861 г.). В многочисленных работах М.В. Немьиной дается детальная характеристика судебной реформы 1864 г., положившей начало определению правового положения несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном судопроизводстве³⁴.

Вместе с тем, проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. относятся к малоразработанной области современного научного знания. Практическое отсутствие интереса к этой проблеме в советский период вызвало элементарное забвение накопленного в дореволюционный период опыта. Между тем, вряд ли оправданно исключение столь богатого исторического опыта, поскольку игнорирование истоков зарождения прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв., а также пренебрежение спецификой деятельности государственных и общественных органов в этой области, исключают возможность создания полноценной концепции государственно-правовой охраны материнства и детства.

Источниковая база исследования. В основу исследования проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. был положен широкий круг опубликованных и неопубликованных источников.

К опубликованным источникам следует отнести нормативно-правовые акты, раскрывающие содержание правового положения женщин и детей в середине XIX – начале XX вв. Прежде всего, к этой группе источников относятся:

³⁴ См.: *Немытина М.В.* Судебная реформа 1864 г. на социокультурном пространстве Российской империи // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. С. 176-187; *Ее же.* Судебная реформа 1864 г. в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66-75; *Ее же.* Концептуальные основы судебной реформы 1864 г. в России // Сборник материалов Второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. (г. Москва, 20 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 144-151; *Ее же.* Судебная реформа 1864 г. и российское общество // Сборник материалов Международной научной конференции (г. Тамбов, 18-21 мая 2017 г.). Тамбов, 2017. С. 93-98; *Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц.* Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1416-1432 и др.

Свод законов Российской империи³⁵, а также специальные Законы о женщинах и детях³⁶.

Помимо законов общего характера исследовались законодательные акты, указы, распоряжения и постановления, регламентировавшие трудовую деятельность женщин и детей³⁷.

Особое значение для анализа гражданско-правового положения женщин и детей в России в середине XIX - начале XX вв. имеют законодательные акты Европейских государств, среди которых Саксонское гражданское уложение 1863 г., Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г., Гражданское уложение Германской империи 1896 г., Швейцарское гражданское уложение 1907 г., Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. и другие.

К числу неопубликованных источников, содержащих важный аналитический материал, позволивший определить специфику деятельности государственных и общественных организаций в сфере охраны материнства и детства, относятся архивные документы. Среди них особо следует выделить фонды, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ): личный фонд А.Ф. Кони (1844-1927) (Ф. 564), содержащий судебную практику по уголовным и гражданским делам с участием беременных женщин, женщин-матерей и детей, статистические сведения и обобщения судебных палат, а также фонд постоянного Бюро съездов русских исправительных заведений (1891-1917) (Ф. 1188), содержащий отчеты воспитательно-исправительных заведений для детей, совершивших преступления.

³⁵ См.: Свод законов Российской Империи: в 5 кн. / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб., 1913.

³⁶ См.: *Боровиковский А.Л.* Законы гражданские (Свод законов том X, часть 1) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. СПб., 1895; *Буковский В.И.* Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с продолжением 1912-1914 гг. и с разъяснениями: в 2 т. Рига, 1914; *Верещагин В.А.* Закон 3 июня 1902 г. Об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета. СПб., 1907; *Канторович Я.А.* Законы о детях. СПб., 1899 и др.

³⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. // ПСЗРИ III .1882. Т. II. № 931; *Элияссон Л. С.* Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ III .1884. Т. IV. № 2316 и др.

Особую ценность представляют архивные источники судебного делопроизводства, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО). Исследовались многочисленные гражданские и уголовные дела с участием женщин и детей Камышинско-Царицынского окружного суда Саратовской губернской судебной палаты г. Царицына (1823-1874) (Ф.242), Александровского волостного суда Царицынского уезда Саратовской губернии (1877-1905) (Ф.25), Линево Озерского волостного суда Камышинского уезда Саратовской губернии с. Линево Озеро (1891-1916) (Ф.195). Большая часть из этих материалов вводится автором в научный оборот впервые.

Важный аналитический материал, позволяющий определить специфику деятельности общественных организаций по охране материнства и детства, а также особенности взаимодействия их с государственными органами и частными организациями, содержится в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Так, сведения о деятельности Всероссийского попечительства по охране материнства и младенчества (1912-1918), об организации комиссий попечительства, местных временных комитетов, устройстве убежищ для беременных и рожениц, организации комитетов при фабриках и заводах содержатся в фонде 767 РГИА. Деятельность канцелярии по управлению детскими приютами (1837-1917) отражена в фонде 763 РГИА. Впервые в научный оборот вводится материал, содержащий сведения о деятельности Медицинского департамента МВД (1884-1904) в сфере охраны материнства и детства, отраженный в фонде 1297 РГИА.

Среди фондов ЦГИА СПб особо следует выделить фонды: Петроградского дома защиты детей (1772-1919) (Ф. 8), Петроградской духовной консистории (1744-1918) (Ф. 19), Императорского Петроградского клинического повивально-гинекологического института для бедных (1797-1918) (Ф. 469), фабричной инспекции Петроградской губернии (1884-1918) (Ф. 1229). Впервые освещается деятельность канцелярии попечителя Петроградского учебного округа (1803-1918), отраженная в материалах фонда 139 ЦГИА СПб.

Ценный материал, содержащий сведения о правовом положении женщин и детей в губерниях, содержат Труды комиссии по преобразованию волостных судов, опубликованные в 7-томах. Особая значимость трудов заключается в том, что помимо решений волостных судов, съездов мировых посредников и губернских по крестьянским делам присутствиям в них содержались словесные опросы крестьян, письменные отзывы местного населения о деятельности волостных судов и соблюдаемых в данных местностях обычаях.

К числу опубликованных источников, характеризующих государственно-правовую охрану материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., относится периодическая печать. На страницах таких журналов как «Охрана материнства и младенчества», «Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью», «Журнал министерства юстиции», «Тюремный вестник», «Исторический вестник», «Отечественные записки» содержалась полемика ведущих отечественных юристов о необходимости расширения прав беременных женщин, женщин-матерей и детей, анализировалась женская и детская преступность, обсуждались вопросы смягчения наказания для осужденных женщин, создания наиболее эффективной исправительно-воспитательной системы для осужденных детей и т.д.

Таким образом, изучение перечисленных источников позволило выявить и сформулировать особенности формирования и развития государственно-правовой охраны материнства и детства в исследуемый период.

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой и решением сформулированных научных задач и заключается в том, что данная работа является первым комплексным историко-правовым исследованием, посвященным особенностям и закономерностям формирования и развития государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв.

Концептуально новым является рассмотрение становления законодательной основы, а также деятельности государственных органов и общественных организаций в дореволюционной России как взаимосвязанного процесса,

обеспечивающего в совокупности развитие государственно-правовой охраны материнства и детства.

В диссертационном исследовании впервые комплексно и всесторонне исследуются права беременных женщин и женщин, имеющих детей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным, согласно российскому законодательству середины XIX – начала XX вв.

Благодаря системному взгляду на процесс формирования правовой охраны детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. в совокупности с деятельностью государственных и общественных органов полученные результаты дают новое представление о личных, имущественных, наследственных правах, а также правах состояния законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей.

С новых позиций исследуется уголовно-правовой статус женщин в России в середине XIX – начале XX вв. во время осуществления ими репродуктивных функций. Комплексно и всесторонне рассматриваются особенности правового положения осужденных за преступления женщин, имеющих малолетних детей.

Введение в научный оборот архивных источников, ранее не использовавшихся исследователями, и обращение к многочисленным законодательным актам, закрепляющим права беременных женщин, женщин-матерей и детей, позволили проследить эволюцию государственно-правовой охраны материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв., изучить особенности правоприменительной деятельности государственных органов, проанализировать содержание основных мер, предпринимавшихся органами социального призрения, а также установить специфику взаимодействия этих органов между собой.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в систематизации и обобщении исследований по данной проблематике. Результаты исследования вносят вклад в соответствующие разделы теории государства и права, истории государства и права России и формируют основу для дальнейших научных исследований. Материалы данной диссертации могут быть использованы

также при создании новых фундаментальных научных трудов, целью которых является показать значимость данного института в России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что собранные и проанализированные материалы могут представлять интерес для широкого круга учёных.

Материалы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при разработке учебной литературы – пособий, лекций, методологических разработок по данной проблематике, при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и практических занятий по истории государства и права, теории государства и права.

На защиту выносятся следующие положения, в которых нашла отражение научная новизна исследования:

1. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. – это совокупность правовых норм, направленных на создание условий для реализации прав и интересов детей, нуждающихся ввиду физической, умственной и психологической незрелости в охране жизни и здоровья, беременных женщин и женщин-матерей, а также деятельность государственных органов и общественных организаций по недопущению нарушений их прав.

2. В работах юристов, общественных и государственных деятелей России середины XIX – начала XX вв. формировалась концепция о женщине как образованной матери, экономически независимой личности, успешно сочетающей профессиональный труд с материнством. В основу данной теоретической концепции была положена идея о важности охраны прав женщин, первостепенное предназначение которых заключалось в материнстве. В этой связи обсуждаемые меры по охране материнства и детства, такие как право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей, были направлены на создание условий для взращивания здорового, образованного будущего поколения в наиболее благоприятных для него условиях.

3. На образование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. оказали непосредственное воздействие политико-правовые, социально-экономические и духовные факторы. К политико-правовым факторам относились реформы 1860-1870-х гг., среди которых первостепенное значение имели крестьянская реформа, земская и городская реформы, судебная реформа. Активизация рабочего движения с участием женщин обуславливалась отсутствием достойных условий труда и сопровождалась требованиями по социальному обеспечению трудящихся детей, беременных женщин, женщин-матерей.

Коренные социально-экономические преобразования в России во второй половине XIX – начале XX вв. открыли доступ женщинам и детям к низкооплачиваемому, неквалифицированному труду и рабочим специальностям, что отражалось на слабом организме детей, женщин во время беременности и после родов, а также в течение всего времени кормления грудью. Указанные обстоятельства вызвали потребность в деятельности организаций по охране жизни и здоровья матери и ребенка, заведений для воспитания и обучения детей.

Духовные факторы образования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства заключались в смене мировоззрения женщин, постепенном преодолении патриархальных взглядов, в основе которых лежало зависимое положение женщины от мужчины. В рассматриваемый период происходит зарождение и развитие идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

4. В основе российского законодательства о браке и семье конца XIX – начала XX вв. лежали традиции патриархальной семьи, в силу которой материнская власть в семье подчинена власти отцовской, а также религиозные традиции, в силу которых законной признавалась только церковная форма брака. Сообразно указанным представлениям выстраивались и права беременных женщин и женщин, имеющих детей, в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным. Уголовное законодательство России середины XIX – начала XX вв. уделяло значительное внимание охране прав беременных

женщин и женщин, имеющих малолетних детей, что обуславливалось их особым правовым статусом. Указанное проявлялось в следующих аспектах: во-первых, в строгой охране жизни и здоровья женщины в период беременности, осуществления ею репродуктивных функций; во-вторых, в изъятии беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, от некоторых видов наказаний, смягчении или замене наказаний на менее строгие, отсрочке исполнения наказания, связанной с репродуктивными функциями женщины; в-третьих, в охране прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда; в-четвертых, в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

5. Правовая охрана детей в России во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере личных, имущественных, наследственных прав, а также прав состояния несовершеннолетних детей во многом зависела от их происхождения. В связи с этим законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей. Бесправное изначально положение внебрачных детей существенно улучшилось в начале XX в. с изданием закона 3 июня 1902 г., расширившего личные, наследственные, имущественные права внебрачных детей. Введение институтов узаконения и усыновления предоставило возможность внебрачным детям получать личное почетное гражданство, быть причисленным к купечеству, присваивать фамилию усыновителя. Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления; охрана прав детей-арестантов; охрана прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; охрана прав детей, чьи родители приговаривались к уголовным наказаниям, предусмотренным уголовным законом. Важным направлением правовой охраны детства в середине XIX – начале XX вв. являлась борьба с высоким уровнем смертности среди детей, особенно младенцев.

6. Правовая охрана материнства и детства в сфере труда в России во второй половине XIX – начале XX вв. заключалась в сохранении и поддержании здоровья беременных женщин, женщин-матерей и детей путем ограничения и нормирования их труда, предоставлении возможности детям получать образование и обучаться профессиональному труду, а также обеспечении возможности женщинам успешно совмещать функции материнства с трудом. Меры, предпринимаемые законодателем, были вызваны, с одной стороны, стремлением к преодолению конкуренции и экономических конфликтов между фабрикантами, с другой стороны, связаны с необходимостью охраны общепризнанной ценности репродуктивных функций женщины, равно как и жизни детей.

7. В России в середине XIX – начале XX вв. суды зачастую защищали интересы женщин и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. В таких случаях судьи отступали от действовавшего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, а также от патриархальных убеждений, согласно которым родительская власть неприкосновенна, закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, жена не должна жаловаться на мужа. Судьи при этом руководствовались местными обычаями, сельскими обрядами и своим внутренним убеждением. С момента учреждения в России в начале XX в. особых судов для малолетних, государство взяло на себя заботу о детях, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения.

8. До начала XX в. ведущее место по масштабам своей деятельности в области охраны материнства и детства, охвату лиц, на которых распространялось призрение, а также эффективности деятельности занимали благотворительные учреждения под управлением Ведомства учреждений Императрицы Марии. Высокий процент детской смертности в этих заведениях объясним тем, что иные органы социального призрения, не выполняя своих функций призрения детей, перекладывали эти обязанности на учреждения ведомства. С другой стороны

законодательное ущемление прав внебрачных детей, отсутствие поддержки со стороны государства в деле их призрения, недостаточность мер правовой охраны матерей-работниц способствовали увеличению количества детей и женщин, нуждающихся в помощи.

Особенность деятельности земских, городских учреждений, а также Приказов общественного призрения заключалась в том, что они не рассматривали отдельно проблему детской смертности, не занимались разработкой специальных мер по борьбе с этим явлением. Во многом это объяснялось законодательными пробелами в регулировании их деятельности, отсутствием достаточного финансирования, опыта учреждения и содержания подобных заведений. Однако, главная причина неэффективной деятельности этих учреждений связана с тем, что государство не признавало проблему призрения сирот, внебрачных детей значимой вплоть до начала XX в.

С начала XX в. в России охрана материнства и детства была признана задачей государственного значения. С учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества борьба с детской смертностью велась целенаправленно и организовано на государственном уровне. Эффективность такого подхода проявилась в уменьшении детской смертности, создании условий для охраны здоровья женщин и младенцев, что, в свою очередь, способствовало нарастанию здорового населения в России.

9. Деятельность учрежденной в России в 1882 г. фабричной инспекции в области охраны материнства и детства позволила установить количественное соотношение малолетних детей и женщин, занятых трудом, к общему числу рабочих; дать оценку санитарно-гигиеническим условиям их работы и жилья; выявить проблемы, препятствовавшие эффективному обучению детей в школах; выявить условия оказания врачебной помощи беременным женщинам, а также условия работы женщин с грудными детьми. Собранный фабричными инспекторами материал о широком вовлечении женщин в промышленное производство наряду с плохими условиями труда, высокой детской смертностью, особенно в промышленных центрах, позволил обосновать инспекторам в своих

отчетах вывод о том, что малолетние дети и женщины как физически слабая категория рабочих нуждалась в особой охране труда. При этом охрана здоровья фабричных детей напрямую связывалась с сохранением его у беременных женщин, женщин-матерей, в связи с чем инспектора приходили к выводу о том, что необходимо единовременное установление надзора и регулирование детского фабричного труда, охрана здоровья фабричных работниц.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе осуществления автором преподавательской деятельности при проведении учебных занятий по теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран в Волгоградском институте управления - филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Результаты исследования нашли отражение в 21 опубликованной научной статье по теме диссертации, 5 из которых изданы в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для апробации результатов научных исследований соискателей ученой степени доктора и кандидата наук.

Основные теоретические положения и выводы были изложены на межвузовских, всероссийских, а также международных научных и научно-практических конференциях, в частности на межрегиональной студенческой научной конференции «Молодежная политика в условиях формирования гражданского общества и правового государства» (Волгоград, 2007), XV Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2010 г.), XVI Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (Волгоград, 2011), внутривузовской научно-практической конференции, посвященной Дню науки (Волгоград, 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Государственно-правовая политика в сфере

обеспечения национальной безопасности» (Волгоград, 2012), Всероссийской научной студенческой конференции «Право, общество, государство: проблемы теории и истории» (Москва, 2013), VIII Международной научно-практической конференции «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (Москва, 2014), II Международной молодежной научно-практической конференции «Научные исследования и разработки молодых ученых» (Новосибирск, 2014), XXII Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, 2014), Международной научно-практической конференции «Судебная реформа 1864 г: ренессанс научного и практического интереса» (Волгоград, 2014), Международной научно-практической конференции «Защита прав человека отраслями российского права» (Волгоград, 2014), IX Международной научно-практической конференции «Управление и инструменты гармонизации социально-экономических отношений в условиях глобализации» (Липецк, 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Безопасность в современном мире» (Волгоград, 2016) и др.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, а также характером и спецификой темы, степенью научной разработанности затрагиваемых проблем. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА»

1.1. Содержание понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства»

При исследовании содержания понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства» возникает потребность в толковании терминов «материнство», «детство», а также соотношении данного понятия со смежными понятиями. Наиболее обсуждаемыми являются следующие проблемы:

- 1) определение категории «материнство» в правовой науке и в законе;
- 2) понятие «материнство» в середине XIX – начале XX вв.;
- 3) понятие «детство» и соотношение его с понятиями «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний»;
- 4) соотношение понятий «охрана» и «защита» прав.

Традиционное понимание термина «материнство» сводится к двум аспектам: 1) состояние женщины-матери в период беременности, родов, кормления ребенка; 2) свойственное матери сознание родственной связи ее с детьми, желание быть матерью³⁸.

В настоящее время отсутствует единое доктринальное понимание термина «материнство» в праве, несмотря на его применение в законе.

Можно выделить два основных подхода к толкованию понятия «материнство» в праве: узкое толкование и широкое. Согласно первому подходу, «материнство» рассматривается как биологическая функция женщины,

³⁸ См.: Горбачевич К.С. Большой академический словарь русского языка: в 20-ти т. Т. 9: Л-Медь. М., СПб., 2007. С. 589; Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2: К-О. М., 1982. С. 236; Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1978. С. 314; Чернышев В.И. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. Т. 6: Л-М. М., Л., 1957. С.699; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т.2: Л-ОЯЛОВЕЦЬ. М., 1938. С. 159.

реализованная репродуктивная способность женщины к рождению, выкармливанию и воспитанию детей³⁹.

М.В. Киселева, исследуя вопросы уголовно-правовой охраны материнства, предложила под термином «материнство» понимать состояние женщины во время беременности, родов и послеродовой период, и особое отношение матери к детям, а также способность женщины к рождению ребенка⁴⁰. Рассматривая правовую основу деятельности органов местного самоуправления по защите материнства и детства, О.В. Соколова под термином «материнство» понимает охраняемую государством путем установления правовых гарантий способность и возможность женщины к воспроизводству и воспитанию потомства, являющиеся необходимой основой существования семьи, как социальной ячейки общества⁴¹.

Согласно широкому подходу, понятие «материнство» включает не только биологические, но и психологические аспекты, а также социальные функции женщины. Так, Т.С. Гусева под материнством понимает способность женщин к выполнению важнейшей биологической и социальной функции – воспроизводству потомства, продолжению человеческого рода. Проведя комплексный анализ российской системы социального обеспечения семьи, указанный автор рассматривала материнство, отцовство и детство, во-первых, как взаимосвязанные правовые категории; во-вторых, как правообразующие факты-состояния, выступающие основаниями возникновения определенных видов социально-обеспечительных правоотношений; и, в-третьих, как социальные риски, создающие для семьи угрозу материальной необеспеченности⁴².

По мнению О.Ю. Косовой, материнство представляет собой значимую этическую и социальную ценность. Это – социальная категория, всегда предполагающая биологическое родство, духовную близость женщины и ее ребенка, ответственность за него. Именно поэтому право оформляет эти

³⁹ См.: Беломестных Л.Л. Права человека и их защита. М., 2003. Т. 2. С. 369.

⁴⁰ См.: Киселева М.В. Уголовно-правовая охрана материнства: монография. М., 2011. С. 8.

⁴¹ См.: Соколова О.В. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 16.

⁴² См.: Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: монография. Пенза, 2011. С. 93.

отношения, дает их участникам правовые гарантии. Подлинное материнство заключается в том, что женщина зачала, выносила, родила и воспитала свое дитя, а социальная связь «мать - ребенок» формируется на протяжении всего этого времени⁴³.

А.М. Дроздова подчеркивает, что институт материнства и детства является важнейшим элементом семьи. При этом под термином «материнство» данным автором понимается отношение женщины к эмбриону в период беременности, взаимоотношения между матерью и ребенком в момент рождения и после родов, особые отношения с ребенком первого года жизни и родственная связь матери и детей в старшем возрасте; осознание матерью своей ответственности за здоровье и нормальное физическое развитие детей; отношения по реализации прав и обязанностей в отношении детей, этические, нравственные и эстетические отношения с ними⁴⁴.

Следовательно, можно утверждать, что в настоящее время существует тенденция к рассмотрению большинством теоретиков понятия «материнство» в праве как сложной, собирательной категории, в которой нашли отражение как медицинские (биологические), так и социологические, психологические, педагогические и др. аспекты.

Обратимся к понятию «материнство», определение которого содержится в российском законодательстве.

В статье 48 Семейного кодекса РФ материнство определено как происхождение ребенка от матери, которое устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинской организации, а в случае рождения ребенка вне медицинской организации на основании медицинских документов, свидетельских показаний или на основании иных доказательств⁴⁵. Однако, данное определение не лишено недостатков. Так,

⁴³ См.: Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2. С. 46-53.

⁴⁴ См.: Дроздова А.М. Институт материнства и детства: актуальные аспекты и правозащитная деятельность // Право: история и современность. 2017. №1. С. 89-97.

⁴⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223//Рос. газ. 1996. 27 янв.

при усыновлении ребенка по просьбе усыновителей суд может принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка (статья 136 Семейного кодекса РФ). В данном случае матерью ребенка будет указано лицо, не имеющее отношение к происхождению ребенка.

В Трудовом кодексе РФ (ст. 254-264) понятие «материнство» не раскрывается, однако используется в отношении беременных женщин, одиноких матерей, женщин, воспитывающих детей, а также при предоставлении отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком⁴⁶.

Федеральный закон, регулирующий правоотношения в системе обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, также не раскрывает понятие «материнство», однако, перечисляет страховые случаи в связи с материнством: беременность и роды; рождение ребенка (детей); уход за ребенком до достижения им возраста полутора лет (ст.ст. 1, 3)⁴⁷.

Уголовный кодекс РФ не содержит определение понятия «материнство», однако можно выделить нормы, охраняющие права и интересы женщин в период беременности, родов и послеродовой период, а также права и интересы женщин, имеющих детей (ст.ст. 111, 121, 122, 123, 145, 357 и др.)⁴⁸.

В модельном законе об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан, принятом в г. Санкт-Петербурге 28 ноября 2014 г., содержится определение безопасного материнства, под которым понимается «совокупность социально-экономических, правовых и медицинских мероприятий, способствующих рождению детей в оптимальные возрастные периоды без

⁴⁶ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ//Рос. газ. 2001. 31 дек.

⁴⁷ См.: Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 255-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г.//Рос. газ. 2006. 31 дек.

⁴⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

отрицательного влияния на здоровье женщин, сохраняющих воспитание рожденных детей, сочетание материнства, семейных, домашних обязанностей и трудовой деятельности»⁴⁹. Указанный закон носит рекомендательный характер.

Таким образом, понятие «материнство», данное в российском законодательстве, раскрывается с точки зрения биологической функции женщины и в большей мере отражает сущность категории «мать ребенка».

В общественной и юридической мысли России середины XIX – начала XX века категория «материнство» рассматривалась с точки зрения мер по охране материнства.

В России традиционным было рассмотрение понятия «материнство» исключительно как физиологического явления, свойственного женщине, включающего беременность, роды, послеродовой период и период кормления грудью⁵⁰. Р.М. Бравая справедливо отметила, что «общество издревле интересовалось проблемами материнства лишь постольку, поскольку понижение плодovitости грозило ему уменьшением народонаселения (общество Древней Греции и Рима)»⁵¹. Подобная традиция сохранилась и в последующем, в связи с чем, материнство воспринималось как высшее природное предназначение женщины, ее единственный долг в продолжении человеческого рода.

Тема материнства привлекала к себе внимание различных представителей общественной мысли конца XIX – начала XX вв. в связи с проблемой высокой смертности детей, особенно детей грудного возраста. Например, в работе Г.И. Гордона «Охрана детства и материнства в России» под «охраной детства и материнства» понималось «спасение детей от преждевременной гибели», а также оказание финансовой помощи со стороны государства «бедным матерям при естественном вскармливании ими ребенка»⁵².

⁴⁹ См.: «Модельный закон об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан»: принят в г. Санкт-Петербурге 28 нояб. 2014 г. Постановлением 41-21 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ См.: *Вигдорчик Н.А.* Социальное страхование. СПб., 1912. С. 270; *Грауэрман Г.Л.* Что такое охрана материнства и как ее следует осуществлять. М., 1920. С. 3; *Лепский Е.М.* Что такое охрана материнства и младенчества. Казань, 1924. С. 4.

⁵¹ См.: *Бравая Р.М.* Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. М., 1929. С. 12.

⁵² См.: *Гордон Г.И.* Охрана детства и материнства в России. СПб., 1913. С. 2, 64.

Кроме того, охрана материнства в ряду мер борьбы с детской смертностью подразумевала освобождение беременных женщин от работы до и после родов, устройство яслей на фабриках и заводах за счет предпринимателей⁵³, охрану здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после них⁵⁴, выдачу пособия матерям на воспитание детей, создание благоприятных условий в момент родов (устройство на фабриках родильных приютов), запрещение применять труд беременных женщин, матерей, кормящих грудью на вредных производствах, а также в ночное время, предоставление возможности матери вскармливать грудным молоком своего ребенка⁵⁵.

Профессор Московского университета И.И. Янжул, исследовавший детский и женский фабричный труд, особое место в своих работах уделял проблемам охраны материнства. Отмечая крайне плохие условия труда промышленного производства рассматриваемого периода, И.И. Янжул указывал, что в наибольшей опасности находился слабый организм женщин в период беременности. По свидетельству доктора Пауля количество выкидышей у беременных женщин, обрабатывающих свинец, составляло в одном наблюдении 58%, в другом – 78 %, а смертность их новорожденных – 40 % на первом году и 70 % в первые 3 года жизни младенца. По общему правилу, у фабричных работниц, занятых подобными вредными производствами, значительная часть детей рождалась мертвыми, а рожденные живыми умирали несравненно быстрее⁵⁶. По мнению ученого, среди мер по охране материнства в первостепенном порядке требовалось «особое покровительство со стороны закона» женщинам, работающим в промышленных заведениях, предусматривающее особенные льготы для беременных женщин⁵⁷.

⁵³ См.: *Иванов В.М.* Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею. Новочеркасск. 1911. С. 26.

⁵⁴ См.: *Медовиков П.С.* Причины детской смертности. Пг., 1916. С. 41.

⁵⁵ См.: Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова. Доклады Правления и комиссий VIII-му Съезду (Москва. 3-10 января 1902 г.). М., 1902. С. 11-40; *Ястребов Н.В.* Организация акушерских учреждений для охраны материнства и грудных детей. СПб., 1912. С. 1-2.

⁵⁶ См.: *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд // Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 2. С. 124.

⁵⁷ Там же. С. 159.

Российский правовед XIX в. А.Ф. Федоров, исследуя фабричное законодательство, отмечал положительный опыт западноевропейских стран в вопросе регулирования труда женщин. Так, например, в Швейцарии ограничивался труд «беременных, родильниц и замужних» женщин, которым предоставлялась возможность пользоваться увеличенными перерывами работы в интересах их детей⁵⁸. В качестве оптимальной меры по охране материнства он указывал на запрет допуска до мануфактурной работы определенных категорий женщин, среди которых беременные женщины, «родильницы»⁵⁹.

Следует отметить, что прогрессивно настроенные представители общественной и юридической мысли помимо физиологического аспекта в вопросе охраны материнства, указывали на проблему совмещения женщиной материнских функций с реализацией ею социальных интересов, активным участием женщин-матерей в общественной жизни.

Профессор права Московского университета В.М. Хвостов, указывал, что реализация женщиной материнских обязанностей в период беременности, кормления грудью, воспитания детей не должны препятствовать женщине всесторонне развивать свою личность и занимать в обществе то место, которое она может завоевать по своим личным свойствам⁶⁰.

Депутат первой Государственной думы, профессор права, Л.И. Петражицкий в своих выступлениях доказывал, что сведение долга женщины лишь к выполнению материнских обязанностей свидетельствует об «эгоистической узости интересов» общества. Напротив, предоставление женщинам-матерям политических, то есть общественных прав «поднимет их на более высокую ступень общественной точки зрения. Дети таких матерей, которые с воодушевлением и энтузиазмом будут относиться к великим идеям и задачам,

⁵⁸ См.: Федоров А.Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств: О работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884. С. 41.

⁵⁹ Там же. С. 38-39.

⁶⁰ См.: Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М., 1905. С. 30.

впитают в себя общественную культуру, будут выдающимися работниками на почве общественного блага»⁶¹.

Исследованием проблемы материнства с точки зрения важного социального института занималась государственная деятельница А.М. Коллонтай. В своем обширном труде «Общество и материнство» она указывала, что материнство – особый социальный институт, который нуждается в широкой поддержке со стороны государства. Охрана материнства, по ее мнению, заключается в проведении страхования материнства и попечении о младенцах, которое бы дало возможность женщине выполнить свое естественное предназначение, не бросая своих профессиональных обязанностей и не лишаясь своей экономической самостоятельности⁶². «Основная проблема материнства, писала А.М. Коллонтай, - заключается в трагическом конфликте между задачами деторождения и социальной личностью женщины»⁶³.

Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. понятие «материнство» отождествлялось с актом рождения и включало в себя исключительно физиологические процессы. Постепенное признание функций материнства социально значимыми происходило на фоне развития идей об эмансипации женщин, отставания мер по охране материнства и детства.

Рассмотрим понятие «детство» и соотношение его с понятиями «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний».

В международном законодательстве под термином «ребенок» понимается «человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»⁶⁴. Аналогичное определение содержится в российском законодательстве, в котором закреплены понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» как лицо, не достигшее

⁶¹ См.: *Петражицкий Л.И.* Речь профессора Л. И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стенографическому отчету. СПб., 1907. С. 14.

⁶² См.: *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Пг., 1916. С. 10-16.

⁶³ Там же. С. 571.

⁶⁴ См.: Конвенция о правах ребенка: одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)⁶⁵. Таким образом, законодатель приравнивает два понятия «ребенок» и «несовершеннолетний».

Малолетний ребенок – это несовершеннолетний, не достигший четырнадцати лет⁶⁶.

В пункте 3 статьи 38 Конституции РФ понятие «дети» также упоминается как трудоспособные лица, достигшие 18 лет, обязанные заботиться о нетрудоспособных родителях⁶⁷. В данном случае понятие «ребенок» (во множественном числе «*дети*») употребляется в социальном смысле, как лицо, достигшее 18 лет и состоящее в определённых родственных отношениях с другим лицом (родителем)⁶⁸.

В.И. Абрамов использует термин «ребенок» как универсальную категорию (во множественном числе «дети») и определяет его через возрастной параметр – лицо, до достижения им возраста 18 лет. При этом категории «малолетний», «новорожденный», «ребенок до 1 года», «подросток», «несовершеннолетний» и другие, используемые в российском законодательстве, охватываются общим понятием «ребенок»⁶⁹.

Е.А. Капитонова признает термин «дети» синонимом понятия «несовершеннолетние». Иные категории, такие как «малолетний», «подросток», «новорожденный», рассматриваются как относящиеся к разделению детей на группы в зависимости от их возраста, но ни в коем случае неприменимые в

⁶⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223//Рос. газ. 1996. 27 янв.; О гражданстве Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 апр. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г.//Рос. газ. 2002. 5 июня; Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. Закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г.//Рос. газ. 1999. 30 июня.

⁶⁶ См.: Ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52//Рос. газ. 1994. 8 дек.

⁶⁷ См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.//Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁶⁸ См.: *Капитонова Е.А.* Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 8.

⁶⁹ См.: *Абрамов В.И.* Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 22.

качестве общего наименования данного вида субъектов конституционного права⁷⁰.

В российском законодательстве отсутствует определение понятия «детство». В Постановлении Конституционного суда РФ, под термином «детство» понимается период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируется мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы⁷¹. При этом, как следует из указанного постановления, понятие «детство» ограничивается возрастом несовершеннолетия (то есть до достижения 18-летнего возраста).

О.В. Кузнецова характеризует детство как особый этап в жизни человека, при этом подчеркивается особое значение охраны детей с момента рождения и до трех лет (раннее детство). В указанный период закладывается фундамент физического и психического здоровья человека, начинается социальная адаптация, формирование личности⁷².

О.В. Соколова под детством понимает закрепленный в законодательстве возрастной этап индивидуального развития человека, начавшийся с рождения, позволяющий ему формироваться и функционировать в качестве полноценного члена общества в условиях, создаваемых обществом, государством, семьей⁷³.

Л.Л. Беломестных под детством понимает период возрастного развития от рождения до достижения 18-летнего или иного возраста, с которым закон связывает дееспособность в гражданско-правовом смысле⁷⁴.

⁷⁰ См.: *Капитонова Е.А.* Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. С. 8.

⁷¹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Карабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы»//сайт «Конституционный суд Российской Федерации» URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135892.pdf> (дата обращения 13.04.2018).

⁷² См.: *Кузнецова О.В.* Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 31.

⁷³ См.: *Соколова О.В.* Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 16.

⁷⁴ См.: *Беломестных Л.Л.* Права человека и их защита. М., 2003. Т. 2. С. 369.

Таким образом, «детство» - собирательное понятие, под которым можно понимать совокупность элементов: 1) период с рождения до достижения возраста совершеннолетия, установленный законом; 2) определенный этап развития личности, на котором закладывается фундамент взглядов и личных качеств, определяются жизненные ориентиры и перспективы; 3) период физической, умственной и психологической незрелости.

При этом согласно действующему законодательству категории «ребенок» (во множественном числе «дети»), а также «несовершеннолетний» (до достижения 18 лет), «малолетний» (до достижения 14 лет) - это деление детей в зависимости от возраста.

Поскольку данное исследование направлено на изучение конкретного исторического периода, а именно с середины XIX до начала XX вв., следует уточнить определение понятия «детство» и соотношение его с понятиями «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «малолетний» согласно законодательству рассматриваемого периода.

Так, согласно ст. 213 Законов гражданских (издание 1900 г.) «у несовершеннолетних полагается три возраста: первый от рождения до четырнадцати лет, второй - от четырнадцати лет до семнадцати лет, третий - от семнадцати до двадцати лет с годом. Примечание: в течение первых двух возрастов лица обоего пола иногда в законах именуются малолетними, в третьем несовершеннолетними, но это различие не всегда наблюдается»⁷⁵.

В соответствии с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных (издание 1866 г.) дети, не достигшие 7 лет от роду и потому еще не имеющие достаточного о своих делах понятия, не подлежат наказанию за преступления и проступки: они отдаются родителям, опекунам или родственникам, для вразумления и наставления их впоследствии⁷⁶. Согласно ст. 137 указанного Уложения обстоятельством, смягчающим вину и строгость наказания, является малолетство и несовершеннолетие подсудимого. При этом малолетние

⁷⁵ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 3. Законы гражданские. СПб., 1900.

⁷⁶ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.: с дополнениями по 1 января 1876 г. / Сост. Таганцев Н.С. СПб., 1876. С. 78.

подразделяются на лица от 7 до 10 лет (ст. 137) и от 10 до 14 лет (ст. 138). Несовершеннолетними признаются лица от 14 до 21 года (ст. 139).

Таким образом, можно выделить три категории лиц по Уложению 1866 г.: дети – от рождения до 7 лет; малолетние – от 7 до 14 лет; несовершеннолетние – от 14 до 21 года.

Как отмечал Н.С. Таганцев, в основе определения данных возрастных границ в российском законодательстве лежит климатерическая теория, встречающаяся еще у римлян. Согласно данному учению, организм человека обновляется через каждые семь лет, и обновляется как в физическом отношении, так и в нравственном. В начале человеческой жизни эти семилетние периоды соответствуют основным ступеням развития. Поэтому эта система полагает детство (эпоху полной невменяемости) до 7 лет, отрочество (эпоху вменяемости условной и полного изменения наказания) от 7 до 14 лет и молодость (эпоху снисхождения) – от 14 до 21 года⁷⁷.

Однако, по мнению Н.С. Таганцева, данное учение имеет недостатки, поскольку в нем не учтены другие факторы развития, помимо физиологических, таких как климатические и общественные условия жизни в той или другой стране.

Согласно фабричному законодательству, детьми признавались лица, не достигшие двенадцати лет, малолетними – лица от двенадцати до пятнадцати лет (п.п. 1, 2 ст.1)⁷⁸, подростками – лица от пятнадцати до семнадцати лет (п.4 ст. 1)⁷⁹.

Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, устроенное с целью уменьшения детской смертности и нарастания здорового населения в России, в том числе, путем охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев, утвердило возраст попечения о детях до 7 лет⁸⁰. Однако, принимая во внимание ограниченность имеющихся в распоряжении

⁷⁷ См.: Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871. С. 9-10.

⁷⁸ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 01.06.1882 г. // ПСЗРИ III.1882. Т. II. № 931.

⁷⁹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 24.04.1890 г. «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» // ПСЗРИ III. 1890. Т. X. № 6742.

⁸⁰ См.: Положение об учреждении Попечительства // ПСЗРИ III. 1913. Т. XXXIII. № 39446; Устав Общества охраны материнства и младенчества в г. Воронеже. М., 1914. С. 2.

попечительства денежных средств и острую необходимость охраны здоровья и жизни детей, главным образом, грудного возраста, среди которых наблюдалась особенно высокая смертность, деятельность попечительства ограничилась попечением о детях до 2 лет⁸¹.

Следует отметить, что исследователи русского уголовного права конца XIX – начала XX вв. обращали внимание на то, что категорию «детство» необходимо рассматривать не только с позиции возрастного критерия, но и с учетом иных факторов: психологического развития ребенка, духовных и материальных условий жизни детей. Подобный подход позволил бы выработать наиболее эффективные меры для исправления детей, совершивших преступления.

Так, присяжный поверенный В.М. Сорокин в своей работе «Охрана детства» указывал, что изначально на ребенка оказывают влияние «воспитание, среда и различные внешние условия», в связи с чем, несмотря на «принадлежность к одной и той же семье, дети часто отличаются один от другого и характером и всем своим поведением»⁸². Так, будут очевидными отличия в поведении юноши семнадцатилетнего возраста, побывавшего в местах заключения, и ранее несудимого подростка. Следовательно, заключал В.М. Сорокин, при выработке мер по охране детства следует учитывать не только возраст, но и духовные, материальные и иные факторы, окружающие детей.

С.А. Гуревич, анализируя систему назначения наказания несовершеннолетним лицам, совершившим преступления, согласно российскому уголовному законодательству второй половины XIX в., отмечал ее «казуистичность и несогласованность с современными воззрениями». По его мнению, ошибочно назначать наказание исходя исключительно из возрастного критерия и тяжести наказания, предусмотренного за совершенное преступление. При определении категории «детство» важно учитывать не только возраст, но и индивидуальные особенности каждого несовершеннолетнего ввиду различия в

⁸¹ См.: Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1914 год. Пг., 1915. С. 11.

⁸² См.: Сорокин В.М. Охрана детства. СПб., 1893. С. 256, 258.

«психологических, физиологических условиях развития»⁸³. Аналогичной позиции придерживался И. Будзилевич, отмечавший, что учет всех указанных факторов необходим для наиболее эффективного исправления, «перерождения» несовершеннолетних лиц, совершивших преступные деяния⁸⁴.

Д.А. Дриль при исследовании причин детской преступности отмечал, что категорию «детство» необходимо рассматривать как период в жизни ребенка, в котором закладываются основы воспитания и образования. Несмотря на то, что Д.А. Дриль не выделял возрастных критериев, он отмечал, что главными причинами детской преступности являются «заброшенность и беспризорность детей... ближайшее будущее нации зависит от физического и нравственного здоровья и крепости детства»⁸⁵. При отсутствии у ребенка семьи, эти функции должны выполнять общество и государство.

Таким образом, в середине XIX – начале XX в. категории «ребенок», «дети», «малолетний» отличались в зависимости от возраста. Отсутствие межотраслевого правового определения данных понятий, позволяет рассматривать категорию «детство» ограничиваясь возрастным периодом несовершеннолетия, то есть с момента рождения до достижения двадцати одного года.

Однако, следует отметить, что в юридической мысли рассматриваемого периода постепенно формировалась концепция, согласно которой охрана детства должна осуществляться не с учетом возрастных границ, а исходя из потребностей, вызванных периодом физической, умственной и психологической незрелости ребенка, а также исходя из необходимости охраны жизни и здоровья тех детей, кто наиболее нуждался в такой охране.

⁸³ См.: Гуревич С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернега. М., 1912. С. 7-20.

⁸⁴ См.: Будзилевич И. Новый закон о суде и наказуемости несовершеннолетних // Журнал юридического общества при С.-Петербургском университете. 1898. Кн. 1. С. 51-82.

⁸⁵ См.: Дриль Д.А. Зброшенность детства, как могущественная причина детской проституции // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. СПб., 1911. Т. 1. С. 84-87.

При исследовании государственно-правовой охраны материнства и детства следует уяснить и соотношение понятий «охрана» и «защита» прав. Относительно соотношений данных категорий можно выделить несколько подходов.

Законодатель часто использует термины «охрана» и «защита», однако их толкование в тексте законов отсутствует. Так, в соответствии с Конституцией РФ материнство и детство, семья находятся под *защитой* государства (статья 38), каждый имеет право на *охрану* здоровья и медицинскую помощь (статья 41). Согласно Семейному кодексу РФ семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под *защитой* государства (статья 1). В силу Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» материнство в Российской Федерации *охраняется* и поощряется государством (статья 52).

Министерством здравоохранения РФ в 2003 году был утвержден глоссарий для врачей, в котором под *охраной* материнства и детства понимается система государственных, общественных и медико-социальных мероприятий, обеспечивающих условия для рождения здорового ребенка, всестороннего развития подрастающего поколения, предупреждения и лечения болезней у женщин и детей⁸⁶.

В юридической литературе можно выделить три подхода к определению данных понятий. Согласно первому подходу, понятия «защита» и «охрана» совпадают по своему смысловому содержанию, то есть являются тождественными. Так, Н.В. Витрук подчеркивает взаимную связь и тесное единство анализируемых понятий. По мнению указанного автора, «охрана права» и «защита права» составляют единое целое, которое называется «охраной (защитой)» прав и обязанностей, а термины «защита» и «охрана» являются синонимами⁸⁷. Схожей позиции придерживается Л.Д. Воеводин⁸⁸.

⁸⁶ См.: Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия: утв. Минздравом Рос. Федерации 02 окт. 2003 г. № 11-8/13-09) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸⁷ См.: Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 659-671.

⁸⁸ См.: Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 254.

Согласно второму подходу, данные понятия не следует отождествлять, поскольку их правовое содержание не совпадает. Не исключается их взаимосвязь, однако, понятие «охрана» шире, чем понятие «защита». К числу представителей данного направления можно отнести О.С. Иоффе, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Э.П. Гаврилова, Н.И. Матузова, Н.С. Малеина⁸⁹. Так, по мнению Н.И. Матузова, данные понятия не идентичны, права и интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. «Защита есть момент охраны, одна из ее форм»⁹⁰. Охрана прав и свобод начинается с установления общего конституционно-правового режима прав и свобод, в то время как защита осуществляется при нарушении, либо реальной угрозе нарушения или оспаривании прав и свобод⁹¹. Аналогичную позицию можно встретить в работе Н.С. Малеина, утверждавшего, что охрана прав более широкое понятие, включающее все юридические правила по поводу определённого блага, в то время как защита права представляет собой меры, когда право уже нарушено⁹².

Ю.Б. Тихонова, также разграничивая анализируемые понятия, предложила термин «охрана» относить лишь к мерам, применяемым до нарушения права, а термин «защита» употреблять к мерам, применяемым после правонарушения, для восстановления нарушенного права. При этом, под охраной субъективных прав, указанной автор понимала «совокупность различных взаимосвязанных между собой мер, осуществляемых как государственными, так и общественными органами, направленными на предупреждение правонарушений, устранение причин, их порождающих, и способствующих, таким образом, нормальному процессу реализации гражданами своих прав и обязанностей». Под защитой субъективного права - «принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления субъективного права, применяемый в установленном законом

⁸⁹ См.: *Амагиров А.В.* К вопросу о понятии «правовая защита» // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2014. № 1. С. 118-128.

⁹⁰ См.: *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

⁹¹ См.: *Терёхин В.А.* Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С.9.

⁹² См.: *Малеин Н.С.* Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 18-19.

порядке компетентными органами, либо самим управомоченным лицом в целях восстановления нарушенного права»⁹³.

Интересной представляется точка зрения В.И. Абрамова, который определил, что охрана - это «совокупность законодательных актов и система государственных, муниципальных и общественных мероприятий, направленных на создание условий для реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов». Под защитой же указанный автор понимал «комплексную систему мер, применяемую для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включающая судебную защиту, законодательные, экономические, организационно-технические и другие средства и мероприятия, а также самозащиту гражданских прав». Следовательно, заключает В.И. Абрамов, «охрана – явление субстанциональное, институциональное, а защита – функциональное, инструментальное. Вместе с тем, и охрана, и защита являются способами обеспечения субъективных прав и законных интересов»⁹⁴.

А.В. Стремоухов, разграничивая термины «охрана» и «защита» прав, указывал, что охрана права предполагает применение правовых средств для обеспечения правомерной деятельности, а защита права состоит в использовании таких правовых средств, которые служат восстановлению нарушенных прав человека. Охрана прав обеспечивается конкретными правовыми нормами, а защита прав осуществляется юрисдикционными органами. Таким образом, под «охраной прав» человека указанный автор понимал: 1) механизм непосредственного действия охранительных норм российского права (статическая сторона) и 2) организационно-правовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений и должностных лиц, а также общественных объединений по недопущению нарушений прав и обязанностей человека (динамическая сторона)⁹⁵. Под «защитой прав» – «деятельность органов государственной власти и управления, правоохранительных органов,

⁹³ См.: Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 11-15.

⁹⁴ См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект). Саратов, 2005. С. 144-145.

⁹⁵ См.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы: монография. СПб., 2003. С. 174-176.

общественных объединений, должностных лиц и государственных служащих, а также граждан и неграждан, осуществляемую законными способами с целью подтверждения или восстановления оспоренного или нарушенного права человека»⁹⁶.

Данный общетеоретический подход нашел свое применение также и к институту материнства и детства. Так, по мнению Н.И. Беседкиной, понятие «охрана материнства и детства» шире по своему значению понятия «защита материнства и детства» и означает, во-первых, отношение к ним как к социальной ценности, во-вторых, создание социально-экономических предпосылок для полноценного материнства, здорового детства, в-третьих, защиту в случае нарушения прав матери и ребенка⁹⁷.

Согласно третьему подходу, понятие «защита» шире понятия «охрана». Представителями данного направления являются Л.С. Явич, А.Ф. Черданцев, З.В. Макарова⁹⁸. В.М. Ведяхин отмечает, что в законодательстве в основном применяется термин «защита», который носит абстрактный характер, означая задачи государства и его органов защищать конституционные, субъективные права, охраняемые законом интересы, права в целом⁹⁹. Правовая охрана в данном случае понимается как вид деятельности органов государственной власти, обладающих соответствующей компетенцией.

Применительно к институту материнства и детства данный подход нашел отражение в исследовании О.В. Кузнецовой, по мнению которой «защита семьи, материнства, отцовства и детства» – 1) предусмотренные законом общие меры, направленные на охрану прав и законных интересов участников семейных правоотношений; 2) реакция на какое-либо правонарушение, требующее защиты, например, в судебном или административном порядке¹⁰⁰.

⁹⁶ Там же. С. 210.

⁹⁷ См.: Беседкина Н.И. Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 11. С. 49.

⁹⁸ См.: Амагиров А.В. К вопросу о понятии «правовая защита» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 118-128.

⁹⁹ См.: Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. №5. С. 75-92.

¹⁰⁰ См.: Кузнецова О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 11; Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В нашем исследовании мы будем исходить из того, что понятия «охрана» и «защита» следует отличать, при этом «охрана» имеет более широкий смысл. Мы согласны с точкой зрения Н.И. Матузова, наиболее точно и емко отразившего мысль об отличии данных категорий: «субъективные права и законные интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»¹⁰¹.

В.Н. Бутылин, раскрывая роль государства в обеспечении прав и свобод граждан, указывал, что «права и свободы гражданина обеспечиваются специальной деятельностью государства, направленной на охрану и защиту его благ»¹⁰². А.Ф. Черданцев, характеризуя правоохранительную функцию государства как одну из основополагающих, отмечал, что в русле этой функции находится охрана прав и свобод граждан. Путем издания законов государство устанавливает в обществе определенный порядок (правопорядок). В свою очередь, порядок в обществе является непременным условием нормального существования и развития как общества в целом, так и государства¹⁰³.

Законодатель середины XIX – начала XX вв., выделяя женщин в качестве самостоятельного субъекта права, наделял беременных женщин и женщин с малолетними детьми особым правовым статусом. В рассматриваемый период постепенно получило правовое оформление и регулирование отношений в сфере детства.

Нами исследованы правовые нормы середины XIX – начала XX вв. тех отраслей российского права, которые регулировали правоотношения, с участием данных субъектов.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет определить правовое положение беременных женщин, женщин-матерей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным, а также правовое положение законных, незаконных, узаконенных и усыновленных детей.

¹⁰¹ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

¹⁰² См.: Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. М., 2001. № 12. С. 80-91.

¹⁰³ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2000. С. 115.

Уголовное законодательство рассматриваемого периода содержало нормы, направленные на охрану материнства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых беременная женщина является потерпевшей; охрану прав беременных женщин и женщин-матерей, осужденных к лишению свободы, освободившихся из мест лишения свободы, а также последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда.

Уголовно-правовые нормы, направленные на охрану детства, можно классифицировать следующим образом: охрана прав детей в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок является объектом преступления; охрана прав детей-арестантов; охрана прав освобождённых из под стражи малолетних преступников; охрана прав детей, чьи родители приговаривались к уголовным наказаниям, предусмотренным уголовным законом.

Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: возраст допущения до работы детей; нормирование труда женщин и детей; школьное образование детей; страхование материнства.

Таким образом, государственно-правовую охрану материнства и детства в России в середине XIX – начале XX вв. можно охарактеризовать как совокупность правовых норм, направленных на создание условий для реализации прав и интересов детей, нуждающихся в виду физической, умственной и психологической незрелости в охране жизни и здоровья, беременных женщин и женщин-матерей, а также деятельность государственных органов и общественных организаций по недопущению нарушений их прав.

1.2. Охрана материнства и детства в общественно-правовой мысли России в середине XIX – начале XX вв.

В России в середине XIX – начале XX в. в общественной и научной среде активно обсуждались проблемы охраны материнства и детства. Обращение к идейным истокам, культурному наследию позволит раскрыть процесс становления и развития проблемы охраны материнства и детства в работах юристов, философов, общественных деятелей России.

Как справедливо отметила С.В. Ворошилова в своем исследовании правового положения женщин, в России в XIX – начале XX вв. господствовала консервативно-патриархальная концепция, в рамках которой женщины занимали подчиненное положение. Этим объясняется то, что законодательство о женщинах никогда не находилось в центре правовой политики государства¹⁰⁴. Указанная концепция нашла свое отражение и в сфере государственно-правовой охраны материнства и детства.

Теоретическим началом традиционной концепции восприятия материнства и детства являлось христианское учение, согласно которому мужчины господствуют над женщинами, женщины выходят замуж ради рождения на свет детей¹⁰⁵. Мужчина по своей природе выше по отношению к женщине, мужчина властвует, женщина находится в подчинении; власть же отца над детьми может быть уподоблена власти царя: родитель властвует над детьми в силу своей любви к ним и вследствие того, что он старше их¹⁰⁶.

В общественной и научной среде второй половины XIX в. была распространена идея о том, что основное предназначение женщины заключается в подчинении мужчине, исполнении роли матери и жены. Единственная задача

¹⁰⁴ См.: Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 45-48.

¹⁰⁵ См.: Аврелий Августин. О супружестве и похоти. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000122/> (дата обращения 20.04.2018).

¹⁰⁶ См.: Аристотель. Политика. Собрание сочинений. М., 1983. Т. 4. С.382-397.

женщины – производство на свет прекрасных и сильных детей, в которых сохранялись бы по возможности отличительные свойства отца¹⁰⁷.

Положение ребенка в российском обществе можно определить как бесправное, с присущими ему характерными чертами: патриархальная семья во главе с отцом семейства, неограниченная отцовская власть, полное подчинение ребенка воле родителей, полное отсутствие прав у ребенка¹⁰⁸. Я.И. Гурлянд охарактеризовал понятие «дети» как «материальное тело, поглощаемое беспредельным господством управомоченного субъекта – родителей, над бесправными объектами – детьми»¹⁰⁹.

Следует отметить, что уже в начале XIX в. в работах западноевропейских авторов, прежде всего философов, формируется иное представление о женщине, основанное на идеях осознанного материнства, преодолении стереотипов об умственной ограниченности женщин, расширении прав женщин, в первую очередь, связанных с их репродуктивными функциями.

Французский философ, социолог Ш. Фурье, оказавший существенное влияние на взгляды российских мыслителей, в 1808 г. в своем труде «Теория четырех движений и всеобщих судеб» призывал общество отказаться от «проповедуемой философами системы притеснения женщин»¹¹⁰. Он утверждал, что «цивилизация всей своей тяжестью давит женщин... Удел, на который обрекает их цивилизация, это супружеское рабство»¹¹¹. Философ выступал за предоставление полной свободы женщинам в вопросах выбора мужа, рождения детей, получения образования, занятия науками и искусством. «Женщина, получив свободу, превзойдет мужчину во всех сферах духовной и физической деятельности, где не требуется особой физической силы». В конечном счете, по мнению Фурье, «опыт всех стран говорит о благотворном влиянии, которое имеет

¹⁰⁷ См.: Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. М., 1900. С. 329.

¹⁰⁸ См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект). Саратов, 2005. С. 17; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883. С. 508; Гольшьева Л.Ю. Правовое положение детей в России: (исторический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 12.

¹⁰⁹ См.: Гурлянд Я.И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата. Одесса, 1889. С. 175.

¹¹⁰ См.: Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. М., 1938. С. 156-157.

¹¹¹ Там же. С. 159.

расширение женских прав... Социальный прогресс и смена периодов происходят на почве прогрессивного раскрепощения женщины, а регресс и упадок социального строя – на почве закрепощения женщины»¹¹². Таким образом, ученый пришел к справедливому выводу о том, что социальный прогресс возможен только в случае расширения прав женщин. Особое место среди этих прав отводилось вопросам деторождения.

Другой французский философ К.А. Сен-Симон отстаивал идею полного равноправия мужчин и женщин, признавая при этом неизбежность освобождения женщин от оков «супружеского рабства» и «домашнего плена». «Женщина, сначала рабыня, или, по крайней мере, в положении близком к рабству, мало-помалу становится товарищем мужчины и с каждым днем приобретает все большее влияние в социальном строе»¹¹³.

Известной популярностью в научной и общественной среде пользовалась работа английского философа Д.С. Милля «Подчиненность женщины», изданная в России в 1869 г. «Ключ к мнениям тех мужчин, которые имеют искреннюю антипатию к равноправности женщин, писал Д.С. Милль, состоит в том, что мужчины боятся, как бы женщины не стали требовать равных условий в супружестве; боятся, чтобы каждая способная, даровитая и самостоятельная женщина не предпочла почти все на свете... выходу замуж, когда выходить замуж значит – взять себе повелителя, поступить в кабалу»¹¹⁴. Вместе с тем заключал философ, «кроме материнских обязанностей, женщины предназначены быть достойными помощницами всякой духовной силы, поддерживая чувством практическое влияние разума и таким образом способствуя морализации естественного господства материальной силы»¹¹⁵.

Таким образом, общественные представления, сформировавшиеся в Западной Европе, не оспаривая ценность материнства как природного, биологического явления, вышли за пределы предрассудков о «природном

¹¹² Там же. С. 145-146.

¹¹³ См.: Изложение учения Сен-Симона. М., 2010. URL: <http://istmat.info/files/uploads/28574/st-simon.pdf> (дата обращения 17.08.2018)

¹¹⁴ См.: Милль Д.С. Подчиненность женщины. СПб., 1869. С. 68-69.

¹¹⁵ Там же. С. XXXIX-XL.

предназначении» женщин. Получает развитие идея предоставления женщинам свободы, в основе которой - осознанное материнство. При этом деторождение – не «естественная обязанность», а социальное право женщины.

В России концепция охраны материнства и детства выстраивалась несколько в ином аспекте. Материнство – единственное и самое главное предназначение в жизни женщины, однако для воспитания образованного, здорового будущего поколения необходим комплекс мер по охране прав женщин-матерей. Важно обеспечить женщин условиями, благоприятными для возвращения здоровых детей, их гармоничного развития.

Так, прогрессивно настроенные представители российской общественности во второй половине XIX в. отмечали необходимость защиты прав женщин-матерей и важность предоставления им права на образование. Настойчивее звучали мысли о том, что воспитанием детей должна заниматься образованная мать. Основным мотивом в борьбе за изменение подчиненного по отношению к мужчинам положения женщин было не только исключение неравноправия по признаку пола, но и дискриминации по социальному положению. Об этом писали на страницах ведущих российских журналов Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, А.И. Герцен и другие¹¹⁶.

Одним из первых русских ученых, выразивших мнение о необходимости предоставления женщинам, особенно женщинам-матерям права на образование, занятие науками, искусством был выдающийся хирург, профессор Н.И. Пирогов. Он подвергал критике мнение о том, что предоставление женщинам права получать образование ведет к ее самоотстранению от прямых материнских обязанностей, ослаблению в женщине материнского инстинкта, нарушению веками сложившихся семейных традиций.

В 40-х гг. XIX в. им была написана статья «Идеал женщины» - ни разу не напечатанная, но широко известная, выражающая частное мнение, но

¹¹⁶ См.: *Писарев Д.И.* Сочинения Д.И. Писарева, СПб., 1894. Т.1 (1-й выпуск); *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. М.: Л., 1948. Т. 3.; *Герцен А.И.* Собрание сочинений. М., 1959. Т. 18. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864-1865 годов.

изменившая взгляды многих современников на роль и обязанности женщины¹¹⁷. Основная мысль статьи Н.И. Пирогова «Идеал женщины» – призыв женщин к труду, образованию, самосовершенствованию, с целью развития способностей своих детей. Как писал ученый: «прозорливая мать, находясь с первых дней жизни рядом со своим ребенком, наблюдая за его способностями, темпераментом, развитием, способна на ранних этапах выявить, развить и удержать дарованные ему от природы таланты. Женщина – это целое поколение, это будущее. Поэтому, когда мы говорим, что занятие наукой, искусством для женщины – это слишком высоко для нее, это ей не нужно, мы говорим – это слишком высоко для будущего поколения, это ему не нужно»¹¹⁸.

Позднее, в 1856 г. Н.И. Пирогов в работе «Вопросы жизни» продолжил развивать свою мысль о том, что женщине необходимо понять свое высокое предназначение – быть матерью. По его мнению, женщины, ухаживая за детьми, воспитывая их, обучая первым словам – становятся «главными зодчими общества... Только близорукое тщеславие людей смотрит на мать, кормилицу, няньку как на второстепенный, подвластный класс»¹¹⁹.

Активным сторонником идеи равноправия женщин являлся русский историк П.В. Безобразов. В своих работах он критиковал традиционный взгляд на женщину исключительно как жену, мать и хозяйку. П.В. Безобразов отмечал, что беременность, действительно исключает тяжелый труд, однако отсутствуют какие-либо преграды для занятия умственной работой беременной женщине. Вместе с тем, на практике «беременные бабы жнут, поднимают непосильные тяжести в поле. Все это в порядке вещей», в то время как работа умственная «оказывается несовместима с женской организацией»¹²⁰. Кроме того, «те, кто заставляет женщин посвящать себя исключительно домашнему хозяйству, принуждают ее заниматься делом, отжившим век, потерявшим смысл, делом старины. С одинаковым правом можно было бы посоветовать мужчинам, ищущим

¹¹⁷ См.: *Ветрова М.Д.* Миф о статье Н.И. Пирогова «Идеал женщины» // *Пространство и время.* 2012. № 1 (7). С. 215-225.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См.: *Пирогов Н.И.* Сочинения Н.И. Пирогова. СПб., [Статьи и заметки. 1858-1863]. Т. 2. С. 43-44.

¹²⁰ См.: *Безобразов П.В.* О назначении женщины. М., 1893. С. 19.

деятельности, одеться в кольчугу и заняться рыцарскими турнирами»¹²¹. В конечном счете, П.В. Безобразов, приходит к выводу, что, положение женщины больше всего отражается на общественной нравственности. «В тех странах, где женщина свободнее, независимее от мужчин, - нравы чище и лучше, чем там, где она находится в кабале»¹²².

Выдающийся российский юрист Я.А. Канторович отметил, что появившееся среди женщин стремление к образованию дало русскому обществу много полезных деятельниц на различных поприщах научной и общественной деятельности, возвысило уровень и интеллект наших женщин, благодаря чему возвысилось умственное и нравственное развитие всего общества. Принимая во внимание, что женщина, по своему значению и влиянию в качестве матери и жены составляет огромную величину в жизни общества, Я.А. Канторович пришел к выводу, что женское образование, может быть, более чем мужское «служит могучим фактором смягчения грубых контуров нашей жизни»¹²³.

В конце XIX – начале XX вв. в России наблюдался быстрый рост крупного машинного производства. Одновременно с этим увеличивалось количество работающих женщин и детей на фабриках и заводах. Применение женского и детского труда в промышленности в указанный период характеризовалось тяжелыми условиями труда, отсутствием законодательного регулирования охраны труда женщин и детей, высоким уровнем эксплуатации.

В этой связи в научной и общественной среде активно обсуждались проблемы охраны прав трудящихся матерей и детей. А. Бебель, А. Гергард, Е. Симон, Р.М. Бравая¹²⁴, исследуя женский вопрос, отмечали негативное влияние промышленного труда на здоровье беременных женщин, женщин-матерей, детей. Авторы выступали за принятие законов, ограничивающих эксплуатацию женского труда и запрещающих использование труда малолетних детей.

¹²¹ Там же. С. 24.

¹²² См.: *Безобразов П.В.* О современном положении женщины. М., 1901. С. 4.

¹²³ См.: *Канторович Я.А.* Женщина в праве. СПб., 1895. С. 85-86.

¹²⁴ См.: *Бебель А.* Очерки по женскому вопросу: женщина и социализм. М., 1905; *Гергард А., Симон Е.* Материнство и умственный труд. СПб., 1907; *Бравая Р.М.* Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. М., 1929.

Профессор Московского университета, являвшийся одним из первых фабричных инспекторов в России И.И. Янжул, отмечал, что по мере развития мануфактурной промышленности, во-первых, все больше расширяется в ней участие женщин, отрываемых от семьи и исполнения своих, природою предназначенных материнских обязанностей, что, во-вторых, приводит к последствиям – женский фабричный труд наносит значительный вред здоровью как самих женщин, так и жизнеспособности и физическому развитию их детей и, следовательно, интересам всех будущих поколений рабочего класса, и, в-третьих, что на этот вопрос глубокой важности должно быть обращено внимание всего общества и государства¹²⁵.

Сравнивая законодательное регулирование детского и женского фабричного труда в Англии и России, И.И. Янжул обращал внимание, что законодательство Западной Европы стремится в интересах сбережения человеческой жизни, отдалить насколько возможно поступление детей на фабрики и сократить продолжительность их работы. Помимо вредного влияния условий фабричной жизни на здоровье женщин, И.И. Янжул выделял особенно опасный для женщины период беременности. Фабричный инспектор пришел к выводу, что в России в отличие от западноевропейских стран законодательство безмолвствует, воздерживаясь от вмешательства в условия женского и детского фабричного труда¹²⁶.

В 1902 г. в журнале «Промышленность и здоровье» была опубликована обширная статья Е.М. Дементьева «Женский фабричный труд в России»¹²⁷, в которой автором исследованы условия труда работающих на фабрике беременных женщин. К негативным факторам работы беременных женщин на производстве указанный автор относил: непосильную физическую работу, отсутствие досуга, недостаточность и неправильное питание. «При таких условиях женщина дает

¹²⁵ См.: Янжул И.И. Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 1. С. 392-393.

¹²⁶ См.: Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 2. С. 427- 459; *Его же*. Детский и женский фабричный труд в Англии и России (окончание) // Отечественные записки. 1880. № 4. С. 425-474.

¹²⁷ Дементьев Е.М. Женский фабричный труд в России // Промышленность и здоровье. Вестник профессиональной гигиены, фабричного и санитарного законодательства. 1902. № 3. С. 1-22.

жизнь детям, заранее обреченным или на преждевременную смерть в раннем детстве, или на недостаточное физическое развитие со слабым организмом. Страдая сама, женщина порождает хилое поколение»¹²⁸.

Преподаватель Московского университета, доктор права Н.М. Дружинин, исследуя вопрос об охране женского и детского труда в фабричной промышленности, пришел к выводу, что «вливая на мать, фабрика оказывает разлагающее действие на потомство, подтачивая физические и духовные силы сменяющихся поколений. Духом смерти и вырождения веет от ее разрушительной работы»¹²⁹.

О необходимости охраны труда детей и подростков писал известный российский ученый-юрист, профессор права Высших Бестужевских курсов в Санкт-Петербурге П.И. Люблинский. Он указывал, что промышленный прогресс поставил в тяжелое положение трудящиеся классы и способствовал привлечению подростков на фабрики и заводы в раннем возрасте. В итоге ранняя изнурительная работа притупляла ребенка, и он был обречен на то, чтобы оставаться на всю жизнь в положении чернорабочего или неквалифицированного рабочего. По мнению ученого, подросток должен обучаться тому труду, который соответствует его способностям и склонностям и который сможет сделать из него квалифицированного рабочего. Государство должно признать себя высшим опекуном ребенка, обязанным заботиться о нем, развивая в нем культурную личность и гражданское самосознание. Задача государственного попечения о ребенке заключается в охране его здоровья, физических сил, нравственности, с его общим умственным и гражданским развитием¹³⁰.

В начале XX в. наиболее обсуждаемой проблемой, связанной с охраной прав женщин, занятых трудом, было сочетание женщиной профессии и материнства, достижение экономической независимости женщины и выполнение ею материнского долга. Немецкий публицист и педагог, деятель женского

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ См.: Дружинин Н.М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России: диплом. соч.: [1912 г.]. М., 2005. С. 69.

¹³⁰ См.: Люблинский П.И. Законодательная охрана труда детей и подростков. Пг, 1923. С. 10-11.

движения Е. Ланге указывала, что «рост культуры обрек женщину на тяжкий дуализм: у нее оказывается двойное бытие, как матери и как профессиональной работницы; она должна осуществлять некое назначение в семье и вне ее»¹³¹.

Прогрессивно настроенные деятели общественности и науки активно обсуждали такую меру охраны материнства и детства как государственное страхование материнства. За введение в России института страхования материнства выступали Н.А. Вигдорчик, И.И. Чистяков, Б.Г. Данской, Л. Браун, А.М. Коллонтай¹³². Среди мер, направленных на улучшение положения работающих беременных женщин и женщин-матерей, авторы указывали на необходимость прекращения женщинами профессиональной работы до родов и непосредственно после них, а также выдачу им взамен пропадающего личного заработка пособия из сумм страхования материнства.

Еще в начале XX в. А.М. Коллонтай подчёркивала, что лет двадцать тому назад идея государственного страхования материнства считалась утопией, однако, сейчас это реальное мероприятие включено в число неотложнейших задач социальной политики каждого дальновзоркого правительства¹³³.

Начало государственному страхованию материнства положила Германия, включив в закон о больничном страховании 1883 г.¹³⁴ положения о выплате застрахованным работницам в течение первых трех недель после родов половину размера заработной платы. Похожие законы были изданы в Венгрии (1884 г.), Австрии (1885 г.), Англии (1891 г.), Норвегии (1892 г.), Франции (1909 г.)¹³⁵.

В России государственное страхование материнства было введено Законом от 23 июня 1912 г. «Об обеспечении рабочих на случай болезни». В пояснительной записке к законопроекту о государственном страховании материнства член комиссии по пересмотру врачебно-санитарного

¹³¹ См.: Ланге Е. Женский вопрос в его современной постановке. М., 1909. С. 4.

¹³² См.: Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. СПб., 1912; Чистяков И.И. Страхование рабочих в России. М., 1912; Данской Б.Г. Страхование рабочих в России и на Западе СПб, 1913; Браун Л. Профессия и материнство: (О страховании материнства). СПб., 1908; Коллонтай А.М. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг, 1916.

¹³³ См.: Коллонтай А.М. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг, 1916. С. 4-5.

¹³⁴ См.: Gesetz über die Versicherung für die Arbeitnehmer im Krankheitsfall // Reichsgesetzblatt. 1883. 21 June.

¹³⁵ См.: Высочайше учрежденная междудеятельная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 1-7.

законодательства П.Ю. Кроль указал, что охрана материнства должна основываться с одной стороны, на запрете работы женщинам в условиях, вредящих ее здоровью, с другой стороны, на страховании материнства. Разрешение вопроса охраны материнства на основе частной инициативы и благотворительности – неуместно, поскольку «прямым защитником здоровья и благосостояния народа является государство. Страхование материнства должно быть государственным и являться охраной здоровья жизни матерей и мерой борьбы с детской смертностью»¹³⁶. «Этим важным государственным актом, изданием страхового закона материнства, – писал А.А. Редлих, – в России положена основа охраны материнства и им открывается эра будущего»¹³⁷.

Во второй половине XIX – начале XX в. одной из важнейших проблем, вытекающей из организации охраны материнства и детства, была борьба с высокой детской смертностью. В.М. Иванов, сравнивая статистику детской смертности в России и в западноевропейских государствах, указывал, что «из каждой 1.000 новорожденных умирает в течение первого года жизни в среднем: в Норвегии – 76, Швеции – 92, Финляндии – 127, Швейцарии – 140, Франции – 144, Англии – 146, Германии – 196, Австрии – 208, Венгрии – 212, России – 268». Таким образом, заключал ученый, «пальма нежеланного первенства принадлежит нашей родине. Детская смертность в России представляет собой бедствие государственное, угрожающее вырождению нации»¹³⁸.

В общественной и научной среде постепенно формировалось представление о том, что жизнь ребенка напрямую связана с жизнью и здоровьем матери, в связи с чем, борьба с детской смертностью должна быть неотъемлемым элементом охраны материнства.

Проблема высокой детской смертности впервые была поднята в медицинских кругах, на съездах врачей, однако уже скоро приобрела общественную, социальную значимость. О важности государственной охраны

¹³⁶ См.: Высочайше учрежденная междуправительственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела Охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 5.

¹³⁷ См.: Редлих А.А. Война и охрана материнства и младенчества: Речь на Съезде всерос. попечительства об охране материнства и младенчества. 06 марта 1916 г. Пг., 1916. С. 24.

¹³⁸ См.: Иванов В.М. Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею. Новочеркасск, 1911. С. 1-2.

материнства в целях борьбы с детской смертностью писали П.С. Медовиков, В.П. Никитенко, Б.П. Бруханский, Л.Б. Грановский, Г.И. Гордон, З.О. Мичник и другие¹³⁹.

Под влиянием публичных выступлений врачей, общественных деятелей предпринимались первые попытки государственной охраны материнства и детства на законодательном уровне. С целью планомерной борьбы с детской смертностью стали активно открываться школы материнства и консультации для грудных детей¹⁴⁰, где матерям путем бесед и наглядного обучения рассказывали о причинах детской смертности, правильном уходе за ребенком, пользе грудного вскармливания, условиях здорового развития детей. Активно обсуждались проблемы организации акушерских учреждений (родильных приютов и домов)¹⁴¹.

Важной частью вопроса охраны материнства и детства являлась борьба с такими асоциальными явлениями как женская проституция, алкоголизм. Несовершенство законодательства, определявшего борьбу с подобными явлениями, отмечали активистки женского движения М.Е. Бландова, М.И. Покровская, юристы П.И. Люблинский, А.И. Елистратов, Д.Н. Бородин и др.¹⁴². Исследователи отмечали необходимость оказания помощи при трудоустройстве женщин, обремененных ребенком, обучении их ремесленным знаниям. В 1910 г. на Первом Всероссийском съезде по борьбе с торгом женщинами и его причинами Е.П. Калачева впервые выступила с инициативой о создании приютов для девушек-матерей, которые помогали бы матерям, оказавшимся в

¹³⁹ См.: *Медовиков П.С.* В чем должна состоять борьба с детской смертностью. Пг., 1916; *Никитенко В.П.* Детская смертность в Европейской России за 1893-1896 год. СПб., 1901; *Бруханский Б.П.* Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Пг., 1916; *Грановский Л.Б.* Охрана материнства на Западе и в России: (По работам зап.-европ. парламентов и по законопроектам Гос. думы о страховании рабочих). М., 1910; *Г.И. Гордон.* Охрана детства и материнства в России. СПб., 1913; *Мичник З.О.* Охрана младенчества // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 4. С. 405-417 и др.

¹⁴⁰ См.: *Попова А.В.* Практические указания по организации популярных лекций, с демонстрациями наглядных пособий по вопросам охраны материнства и младенчества. Пг., 1917.

¹⁴¹ См.: *Ястребов Н.В.* Организация акушерских учреждений для охраны материнства и грудных детей. СПб., 1912.

¹⁴² См.: *Бландова М.Е.* О надзоре за проституцией / Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. С. 256-261; *Покровская М.И.* Борьба с проституцией. СПб., 1900; *Люблинский П.И.* Законодательная охрана труда детей и подростков. Пг., 1923; *Его же.* Преступления в области половых отношений. М.; Л., 1925; *Елистратов А.И., Броннер В.М.* Проституция в России. М., 1927; *Елистратов А.И.* Задачи государства и общества в борьбе с проституцией. М., 1911; *Его же.* Борьба с проституцией в Европе. Казань, 1909; *Бородин Д.Н.* Алкоголизм и проституция. СПб., 1910.

затруднительном положении, зарабатывать средства к существованию, а также выполняли бы воспитательно-образовательные цели¹⁴³.

Исследователи русского уголовного права XIX – XX вв., изучавшие преступность среди женщин как уголовно-правовое явление, отдельно рассматривали такое преступление против жизни как детоубийство. Исторический очерк этого преступления, начиная с древнейших времен до начала XX в. был дан в работе М.Н. Гернета «Детоубийство». Анализируя статистику и факторы детоубийства, автор отмечал, что по численности данное преступление наряду с истреблением плода является самым распространенным среди преступлений против жизни, совершаемых женщинами¹⁴⁴. О мотивах детоубийства, о душевном состоянии матери, обусловленным родовым процессом и физическом страдании женщины, о разграничении наказания за детоубийство в зависимости от «законности» рождения убитого ребенка писали П.Н. Тарновская, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев и другие юристы¹⁴⁵.

Другой актуальной проблемой, связанной с уголовно-правовой охраной материнства и детства было правовое положение осужденных за преступления беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей. Особый статус указанных женщин проявлялся в специфике их содержания в пенитенциарных учреждениях, освобождением от некоторых видов наказаний. «Философы, юристы, государственные люди всех времен – единодушно признавали телесные наказания безнравственными и бесполезными истязаниями»¹⁴⁶. Серьезную озабоченность у исследователей также вызывал вопрос об освобождении от телесных наказаний женщин, кормящих младенцев.

Исследованию законодательного, административного и бытового положения заключенных, пересыльных и освобожденных, в том числе женщин и несовершеннолетних детей, начиная со времени возникновения русской тюрьмы

¹⁴³ См.: Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. СПб., 1911. Т. 1. С. 331.

¹⁴⁴ См.: Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911. С. 90.

¹⁴⁵ См.: Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб., 1902; Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1909; Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб. 1871. Т. 2.

¹⁴⁶ Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1904. С. 160.

до конца XIX в. посвятил свою работу В.Н. Никитин. Автор, характеризуя систему покровительства освобожденным из-под стражи, отмечал существенную пользу от деятельности «Дома трудолюбия», «ночлежных приютов», «убежищ», в которых освобожденные из заключения женщины, а также малолетние арестанты получали все необходимое для того, чтобы жить честным трудом. По его мнению, проблемы в организации тюремного патроната в России связаны с отсутствием опыта управления подобными учреждениями, а также недостаточным финансированием¹⁴⁷.

Проблема преступности среди несовершеннолетних нашла отражение в работах П.И. Люблинского, Д.А. Дриля, В.И. Куфаева, А.И. Зака, Н.Н. Маковского, И.М. Диомидова, Н.П. Добрынина, А.Ф. Кистяковского¹⁴⁸ и др. В своих научных трудах указанные авторы исследовали неблагоприятные социально-экономические факторы детской преступности, изучали физиологические параметры несовершеннолетних преступников. Причины отклонения поведения детей, одни авторы связывали с наследственностью и психологическими отклонениями в силу возраста (А.И. Зак, Н.П. Добрынин), другие с материальным неблагополучием и отсутствием родительского контроля и воспитания (Д.А. Дриль, Н.Н. Маковский, А.Ф. Кистяковский).

Ряд авторов исследовали отдельные направления таких социальных явлений, производных от детской преступности, как проституция детей, детская беспризорность, алкоголизм среди несовершеннолетних. По мнению ученых, поскольку указанные явления являются «корнем», причинами детской преступности, бороться в первоочередном порядке нужно с ними.

¹⁴⁷ См.: *Никитин В.Н.* Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. СПб., 1880. С. 441-442.

¹⁴⁸ См.: *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М., 1923; *Дриль Д.А.* О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб, 1908; *Его же.* Преступность и преступники. СПб., 1895; *Куфаев В.И.* Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1924; *Зак А.И.* Характеристика детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 79-120; *Маковский Н.Н.* Социально-экономические факторы детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 235-263; *Добрынин Н.П.* О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3. С. 113-152; *Кистяковский А.Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обозрением русских учреждений. Киев, 1878. С. 11 и др.

Так, В.И. Гальперин, Н. Окунев¹⁴⁹, выясняя проблемы в вопросах борьбы с детской проституцией, отмечали несовершенство законов, влекущих безнаказанность лиц, совращающих детей. Кроме того, авторы указывали на отсутствие системы розыска малолетних проститутток и привлечения их в суд для малолетних. Мировой судья по делам о несовершеннолетних Н. Окунев предлагал ввести меры борьбы с детской проституцией, действующие в Германии: воспрещение выхода в город малолетним без взрослых с 7 часов вечера, недопущение их появления в ночлежках, чайных, трактирах, гостиницах и ресторанах, а также урегулирование посещения малолетними детьми кинематографов¹⁵⁰.

Проблемы борьбы с детской беспризорностью освещались в работах М.Н. Гернета, В.И. Куфаева, П.И. Люблинского, Маро (М. И. Левитиной)¹⁵¹. Предметом их исследований стали факторы появления детской беспризорности и преступности. Ряд авторов, среди которых Е.С. Лившиц, Л.М. Василевский¹⁵² отмечали связь детской беспризорности с ростом преступности среди несовершеннолетних. Кроме того, учеными предлагались конкретные меры по борьбе с детской беспризорностью. Д.А. Дриль среди таких мер, выделял необходимость устройства яслей, дневных приютов и приютов интернатов, организацию для детей праздничных развлечений, лечебных колоний, ремесленно-учебных мастерских, патроната и проч.¹⁵³. По его мнению, подобные мероприятия способствовали бы постепенной выработке в детях будущих общественных деятелей, с ранних пор привыкающих отзывчиво относиться к общественным нуждам.

¹⁴⁹ См.: *Гальперин В.И.* Проституция детей // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 367-380; *Окунев Н.* Борьба с детской проституцией в Петрограде. Б.м., Б.г.

¹⁵⁰ См.: *Окунев Н.* Борьба с детской проституцией в Петрограде. Б.м., Б.г. С. 5.

¹⁵¹ См.: *Гернет М.Н.* Социальные факторы преступности. М., 1905; *Куфаев В.И.* Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М., 1927; *Люблинский П.И.* Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. М., 1923; *Маро (Левитина М.И.).* Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. М., 1925.

¹⁵² См.: *Лившиц Е.С.* Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М., 1924; *Василевский Л.М.* Беспризорность и дети улицы. Харьков, 1925.

¹⁵³ См.: *Дриль Д.А.* О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб, 1908. С. 4.

Вопросу алкоголизма среди несовершеннолетних посвятили свои работы Н.И. Григорьев, Д.Н. Бородин, И.М. Диомидов¹⁵⁴ и другие. Авторы исследовали проблемы непосредственного и косвенного влияния алкоголизма на преступность, а также рассматривали различные аспекты этой темы: наследственность и алкоголизм, алкоголизм как производный фактор преступности, разрушительное действие алкоголя на подрастающее поколение в нравственном и физическом отношениях, данные уголовной статистики о преступлениях, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения¹⁵⁵.

Исследователи русского уголовного права XIX – начала XX вв. отдельно рассматривали вопросы применения различных мер пресечения и наказания к несовершеннолетним, а также уделяли особое внимание последствиям тюремного заключения детей. Правовое положение молодых обвиняемых и подсудимых в уголовном процессе от его исторических основ до законодательства начала XX в. было проанализировано в работе Б.П. Базилева «Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе». Анализируя характерные черты русского уголовного судопроизводства, а также иностранное законодательство, автор пришел к выводу, что лишь создание специального учреждения, ведающего делами несовершеннолетних в публично-правовых интересах и создание совершенно особого порядка производства этих дел - может исправить недостатки нашего законодательства и служить средством в борьбе с преступностью и испорченностью будущих граждан государства¹⁵⁶.

Идея создания специальных судов по делам несовершеннолетних нашла активную поддержку у прогрессивно настроенных представителей российской общественности, среди которых Н.С. Таганцев, П.И. Люблинский, В.Н. Ширяев, Е.П. Тарасова, Г.Г. Черкезов¹⁵⁷. Указанные авторы единодушно отмечали вредное

¹⁵⁴ См.: Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. СПб., 1900; Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. СПб., 1910; Диомидов И.М. Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 353-366.

¹⁵⁵ См.: Бражников Д.А., Шиян В.И. Криминологические исследования преступности несовершеннолетних в Российской империи XIX начала XX века // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 86-89.

¹⁵⁶ См.: Базилев Б.П. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. СПб., 1910. С. 94.

¹⁵⁷ См.: Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и Проект законоположений об этом вопросе. СПб., 1871; Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал Министерства Юстиции. 1910. № 6. С. 73-112; Его же. Очерки уголовного суда и наказания в

воздействие обстановки судебного процесса на несовершеннолетних. Как писала Е.П. Тарасова: «Присутствие многочисленной публики, речи прокурора и защитников или подавляет ребенка, доводит его до отчаяния или пробуждает в нем тщеславие, желание похвастаться своими деяниями»¹⁵⁸. Анализируя положительный опыт создания специальных судов для детей в других странах, исследователи также отмечали важность использования зарубежного опыта.

На рубеже XIX – XX вв. формируется представление о том, что бороться с преступностью среди детей путем наказания «бесполезно, бесцельно и бессмысленно»¹⁵⁹. Наиболее эффективными представлялись меры предупреждения и пресечения, которые заключались в «перевоспитании отсталых, недисциплинированных детей, бесприютных и детей улицы, создание из них дееспособных граждан»¹⁶⁰. О необходимости создания в России заведений для несовершеннолетних преступников исправительно-воспитательного характера, таких как приюты и колонии писали И.Я. Фойницкий, А.М. Богдановский, Д.Г. Тальберг, Е.И. Альбицкий, А.Ф. Кистяковский и другие юристы¹⁶¹. По мнению специалистов, приоритетным направлением работы таких учреждений должно стать именно воспитание, а не наказание, карательные меры должны быть заменены исправительными.

Таким образом, в России в середине XIX – начале XX в. в общественной и научной среде активно обсуждались такие меры по охране материнства и детства, как право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей.

современной Англии. СПб., 1911; *Ширяев В.Н.* Особые суды для подростков. М., 1910; *Тарасова Е.П.* Детский суд за границей и в России. М., 1912; *Черкезов Г.Г.* Детский суд в Москве и борьба с детской преступностью. М., 1913.

¹⁵⁸ См.: *Тарасова Е.П.* Детский суд за границей и в России. М., 1912. С. 12.

¹⁵⁹ См.: *Ковалевский П.И.* Борьба с преступностью путем воспитания. СПб.; М., 1911. С. 4.

¹⁶⁰ Там же. С. 56.

¹⁶¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремноведением. СПб., 1889; *Богдановский А.М.* Молодые преступники: Вопросы уголовного права и уголовной политики. СПб, 1871; *Тальберг Д.Г.* Исправительные приюты и колонии в России. СПб., 1882; *Альбицкий Е.И.* Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов, 1893; *Кистяковский А.Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев, 1878.

1.3. Предпосылки формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства

Деятельность государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России вплоть до второй половины XIX в. характеризовалась, во-первых, отсутствием организованной, единой и планомерной поддержки со стороны государства, слабым материальным обеспечением; во-вторых, осуществлением помощи детям и матерям преимущественно частными благотворительными обществами; в-третьих, нехваткой учреждений по охране материнства и детства в масштабах всей страны. По последнему поводу Б.П. Бруханский, выявляя недостатки в системе призрения детей и женщин-матерей, указывал, что в ее основе должна быть «широкая децентрализация, для чего необходимо иметь учреждения, ведающие призрением детей и женщин-матерей и в городах и в селах»¹⁶².

К началу XX в. в России сложилась определенная система государственных органов и общественных организаций, выполняющих функции охраны материнства и детства.

В очерках благотворительных учреждений Российской империи, вышедших в 1900 г. указывалось, что «призрение является одной из наиболее распространенных форм благотворительности в России. Заведения, относящиеся к этой группе, делились на две категории: одна предназначалась для призрения и воспитания детей, другая для призрения взрослых»¹⁶³. При этом, заведения для детей делились следующим образом: 1) ведомство учреждений Императрицы Марии; 2) Императорское Человеколюбивое общество; 3) попечительство о домах трудолюбия и работных домах; 4) учреждения, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел (сословные учреждения, городские и земские учреждения, Приказы общественного призрения)¹⁶⁴.

¹⁶² См.: *Бруханский Б.П.* Борьба с детской смертностью в России и роль Попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Пг., 1916. С. 35.

¹⁶³ См.: *Толубьев А. А.* Благотворительные учреждения Российской империи. СПб., 1900. С. 23.

¹⁶⁴ Там же. С. 23.

По мнению Е.П. Белоножко, в конце XIX в. в России функции охраны материнства и детства выполняли следующие государственные и общественные органы: 1) государственные органы – Приказы общественного призрения, городские управы и земства; 2) учреждения под контролем Министерства внутренних дел; 3) учреждения «на особых основаниях управляемые», имеющие статус «полугосударственных, полубюрократических» (Ведомство учреждений императрицы Марии и Императорское Человеколюбивое общество); 4) попечительства о бедных различных ведомств¹⁶⁵.

С.П. Коновалова, исследуя проблемы становления общественного призрения в России в 1861-1917 гг., выделяла в ее системе: государственное призрение, «земскую общественную помощь», общественную благотворительность¹⁶⁶.

Согласно ст. 3 Устава о Общественном Призрении (изд. 1892 г.) заведывание делами общественного призрения поручалось губернским и уездным земским учреждениям, городским общественным управлениям. В местностях, где не было введено в действие Положение об управлении земским хозяйством и Положение о губернских и уездных земских учреждениях делами общественного призрения заведовали Приказы общественного призрения¹⁶⁷.

Главным органом, управляющим делами общественного призрения являлось Министерство Внутренних Дел¹⁶⁸.

Устав о Общественном Призрении (изд. 1892 г.) также выделял учреждения, управляемые на особых основаниях. Их особенность заключалась в том, что они находились под покровительством «Их Императорских Величеств или Членов Императорского дома»¹⁶⁹.

¹⁶⁵ См.: Белоножко Е.П. История охраны материнства и детства органами социального призрения России, вторая половина XIX - начало XX вв.: дис. ... докт. истор. наук. М., 2001. С. 358.

¹⁶⁶ См.: Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2005. С. 9.

¹⁶⁷ См.: Устав о Общественном Призрении (Изд. 1892 г.) // Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. XIII. Пг., 1915. Ст. 3.

¹⁶⁸ См.: Устав о Общественном Призрении (Изд. 1892 г.) // Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. XIII. Пг., 1915. Ст. 1.

¹⁶⁹ См.: Устав о Общественном Призрении (Изд. 1892 г.) // Свод законов Российской Империи. Кн. 2. Т. XIII. Пг., 1915. Ст. 316.

Кроме того, следует выделить такие государственные органы, которые выполняли функции по охране материнства и детства как судебные органы и фабричную инспекцию.

Таким образом, анализ отечественного законодательства позволяет выделить следующие государственные и общественные организации, осуществлявшие функции охраны материнства и детства в России в конце XIX - начале XX вв.: 1) государственные органы; 2) земские и городские учреждения; 3) общественные организации.

К государственным органам относились: Министерство внутренних дел, Приказы общественного призрения, судебные органы и фабричная инспекция. К земским учреждениям относились: губернские и уездные земские учреждения, к городским – городское общественное управление. К общественным учреждениям, управляемым на особых основаниях, относились Императорское Человеколюбивое Общество, Попечительство о Трудовой Помощи, Ведомство учреждений императрицы Марии, Романовский комитет, Попечительства о бедных различных ведомств и др.

Стоит отметить, что в настоящем исследовании не затрагивалась роль церковных попечительств в системе учреждений по охране материнства и детства по следующим основаниям. Как утверждал статский советник, член комиссии по пересмотру законов об общественном призрении Е.Д. Максимов, закон о приходских попечительствах 1864 г. не восстановил стариной земской благотворительной деятельности приходов, существовавшей в допетровской Руси¹⁷⁰. С момента отмены крепостного права роль этих попечительств заключалась не в благотворительности, а в благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта¹⁷¹. Кроме того, согласно положениям Устава о Общественном Призрении (изд. 1892 г.) духовным попечительствам отводилась роль призрения бедных духовного звания (ст. 598-694), призрения престарелых, дряхлых в селениях вообще (ст. 695-699), а также призрения в губерниях

¹⁷⁰ См.: Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 61.

¹⁷¹ См.: Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях от 2 авг. 1864 г. // ПСЗРИ II. Т. XXXIX. № 41144 (ст. 1).

Прибалтийских (ст. 700-703). Таким образом, в рассматриваемый период проблема охраны материнства и детства в благотворительной деятельности духовных попечительств не выделялась в качестве самостоятельной.

Итак, обозначенные государственные и общественные организации по охране материнства и детства сформировались под влиянием происходивших в стране во второй половине XIX в. политико-правовых процессов, социально-экономических преобразований, а также изменений общественного самосознания и духовных ценностей.

К политико-правовым предпосылкам формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства следует отнести реформы 1860-1870-х гг., активизацию рабочего движения с участием женщин.

Отмена крепостного права послужила мощнейшим импульсом к постановке вопроса об охране материнства и детства на государственном уровне. Как писала А.Н. Шабанова «с идеей освобождения крестьян, сознанием позора рабовладения, пришло освобождение и в жизнь женщины. Шаг за шагом отходили в вечность тирания над женами, розги и побои, прекращалась торговля людьми, право первой ночи и другие ужасы крепостного права...»¹⁷².

Постепенно происходило втягивание женщин и детей в общественное производство, сопровождавшееся борьбой общества за наделение особым правовым статусом несовершеннолетних детей, беременных женщин и женщин с малолетними детьми.

Традиционная система ценностей для женщины, господствующая в эпоху крепостничества, основанная на «самоотречении женщины в материнстве, служении семье, мужу, детям», с отменой крепостного права сменялась идеей «о необходимости внутреннего совершенствования личности, о ценности каждой отдельной человеческой души»¹⁷³.

¹⁷² См.: Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. С. 7.

¹⁷³ См.: Айвазова С.Г. Феминистская традиция в России / Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. <http://www.a-z.ru/women/texts/aivazova-1.htm> (дата обращения 08.08.2018)

Освобождение крестьян повлекло за собой другие преобразования и реформы. С принятием Положения о губернских и уездных земских учреждениях в 1864 г.¹⁷⁴ и Городового Положения в 1870 г.¹⁷⁵ государственные функции призрения были переданы в ведение земского и городского общественного управления. В ряде губерний: Архангельской, Виленской, Гродненской, Ковенской и Прибалтийских, где не были введены земские учреждения, социальные функции по охране материнства и детства остались за Приказами общественного призрения¹⁷⁶, учрежденными еще в 1775 г., которые были подотчетны Министерству внутренних дел¹⁷⁷.

Важную роль в деле охраны прав несовершеннолетних сыграла судебная реформа. Следует отметить, что до ее проведения процессуально-правовое положение несовершеннолетних правонарушителей приравнивалось к взрослым преступникам. Подростки содержались вместе со взрослыми в местах предварительного заключения, тюрьмах. Отсутствовали правовые меры, препятствующие физическому и психическому воздействию на них при производстве уголовного преследования.

С принятием в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства были заложены основы уголовно-процессуального законодательства, в том числе, в отношении несовершеннолетних. Как отмечает Т.В. Исакова, бесспорным преимуществом данного Устава по сравнению с ранее действующими законами было то, что в нем впервые было указано на необходимость введения особых правовых норм для несовершеннолетних¹⁷⁸. Последующее реформирование уголовного судопроизводства послужило нормативной основой для создания в России особых (специальных) судов для несовершеннолетних преступников.

¹⁷⁴ См.: Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1.01.1864 г. // ПСЗРИ II. Т. XXXIX. № 40457.

¹⁷⁵ См.: Высочайше утвержденное «Городовое Положение» от 16.06.1870 г. // ПСЗРИ II. Т. XXXXV. № 48498.

¹⁷⁶ См.: «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 07 ноября 1775 г. // ПСЗРИ I. Т. XX. №14392.

¹⁷⁷ См.: Устав о Общественном Призрении // Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. XIII. Пг., 1915. Ст. 5,109,110.

¹⁷⁸ См.: Исакова Т.В. Краткий очерк развития ювенального уголовного правосудия в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства Российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2497-2503.

Обновление русского общества в России во второй половине XIX в., связанное с происходившими преобразованиями, по справедливому утверждению Л.И. Беляевой, «вызвало интерес, потребность в разработке вопросов просвещения и воспитания, активное общественное движение в этой области. На этом фоне внимание общества к тем, кто особенно нуждается в воспитании – несовершеннолетним правонарушителям, было закономерным явлением»¹⁷⁹. Следует отметить, что устройство специальных заведений для несовершеннолетних правонарушителей было в большей степени связано с общественными инициативами, государство лишь поддерживало эту инициативу, создавая правовую основу для их учреждения.

Существенное влияние на формирование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства оказало рабочее движение с участием женщин. Рост социальной активности женщин, занятых в промышленном производстве, объяснялся отсутствием достойных условий труда, низким уровнем жизни, отсутствием социального обеспечения трудящихся.

Новым явлением общественной жизни стало участие женщин в забастовках. Так, 1-2 августа 1890 г. на большой мануфактуре в г. Ярославле женщинами-прядильщицами был поднят бунт численностью около тысяча человек, в связи с действиями фабричной администрации по наложению штрафов на рабочих¹⁸⁰. 9 ноября 1895 г. на табачной фабрике в г. Санкт-Петербурге рабочие-женщины численностью около тысячи человек организовали стачку в связи с низкой оплатой труда¹⁸¹.

Наряду с требованиями общего характера, предъявляемыми фабрикантам: о сокращении рабочего времени, повышении заработной платы, изменений условий работы¹⁸², стали выдвигаться и такие требования, как: отпуск рожениц за две недели до родов и на четыре недели после родов с сохранением зарплаты,

¹⁷⁹ Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: (середина XIX— начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 18.

¹⁸⁰ См.: Стачки, 1881-1895: сборник документов. Материалы по истории рабочего движения в России / Центархив / подготовлен Ф. Г. Матасовой. М. 1930. С. 24.

¹⁸¹ Там же. С. 374.

¹⁸² См.: Полянский Н.Н. Стачки рабочих и уголовный закон. СПб., 1907. С. 13.

устройство яслей при фабриках и предоставление молодым матерям в течение рабочего дня времени для кормления грудных детей¹⁸³, повышения размера пособия беременным, устройства родильных приютов при фабриках и заводах¹⁸⁴.

Стоит отметить, что еще в 1911 г. работницы Сампсониевской бумагопрядильной мануфактуры в результате длительной забастовки отстаивали свое право на перерыв в работе на три недели после родов с сохранением за собой рабочего места. В этом же году впервые был введен санитарно-просветительский патронаж¹⁸⁵. Таким образом, благодаря активным действиям трудящихся женщин при участии врачей предпринимались непосредственные меры, направленные на охрану работниц-матерей.

С целью улучшения быта трудящихся, организации яслей и дневных приютов для присмотра за детьми, чтобы женщины во время работы могли оставлять детей и приходиться кормить их грудью, было организовано специальное попечительство о трудовой помощи.

Во второй половине XIX в. в законодательных кругах активно обсуждались вопросы улучшения положения малолетних и несовершеннолетних рабочих, создания условий для получения детьми школьного образования, ограничения продолжительности работ женщин и детей, регламентирование возраста поступления детей на фабрики и в мастерские¹⁸⁶. Исходя из того, что никакой закон не может быть проведен в жизнь без контроля над его выполнением, была учреждена особая инспекция, призванная осуществлять надзор за исполнением законов, касающихся охраны прав детей.

К социально-экономическим предпосылкам формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства относились: широкое вовлечение женщин и детей в сферу труда, тяжелые условия труда в сфере промышленного производства.

¹⁸³ Цит. по: Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново, 1994. С. 84.

¹⁸⁴ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. Пг., 1914. С. LXX.

¹⁸⁵ См.: *Бравая Р.М.* Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. М., 1929. С. 188.

¹⁸⁶ См.: *Андреев Е.Н.* Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб., 1884. С. 61-63.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в России происходили коренные социально-экономические преобразования. Как отмечала А.Н. Шабанова, «влияние освободительной эпохи, падение крепостного права, наплыв новых идей повели женщину к самостоятельному заработку и к исканию свободы»¹⁸⁷.

Однако, среди профессий, доступных женщинам были лишь тяжелые и малооплачиваемые. «Лишь незначительная часть безработных женщин, искавших заработка, обладала ремеслом, профессией, которая могла бы их прокормить. Большинство шло к станку прямо от разоренного домашнего очага. Они не обладали ни выучкой, ни трудовой подготовкой. Гонимые нищетой, голодом, непривычные к самостоятельному существованию, бесправные, с вкоренившейся в женщине вековой покорностью, они готовы были соглашаться на любые условия труда»¹⁸⁸. Таким образом, женщинам был открыт доступ лишь к неквалифицированному труду и рабочим специальностям.

Активное развитие промышленности, ускоренные темпы роста частных предприятий, внедрение машинного производства привели к широкому применению женской и детской рабочей силы на фабриках, заводах и в ремесленных мастерских. Старший инспектор Владимирской губернии сообщал, что неизменно ежегодно повторяющееся увеличение числа женщин, занятых трудом, наблюдалось с особой силой и в 1907 году. В то время как число мужчин увеличилось на 0,85%, число женщин возросло на 9,25 %¹⁸⁹. Одновременно с этим, увеличивалось число трудящихся беременных женщин. Если в 1906 г. их было 17.599¹⁹⁰, в 1907 г. – 20.144¹⁹¹, в 1913 г. – 29.370¹⁹².

Постепенно мужчины заменялись женщинами даже по таким занятиям, которые раньше составляли исключительно достояние первых. Одна из основных причин предпочтения женского фабричного труда заключалась в меньшей требовательности их относительно заработной платы. При этом отсутствовали

¹⁸⁷ См.: Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. С. 7.

¹⁸⁸ См.: Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.; Пг., 1923. С. 87.

¹⁸⁹ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. Пг., 1909. С. VII.

¹⁹⁰ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г. Пг., 1908. С. XXXVI.

¹⁹¹ См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. Пг., 1909. С. XXXIX.

¹⁹² См.: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. Пг., 1914. С. 238.

какие-либо облегченные условия работы для беременных женщин, они «обыкновенно работают пока могут, а затем немедленно рассчитываются»¹⁹³.

Кроме того, промышленное производство рассматриваемого периода отличалось крайне плохими условиями труда, что пагубно влияло на организм рабочих. «Быстро движущиеся части машин, высокая температура и применение электричества во многих производствах, перемещение значительных тяжестей и т.п. – вот обычная обстановка труда... Опасность гораздо выше для детей, подростков и женщин, чем для взрослых рабочих. Особая опасность для жизни матери и ребенка сопряжена с некоторым видами труда в течение беременности женщины и со всяким трудом за некоторое время до и после родов»¹⁹⁴. Таким образом, в наибольшей опасности находился слабый организм женщин в период беременности и после родов, а также неокрепший организм детей.

С целью уменьшения детской смертности путем охраны здоровья женщин во время их беременности и родов и непосредственно после них, а также путем охраны здоровья детей младшего возраста, особенно грудных младенцев, начинают осуществлять свою деятельность различные общественные организации по охране жизни и здоровья матери и ребенка: общества, оказывающие медицинскую и материальную помощь неимущим женщинам; врачебные консультации для беременных и кормящих женщин, а также для детей; родильные приюты, приюты для беременных, приюты для женщин в послеродовом периоде, приюты для детей; общественные организации по трудоустройству бедных беременных и кормящих женщин, а также иные организации.

Другим негативным последствием широкого вовлечения в промышленное производство детей был их низкий уровень грамотности и отсутствие условий получения образования. Как отмечал в своих отчетах главный фабричный инспектор Я.Т. Михайловский, в стеклянном производстве при довольно

¹⁹³ См.: Федоров А.Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств: о работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884. С. 316.

¹⁹⁴ См.: Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904. С. 228-229.

значительном числе работающих в нем детей (среднее число по 25 человек на заведение), грамотных было 11,6 %, в табачном (по 132 человека на заведение) – 10,5 %, в шерстомойном (по 77 человека на заведение) только 6,5 %¹⁹⁵.

По сведениям фабричного инспектора И.И. Янжула, «на трех лишь больших бумаготкацких и бумагопрядильных фабриках Клинского уезда занимается около 300 детей, от 10 до 15 лет. На этих фабриках, хоть и не существует ночной работы, но дети находятся при деле с 5 часов утра до 9 вечера, с небольшими перерывами на завтрак и обед. Бледный цвет лица, вялая мускулатура и вообще плохое физическое развитие этих детей бросаются в глаза. Само собой разумеется, что при таких условиях, о посещении какой-нибудь школы для малолетних не может быть и речи»¹⁹⁶.

Об отсутствии условий получения детьми школьного образования свидетельствуют также следующие данные: на 1.976 предприятий, применявших труд детей школьного возраста, всего приходилось 163 школы или одна школа на 12 промышленных заведений. Таким образом, до 65 % малолетних оказывается совсем безграмотными, - и этот процент близко подходит к тому, какой существует во всех вообще промышленных заведениях в России¹⁹⁷.

Применение труда детей наряду со взрослыми рабочими создавало перспективу возвращивания молодого поколения, не имеющего профессиональных навыков, способного лишь к низкооплачиваемому, неквалифицированному труду. В этой связи помимо необходимости создания условий, при которых дети имели бы возможность получать образование, хотя бы школьное, требовалась помощь таких учреждений, как учебные и ремесленные мастерские для детей, заведения для воспитания и обучения сирот и детей бедных родителей и др.

Таким образом, социально-экономические процессы, происходящие в России во второй половине XIX в. привели к увеличению людей, нуждающихся в

¹⁹⁵ См.: Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции: Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1886. С. 91.

¹⁹⁶ См.: Янжул И.И. Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 2. С. 132-133.

¹⁹⁷ См.: Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции: Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1886. С. 92.

помощи и поддержке со стороны общества и государства. Больше всего указанные процессы негативно отразились на физически слабой категории рабочих - детях, женщинах, имеющих малолетних детей, женщинах во время беременности и после родов, а также в течение всего времени кормления грудью. Среди детей наибольшее внимание уделялось сиротам, детям из бедных семей, а также тем, кто нуждался в медицинской помощи.

Духовные предпосылки формирования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства связаны со сменой мировоззрения женщин, ростом их самосознания, зарождением и развитием идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты. В обществе постепенно формировалось представление об образованной матери, экономически независимой женщине, сочетающей профессиональный труд с материнством.

Как отмечала А.Н. Шабанова, во второй половине XIX в. «выступив на арену общественной жизни, убедившись фактически в своем бесправии, в пониженной оценке своего труда, выросшая за последние годы, русская женщина не могла не направить своих сил на борьбу с этими условиями и на отстаивание человеческих прав». Женское освободительное движение принесло с собой «сильный подъем общественного самосознания»¹⁹⁸.

В речи известной феминистки С.К. Исполатовой на Первом Всероссийском женском съезде, прозвучала важная мысль: «залогом радикального переворота во всех областях общественной жизни является преодоление традиционных стереотипов. Сформированное традициями патриархального общества самосознание женщины внушало в нее веру в превосходство мужчины над женщиной. В бессмысленном подражании мужчине женщина топчет в грязь свою духовную, творческую силу, свою волю, свою душу»¹⁹⁹.

Широкое вовлечение женщин в профессиональную среду, как из рабочей среды, так и из привилегированных слоев общества, свидетельствует о том, что необходимость трудиться была основой восприятия мира женщин, их идейной

¹⁹⁸ См.: Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб., 1912. С. 14

¹⁹⁹ Цит. по: Айвазова С.Г. Первый Всероссийский женский съезд: дискуссия о равноправии // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 1-12.

потребностью. Протест против феодально-крепостнических устоев в обществе и семье, стремление к экономической независимости были заложены в основу самосознания женщин.

Таким образом, на образование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в. повлияли политико-правовые, социально-экономические и духовные факторы. К политико-правовым факторам относились реформы 1860-1870-х гг., среди которых первостепенное значение имели крестьянская реформа, земская и городская реформы, судебная реформа. Активизация рабочего движения с участием женщин обуславливалась отсутствием достойных условий труда и сопровождалась требованиями по социальному обеспечению трудящихся детей, беременных женщин, женщин-матерей.

Коренные социально-экономические преобразования в России во второй половине XIX – начале XX вв. открыли доступ женщинам и детям к низкооплачиваемому, неквалифицированному труду и рабочим специальностям, что отразилось на слабом организме детей, женщин во время беременности и после родов, а также в течение всего времени кормления грудью. Указанные обстоятельства вызвали к потребности деятельность организаций по охране жизни и здоровья матери и ребенка, заведений для воспитания и обучения детей.

Духовные факторы образования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства заключались в смене мировоззрения женщин, постепенном преодолении патриархальных взглядов, в основе которых зависимое положение женщины от мужчины. В рассматриваемый период происходит зарождение и развитие идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на формирование историко-теоретических основ понятия «государственно-правовая охрана материнства и детства» оказали определенное влияние идеи западноевропейских авторов, в основе которых преодоление стереотипов об умственной ограниченности женщины, предоставление женщинам широкого круга прав, прежде всего,

связанных с репродуктивными функциями. В целом необходимо отметить, что уже в середине XIX – начале XX вв. в трудах прогрессивно настроенных представителей российской общественности нашли поддержку идеи о женщине как образованной матери, являющейся экономически независимым субъектом права. Постепенное преодоление в обществе патриархальных стереотипов о подчиненном положении женщин, в совокупности с реформами 1860-1870-х гг., коренными социально-экономическими преобразованиями в стране, произошедшими в середине XIX – начале XX вв., создали благоприятную почву для формирования и развития в России законодательства по охране материнства и детства.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1. Законодательное регулирование охраны прав беременных женщин и женщин-матерей

Всесторонняя характеристика государственно-правовой охраны материнства в России в середине XIX – начале XX вв. невозможна без исследования законодательства, в котором беременная женщина и женщина-мать выделялась в качестве самостоятельного субъекта права. В этой связи нами проанализированы правовые нормы брачно-семейного и уголовного законодательства, в которых данные субъекты наделялись особым правовым статусом.

Брачно-семейное законодательство по охране прав беременных женщин и женщин-матерей включало в себя следующие аспекты: положение беременных женщин, женщин-матерей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным.

Особенности правового положения состоящих в браке беременных женщин, женщин-матерей определены в Своде законов Российской империи (Том X)²⁰⁰.

В основе российского законодательства о браке и семье рассматриваемого периода во многом лежали христианские каноны, с присущими им догмами о таинстве брака и церковными правилами. Как справедливо отмечал И.Г. Оршанский, «семейное право наше страдает отсутствием строгих юридических норм», во многом это объясняется тем, что «церковные правила видоизменяют и дополняют гражданские законы о союзе семейном», тем самым, происходит «распространение влияния церковно-моральных идей и тенденций на сферу права»²⁰¹.

²⁰⁰ См.: Свод законов гражданских // СЗРИ. СПб., 1900. Т. X. Кн. 1.

²⁰¹ См.: Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. С. 251.

Согласно ст. 3 (кн. 1 т. X Свода законов) мужчины могли вступать в брак с 18 лет, женщины - с 16 лет. В Закавказском крае местным жителям разрешалось вступать в брак ранее: мужчинам – с 15 лет, девушкам – с 13 лет. На основании ст. 31 (кн. 1 т. X Свода законов) законный брак между женщиной и мужчиной совершался в церкви по правилам и обрядам православной церкви, с личным присутствием сочитающихся, с участием двух или трех свидетелей. При несоблюдении указанного порядка брак признавался недействительным. Таким образом, как справедливо заключал А.И. Загоровский, «русское законодательство знает только церковную форму брака; эта форма, и только эта, имеет у нас силу для лиц всех вероисповеданий, признанных государством»²⁰².

При заключении брака с лицами не православного исповедания бралась подписка о том, что дети, рожденные в этом браке, будут крещены по православным правилам, а воспитание детей от указанного брака будет происходить согласно законам Государства Российского (ст. 67 кн. 1 т. X Свода законов). Указанные правила не распространялись на Финляндию. В Финляндии дети, рожденные от родителей разных христианских вероисповеданий, должны были воспитываться в той вере, к которой принадлежит отец (ст. 68 кн. 1 т. X Свода законов).

Брак признавался законным даже в том случае, если жена лица нехристианского исповедания примет крещение, а муж даст обязательство родившихся от такого брака детей крестить в православную веру и расстаться с другими женами при их наличии (ст. 80 кн. 1 т. X Свода законов).

При заключении брака российской подданной с азиатом, принявшим впоследствии решение покинуть Россию, их женам и детям запрещалось уезжать вместе с ним. Более того, от таких мужей отбиралась подписка о том, что он имеет намерение вернуться к жене и детям в течение не более двух лет и что он обеспечит содержание своей семьи на протяжении времени своего отсутствия (ст. 88, 89 кн. 1 т. X Свода законов).

²⁰² См.: Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 51.

Указанные выше правила были посвящены вопросу о том, каким образом должны быть воспитаны дети. Особый интерес для нашего исследования представляет вопрос о том, на кого из родителей, состоящих в законном браке, возлагались задачи по воспитанию детей и их духовному развитию.

Российское законодательство устанавливало обязанность обоих родителей давать детям пропитание, одежду и воспитание (ст. 172 кн. 1 т. X Свода законов). Данная норма вызвала неоднозначную оценку среди юристов. Так, А.Л. Боровиковский настаивал на том, что действующее законодательство, провозглашавшее равноправие супругов и родителей, было отражением фактически сложившихся отношений в семье между мужем и женой, а также между отцом и матерью. «В действующих законах нет и намека на какую-либо неравноправность между отцом и матерью. Родительская власть принадлежит «родителям», обоим одинаково (на то она и «родительская»)»²⁰³.

Однако, по мнению А.И. Загоровского, И.М. Тютрюмова, в российском праве главенствующая роль в вопросе воспитания детей всё же принадлежала отцу²⁰⁴. Указанные авторы толковали данную норму в совокупности с иными статьями, гласившими, что жена подчинялась авторитету мужа как «главе семейства», к которому она обязана пребывать «в неограниченном послушании» (ст. 107 кн.1 т. X Свода законов).

В саксонском законодательстве вопрос о воспитании детей однозначно решал только отец²⁰⁵. Согласно французскому законодательству отец один осуществлял родительскую власть во время существования брака²⁰⁶. В германском законодательстве обязанность по заботе о личности и имуществе детей, что включало в себя и обязанность по воспитанию детей, также возлагалась исключительно на отца. Матери предоставлялось подобное право только после

²⁰³ См.: *Боровиковский А.Л.* Конституция семьи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 1-38.

²⁰⁴ См.: *Загоровский А.И.* Указ. соч. С. 51; *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1, М., 2004. http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_14.html (дата обращения 21.08.2018).

²⁰⁵ См.: Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб., 1885. Ст. 1802.

²⁰⁶ См.: Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г. М., 1941. Ст. 372, 373, 389.

смерти отца или в случае лишения его родительской власти²⁰⁷. Согласно швейцарскому законодательству во время брака родители осуществляли родительскую власть совместно, однако решающей являлась воля отца²⁰⁸.

Традиция патриархальной семьи, в которой доминирует власть отца, берет свое начало еще в Римском праве. «Римские юристы, когда заходило дело об определении отцовской власти, говорили просто: отец семейства есть тот, кому принадлежит владычество в семействе, то есть власть над женой, власть над имуществом и рабами, власть над детьми – последняя и называется отцовской властью»²⁰⁹. В древнегерманской семье также доминировала отцовская власть. «Последовавшее затем восприятие римского права народами Запада способствовало усвоению ими взгляда на родительскую власть, как на власть отцовскую»²¹⁰. Российское право, хоть и возлагало обязанность по воспитанию детей на обоих родителей, однако фактически, материнская власть в семье также была подчинена власти отцовской.

В соответствии со ст.ст. 103, 106 (кн. 1 т. X Свода законов) супруги были обязаны жить совместно. На мужа также лежала обязанность доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей, «облегчать ее немощи». Из последнего следовала обязанность мужа обеспечивать жене возможность получения врачебной помощи²¹¹. Последствием невыполнения женой обязательств по совместному проживанию с мужем было лишение ее права требовать денежного содержания на себя и ребенка. Иными словами, «не выполняя своих обязанностей, она не вправе требовать выполнения их со стороны мужа»²¹².

Таким образом, законный брак гарантировал обеспечение денежного содержания и пропитания детям и их матери только в случае выполнения

²⁰⁷ См.: Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898. Ст. 1627, 1631, 1684.

²⁰⁸ См.: Швейцарское гражданское уложение 1907 г. Пг., 1915. Ст. 274.

²⁰⁹ См.: *Загурский Л.Н.* Личные отношения между родителями и детьми по римскому и французскому праву. Учение об отцовской власти по римскому праву. Харьков. 1884. Ч. 1. С. 1.

²¹⁰ См.: *Загоровский А.И.* Указ. соч. С. 335.

²¹¹ См.: *Загоровский А.И.* Указ. соч. С. 206.

²¹² См.: *Загоровский А.И.* Указ. соч. С. 206-207.

женщиной своих обязательств «как хозяйки дома», не нарушая при этом долга «о повиновении мужу и почтении к нему» (по ст. 107 кн.1 т. X Свода законов).

Российское законодательство не содержало правовых норм, предусматривающих обязанность виновного супруга обеспечивать содержание невинному супругу при расторжении брака по причине прелюбодеяния или неспособности к брачному сожитию. В других же случаях расторжения брака по вине мужа, дети и их мать приобретали право на денежное содержание. Однако, подобное право жены и детей получать содержание, по мнению В.И. Добровольского, основывалось скорее не на законе, а было выработано практикой судов и уполномоченных органов²¹³. Так, в случае безвестного отсутствия супруга, по усмотрению опеки, жене и детям назначалось денежное содержание; в случае лишения мужа прав дворянства, недвижимое населенное имение его передавалось в опекуновское управление, половина доходов от которого выдавалось жене; женам лиц, переселяемым по приговорам обществ, назначалось содержание в размере, устанавливаемом судом за счет средств мужа²¹⁴.

Важным вопросом, подлежащим разрешению при расторжении брака и раздельном жительстве супругов, было определение судьбы детей и установление родительской власти над ними. Сложность данного вопроса, по мнению И.В. Гессена, состояла в том, что его разрешение почти всегда требовало вмешательства власти, прежде всего, судебной. При этом, в интересах детей было бы справедливо, если в основу решения будет положена виновность одного из супругов²¹⁵. Иного мнения придерживался А.И. Загоровский, указывая, что вопрос о судьбе детей при расторжении брака должен быть разрешен на основании общих постановлений о внебрачных детях²¹⁶, то есть обязанность по нравственному и духовному развитию ребенка после расторжения брака должна ложиться на мать.

²¹³ См.: Добровольский В.И. Брак и развод. СПб., 1903. С. 223.

²¹⁴ См.: Загоровский А.И. Указ. соч. С. 207.

²¹⁵ См.: Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. СПб., 1914. С. 93.

²¹⁶ См.: Загоровский А.И. Указ. соч. С. 150.

Западноевропейское законодательство в любом случае возлагало на виновного в расторжении брака супруга обязанность доставлять разведенному невинному супругу содержание, соответствующее его общественному положению. Право воспитания детей при разводе предоставлялось невинному супругу (ст. 1578, 1635 Гражданского уложения Германской империи²¹⁷, ст. 301, 302 Французского гражданского кодекса²¹⁸). Согласно ст. 1635 Гражданского уложения Германской империи если оба супруга признаны виновными, то попечение о сыновьях до шестилетнего возраста и о дочерях отводилось матери, а отцу – попечение о сыновьях старше шести лет. В интересах ребенка по решению опекунского суда возможно отступление от данного правила. Иной принцип был положен в основу Саксонского гражданского уложения, согласно которому дети моложе шести лет оставались на воспитании у матери, дети старше шести лет – у отца. В любом случае на отце лежала обязанность доставлять содержание детям (ст. 1749, 1750 Саксонского гражданского уложения)²¹⁹.

Следует отметить, что в рассматриваемый период ни российское, ни западноевропейское законодательство не предусматривали такого цивилизованного способа разрешения вопроса о воспитании совместных детей после расторжения брака, как по обоюдному согласию родителей в интересах ребенка.

Изучая историю российских гражданских законов, К.А. Неволин отмечал, что последствия признания брака недействительным по русским законам, заключались в том, что «лица, состоявшие в нем, не приобретали посредством него никаких прав, возникающих из законного брака. Нельзя сказать было ли у нас в древние времена оказываемо какое-нибудь снисхождение лицам этого рода... Участь невинной жены, сочетавшейся противозаконным браком и участь детей ее от такого брака, были иногда облегчаемы Монаршим милосердием»²²⁰.

²¹⁷ См.: Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898.

²¹⁸ См.: Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г. М., 1941

²¹⁹ См.: Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб., 1885.

²²⁰ См.: *Неволин К.А.* История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1. С. 245-246.

С изданием закона 3 июня 1902 г. было улучшено правовое положение детей от брака, признанного недействительным. Вопрос об их воспитании теперь решался по соглашению родителей²²¹. Кроме того, Свод был дополнен статьей 666 (кн. 1 т. X Свода законов), в соответствии с которой последствием признания брака недействительным, как совершенного по принуждению или обману, было обязательство виновного лица обеспечить денежным содержанием детей, рожденных в этом браке и их мать. Указанные последствия распространялись также на случаи, когда женщина вступила в брак с лицом, уже состоящим в браке, если она об этом не знала.

В случае рождения ребенка незамужней женщиной от неженатого мужчины, т.е. при отсутствии законного брака, отец обязан был с учетом своего состояния обеспечить денежное содержание матери и внебрачного младенца. Указанное положение следовало из ст. 132⁴, 132⁶, введенных законом 1902 г.

Более того, согласно ст. 132⁶ (кн. 1 т. X Свода законов) в состав следующего с отца внебрачного ребенка содержания последнего включалось и содержание нуждающейся в том матери ребенка, если уход за ним лишал ее возможности снискивать себе средства к жизни.

Как следует из текста закона, право требования такого содержания зависело от интересов ребенка и возникало у женщины при наличии двух обстоятельств: 1) если ребенок нуждался в уходе матери; 2) если мать была лишена возможности самостоятельно добывать средства. Кроме того, И.В. Гессен справедливо обращал внимание на то, что подобное право матери внебрачного ребенка на содержание не являлось самостоятельным и всецело зависело от права самого внебрачного ребенка, «в интересах физического блага которого и возложена законом на отца обязанность материально содействовать исходу родов»²²².

Законодатель следующим образом мотивировал необходимость возложения на отца бремени содержания матери ребенка: «наличность ребенка стесняет мать в выборе того или иного вида заработка, например, нередко препятствует

²²¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ III .1902. Т. XXII. № 21566.

²²² См.: *Гессен И.В.* Узаконение, усыновление и внебрачные дети. СПб., 1902. С. 39.

поступлению ее в услужение. Уход за дитем может отнимать у матери столько времени, что устраняется возможность личным трудом зарабатывать себе средства к жизни... Справедливость требует, чтобы отец ребенка не оставался безучастным»²²³.

Следует отметить, что западноевропейское законодательство рассматриваемого периода не возлагало на отца обязанность денежного содержания матери внебрачного ребенка, как это было закреплено в России²²⁴. Согласно западноевропейскому законодательству у мужчин в таких случаях возникала иного рода обязанность - возместить вред женщине или жениться на ней. Так, согласно Саксонскому гражданскому уложению 1863 г. мужчина, находившийся в половом сношении с незамужней женщиной, обязан, если он не желает или не может вступить с ней в брак, вознаградить ее в размере, определяемом по усмотрению суда, с учетом его общественного положения и средств. При этом, безразлично, имело ли половое сношение своим последствием беременность или не имело²²⁵. Гражданское уложение Германской империи 1896 г. предоставляло право женщине обратиться с требованиями о возмещении причиненного вреда к мужчине, склонившего ее к внебрачному совокуплению посредством хитрости, угроз или пользуясь зависимым от него положением²²⁶.

Кроме того, отец внебрачного ребенка был обязан оплатить расходы, связанные с родами и доставлять матери внебрачного ребенка денежное содержание вплоть до ее выздоровления (ст. 132⁷ кн. 1 т. X Свода законов). Данные требования могли быть заявлены лишь в течение одного года со дня родов.

Указанная обязанность предусматривалась и законодательствами западноевропейских стран²²⁷. Кроме того, германское уложение предоставляло

²²³ См.: *Загоровский А.И.* О внебрачных детях по новому закону (3 июня 1902 г.), в связи с постановлениями о них западноевропейских гражданских кодексов. Одесса, 1903. С. 47-48.

²²⁴ См.: Там же.

²²⁵ См.: Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб., 1885. ст. 1551.

²²⁶ См.: Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898. ст. 825.

²²⁷ См.: Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб., 1885. Ст. 1861; Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. СПб., 1884. Ст. 1328; Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898. Ст. 1715.

право матери еще до рождения ребенка, требовать в порядке обеспечения, чтобы отец ребенка уплатил ей сумму, достаточную для покрытия расходов, обусловленных родами, а также сумму, необходимую на содержание ребёнка в течение первых трех месяцев²²⁸.

По общему правилу, ребенок, рожденный вне брака, оставался у матери, которая руководила его воспитанием и пользовалась по отношению к своему ребенку полной родительской властью. При этом отец, обеспечивающий внебрачного ребенка денежным содержанием, имел только право надзора за содержанием и воспитанием ребенка (ст. 132¹, 132¹⁰ кн. 1 т. X Свода законов). Таким образом, отец в данном случае не признавался полномочным представителем внебрачного ребенка.

Западноевропейское законодательство в отличие от российского, предусматривало институт опеки над внебрачными детьми. При этом, ни матерям, ни отцам не предоставлялась родительская власть над внебрачными детьми²²⁹. Опекунский совет следил за охраной интересов ребенка, обеспечивал моральное и материальное покровительство несовершеннолетним.

Законом от 12 марта 1914 г. было улучшено правовое положение женщин, состоящих в законном браке. Так, на муже лежала обязанность обеспечить денежным содержанием нуждающуюся в этом жену, в случае ее болезни, ставшей причиной раздельной супружеской жизни (ст. 103¹, 106)²³⁰.

Охрана беременных женщин и женщин-матерей в российском уголовном законодательстве середины XIX – начала XX вв. сводилась к следующим аспектам: во-первых, охрана материнства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых беременная женщина являлась потерпевшей; во-вторых, охрана прав беременных женщин и женщин-матерей в связи с исполнением наказания за совершенное преступление; в-третьих, охрана прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку; в-четвертых, охрана прав

²²⁸ См.: Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898. Ст. 1715, 1716.

²²⁹ См.: Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб., 1898. Ст. 1707; Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб., 1885. Ст. 1865, 1866; Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г. М., 1941. Ст. 389.

²³⁰ См.: *Гессен И.В.* Раздельное жительство супругов. СПб., 1914. С. 16.

беременных женщин и женщин-матерей, освободившихся из мест лишения свободы.

Я.А. Орович, М.Н. Гернет, а также другие исследователи отмечали, что особенно строго российское уголовное законодательство охраняет неприкосновенность беременной женщины²³¹. По мнению С.В. Познышева, подобное отношение к беременным женщинам берет свое начало с римского права, в котором «плод, еще не отделившийся от матери, считался частью матери, подобно тому, как плод дерева является его частью». Под влиянием этих воззрений, а также озабоченности государства проблемами быстро уменьшающегося населения, российское законодательство «стремилось воспитать в гражданах осознание недопустимости посягательства на человеческую жизнь»²³².

По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных²³³, к преступлениям против жизни и здоровья, посягавших на отношения по охране материнства, в которых беременная женщина являлась потерпевшей, закон относил: убийство беременной женщины (ст.1452); умышленное нанесение беременной женщине увечий, раны или причинение вреда здоровью или побоев, истязаний или иных мучений (ст.1491); причинение вреда женщине путем насильственного изгнания плода или при родоразрешении (ст. 1461, 878).

Умышленное убийство беременной женщины наказывалось лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжную работу на срок от 15 до 20 лет или бессрочно²³⁴.

За умышленное нанесение беременной женщине увечий, раны или причинение вреда здоровью или побоев, истязаний или иных мучений, если следствием данных действий стали преждевременные роды и смерть младенца,

²³¹ См.: *Орович Я.А.* Женщина в праве. СПб., 1895. С. 135; *Гернет М.Н.* Женское равноправие и уголовный закон // Современный мир. 1916. №5-6. С. 36-48.

²³² См.: *Познышев С.В.* Особенная часть русского уголовного права. М., 1909. С. 56-58.

²³³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1885 г.) // СЗРИ. Т. XV. Раздел 10. Гл. 1.

²³⁴ Там же. Ст. 1452.

виновный приговаривался к строжайшей мере наказания, предусмотренной за нанесение увечья, ран и других повреждений здоровью²³⁵.

В случае умышленного изгнания плода кем-либо без согласия беременной женщины предусматривалось наказание в виде лишения всех прав состояния и ссылки на каторжную работу на срок от 4 до 6 лет. Если был также причинен вред здоровью беременной женщины, то срок наказания увеличивался и составлял от 6 до 8 лет, а в случае смерти женщины – от 8 до 10 лет²³⁶.

Уголовному преследованию подвергались также повивальные бабки, действия которых хотя и без умысла привели к преждевременному родоразрешению и смерти матери или младенца²³⁷. Если устанавливалось, что повивальная бабка, к которой обратились с целью преждевременного родоразрешения от бремени, немедленно не донесет о данном факте надлежащему начальству, то она подвергалась заключению в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев²³⁸. Если будет доказано, что причиной смерти младенца при родах стало непринятие повивальной бабкой надлежащих мер, она также приговаривалась к заключению в тюрьму на срок от 2 до 4 месяцев²³⁹.

Правовое положение беременных женщин и женщин-матерей, отбывающих наказание за совершенное преступление, определялось Уставом о содержащихся под стражею²⁴⁰, Уставом уголовного судопроизводства²⁴¹, Уставом о ссыльных²⁴². Снисходительность закона в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей при отбытии наказаний, объяснялась физической слабостью женщин, особенно в периоды беременности и кормления ребенка.

По общему правилу судебный приговор обращался к немедленному исполнению со дня вступления его в законную силу. Однако, в случае исполнения наказания в отношении беременных женщин или недавно родивших, срок

²³⁵ Там же. Ст.1491.

²³⁶ Там же. Ст.1461.

²³⁷ Там же. Ст.878.

²³⁸ Там же. Ст.879.

²³⁹ Там же. Ст.880.

²⁴⁰ См.: Устав о содержащихся под стражею (Изд. 1890 г.) // СЗРИ. Т. XIV.

²⁴¹ См.: Устав уголовного судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI.

²⁴² См.: Устав о ссыльных (изд. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XIV.

исполнения приговора откладывался до истечения 40 дней после родов²⁴³. Приговоренные к ссылке женщины, кормящие грудью младенцев, не подлежали ссылке до окончания полуторогодовалого срока со дня рождения младенца, если только матери сами не просили об их скорейшем отправлении²⁴⁴.

Если до 1887 г. надзор за женщинами-арестантками осуществляли надзиратели-мужчины, то с изданием закона от 15 июня 1887 г. были созданы дамские отделения, в которых вместо помощников назначались помощницы начальников тюрем и смотрительницы женских отделений²⁴⁵. Дамские отделения оказывали помощь женщинам и их детям, находившимся в местах лишения свободы. В частности, дамские комитеты следили, чтобы содержащимся в тюрьмах беременным женщинам, а особенно кормящим грудным молоком младенцев, выделялось при возможности отдельное от других заключенных помещение, где бы они имели лучший воздух. Указанное правило, однако, распространялось лишь на тех беременных женщин, которые по удостоверению врача ожидали скоро родов²⁴⁶.

Кроме того, дамские тюремные комитеты должны были следить, чтобы содержащимся в тюрьмах беременным женщинам, а особенно тем, кто вскармливает грудных младенцев, предоставлялась по возможности пища лучшая, по сравнению с другими заключенными²⁴⁷.

При поступлении в тюрьмы женщин, имеющих грудных младенцев, допускалось применять труд женщин-матерей только на таких работах, которые не препятствовали бы им осуществлять надлежащее попечение и оказывать необходимую помощь своим детям. На кормление грудью полагался полуторогодовалый срок от рождения ребенка, после чего младенец поступал на попечение заведений общественного призрения²⁴⁸.

²⁴³ См.: Познышев С.В. Учение о наказании. М., 1903. С. 184.

²⁴⁴ См.: Устав уголовного судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI, ст. 957, 959.

²⁴⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» от 15.06.1887 г. // ПСЗРИ III. 1887. Т.VII. №4593.

²⁴⁶ См.: Устав о содержащихся под стражею (Изд. 1890 г.) // СЗРИ. Т. XIV, ст. 182.

²⁴⁷ Там же. Ст. 213.

²⁴⁸ Там же. Ст. 348.

В соответствии с Уставом о содержащихся под стражею (изд. 1890 г.), больные арестанты вообще лечились за счет казны. Если время родов заставляло беременную женщину в тюрьме, то нужное таким женщинам пособие выдавалось им в самом месте заключения²⁴⁹.

В местах заключения женщины беременные до разрешения их от бремени, а разрешившиеся до истечения сорока дней после родов, освобождались от работ. После этого срока, женщинам, кормящим младенцев грудью, работы облегчались в той мере, в какой это необходимо для предупреждения вреда самой матери или питаемому ею младенцу²⁵⁰.

Положение беременных женщин и женщин-матерей было улучшено с изданием закона 29 марта 1893 г.²⁵¹ Так, до его издания телесное наказание в отношении беременных женщин исполнялось, но по истечении 40 дней после родов. Если женщина кормила младенца грудью, то исполнение наказания откладывалось на полтора года, начиная с момента рождения младенца²⁵². С 1893 г. женщины, присужденные к ссылке в каторжные работы или на поселение, как во время препровождения их к местам назначения, так и в месте ссылки, не подлежали ни телесным наказаниям плетьюми, лозами или розгами, ни прикованию к тележке²⁵³.

Однако, введенная в действие 28 декабря 1915 г. общая тюремная инструкция, ухудшила правовое положение осужденных к лишению свободы беременных женщин²⁵⁴. Так, допускалось применение телесных наказаний к заключенным, содержащимся в больнице (ст. 301, 306), как и предусматривалось наложение кандалов (ст. 309). При решении вопроса о наложении дисциплинарного взыскания учитывались: уровень образования и умственного развития арестанта, принадлежность его до осуждения к тому или иному классу населения (ст. 301). Указанная инструкция распространяла свое действие на

²⁴⁹ Там же. Ст. 245, 247.

²⁵⁰ См.: Устав уголовного судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI, ст. 970.

²⁵¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин» от 29.03.1893 г. // ПСЗРИ III. 1893. Т. XIII. № 9460.

²⁵² См.: Законы уголовные (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. XV, Кн. II. Ст. 539.

²⁵³ См.: Устав о ссыльных (изд. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XIV, ст. 261.

²⁵⁴ См.: Общая тюремная инструкция: утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Пг., 1916.

каторжные тюрьмы, исправительные арестантские заведения, тюрьмы прочих наименований, в том числе Петроградскую женскую тюрьму.

Следующие в ссылку женщины делились на два разряда: те, кто отправлялся по собственной воле со своими мужьями и те, кто отправлялся в ссылку по приговору суда. Женщины, отправившиеся в ссылку добровольно, не отделялись от мужей и не подлежали строгому надзору. В отношении остальных женщин применялись те же правила, что и к мужчинам²⁵⁵. Однако, некоторые исключения из общих правил в отношении беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, улучшающие их положение, все же предусматривались.

Приговорённые к ссылке женщины, имеющие грудных детей, не разлучались с ними, если сами не пожелали оставить их на попечении у своих мужей или родственников²⁵⁶.

Женщины с грудными младенцами, подлежащие за бродяжничество ссылке в Сибирь, до истечения срока кормления грудью помещались в богадельнях в одних отделениях с теми, кто по состоянию здоровья или по старости не подлежал отсылке в Сибирь на поселение. Помещаемым таким образом женщин, как кормилиц своих детей обеспечивали продовольствием и приличной одеждой от Приказа общественного призрения²⁵⁷.

Женщины, имеющие грудных младенцев, а также малолетние дети, следующие за своими родителями, перевозились к месту отбытия наказания на подводах²⁵⁸.

Женщин, изъявивших желание следовать в ссылку за своими мужьями, равно как и их детей, губернское правление за счет казны снабжало одеждой, обувью, а также кормовыми деньгами²⁵⁹.

Женщины, приговоренные к каторжным работам, не назначались на тяжелые работы в рудники. Как и в местах заключения, так и в ссылке

²⁵⁵ Там же. Ст. 35, 36.

²⁵⁶ См.: Устав уголовного судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI, ст. 969.

²⁵⁷ См.: Учреждения и уставы о общественном призрении (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. XVIII, ст. 675.

²⁵⁸ См.: Устав о ссыльных (изд. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XIV, ст. 42.

²⁵⁹ Там же. Ст.191,203.

беременные женщины до разрешения их от бремени, а разрешившиеся до истечения сорока дней после родов, вовсе освобождались от работ. После этого срока женщинам, вскармливавшим младенцев грудью, работы облегчались в той мере, в какой это было необходимо для предупреждения вреда самой матери или ее младенцу. На кормление грудью также полагался полуторагодовалый срок²⁶⁰.

Ссылные женщины, наряду с престарелыми, достигшими 60-летнего возраста и ссылными мужского пола по состоянию здоровья взамен наказания розгами подвергались другим наказаниям²⁶¹.

Таким образом, наряду со смягчением наказаний для женщин-арестанток, заменой строгих наказаний на менее суровые, российское уголовное законодательство рассматриваемого периода всё же не обеспечивало женщинам адекватной государственно-правовой охраны репродуктивных и материнских прав. Как справедливо отмечал М.Н. Гернет, положение женщины в тюрьме в царской России было еще более «тяжелым и бесправным», чем положение мужчины. Беременность женщины только приостанавливала исполнение смертной казни. «Тяжесть положения осужденной женщины в различных местах лишения свободы увеличивалась еще и потому, что тюремная администрация, как правило, набиралась из мужчин. Становились возможными половые посягательства на женщину-арестантку»²⁶². При упоминании о «заботах о беременной и кормящей грудью арестантке... законодательное «должно» заменялось расплывчатым административным «можно»²⁶³.

Уголовное законодательство России второй половины XIX – начала XX вв. не рассматривало состояние беременности как смягчающее обстоятельство при назначении наказания женщинам. А.В. Лохвицкий, анализируя нормы отечественного уголовного права и практику их применения, пришел к выводу о

²⁶⁰ Там же. Ст. 83, 110, 111.

²⁶¹ Там же. Ст. 261.

²⁶² См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. 1870-1900, М., 1952. Т. 3. С. 396-397.

²⁶³ См.: Гернет М.Н. Женское равноправие и уголовный закон // Современный мир. 1916. №5-6. С. 36-48.

том, что из особенных обстоятельств, облегчающих участь виновной женщины, закон указывал только на возраст, а точнее «старость»²⁶⁴.

Между тем, вопрос об отнесении состояния беременности к обстоятельствам, смягчающим наказание, активно обсуждался юристами, врачами, мнения которых по данному вопросу были неоднозначны. Так, Н.С. Таганцев полагал, что беременность, роды, послеродовое состояние, вне всякого сомнения, влияют на нервную систему беременной, отражаются на ее психической жизни и, соответственно, влияют на «юридическую и нравственную оценку совершаемых фактов». По его мнению, «ненормальное душевное состояние» женщины после родов может оканчиваться как в момент последнего акта родов, так и иметь и длящийся характер, обусловленный послеродовым душевным расстройством. «Конечно, во всех случаях, писал Н.С. Таганцев, где подобное расстройство будет точно доказано, ответственность существовать не может»²⁶⁵. Аналогичной позиции придерживались А. Генке, Ч. Ломброзо²⁶⁶, полагавшие, что состоянию беременной женщины присуще ослабление как физических, так и психических сил. Указанные обстоятельства, по мнению А. Генке, могли вызывать: истерические припадки, обморочное состояние женщины, раздражительность, огорчение, сильный испуг, помрачение разума и побуждать женщину к противозаконным поступкам²⁶⁷. С другой стороны, сильное физическое истощение женщины после родов может привести к парализации способности ощущать и двигаться, обморочному состоянию, неодолимому стремлению ко сну, летаргии. Эти факторы, по мнению А. Генке, «получают особенное значение там, где обвинение имеет ввиду бездействие матери, неказание ею необходимых пособий новорожденному»²⁶⁸.

Согласно другой точке зрения, нашедшей отражение в трудах французского основоположника судебной медицины О.А. Тардьё, смягчение наказания за

²⁶⁴ См.: *Лохвицкий А.В.* Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 134.

²⁶⁵ См.: *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. СПб., 1874. Т. 1. С. 149-150.

²⁶⁶ См.: *Генке А.* Руководство к судебной медицине. СПб., 1828. С. 98, 262; *Ломброзо Ч.* Женщина преступница и проститутка. Киев, 1897. С. 446.

²⁶⁷ См.: *Генке А.* Указ. соч. С. 262.

²⁶⁸ Цит. по: *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права. СПб., 1874. Т. 1. С. 150.

преступление, совершенное беременной или только родившей женщиной является «банальным оправданием безумия»²⁶⁹. Не отрицая факта возможных изменений в поведении женщины, вызванных состоянием беременности, О.А. Тардьё тем не менее, отмечал, что эти изменения наблюдаются не всегда и не на всем протяжении беременности. Истинные причины, побуждающие преступницу к совершению преступления, лежат в первоначальной или приобретенной предрасположенности к «извращённым физическим инстинктам», в то время как беременность – причина вторичная²⁷⁰. В любом случае, заключает О.А. Тардьё, нельзя оставить безнаказанными всех женщин-детоубийц²⁷¹.

Уголовно-правовая охрана беременных женщин и женщин-матерей также проявлялась в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации. Как отмечала С.В. Ворошилова, оказание помощи освободившимся из мест заключения женщинам в скорейшей реабилитации было одним из важнейших средств, направленных на борьбу с женской преступностью в дореволюционной России²⁷².

Дамские отделения, созданные в России в 1887 г. действовали на основании Устава дамского попечительного о тюрьмах комитета. Указанные отделения оказывали помощь женщинам и их детям, не только находящимся в местах лишения свободы, но и освободившимся из-под стражи²⁷³. В число главных задач «дамского комитета» входило: попечение о духовном и нравственном перевоспитании подопечных, обеспечение их трудовой деятельностью, обучение женщин, здравоохранение и материально-вещевое снабжение, открытие детского приюта и т.д.²⁷⁴.

²⁶⁹ См.: *Tardieu A. Étude médico-légale sur la folie. Paris, 1872. С. 180.*

²⁷⁰ Там же. С. 175.

²⁷¹ Там же. С. 179.

²⁷² См.: *Ворошилова С.В. Профилактика женской преступности: опыт дореволюционной России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016): Сборник научных трудов. Т. III. Екб., 2016. С.301-307.*

²⁷³ См.: *Устав о содержащихся под стражею (Изд. 1890 г.) // СЗРИ. Т. XIV, ст. 213.*

²⁷⁴ См.: *Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «дамский попечительный о тюрьмах комитет» и его региональное ставропольское отделение в 1819-1890 гг. XIX в. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №36. С. 17-20.*

Большое значение имела деятельность и инициатива дамского комитета в вопросе попечения о детях, особенно грудного возраста тех матерей, кто был приговорен к отбытию наказания в местах лишения свободы, а также устройство таких детей впоследствии.

В 1872 г. по решению дамского тюремного комитета в Петербурге были созданы «убежища», в которых освободившиеся из тюремного заключения женщины могли получить жилье, работу, а также платье, белье и обувь на первое время. В 1874 г. был утвержден Устав «убежища», согласно которому его главная цель заключалась в предохранении женщин, освобожденных из мест заключения, от совершения новых преступлений, вызываемых нуждой и беспомощностью. Указанной цели предполагалось достигнуть путем предоставления женщинам крова и работы, побуждающей к законопослушному и честному образу жизни²⁷⁵.

Таким образом, следует отметить, что в основе российского законодательства о браке и семье конца XIX – начала XX вв. лежали традиции патриархальной семьи, в силу которой материнская власть в семье подчинена власти отцовской, а также религиозные традиции, в силу которых законной признавалась только церковная форма брака. Сообразно указанным представлениям выстраивались права беременных женщин и женщин, имеющих детей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным.

Закон, закрепляя безусловную отцовскую власть и второстепенную роль матери в вопросе воспитания, духовного наставления детей, управления и пользования имуществом несовершеннолетних детей в законном браке, вовсе отстранял отца от представления интересов и воспитания ребенка, рожденного вне брака. Денежное обеспечение матери и ее детям гарантировалось в законном браке, за исключением случаев, когда жена, находясь в браке, отказывалась проживать совместно с мужем, тем самым отказываясь выполнять обязанности «хозяйки дома».

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства позволил прийти к выводу о том, что российские законы более последовательно

²⁷⁵ См.: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880. С. 417-419.

охраняли права женщин, имеющих детей от брака, признанного впоследствии незаконным и недействительным, равно как и при рождении ребенка вне заключенного брака. Так, отечественное право возлагало на отца ответственность по содержанию детей и их матери на период ее отстранения от работы, а также несению бремени расходов, связанных с родами. Западноевропейское законодательство не предусматривало подобного содержания для матери внебрачного ребенка.

Уголовное законодательство России середины XIX – начала XX вв. уделяло значительное внимание охране прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, что обуславливалось их особым правовым статусом. Указанное проявлялось в следующих аспектах: во-первых, в строгой охране жизни и здоровья женщины в период беременности, осуществления ею репродуктивных функций; во-вторых, в изъятии беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей от некоторых видов наказаний, смягчении или замене наказаний на менее строгие, отсрочке исполнения наказания, связанной с репродуктивными функциями женщины; в-третьих, в охране прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда; в-четвертых, в заботе о нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

Вместе с тем, стоит отметить, что ряд аспектов остался не освещенным законодателем в середине XIX – начале XX вв. Так, состояние беременности, а также наличие у женщины малолетних детей не рассматривались уголовным законом в качестве смягчающих обстоятельств и не учитывались при назначении женщине наказания. Кроме того, несмотря на существовавшие послабления при исполнении наказания в отношении беременных женщин и женщин-матерей, самое строгое лишение свободы – каторжные работы назначалось женщине наравне с мужчинами. Беременность женщины только временно приостанавливала исполнение в отношении нее смертной казни.

2.2. Законодательное регулирование в области охраны детства

Можно выделить следующие направления законодательного регулирования в области охраны детства в России во второй половине XIX – начале XX вв.: 1) гражданско-правовая охрана детства; 2) уголовно-правовая охрана детства; 3) борьба с детской смертностью.

Российское законодательство второй половины XIX – начала XX вв. дифференцировало личные, имущественные, наследственные права, а также права состояния несовершеннолетних детей в зависимости от их происхождения. В связи с этим законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей.

Принимая во внимание особое значение, которое придавалась законной форме брака, можно сделать вывод, что наибольшими правами пользовались дети, рожденные именно в законном браке.

Устав гражданского судопроизводства содержал целый раздел, посвященный вопросам судопроизводства по делам брачным и о законности рождения²⁷⁶. В частности, в нем содержалось подробное описание правил доказывания законности рождения младенца, процедуры оспаривания законности рождения, оценки обстоятельств и доказательств по данной категории дел, сроков оспаривания законности рождения и круг управомоченных на это лиц, а также другие вопросы.

Повышенное внимание законодателя к определению сроков беременности и рождения ребенка, как и к процедуре оспаривания законности рождения ребенка объяснялось важными правовыми последствиями для самого ребенка. Как верно уточнил П.А. Муллов, указанные обстоятельства «определяют положение человека в обществе и семействе, касаются его чести, его доброго имени; с

²⁷⁶ См.: Устав гражданского судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI. Кн. 3. Раздел 3.

происхождением связаны многие и некоторые весьма важные преимущества гражданские»²⁷⁷.

Так, законные дети получали фамильное имя отца, что свидетельствовало об их принадлежности к отцовской семье²⁷⁸. Дети, рожденные в законном браке, приобретали права состояния своего отца²⁷⁹. Местом жительства детей (пока они не располагали собственным местом жительства) считалось место жительства родителей²⁸⁰.

Несовершеннолетние дети были вправе получать от родителей, а те в свою очередь обязались давать им пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию. На родителей возлагалась обязанность по нравственному образованию своих детей, а после достижения детьми возраста совершеннолетия обязанность по их дальнейшему устройству сыновей на службу или в промысел, дочерей в замужество²⁸¹. Законным детям принадлежало ближайшее право наследования после отца или матери²⁸².

До начала XX в. дети, рожденные в браке, признанном затем недействительным, причислялись к незаконным детям и только в виде особой Монаршей милости им разрешалось присвоить фамилию отца и пользоваться правами его состояния, но без права наследования в его родовом имении²⁸³. Иными словами, законодателем не признавалась юридическая связь между незаконнорождённым и его родителями, как и не допускалось наследственных прав между ними.

3 июня 1902 г. был издан закон, существенно улучшающий положение незаконнорождённых детей. Так, дети, рожденные в браке, признанном впоследствии недействительным, сохраняли права детей законных. При разрешении вопроса о том, у кого из родителей оставались дети, учитывались

²⁷⁷ См.: Муллов П.А. О лицах, зачатых в одном и рожденных в другом браке // Журнал Министерства юстиции. 1861. Том IX. С. 43-66.

²⁷⁸ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 125.

²⁷⁹ См.: Свод законов о состояниях (Изд. 1899 г.) // СЗРИ. Т. IX. Кн. 1. Раздел 1. Ст. 37, 38, 39.

²⁸⁰ См.: Устав гражданского судопроизводства (Изд. 1892 г.) // СЗРИ. Т. XVI. Ст. 19.

²⁸¹ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 172, 173, 174.

²⁸² См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 3. Раздел 2. Ст. 1127.

²⁸³ См.: Законы гражданские (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. X. Ч. 1. Ст. 132, 137.

интересы ребенка. Обязанность давать этим детям пропитание, одежду и надлежащее воспитание возлагалась на обоих родителей²⁸⁴.

Основная мысль закона 1902 г., по мнению В.А. Верещагина, как и всех законодательных мероприятий начала XX в., касающихся обсуждаемого вопроса, сводилась к тому, чтобы облегчить судьбу ни в чем невиновных детей за порочную связь родителей, предоставить таким детям естественные права в семье родителей²⁸⁵.

Правовое положение внебрачных детей существенно отличалось от положения детей законных. К.Д. Кавелин, А.Л. Боровиковский, В.А. Верещагин, А.И. Загоровский²⁸⁶ и другие отмечали строгость российских законов по отношению к незаконным детям. К.Д. Кавелин указывал, что «относительно незаконнорождённых детей, правильнее сказать признанных незаконнорождёнными, нет законодательства суровее и беспощаднее русского»²⁸⁷. «В любом случае, писал В.А. Верещагин, рождается ли ребенок в законном браке или вне брака, ему принадлежат и должны принадлежать некоторые естественные и гражданские права»²⁸⁸.

Стоит отметить, что термин «незаконнорождённые дети» упоминался в российском законодательстве до конца XIX в., когда родившиеся вне брака дети не только не имели семейных и наследственных прав, но были настолько ограничены в правах личных и общественных, что в известном отношении действительно представлялись стоящими вне закона. С постепенным наделением правами указанных детей, в законодательство был введен термин «внебрачные

²⁸⁴ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ III. 1902. Т. XXII. № 21566; Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 131¹, 131² (по прод. 1906 г.).

²⁸⁵ См.: *Верещагин В.А.* Закон 3 июня 1902 г. об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета. СПб., 1907. С. 19.

²⁸⁶ См.: *Кавелин К.Д.* Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884. С. 105; *Боровиковский А.Л.* Законы гражданские (Свод законов том X, часть 1) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. СПб., 1895. С. 38; *Верещагин В.А.* Закон 3 июня 1902 г. об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета. СПб., 1907. С. 6-7; *Загоровский А.И.* О внебрачных детях по новому закону (3 июня 1902 г.), в связи с постановлениями о них западноевропейских гражданских кодексов. Одесса., 1903. С. 31-32.

²⁸⁷ См.: *Кавелин К.Д.* Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884. С. 105.

²⁸⁸ См.: *Верещагин В.А.* Указ. соч. С. 6-7.

дети», что определяло их происхождение, а не наделение правами²⁸⁹. Впоследствии указанные термины употреблялись в качестве синонимов.

Гражданские законы до начала XX в. обеспечивали право на пропитание и содержание незаконнорождённых детей только в двух случаях: 1) если следствием изнасилования было рождение ребенка, а потерпевшая женщина не имела средств к существованию, то виновное лицо должно было доставить средства на содержание и воспитание младенца²⁹⁰; 2) если от брака, признанного недействительным, как совершенным по обману или принуждению были рождены дети, то виновный должен обеспечить участь таких детей²⁹¹. В остальных случаях закон каких-либо обязанностей по содержанию незаконнорождённых детей со стороны отца, либо со стороны матери не предусматривал.

Уголовный закон до начала XX в. в качестве наказания за незаконное сожитие неженатого с незамужней по их взаимному согласию возлагал на отца обязанность содержать и воспитывать своего ребенка, в случае если от такого брака был рожден младенец²⁹². Таким образом, обязанность содержать и воспитывать своего ребенка возлагалась на его отца законом не в силу кровной связи его с рожденным от него ребенком, а в виде наказания за внебрачную связь.

Незаконнорождённые дети не имели права на фамилию отца и законное после него или после матери своей в имуществе наследство²⁹³.

Лишения, которым подвергались внебрачные дети, касались также прав состояния. Так, к незаконнорождённому ребенку от лица привилегированного сословия не переходили права и преимущества, присвоенные его родителям в силу принадлежности их к такому сословию. Ребенок только вследствие одного своего незаконного рождения причислялся в городское или сельское состояние²⁹⁴.

²⁸⁹ См.: *Верещагин В.А.* Указ. соч. С. 22-23.

²⁹⁰ См.: *Законы гражданские* (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т.Х. Ч. 1. Ст. 663.

²⁹¹ См.: *Законы гражданские* (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т.Х. Ч. 1. Ст. 666.

²⁹² См.: *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.: с дополнениями по 1 января 1876 г. СПб., 1876. С. 428.

²⁹³ См.: *Законы гражданские* (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т.Х. Ч. 1. Ст. 136.

²⁹⁴ См.: *Законы гражданские* (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т.Х. Ч. 1. Ст. 138.

Незаконнорождённые дети были лишены права поступать на гражданскую службу²⁹⁵.

В целом положение незаконнорождённого ребенка по российскому законодательству до начала XX в. можно охарактеризовать как бесправное. Ограничения, испытываемые такими детьми, касались широкого круга прав, в том числе сословных, гражданских, наследственных, семейных. При этом даже последующее вступление в законный брак родителей такого ребенка не восстанавливало его в правах²⁹⁶.

С изданием закона 1902 г. правовое положение внебрачных детей существенно улучшилось. Так, законодательно предусматривалась обязанность отца внебрачного ребенка нести издержки на его содержание, сообразно своим имущественным средствам и общественному положению матери ребенка. Мать ребенка также участвовала в подобных издержках на его содержание. Однажды определённый размер содержания внебрачного ребенка, мог быть изменен²⁹⁷. Таким образом, обязанность отца содержать своего ребенка теперь вытекала из принципа отцовства, то есть самого факта происхождения ребенка от отца, вне зависимости от наличия или отсутствия вины отца в преступлении, имевшим последствие рождение ребенка.

Устранялись ранее существовавшие ограничения личных прав внебрачных детей. Отныне воспитанникам гимназий из пансионов Приказов общественного призрения и состоящих в их ведении сиротских домов был открыт доступ в канцелярские служители²⁹⁸.

Также законом 1902 г. были расширены наследственные права внебрачных детей, которые теперь наследовали по закону только в благоприобретенном имуществе матери, с тем, однако условием, что наследуемое имущество матери,

²⁹⁵ См.: Устав о службе гражданской (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. III. Кн. 1. Раздел 1, ст. 7.

²⁹⁶ См.: Законы гражданские (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. X. Ч. 1. Ст. 132.

²⁹⁷ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 131⁴, 132⁸ (по прод. 1906 г.).

²⁹⁸ См.: Устав о службе гражданской (Изд. 1896 г.) // СЗРИ. Т. III. Приложение к ст. 55 (по прод. 1906 г.).

не имеющей законных сыновей, делилось в равных долях между внебрачными детьми и законными дочерьми²⁹⁹.

Существенное значение в вопросе о правах внебрачных детей имели институты узаконения и усыновления детей.

12 марта 1891 г. издан закон, впервые предоставлявший право узаконивать детей только христианского населения по следующим правилам: 1) внебрачные дети могли быть узаконены в случае последующего вступления их родителей в брак; 2) суд при рассмотрении дел об узаконении детей руководствовался правилами Устава Гражданского судопроизводства; 3) узаконенные дети пользовались всеми правами законных детей со дня вступления родителей в брак; 4) права узаконенных детей сохранялись даже в случае последующего признания брака незаконным и недействительным, равно как и при его расторжении³⁰⁰.

Как отмечал Я.А. Канторович, закон 12 марта 1891 г. изменил «вековые взгляды на незаконнорождённых и провозгласил начала человеколюбия и справедливости к этим несчастным и невинным жертвам людских страстей»³⁰¹.

Упомянутые в законе 1891 г. ограничения относительно узаконения через последующий брак внебрачных детей лишь христианского вероисповедания, были отменены законом 3 июня 1902 г.: все внебрачные дети могли быть узаконены, раз возможен брак между их родителями³⁰².

Институт усыновления хоть и известный еще со времен римского права, не получил широкого распространения в отечественном праве. До начала XX в. предоставление рожденным вне брака детям прав законных детей путем усыновления, не предусматривалось законодательно, а происходило в виде исключений, с высочайшего соизволения. В 1829 г. было оставлено без уважения прошение относительно усыновления воспитанников и сопричисления

²⁹⁹ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 132¹² (по прод. 1906 г.).

³⁰⁰ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 144¹.

³⁰¹ См.: Канторович Я.А. Законы о детях. СПб., 1899. С. VI.

³⁰² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ III. 1902. Т. XXII. № 21566.

незаконных детей к законным³⁰³. В 1858 г. узаконение было дозволено лишь по заслугам просителей и только с высочайшего соизволения³⁰⁴.

Закон, изданный 12 марта 1891 г., впервые предоставлял право узаконивать внебрачных детей последующим вступлением родителей в брак³⁰⁵. Тем самым было улучшено правовое положение детей, рожденных вне законного брака. Однако, по-прежнему осталось без внимания большинство незаконнорождённых: дети, рожденные от прелюбодеяния, дети, рожденные в браке, признанном недействительным, а также внебрачные дети, которые остались без попечения родителей.

Окончательно институт усыновления был введен в российское законодательство с изданием закона 3 июня 1902 г.³⁰⁶. Усыновитель мог передать усыновленному ребенку свою фамилию. Правовое положение усыновленных и законных детей приравнивалось. Однако, некоторые изъятия всё же существовали в наследственных правах. Так, усыновленный ребенок мог наследовать в благоприобретенном имуществе усыновителя, с условием, что наследуемое имение усыновителя, не имеющего родных сыновей, а имеющего лишь дочерей делится между последними и усыновленным поровну. Помимо этого, усыновленный ребенок был вправе наследовать по закону после своих родителей и их родственников³⁰⁷.

Законодательное введение институтов усыновления и узаконения существенно улучшало права внебрачных детей, которые теперь могли приобретать личное почетное гражданство, быть причисленными к купечеству, могли наследовать после матери и отца, им присваивалась фамилия усыновителя. Иными словами, государственно-правовая охрана интересов внебрачных детей путем усыновления и узаконения позволила предоставить им широкий круг прав.

³⁰³ См.: Сенатский указ «Об оставлении без уважения прошений, относительно усыновления воспитанников и сопричисления к законным детям, рожденных до брака» от 23 июля 1829 г. // ПСЗРИ II. 1902. Т. IV. № 3027.

³⁰⁴ См.: *Верещагин В.А.* Закон 3 июня 1902 г. об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета. СПб., 1907. С. 8.

³⁰⁵ См.: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12.03.1891 // ПСЗРИ III. 1891. Т. XI. № 7525.

³⁰⁶ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // ПСЗРИ III. 1902. Т. XXII. № 21566.

³⁰⁷ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 152, 156¹, 156⁷.

Другим аспектом гражданско-правовой охраны детства была борьба со злоупотреблением родительской властью в отношении детей. Стоит отметить, что охрана интересов детей во взаимоотношениях с родителями имела свои особенности, обусловленные традициями патриархальной семьи.

Русский историк права, профессор и ректор Императорского Санкт-Петербургского университета В.И. Сергеевич, исходя из летописных источников XVI в., указывал, что без сомнения «дети находились в полной личной и имущественной зависимости от своих родителей». Источники XVII в. также свидетельствуют о безграничном праве отца наказывать своих детей. Объем этих прав точно не определялся, однако с уверенностью можно утверждать, что наказания для родителей в случае убийства детей были весьма слабыми. Дальнейшее развитие патриархальной семьи с неограниченной родительской властью «конечно, не нововведение, а отголосок древнего безграничного права отца наказывать детей»³⁰⁸.

Историческое прошлое в отношении узаконения применения исправительных мер к детям отразилось и на законодательстве начала XX в. Так, родители для исправления детей «строптивых и неповинующихся» были вправе употреблять «домашние исправительные меры». В случае же безуспешности этих средств и при неповиновении родительской власти, развратном образе жизни и иных пороках, родителям разрешалось: 1) заключать в тюрьму детей обоего пола, не состоящих на государственной службе; 2) обращаться на них с жалобой в суд³⁰⁹.

Анализируя отечественное законодательство начала XX в. многие юристы, среди которых А.И. Загоровский, К.Д. Кавелин, К.Н. Анненков³¹⁰ и другие признавали, что действующие законы, касающиеся охраны интересов детей в семье, не удовлетворяли запросам жизни. «Умалять значение родительской власти, конечно, не следует, писал А.И. Загоровский, - но и укреплять ее без

³⁰⁸ См.: *Сергеевич В.И.* Лекции по истории русского права. СПб., 1890. С. 590-591.

³⁰⁹ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 165.

³¹⁰ См.: *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 334; *Кавелин К.Д.* Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. СПб., 1884. С. 82-92; *Анненков К.Д.* Система русского гражданского права. СПб., 1905. Т. 5. С. 199.

нужды и даже во вред детям тоже не следует»³¹¹. По убеждению К.Д. Кавелина, необходимость государственного вмешательства в сферу родительских прав обусловлена тем, что во взаимных отношениях родителей и детей участвуют, с одной стороны, «возмужалые взрослые», с другой стороны, несовершеннолетние, «начиная с младенцев в колыбели, слабые, требующие ухода, содержания, помощи и заботы, физической и духовной»³¹².

Общее гражданское законодательство предусматривало два случая прекращения личной родительской власти: 1) в случае смерти родителей; 2) в случае лишения отца и матери всех прав состояния, когда дети не последуют в ссылку за своими родителями. Почтение детей к памяти родителей должно продолжаться и по кончине родителей³¹³. Таким образом, за исключением лишения родителей всех прав состояния, их власть по отношению к детям была пожизненна. Безусловный авторитет родительской власти, даже в случаях очевидной опасности для детей от действий родителей, во многом был обусловлен патриархальными взглядами на семью.

Законом также предусматривались случаи ограничения родительской власти, которые, однако, не связывались с мерами борьбы со злоупотреблением родителями своей властью по отношению к детям, а скорее были следствием определенных правоотношений. Например, поступление детей в училище, определение сыновей на службу, вступление дочерей в замужество³¹⁴.

Стоит отметить, что местное гражданское законодательство, действовавшее в Царстве Польском, а также прибалтийских губерниях более последовательно и адекватно регулировало отношения между родителями и детьми, охраняя интересы последних.

Согласно Гражданскому уложению Царства Польского родители, недовольные поступками своих детей могли наказывать их без вреда их здоровью и успехам в науках. Тем не менее, родителям, превышающим свою власть

³¹¹ См.: Загоровский А.И. Указ. соч. С 334.

³¹² См.: Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 82.

³¹³ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 177, 178.

³¹⁴ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 179.

употреблением мер, вредных здоровью их детей, должно быть сделано гражданским судом при закрытых дверях внушение и дано наставление о более кротком обращении. В случае повторения подобного проступка или за совершение проступка впервые, но при наличии обстоятельств, отягчающих вину родителей, создающих угрозу для ребенка, родители могли быть лишены родительской власти, а опека над ребенком вверялась иному лицу за счет виновных отца или матери³¹⁵.

Лишение родительской власти также предусматривалось и гражданским законодательством прибалтийских губерний. Так, родительская власть прекращалась по закону в виде наказания родителям: а) за оставление своих детей; б) за сводничество дочери; в) за кровосмешение при вступлении отца или матери во второй брак. Если родители иным способом употребляли во зло родительскую власть, дурно обращались со своими детьми, то решением суда родительская власть могла быть прекращена. При этом в интересах детей обратиться в суд имели право ближайшие родственники, а также посторонние лица³¹⁶.

Общее гражданское законодательство не содержало подобных мер, охраняющих интересы детей. Более того, согласно ст. 168 гражданских законов (изд. 1900 г.) в личных обидах или оскорблениях от детей на родителей не приемлем никакой иск ни в гражданском, ни в уголовном порядке.

Ограничения прав родителей законодатель связывал исключительно с уголовно-правовой охраной интересов несовершеннолетних детей: когда родители совершали уголовно наказуемые преступления в отношении своих детей; когда родители принуждали своих детей к совершению противозаконных деяний или соучастия в них; когда родители покушались на жизнь детей. В этих

³¹⁵ См.: *Ставский Б.И.* Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX департамента (1842-1875) и Гражданского кассационного департамента (1876-1904) Правительствующего сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями: в 2 т. Т. 1. Варшава, 1905. Ст. 339.

³¹⁶ См.: *Буковский В.И.* Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с продолжением 1912-1914 гг. и с разъяснениями. Рига, 1914. Т. 1. С. 227, 228.

случаях родители подлежали уголовной ответственности по общим правилам уголовных законов³¹⁷.

Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: 1) охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; 2) охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления; 3) охрана прав детей-арестантов; 4) охрана прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; 5) охрана прав детей, чьи родители приговаривались к наказаниям, предусмотренным уголовным законом.

Уголовное законодательство содержало строгие меры наказания за преступления, связанные со злоупотреблением родителями своей власти по отношению к детям. Указанные меры были вызваны, прежде всего, частым превышением родителями своих полномочий вопреки интересам детей и нуждам их воспитания. В таких случаях государство охраняло права детей, ограничивая родительскую власть. Как отмечал Н.С. Таганцев, «конечно, государство не может создать кодекса домашних воспитательных мер, но с другой стороны, оно не может оставить безнаказанными истязания и мучения со стороны родителей, или жесткое их обращение... не может изъять семейную расправу из-под государственного контроля»³¹⁸.

Так, родители, изобличенные в принуждении своих детей к браку, подвергались заключению в тюрьме на срок от четырех месяцев до одного года четырех месяцев, христиане предавались церковному покаянию³¹⁹.

Родители, умышленно вовлекшие своих несовершеннолетних детей в какое-либо преступление посредством злоупотребления своей властью или преступных внушений, хотя бы они сами в том преступлении непосредственного участия не принимали, подвергались за это высшей мере наказания, определенного за это преступления в законе. За присвоение и растрату родителями имущества,

³¹⁷ См.: Свод законов гражданских (Изд. 1900 г.) // СЗРИ. Т. X. Кн. 1. Раздел 2. Ст. 168, 169, 170.

³¹⁸ Таганцев Н.С. Карательная деятельность государства и ее границы. СПб., 1882. С. 16.

³¹⁹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1885 г.) // СЗРИ. Т. XV. Раздел 11. Гл. 2. Ст.1586.

принадлежащего их детям, виновные подвергались высшей мере наказания за присвоение и растрату чужого имущества³²⁰.

В случае причинения родителями вреда здоровью детям или повреждения их умственных способностей, наказание возвышалось на две степени³²¹. Родители, которые через явное, соединенное с жестокостью, злоупотребление властью, побудят дитя свое к самоубийству, подвергались заключению в тюрьме на срок от восьми месяцев до одного года и четырех месяцев с лишением некоторых особенных прав и преимуществ³²².

Однако, наиболее строгое наказание предусматривалось в случае совершения преступления против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления. Наиболее распространенными преступлениями являлись: детоубийство, истребление плода, оставление без помощи новорожденного. Согласно статистике, за период с 1876 г. по 1885 г. за детоубийство и изгнание плода было осуждено 98,5 %, за оставление в опасности и сокрытие трупа 96,3% от всего количества осужденных женщин³²³.

Умышленное убийство своего ребенка наказывалось лишением всех прав состояния и бессрочной ссылкой на каторжные работы. Данное наказание смягчалось в случае, если убийство внебрачного ребенка было совершено матерью от стыда или страха, при рождении младенца, если преступление было совершено впервые. Если детоубийство было непредумышленным, виновная женщина, особенно незамужняя и совершившая преступление впервые подвергалась лишению всех прав состояния и заключению в тюрьме на срок от 5 до 6 или от 4 до 5 лет³²⁴.

Вопрос о разграничении наказания за детоубийство в зависимости от «законности» рождения убитого ребенка вызвал спор в научной среде. Так, некоторые юристы, среди которых Н.С. Таганцев, А.Д. Любавский полагали

³²⁰ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1885 г.) // СЗРИ. Т. XV. Раздел 11. Гл. 2. Ст.1587, 1590.

³²¹ Там же. Ст.1492.

³²² Там же. Ст.1476.

³²³ См.: *Орович Я.* Женщина в праве. СПб., 1895. С. 114.

³²⁴ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1885 г.) // СЗРИ. Т. XV. Раздел 10. Гл. 1. Ст.1451.

обоснованным смягчение наказания за убийство матерью внебрачного ребенка. Н.С. Таганцев оправдывал подобное снисхождение закона тем, что мать в момент совершения преступления охватывал стыд и страх за последствия рождения ребенка вне законного брака. Эти «мучительные ощущения, достигали своей высшей степени в момент родов», если только мать в момент рождения и убийства осознавала незаконность ребенка и была уверена, что эта незаконность будет раскрыта³²⁵. А.Д. Любавский также полагал необходимым смягчить наказание за убийство внебрачного ребенка, поскольку в данном случае преступление «проистекало из желания преступницы сохранить внешним образом свою честь, из боязни общественного мнения»³²⁶. Сочувствуя преступнице, он отмечал, что женщина становилась жертвой общественных требований и при осознании подсудимой своего поступка заслуживала оправдательного приговора.

Представитель антропологической школы уголовного права, итальянский юрист-криминолог С. Сигеле оправдывал меньшую защиту жизни внебрачных детей, ссылаясь на иные аргументы: во-первых, убийство внебрачных новорожденных детей не является особо опасным деянием, поскольку среди них и так высокая смертность; во-вторых, внебрачные дети являются источником порока и нищеты, общество нуждается в очищении расы³²⁷. Ч. Ламброзо, исследуя детскую преступность и факторы, влияющие на поведение малолетних, также утверждал, что среди внебрачных детей и подкидышей чаще всего встречается склонность к преступному поведению. Отсутствие надлежащего воспитания, умственного развития таких детей в совокупности с «не желанностью» появления их на свет, в конечном счете, приводило к их нравственному помешательству и деспотическим наклонностям³²⁸.

Противником разграничения наказания за детоубийство в зависимости от объекта преступления выступал М.Н. Гернет. Опровергая вышеприведенные доводы С. Сигеле, он указывал, что, во-первых, при любых обстоятельствах

³²⁵ См.: Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб. 1871. Т. 2. С. 166-168.

³²⁶ См.: Любавский А.Д. Юридические монографии и исследования. СПб., 1878. Т. 4. С. 77.

³²⁷ См.: Гернет М.Н. Детоубийство. М., 1911. С. 205.

³²⁸ См.: Вульфферт А.К. Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии. М., 1887. С. 17-20.

необходимо бороться с таким злом как смерть ребенка. В противном случае, бессмысленна борьба со смертью во время эпидемий, когда смертельный исход болезни сильно увеличивается. Во-вторых, если рассматривать внебрачных детей как источник преступности, порока и нищеты, жизнями которых можно пренебречь, то следуя этой логике, всех людей можно разделить на неопасных и опасных для общества и защищать жизни только первых, а ко вторым применять более суровые наказания. Таким образом, по мнению М.Н. Гернета, нет никаких особых отличий, которые оправдывали бы меньшую защиту жизни новорождённого, родившегося вне брака по сравнению с жизнью законного ребенка. Данное разграничение является неправильным, поскольку «жизнь человека должна охраняться независимо от законности его происхождения»³²⁹.

Под детоубийством подразумевалось: 1) убийство младенца после отделения его от утробы матери; 2) убийство в период, предшествовавший, когда младенец выделился из утробы матери, но не отделился от материнского организма вполне, при этом повреждения, ставшие причиной его смерти, были нанесены ему вне утробы. В этой связи детоубийство было тесно связано с таким преступлением как истребление плода.

Под истреблением плода понималось любое действие, направленное против плода, еще находящегося в материнской утробе и сопровождавшееся или смертью его, или преждевременным выделением из утробы матери, хотя бы эти действия были причинены перед наступлением родов. Детоубийство же – умерщвление младенца матерью, причиненное воздействием на его организм вне утробы, начиная с того момента, когда сделалось для матери возможное внешнее насилие³³⁰.

Умышленное изгнание плода без ведома и согласия беременной женщины каким бы то ни было средством подвергалось лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на срок от 4 до 6 лет³³¹. Умышленное изгнание плода с ведома и по согласию самой беременной женщины, подвергалось лишению всех

³²⁹ См.: Гернет М.Н. Детоубийство. М., 1911. С. 205-208.

³³⁰ См.: Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. СПб. 1871. Т. 2. С. 161.

³³¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1885 г.) // СЗРИ. Т. XV. Раздел 10. Ст. 1461.

особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от 5 до 6 лет. Сама беременная женщина, которая по собственному произволу употребила какое-либо средство для изгнания плода своего, подвергалась лишению всех прав состояния и заключению в тюрьме на срок от 4 до 5 лет³³².

Наказания, предусмотренные за изгнание плода, возвышались одной ступенью, если в употреблении средств изобличены врач, акушер, повивальная бабка или аптекарь, или же в случае повторного совершения женщиной аналогичного преступления³³³.

Женщина, которая от стыда или страха оставила своего внебрачного младенца без помощи, отчего ребенок лишился жизни, приговаривалась к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и подвергалась ссылке в Сибирь или отдаче в рабочий дом на срок от полутора до двух с половиной лет. Однако, в случае, если младенец уже родился мертвым и мать от стыда или страха только скрыла его тело, срок ее заключения в тюрьме сокращался от четырех до восьми месяцев³³⁴.

Одна из основных проблем, связанных с малолетними преступниками заключалась в том, что несовершеннолетние дети, находясь в тюрьме и арестных домах, общались со взрослыми преступниками, в том числе, рецидивистами, что, безусловно, негативно отражалось на умственном и нравственном развитии детей. Малолетние и несовершеннолетние дети, совершившие преступление впервые, по неопытности, неосторожности, увеличивали шанс развить в себе преступные склонности, общаясь в подобных кругах. Как писал И.А. Кучинский, «редкий из них не посетит вновь тюрьмы в качестве сидельца и может быть неоднократно»³³⁵. Исправительно-воспитательные приюты для несовершеннолетних, в которых содержались как молодые преступники, так и

³³² Там же. Ст. 1462.

³³³ Там же. Ст. 1463.

³³⁴ Там же. Ст.1460.

³³⁵ *Кучинский И.А.* К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 147-157.

дети, оставшиеся без попечения родителей, во многом способствовали решению данной проблемы³³⁶.

Впервые идея об исправлении малолетних преступников посредством помещения их в специальные колонии и приюты нашла отражение в российском законодательстве в 1864 г. в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Так, согласно ст. 6 Устава в тех местах, где будут учреждены исправительные приюты, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет могут взамен заключения в тюрьме быть обращаемы в эти приюты³³⁷.

Стоит отметить, что в Западной Европе мысль о необходимости замены для малолетних преступников наказаний нравственным, религиозным и профессиональным воспитанием нашла законодательное оформление и практическое применение уже в конце XVIII в. При этом, наибольшей популярностью пользовались основанные частными лицами специальные земледельческие колонии, городские ремесленные приюты, школы для малолетних арестантов³³⁸.

5 декабря 1866 г. был издан закон, регламентирующий создание в России исправительных приютов. Помимо правительства к организации подобных приютов призывались земство, общества и духовные установления, равно как и частные лица. В исправительных приютах несовершеннолетние обучались Закону Божьему, чтению, письму, арифметике, земледельческим, ремесленным работам³³⁹.

Призыв частных лиц к содействию в учреждении исправительных приютов был связан с «надеждой правительства, что и у нас, как во всей остальной Европе, многие частные лица и общества пожелают учредить исправительные приюты... Высказанная надежда, хотя и медленно, оправдывалась»³⁴⁰.

³³⁶ См.: *Ворошилова С.В.* Исправительные приюты для несовершеннолетних преступниц в России (1873 – 1917 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3 (26). С. 311-317.

³³⁷ См.: Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 4. С. 6.

³³⁸ См.: *Кистяковский А.Ф.* Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев, 1878. С. 37.

³³⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об исправительных приютах» от 5.12.1866 г. // ПСЗРИ II. 1866. Т. XXXXI. № 43949. Ст. 1,6,8.

³⁴⁰ См.: *Кистяковский А.Ф.* Указ. соч. С. 89-90.

В России и до издания закона 1866 г. действовало 4 частных исправительных приюта для малолетних преступников: воспитательное заведение для нравственно-испорченных детей в г. Нарве (1848 г.), в г. Ревель (1850 г.), заведение для исправления нравственно-испорченных детей женского пола в г. Санкт-Петербурге (1864 г.), исправительная школа для малолетних преступников, учрежденная Московским обществом распространения полезных книг (1865 г.). После издания закона 1866 г. последовало учреждение еще 8 специальных обществ исправления малолетних преступников: Петербургское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов (1870 г.), Варшавское общество (1871 г.), Харьковское общество (1871 г.), Казанское общество (1873 г.), Киевское общество (1874 г.), Нижегородское общество (1875 г.), Симбирское общество (1876 г.), Вологодское общество (1878 г.)³⁴¹.

К недостаткам закона 1866 г. следует отнести то, что он не определял сроки, в течение которых малолетние дети должны были содержаться в исправительных учреждениях. Определение сроков было представлено на усмотрение мировому судье. Однако, указанное обстоятельство вызывало существенные проблемы на практике, поскольку исправление малолетних, обучение их какому-либо ремеслу или земледелию требовало достаточного количества времени, вместе с тем, суды назначали малолетним минимальные сроки содержания в исправительных учреждениях. Так, в Саратовский учебно-исправительный приют в период с 1875 по 1876 гг. было направлено на полтора месяца – 7 чел., на 2 месяца – 2 чел., за 3 месяца – 1 чел., на 4 месяца – 4 чел., на 5 месяцев – 2 чел., на 6 мес. – 2 чел., на 1 год – 5 чел., на 3 года – 2 чел.³⁴².

Для устранения указанного недостатка 20 мая 1892 г. был издан закон, согласно которому несовершеннолетние от 10 до 17 лет в тех местах, где учреждены исправительные учреждения, могли вместо заключения в тюрьме

³⁴¹ См.: Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 91.

³⁴² См.: Кистяковский А.Ф. Указ. соч. С. 85-86.

помещаться в исправительные приюты впредь до исправления, но до достижения ими 18-летнего возраста³⁴³.

Другой проблемой, связанной с деятельностью воспитательно-исправительных учреждений, было их крайне недостаточное количество. Исправительные заведения в России могли принимать лишь 17 % детей, осужденных мировыми и общими судами³⁴⁴. Многие местности России вовсе не имели подобных заведений. Так, Владимирская городская управа³⁴⁵, Виленский губернский распорядительный комитет³⁴⁶, Минская управа по делам земского хозяйства³⁴⁷ сообщили, что исправительных учреждений для детей, совершивших преступления, на их территории не имелось. Ввиду важности деятельности исправительно-воспитательных заведений, VII съезд представителей исправительных заведений в 1908 г. ходатайствовал об учреждении их в губерниях, не имеющих таковых³⁴⁸.

Еще одной проблемой, связанной с охраной детей-арестантов было наличие во всех исправительных заведений «трудно-исправимых» воспитанников, «которые не поддавались мерам исправления, не подчинялись совершенно режиму исправительно-воспитательных заведений, представляя огромное затруднение для ведения дела и являясь опасным примером для остальных воспитанников»³⁴⁹. Исправление данных воспитанников требовало особых специализированных учреждений, каковых в России еще не имелось.

Несмотря на то, что в России в середине XIX – начале XX вв. ряд исправительно-воспитательных заведений преуспел в своих начинаниях, все же это не решало в целом проблему детской преступности. Основным способом борьбы с детской преступностью в России было помещение детей в

³⁴³ См.: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» // ПСЗРИ III. 1892. Том XII. № 8609.

³⁴⁴ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8.

³⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 19.

³⁴⁶ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 20.

³⁴⁷ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 23.

³⁴⁸ См.: Труды VII Съезда представителей русских исправительно-воспитательных заведений // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 2. С. 209-234.

³⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1.

специализированные заведения уже после факта совершения ими уголовно-наказуемых преступлений. У нас отсутствовали специальные заведения для тех, кто еще не совершил преступление, но уже нуждался в исправлении.

Не редки были случаи, когда «несчастные матери не менее несчастных детей умоляли принять детей в Рукавишниковский приют, как окончательно отбившихся от рук, ото всюду выгоняемых и нигде не уживающихся, которые являлись истинным бичом для своей семьи». В большинстве случаев родители выгоняли своих детей на улицу или применяли такие меры исправления, что ребенок сам бежал из родительского дома. Бывали и случаи, когда родители создавали фиктивную кражу и добивались принятия сына в Рукавишниковский приют³⁵⁰.

В начале XX в. директор Московского городского Рукавишниковского приюта А.А. Фидлер в своем докладе «О мерах борьбы с детской преступностью» отмечал, что «сами по себе исправительные заведения имеют характер паллиативный», в то время как особое значение необходимо придавать мерам предупредительного характера как наиболее дешевым и более действенным. Именно поэтому «к изысканию более целесообразных и предупредительных мер против разных бичей человечества, в настоящее время в особенности, напрягаются человеческий ум и энергия». К таким «бичам человечества» он относил: беспризорность детей бедноты и вообще рабочего люда; влияние дурного товарищества; влияние жизни семьи с ее раздорами, пьянством, безнравственностью и часто порочностью самих родителей; условия жизни детей в частных ремесленных мастерских, в лавках, чайных, трактирах, пивных и т.п.³⁵¹.

Основное препятствие, встречаемое на пути к созданию дополнительных учреждений для исправления детей, заключалось в недостаточном финансировании. Имеющиеся исправительные заведения были организованы и развивались преимущественно за счет пожертвований. «Было бы желательно, - писал А.А. Фидлер, - чтобы исправительные заведения, как требующие больших

³⁵⁰ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8.

³⁵¹ См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 3.

сравнительно средств и более устойчивую организацию, перешли в ведение губернских земских управлений, может быть лишь с участием общественных сил, а частная благотворительность могла бы быть направлена на мероприятия предупредительного характера, но конечно, вопрос этот далекого будущего». В конечном счете, заключал А.А. Фидлер, «человечество только тогда перестанет быть бессознательным соучастником малолетних убийц, воров и т.п., когда оно исполнит свои обязанности по отношению к охране детства, во всем их объеме, а до тех пор оно должно сказать себе: у меня есть преступники, и я их заслуживаю»³⁵².

Закон, изданный 19 апреля 1909 г., регламентировал случаи, при которых несовершеннолетние в возрасте от 10 до 17 лет помещались в исправительно-воспитательные заведения. К таковым относились: 1) признание виновным в совершении преступления; 2) обвиняемые и подсудимые, в отношении которых необходимо избрать меру пресечения в виде взятия их под стражу; 3) нищенствующие, бродяжествующие и вообще беспризорные; 4) отдаваемые для исправления родителями³⁵³.

Другим важным аспектом государственно-правовой охраны детей-арестантов было создание адекватной системы покровительства освобожденным из-под стражи малолетним преступникам. Вопрос о необходимости радикального улучшения положения детей-арестантов активно обсуждался в общественной и научной среде, однако практическое оформление в России нашел только во второй половине XIX в.

В 1869 г. в Петербурге за счет пожертвований был открыт «Дом трудолюбия», принимавший на своё попечение, в том числе, выходящих из тюрем малолетних, необученных ремеслам³⁵⁴. Однако, отсутствие опыта управления подобными заведениями, введение строгих правил пребывания в «доме

³⁵² См.: ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8-10.

³⁵³ См.: Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» от 19.04.1909 г. // ПСЗРИ III. 1909. Том XXIX. № 31727. Ст. 7.

³⁵⁴ См.: *Никитин В.Н.* Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. СПб., 1880. С. 414.

трудолюбия», а также недостаточное финансирование привели к его закрытию в 1872 г.

В 1873 г. С-Петербургский комитет Общества попечительного о тюрьмах ходатайствовал об устройстве «убежища» специально для освобождающихся из тюрем лиц до 16-летнего возраста, в котором они могли бы продолжать учиться грамоте и ремеслам. 1 октября 1875 г. в Петербурге было открыто единственное в России «убежище» для освобожденных из заключения малолетних арестантов, в которых они получали все необходимое для того, чтобы жить честным трудом. Согласно Уставу целью «убежища» было предоставление приюта малолетним, не достигшим 16-ти лет, до приискания ими каких-либо занятий. Освобождаемые малолетние арестанты, изъявившие желание поступить в убежище, принимались прямо на выходе из тюрьмы. Во время нахождения в «убежище» дети находились на полном содержании заведения, обучались грамоте и разным полезным ремеслам. Финансирование «убежища» осуществлялось в основном за счет частных пожертвований. По сведениям, приведенным В.Н. Никитиным, в «убежище» в период с 1875 г. по 1878 г. находилось 117 малолетних³⁵⁵.

Вплоть до начала XIX в. интересы детей, отбывающих наказание вместе со своими родителями, никаким образом не охранялись. С момента учреждения в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах обратила на себя внимание такая важная проблема как охрана интересов детей, чьи родители были приговорены к отбыванию наказания в местах лишения свободы. В.Н. Никитин, Д.А. Дриль, П.К. Решеткин³⁵⁶ и другие российские юристы были едины во мнении о нравственном и физическом вреде, приносимом содержанием под стражей детей вместе со своими родителями.

Положение, изданное 8 августа 1839 г., позволяло тюремным комитетам помещать содержащихся в тюрьмах малолетних арестантских детей (кроме грудных младенцев) в заведения Приказов Общественного призрения или в

³⁵⁵ См.: Никитин В.Н. Указ. соч. С. 423,436.

³⁵⁶ См.: Никитин В.Н. Указ. соч. С. 451; Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб., 1908. С. 9; Решеткин П.К. С.-Петербургский Дамский Попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети. СПб., 1883. С. 1-2.

богадельни. Издержки, необходимые на содержание таких детей, в течение всего времени нахождения их родителей в тюрьме, отпускались из казны, кормовых денег и собственных сумм Тюремных комитетов³⁵⁷.

Кроме того, уголовное законодательство содержало нормы, охраняющие интересы детей, последовавших в ссылку за своими родителями. Так, при ссылке родителей, дети старше 14 лет могли следовать за ними по собственному желанию. Судьба детей до 14 лет определялась по добровольному соглашению между родителями, следующими в ссылку. Если же такое соглашение не было достигнуто, то действовали следующие правила: 1) при отправлении обоих родителей дети до 14 лет отправлялись с ними; 2) когда один из супругов оставался на месте, дети оставались при нем, с предоставлением ему попечительства. Если в живых у детей до 14 лет оставался только один виновный родитель, а родственники отказались принять на себя обеспечение и содержание ребенка, то отправляемый в ссылку на поселение брал своего ребенка с собой. Грудные младенцы оставались при матерях в любом случае³⁵⁸.

Дети, которые находились в казенных заведениях и на казенном содержании, не могли быть требуемы родителями к следованию за ними в места их ссылки³⁵⁹.

Малолетние и несовершеннолетние содержались отдельно от прочих заключенных³⁶⁰. Малолетние дети, следующие за своими родителями, перевозились на подводах вместе с больными арестантами, женщинами, имеющими грудных младенцев³⁶¹. Из содержащихся под стражей в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях не могли быть заключаемы в кандалы, в том числе, малолетние и несовершеннолетние, имеющие менее 17 лет от роду³⁶².

Таким образом, вплоть до второй половины XIX в. меры по охране детей, чьи родители были приговорены к отбыванию наказания в местах лишения

³⁵⁷ См.: Высочайше утвержденное положение комитета Министров «О дозволении помещать в Приказы Общественного Призрения малолетних арестантских детей» от 8.08.1839 г. // ПСЗРИ II. Т. XIV. 1839. № 12620.

³⁵⁸ См.: Устав о ссыльных (изд. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XIV. Ст. 195, 196, 197, 199.

³⁵⁹ Там же. Ст. 200.

³⁶⁰ См.: Устав о содержащихся под стражею (Изд. 1890 г.) // СЗРИ. Т. XIV. Ст. 173.

³⁶¹ См.: Устав о ссыльных (изд. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XIV. Ст. 42.

³⁶² См.: Устав о содержащихся под стражею (Изд. 1890 г.) // СЗРИ. Т. XIV. Ст. 409.

свободы, заключались в помещении их в заведения человеколюбивого общества и Приказы общественного призрения; выделении средств из казны на содержание детей, находящихся при арестованных матерях; устройстве детей к родственникам, либо за вознаграждение посторонним лицам и в частные заведения. Однако, по оценке В.Н. Никитина, указанными мерами положение детей в целом не было улучшено, поскольку «сиротские дома» имелись не везде, богадельни предоставляли только кров и пищу, а вопрос о воспитании и обучении детей не решался, отсутствовала нормативная основа для свиданий детей с заключёнными родителями³⁶³.

Как следует из отчета по Главному тюремному управлению, число добровольно следующих за ссыльными и детей в 1886 г. составляло 3.470 чел.³⁶⁴, в 1902 г. – 18.350³⁶⁵. Таким образом, справедливо замечание Д.А. Дриля о том, что «число арестантских детей, ежегодно проходящих через наши тюрьмы и обучающихся в них тюремной науке довольно значительно»³⁶⁶.

Начиная со второй половины XIX в. в России по инициативе Петербургского дамского тюремного комитета, а впоследствии и мужского комитета, стали открываться специальные приюты для бедных арестантских детей, в которых следили за содержанием детей в чистоте, опрятности, обучали их наукам, занятию рукоделием, а также организовывали свидания детей с осужденными родителями. В конце XIX в. в России имелось 10 приютов для арестантских детей³⁶⁷.

Положительный опыт деятельности приютов позволил ходатайствовать комитетам о выделении финансов на содержание детей из казны. 22 января 1846 г. издан закон, согласно которому находящимся в местах заключения при

³⁶³ См.: Никитин В.Н. Указ. соч. С. 459.

³⁶⁴ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. СПб., 1888. С. 56.

³⁶⁵ См.: Отчет по Главному тюремному управлению за 1902 г. СПб., 1904. С. 16.

³⁶⁶ См.: Дриль Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1900. №3. С. 35.

³⁶⁷ См.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М. 2000. С. 427.

арестантах малолетним детям, также и следующим при пересыльных арестантах, производить кормовые деньги наравне со взрослыми арестантами³⁶⁸.

Важным направлением правовой охраны детства во второй половине XIX в. – начале XX в. стала борьба с детской смертностью. Как отмечал Г.И. Гордон, на Западе данная проблема привлекла к себе внимание уже в начале XIX в. В 50-х гг. XIX в. во Франции было устроено первое учреждение для борьбы с детской смертностью - «совещание для матерей и новорожденных» и с тех пор все подобные учреждения носили названия «совещаний» или «консультаций»³⁶⁹.

Высокая детская смертность в России, а также анализ положительного опыта охраны материнства и младенчества за границей привели к постановке вопроса борьбы с детской смертностью на государственный уровень.

В 1905 г. по инициативе К.А. Раухфуса в России была открыта первая «Школа нянь», принимающая детей с первых дней жизни. Результаты деятельности школы доказали, что «при правильном уходе за младенцами в приюте «Школы нянь» смертность была не выше, чем в культурных и зажиточных семьях»³⁷⁰.

В 1908 г. Общество русских врачей им. Пирогова организовало специальное общество борьбы с детской смертностью в г. Москве. Задачей данного общества служило «теоретическое изучение причин детской смертности, организация учреждений в помощь матери и ребенку»³⁷¹.

С целью уменьшения детской смертности, а также увеличения здорового населения в России, 31 мая 1913 г. было учреждено Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. В основе деятельности указанного попечительства лежал принцип взаимообусловленности жизни ребенка, особенно грудного и младшего возраста и здоровья матери. По этой причине одним из приоритетных направлений деятельности попечительства стала охрана здоровья женщины во время беременности, родов и непосредственно

³⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О кормовых деньгах малолетних арестантам» от 22.01.1846 г. // ПСЗРИ II. 1846. Т. XXI. № 19648.

³⁶⁹ См.: *Гордон Г.И.* Охрана детства и материнства в России. СПб., 1913. С. 1.

³⁷⁰ См.: *Раухфус К.А.* Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб., 1914. С. 7.

³⁷¹ См.: Устав Московского общества борьбы с детской смертностью. М., 1908. С. 1-2.

после них. Финансирование попечительства осуществлялось как из казны, так и за счет пожертвований и взносов его членов³⁷².

По мнению К.А. Раухфуса, борьба с детской смертностью и охрана материнства и младенчества – дела «высокого государственного значения». К мерам борьбы с детской смертностью, осуществляемым Всероссийским попечительством об охране материнства и младенчества относились: устройство приютов для беременных, для кормящих матерей и грудных детей, родильных приютов, детских лечебниц, приютов-яслей, консультаций для матерей и детей, молочных кухонь и т.п.³⁷³.

Особую актуальность вопрос о борьбе с высокой детской смертностью приобрел в годы Первой мировой войны. Так, в Петрограде на 1.000 родившихся в возрасте до 1 года умерло: в 1913 г. – 23,1 %, в 1914 г. – 24,9 %, в 1915 г. – 25,3%, в 1916 г. – 28,4 %, в 1917 г. – 28,7 %³⁷⁴. При этом непрерывные повышенные показатели детской смертности наблюдались практически во всех городах, а также сельских местностях России. В этой связи дополнительными мерами по борьбе с высокой детской смертностью в военное время стала борьба с венерическими и иными болезнями, эпидемиями, голодом женщин-матерей и детей³⁷⁵.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовая охрана детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере личных, имущественных, наследственных прав, а также прав состояния несовершеннолетних детей во многом зависела от их происхождения. В связи с этим законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей. Бесправное положение внебрачных детей существенно улучшилось в начале XX в. с изданием закона 3 июня 1902 г., расширяющего личные, наследственные, имущественные права внебрачных детей. Введение институтов узаконения и усыновления, предоставило возможность внебрачным детям получать личное

³⁷² См.: Указ «Об учреждении Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества» от 31.05.1913 г. // ПСЗРИ III. 1913. Т. XXXIII. № 39446.

³⁷³ См.: Раухфус К.А. Указ. соч. С. 5.

³⁷⁴ См.: Новосельский С.А. Демография и статистика. М., 1978. С. 214-215.

³⁷⁵ См.: Редлих А.А. Война и охрана материнства и младенчества. Пг., 1916. С. 29.

почетное гражданство, быть причисленным к купечеству, присваивать фамилию усыновителя. Российские законы XIX – начала XX вв. в качестве основы отношений между родителями и детьми устанавливали традиции патриархальной семьи, в силу которой дети находились в полной личной и имущественной зависимости от родителей. Ограничения прав родителей по отношению к детям закон связывал только в случаях, когда деяния родителей подлежали уголовному наказанию.

Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок является объектом преступления; охрана прав детей-арестантов; охрана прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; охрана прав детей, чьи родители приговаривались к уголовным наказаниям, предусмотренным уголовным законом.

Правовая охрана детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. также была направлена на борьбу с детской смертностью. В связи с высоким уровнем смертности среди детей, особенно младенцев, данная проблема впервые была поднята на государственном уровне. Основными мерами в борьбе с детской смертностью стало создание специальных государственных и общественных организаций по ликвидации данного явления.

2.3. Правовая охрана материнства и детства в сфере трудовых отношений

Становление и развитие правовой охраны материнства и детства в области трудовых отношений в России во второй половине XIX – начале XX вв. происходило главным образом в сфере промышленного и ремесленного производства, исключая государственную службу, сферу управления или иной труд, требующий высшего и специального образования. Во многом это объясняется тем, что «женщины испытывали дискриминацию во всех профессиональных группах»³⁷⁶. В то же время активное вовлечение женщин и детей в промышленность, способствовало зарождению в России законодательства по охране материнства и детства.

До второй половины XIX в. в России отсутствовало законодательство по охране материнства и детства в сфере трудовых отношений. Как отмечал И.И. Янжул, «дети у нас принимаются всякого возраста, начиная с 6 лет, без всякого конечно обращения внимания на состояние здоровья, и работают наравне со взрослыми днем и ночью... Беременные женщины работают до тех пор, пока могут, в случае же невозможности выполнять работу, немедленно увольняются»³⁷⁷. Иногда женщины приступали к работе через несколько дней после родов, чтобы была возможность нести дополнительные расходы, связанные с родами.

Наиболее обсуждаемыми вопросами при принятии первых законов, регулирующих труд детей, беременных женщин, женщин-матерей были: 1) возраст допущения до работы детей; 2) нормирование труда женщин и детей; 3) школьное образование детей; 4) страхование материнства.

В 1859 г. комиссией под председательством Одинцова были собраны самые подробные сведения о работе малолетних, работающих на петербургских заводах и фабриках. Убедившись в губительном влиянии, которое подобная работа

³⁷⁶ См.: Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 313.

³⁷⁷ См.: Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд // Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 2. С. 142-144.

оказывает на слабый организм детей раннего возраста, комиссия признала нужным постановить ограничительные правила, как относительно возраста детей, принимаемых на фабрики, так и относительно времени и часов их работы. Так, правила предусматривали запрет принимать на работу детей в возрасте до 12 лет. Малолетним в возрасте от 12 до 14 лет работать не более 12 часов в сутки³⁷⁸.

Все бумагопрядильные фабриканты Санкт-Петербурга, кроме двоих, высказались против ночной работы малолетних. Таким образом, большинство крупных петербургских фабрикантов находило для себя выгодным законодательное регулирование работы малолетних. Однако, такая позиция объяснялась не заботой о здоровье детей, а отсутствием выгоды для самого производства, поскольку машины выходят из строя скорее и служат меньшее время в тех фабриках, где эксплуатируются непрерывно, ночная работа требует лишних издержек на отопление и освещение, освещение фабрики ночью увеличивает опасность пожара и т.д.³⁷⁹.

Представляются интересными и иные аргументы, выдвигаемые при обсуждении данного проекта. По мнению тульских фабрикантов и заводчиков, ограничение работы малолетних в возрасте от 12 до 16 лет невозможно, так как без их содействия останавливается и работа взрослых. Владельцы одной из крупнейших бумагопрядилен в России – братья Хлудовы, полагали, что «воспреещение ночной работы детей крайне стеснительно и вредно для детей, поскольку лишает их заработков и приучает к праздности». Более того, «дети не принесут своим родителям никакого материального пособия, будут находиться вместо светлого и здорового помещения фабрики в душной атмосфере своей избы»³⁸⁰.

Таким образом, обсуждаемые законодательные меры по охране материнства и детства были вызваны, с одной стороны, необходимостью охраны жизни детей

³⁷⁸ См.: Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Проект устава о промышленности с объяснительной запиской. СПб., 1863. Ч. 1. С. 320-326.

³⁷⁹ См.: *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М., 1907. С. 387.

³⁸⁰ См.: Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Проект устава о промышленности с объяснительной запиской. СПб., 1863. Ч. 1. С. 332-333; *Туган-Барановский М.И.* Указ. соч. С. 388.

и общепризнанной ценности репродуктивных функций женщины, с другой стороны, стремлением государства к преодолению конкуренции и экономических конфликтов между фабрикантами.

В проекте устава о промышленности, составленного в 1859 г. новой комиссией под председательством Штакельберга, на фабрики не допускались дети, не достигшие 12-летнего возраста. Несовершеннолетние от 12 до 18 лет не должны были работать более 10 часов в сутки, им запрещалась ночная работа³⁸¹. Кроме того, фабрикантам вменялась обязанность наблюдать за умственным образованием малолетних, находящихся в их заведении. Для этого при заведениях должны были учреждаться на средства хозяев школы грамотности³⁸². Несмотря на то, что проекту не суждено было осуществиться во многом из-за активного протеста московских фабрикантов, «мысль о недопущении к фабричным работам детей до 12 лет и ограничении времени работы несовершеннолетних была брошена в общество и не пропала»³⁸³.

В дальнейшем вопрос об ограничении труда малолетних, а также организации школьного образования детей неоднократно обсуждался в правительственных кругах, однако, законодательного оформления не находил.

Так, в комиссии под председательством Игнатьева, учрежденной в 1870 г., было предложено запретить использовать труд детей, не достигших 12-летнего возраста, работу детей в возрасте от 12 до 14 лет ограничить 8 часами днем и 4 с половиной часами ночью, в возрасте от 14 до 17 лет - 10 часами днем и 4 часами ночью. Запрещалось принимать в ученики детей моложе 10 лет³⁸⁴. Хозяевам фабрик необходимо было «побуждать» детей посещать школы и церковь в свободное время³⁸⁵. Указанный проект в 1871 г. был представлен на рассмотрение Государственного Совета, однако был возвращен министру внутренних дел

³⁸¹ См.: Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 392.

³⁸² См.: Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1904. С. 22.

³⁸³ См.: Туган-Барановский М.И. Указ. соч. С. 395.

³⁸⁴ См.: Андреев Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб., 1884. С. 6-7.

³⁸⁵ См.: Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 23.

вместе с поступившими на него замечаниями, согласно которым предлагалось уменьшить количество часов дневной и ночной работы малолетних рабочих³⁸⁶.

Внесенный в марте 1875 г. на рассмотрение Государственного Совета проект комиссии под председательством Валуева представлял собой последовательные и систематические правила о найме рабочих, в котором тщательно были проработаны положения, регулирующие труд малолетних. Время работы детей в возрасте от 12 до 14 лет было сокращено до 6 часов, от 14 до 16 лет до 8 часов в сутки. Помимо регулирования вопросов о найме, комиссией был предложен комплекс мер, направленный на обучение несовершеннолетних рабочих различным ремеслам. На хозяев фабрик, заводов и других промышленных предприятий возлагалось попечение о предоставлении им возможности получать начальное образование³⁸⁷.

Обсуждение проекта Валуева в Государственном Совете длилось на протяжении пяти лет. Главными вопросами при его рассмотрении стали проблемы исполнения договоров найма, введения трудовых книжек, а также взаимоотношений между рабочими и нанимателями. В результате обсуждения именно этих вопросов, Государственный Совет пришел к выводу, что данный проект был несвоевременным, потерял свою актуальность и «вместо пользы, возникли бы многие поводы к недоразумениям и преувеличенным требованиям, которые привели бы к взаимному раздражению». С учетом изложенного, Государственный Совет, не признавая нужным останавливаться на дальнейшей разработке предложений, обозначенных в проекте, заключил, что действовавшие законы хоть и «представляли более или менее существенные неудобства, однако, имели частный характер». Постановлением, утвержденным в мае 1880 г., министрам предоставлена возможность вносить представления об изменении и дополнении действующих законов о рабочих по отдельным предметам³⁸⁸. Таким образом, проблемы, связанные с использованием труда детей, обучением

³⁸⁶ См.: Андреев Е.Н. Указ. соч. С. 8.

³⁸⁷ Там же. С. 8-10.

³⁸⁸ См.: Литвинов-Фалинский В.П. Указ. соч. С. 17-18.

несовершеннолетних рабочих, нормированием их труда, не были приоритетными, и им не было уделено должного внимания.

Стоит отметить, что самим фабрикантам было выгодно законодательное ограничение труда рабочих с целью создания единых условий работы промышленных заведений. Также предпринимателям было выгоднее принимать на работу грамотных детей, поскольку развитие производства вызывало к потребности квалифицированный труд или, по крайней мере, грамотных специалистов. Особенно заметно это проявлялось в производстве по обработке металлов, в типографиях и др.

В 1870 г. на Первом Всероссийском торговопромышленном съезде фабрикантов была принята резолюция, предусматривающая ограничение числа рабочих часов для взрослых и малолетних на фабриках и заводах. Для содействия умственному и нравственному образованию рабочих, съезд полагал возможным и желательным устройство фабрикантами и заводчиками начальных школ для детей рабочих и работающих на фабриках и заводах с преподаванием в них черчения и рисования, устройство земскими и городскими учреждениями низших технических школ, введение в устроенных уже ими школах черчения и рисования, организацию при больших заводах и фабриках вечерних классов для взрослых рабочих³⁸⁹.

В 1875 г. на съезде машиностроителей крупнейшие владельцы заводов высказывались о том, что сокращение числа рабочих, в том числе, путем ограничения труда детей, требуют, прежде всего, интересы самих хозяев. Участники съезда почти единогласно ходатайствовали об издании закона о работе малолетних и несовершеннолетних, об обложении всех фабрик, заводов и ремесленных заведений особым налогом по среднему числу рабочих для обустройства начальных школ, об облегчении разрешения фабрикатам открывать школы, о введении специальных курсов при таких школах по математике, черчению, физике, механике, химии³⁹⁰.

³⁸⁹ Там же. С. 25.

³⁹⁰ Там же. С. 25-26.

1 июня 1882 г. был издан закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах»³⁹¹, запрещавший труд детей, не достигших 12 лет. Работа малолетних в возрасте от 12 до 15 лет ограничивалась 8 часами в сутки, не более 4 часов подряд. Запрещалось применение труда малолетних в ночную смену, а также в воскресные и праздничные дни. В случае, если работающие малолетние не имели хотя бы одноклассного образования, им предоставлялась возможность посещать учебные заведения не менее 3 часов ежедневно или 18 часов в неделю.

Одновременно с изданием закона 1882 г. министерством финансов был утвержден список особо опасных производств и отдельных отраслей промышленности, наносящий вред здоровью, на которых было запрещено использовать труд малолетних детей, не достигших 15-летнего возраста³⁹². Указанный список не распространялся на женщин.

В дополнение Закона 1882 г. был издан Закон «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12 июня 1884 г., согласно которому «владельцам фабрик, заводов и мануфактур предоставляется открывать при оных школы для первоначального обучения малолетних рабочих»³⁹³.

Закон 1882 г., как и закон 1884 г. не возлагал на предпринимателей никаких обязательств относительно открытия и содержания школ. Обязанности возникали лишь тогда, когда фабрикант устраивал по своему желанию при фабрике школу высшего типа. В этом случае он должен был предоставить возможность посещать школу и тем малолетним рабочим, которые окончили начальное училище. В случае же отсутствия школы при фабрике, все заботы о предоставлении

³⁹¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. // ПСЗРИ III .1882. Т. II. № 931.

³⁹² См.: *Элияссон Л. С.* Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908. С. 320-323.

³⁹³ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ III .1884. Т. IV. № 2316.

малолетним детям возможности посещать школу ложились на фабричную и учебную инспекцию.

Однако на практике отсутствие правовой нормы обязывающей фабрикантов создавать условия для получения детьми школьного образования приводило к тому, что даже при наличии школы дети вместе с родителями в учебное время уходили на работу. Кроме того, фабриканты, которые по собственному желанию и на свои финансы открывали школы при фабриках, жаловались на отсутствие законодательной обязанности по обустройству школ для всех промышленников, что ставило бы их в равное положение³⁹⁴.

Стоит отметить положительный опыт европейских стран, которые помимо законодательного регулирования минимального возраста работы детей и продолжительности работы детей, затрагивали вопрос обязательного получения школьного образования детьми, занятыми в промышленном производстве.

Так, в Германии дети до 14-летнего возраста могли работать только при условии трехчасового ежедневного посещения школы, одобренной высшей администрацией. В Австро-Венгрии дети до 12 лет могли работать только при посещении общественной или фабричной школы. В Швейцарии занятия в школе и обучение Закону Божьему не должны быть стесняемы фабричной работой. Во Франции работа детей до 12 лет обуславливалась посещением публичной или частной школы, если школа была при промышленном заведении дети должны были проводить в ней не менее двух часов в день. В Швеции и Норвегии фабрикантам вменялась в обязанность заботиться об обучении детей в народных школах. В Дании детям, не получившим начальное образование в школе, запрещалось работать на фабриках и в мастерских, находящихся под правительственным надзором. В Испании было обязательно обустройство школы в радиусе 4 километров от промышленных заведений. Обучение мальчиков от 9 до 13 лет и девочек от 9 до 14 лет было обязательным³⁹⁵. В Англии в 1862 г. был

³⁹⁴ См.: Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции: Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., 1886. С. 93

³⁹⁵ См.: Федоров А.Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств: о работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884. С. 51-52.

издан закон, обязывающий детей до 13 лет обучаться в школе не менее трех часов ежедневно³⁹⁶.

Таким образом, в европейских странах успешно развивался принцип обязательного образования для фабричных детей, чтобы хотя бы «отчасти предупредить то умственное отупение, которое является неизбежным результатом крайне несложной и монотонной фабричной работы»³⁹⁷.

В конце XIX в. в России наблюдался экономический кризис, особенно отразившийся на мануфактурной промышленности. Указанные события сопровождалось сокращением производства и увольнением рабочих. Петербургские фабриканты в 1884 г., озабоченные конкуренцией фабрик и производительностью труда, подали прошение градоначальнику, в котором указывалось, что мануфактурная промышленность в России достигла за последние годы такого развития, при котором кризис неизбежен, и что единственным средством его устранения является повсеместное воспрещение ночных работ³⁹⁸. В первую очередь, это касалось труда женщин и детей.

Другой причиной, вызвавшей необходимость законодательного регулирования труда, стало участвовавшее с конца XIX в. рабочее движение, в котором активное участие принимали работающие женщины и подростки.

3 июня 1885 г. был издан Закон «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах»³⁹⁹, запрещающий в виде опыта на три года, начиная с 01 октября 1885 года, ночные работы женщинам и подросткам, не достигшим семнадцатилетнего возраста на хлопчато-бумажных, полотняных и шерстяных фабриках. Министру финансов было предоставлено право распространять действие закона 1885 г. и на другие отрасли промышленности. Постепенно, между 1885 г. и 1897 г. ему были подчинены все производства по обработке волокнистых веществ. Тем самым,

³⁹⁶ См.: *Янжул И.И.* Английское фабричное законодательство. М., 1880. С. XXIV.

³⁹⁷ См.: *Федоров А.Ф.* Указ. соч. С. 50.

³⁹⁸ См.: *Быков А.Н.* Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 153.

³⁹⁹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» от 3.06.1885 г. // ПСЗРИ III. 1885. Т. V. № 3013.

закон 1885 г. создал крайне неодинаковые условия для женщин и подростков в различных отраслях промышленности. В текстильном и спичечном производствах ночной труд женщин и подростков был воспрещен, а в других был дозволен⁴⁰⁰.

Законы 1882 г. и 1885 г. носили временный характер и были введены в виде опыта на определенный срок. Поскольку срок действия временных правил истек, вновь подлежали выяснению вопросы о допущении к работе детей и женщин в промышленных заведениях.

24 апреля 1890 года был издан Закон «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения»⁴⁰¹. Малолетним в возрасте от 12 до 15 лет разрешалось работать в течение 6 часов в день. Ранее запрещенная ночная работа малолетних детей теперь допускалась в стеклянном производстве. «В особо уважительных случаях» (например, продолжительная остановка работ при усиленном поступлении заказов перед ярмарками) ночная работа женщин и подростков в возрасте от 15 до 17 лет могла быть разрешена при условии совместной работы этих лиц с главами их семейств.

Следует отметить, что в России отсутствовали специальные нормы, посвященные вопросу ограничения труда беременных женщин и женщин-матерей в особенно вредных производствах в интересах потомства. Установленные ограничения применения труда женщин затрагивали лишь некоторые производства. Так, в Уставе о промышленности (издание 1893 г.) появляется статья, запрещающая женщинам заниматься подземными работами в рудниках, копях и каменоломнях в губерниях Царства Польского (ст. 126)⁴⁰². В 1906 г. был установлен запрет для лиц слабого здоровья, женщин и лиц моложе 15 лет работать по уходу за цинкоплавильными печами⁴⁰³.

⁴⁰⁰ См.: *Быков А.Н.* Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 156-157.

⁴⁰¹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» от 24.04.1890 г. // ПСЗРИ III. 1890. Т. X. № 6742.

⁴⁰² См.: *Элияссон Л. С.* Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908. С. 105.

⁴⁰³ См.: *Быков А.Н.* Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб., 1909. С. 208.

В Законе «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2 июня 1897 г.⁴⁰⁴ были сформулированы такие основные понятия как рабочее и ночное время, сверхурочная работа. Устанавливался максимальный рабочий день равный 11 с половиной часам, но не более 10 часов в ночное время суток, работа в воскресенье запрещалась. Однако, условия работы женщин и детей данный закон не затрагивал.

Вместе с тем, в Западной Европе уже в середине XIX в. стали появляться законы в сфере труда, охраняющие положение беременных женщин и кормящих матерей.

В Англии, женщина, работающая на фабрике, находилась под особой охраной всю свою жизнь, с 1845 г. женщинам запрещен любой ночной труд⁴⁰⁵. Специальные постановления охраняли здоровье женщины-работницы в прачечных заведениях, запрещалось применение труда девушек до 16 лет и детей при плавке и отливке стекол, при выработке кирпича и тиглей, при обработке солей⁴⁰⁶.

В Швейцарии женщины были исключены из ночной и воскресной работы, избавлены от чистки и смазки машин во время их действия. В особенно вредных отраслях промышленности беременные женщины не допускались к работе. Беременные женщины, кормящие матери, замужние женщины имели право на обед в полтора часа, тогда как для остальных предусмотрен один час⁴⁰⁷.

Во Франции по закону 1874 г. женщины не допускались к работе в ночную смену, в воскресные и праздничные дни. Не применялся труд женщин при чистке и уборке мастерских. На практике большинство фабрикантов добровольно делали послабления беременным женщинам⁴⁰⁸. В 60 отраслях производства труд женщин

⁴⁰⁴ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2.06.1897 г. // ПСЗРИ III. 1897. Т. XVII. № 14231.

⁴⁰⁵ См.: *Янжул И.И.* Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 2. С. 126.

⁴⁰⁶ См.: *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг., 1916. С. 177-178.

⁴⁰⁷ См.: *Янжул И.И.* Указ. соч. С. 126.

⁴⁰⁸ См.: *Янжул И.И.* Указ. соч. С. 42.

и детей совершенно запрещался по причине опасности работы с взрывчатыми газами или возможности отравления или заражения, либо в связи с вредным влиянием пыли от полировки металлов, чистки кружев. В 122 отраслях промышленности закон допускал труд женщин только при соблюдении ряда предохранительных мер⁴⁰⁹.

В Германии в целях охраны здоровья женщин-работниц, особенно в период беременности и кормления, был запрещен труд женщин в ряде производств, связанных с промышленными ядами и вредными методами работы, в том числе, в горном деле, на рудниках и каменоломнях, в сталелитейных заводах, на кирпичных заводах, при изготовлении свинцовых препаратов, спичек из белого фосфора, сигар и др. Данный список ежегодно пополнялся⁴¹⁰.

В Венгрии законом от 1908 г. запрещалось поручать беременным женщинам тяжелую физическую работу, связанную с поднятием или перемещением тяжестей, с сильным мышечным напряжением. В Италии закон от 1902 г. обязывал фабрикантов предоставлять кормящим матерям особое помещение для кормления и разрешать перерывы в работе⁴¹¹.

Также в западноевропейских странах уже с 30-х гг. XIX в. стали создаваться специальные детские учреждения, в которых женщины-работницы могли оставлять своих детей. Так, в 1844 г. в Париже были открыты первые ясли, в 1880-х гг. их насчитывалось уже несколько тысяч. В Германии с 1830-х гг. стали появляться детские учреждения, осуществляющие дневной приют и уход (ясли, детские сады, приюты для детей) за незначительную плату или бесплатно. В Баварии в 1834 г. было открыто 8 учреждений, в 1867 г. их насчитывалось уже 237. В Австрии в 1873 г. было 17 яслей и 234 детских учреждения, оказывающее приют 27.728 детям, в 1874 г. число таких заведений возросло до 249, призревавших 31.179 детей⁴¹².

⁴⁰⁹ См.: *Коллонтай А.М.* Указ. соч. С. 176.

⁴¹⁰ Там же. С. 178.

⁴¹¹ См.: *Вигдорчик Н.А.* Социальное страхование. СПб., 1912. С. 270.

⁴¹² См.: *Федоров А.Ф.* Фабричное законодательство цивилизованных государств: О работе малолетних и женщин на фабриках. СПб., 1884. С. 36-37.

Таким образом, отечественное законодательство по охране материнства и детства в сфере труда середины XIX – начала XX вв. в отличие от зарубежного законодательства, не затрагивало такие важные аспекты как: предоставление кормящим матерям дополнительного перерыва во время работы и условий для кормления детей, устройство яслей на предприятиях, предоставление беременным женщинам легкого режима труда, а также перевод беременных женщин на работу, исключая воздействие вредных условий труда.

Представляются интересными мнения дореволюционных ученых, по-разному смотревших на факторы, обуславливающие пробелы в российском законодательстве в области охраны материнства и детства в сфере трудовых отношений.

По мнению М.И. Туган-Барановского, В.В. Берви-Флеровского, основная причина отсутствия законов, охраняющих труд женщин и детей, заключалась в духовном факторе, низком уровне культурного развития общества. «Именно некультурность и необразованность русского народа, писал М.И. Туган-Барановский, служит главным тормозом развития, как промышленности, так и законодательных мер по охране труда». Причем сказанное он относил как к рабочим, так и к предпринимателям. «Невежество и безграмотность русского рабочего составляют не менее сильный контраст с интеллигентностью рабочего Запада. Столь же велико различие между русским и западноевропейским капиталистом в отношении предприимчивости, знания дела и готовности стать выше рутины»⁴¹³. В.В. Берви-Флеровский указывал, что в русском работнике сильно выражена потребность в благосостоянии, в обладании вещами и предметами, свидетельствующими об обеспеченности семьи. Корни этих потребностей он усматривал в обычаях русского народа. При этом, «семье работника будет не хватать хлеба, ни земли, ни скота, ни работы, или предстоит убийственно тяжелая работа»⁴¹⁴. Именно ради удовлетворения этих потребностей физически слабые работники - женщины и дети соглашались на тяжелые условия

⁴¹³ См.: Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1907. С. 384.

⁴¹⁴ См.: Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. СПб., 1869. С. 361-362.

труда, пренебрегая своим здоровьем, работая до окончательного изнурения сил, а «капиталисты беспрепятственно делают все, что хотят, и противодействие им со стороны властей – величайшая редкость»⁴¹⁵.

Несовершенство отечественных законов, охраняющих материнство и детство в сфере трудовых отношений, А.Ф. Федоров объяснял историческим фактором, заключавшимся в том, что развитие крупной промышленности в России началось позднее, чем в странах Западной Европы. В тоже время более раннее развитие крупного производства, например в Англии, привело к тому, что уже в середине XIX в. там были проведены многочисленные исследования условий работы детей и женщин в различных отраслях промышленности, вызывавшие всеобщие сострадание и требования законного вмешательства. Развитие английского законодательства постепенно сформировало убеждение, как среди предпринимателей, так и рабочих о том, что успехи промышленности напрямую зависели от благодетельного отношения законодательства по отношению к детям и женщинам, которые сами не имели средств к улучшению своего положения⁴¹⁶.

Л.С. Таль, К.А. Пажитнов отмечали, что фабричное законодательство в России рассматриваемого периода носило в основном «полицейский характер» и было подвержено одностороннему давлению со стороны капитала⁴¹⁷. По мнению Л.С. Таля, государственные люди XIX в. руководствовались в гораздо большей мере полицейскими и финансовыми соображениями, чем социальными мотивами. Борьба с наиболее резкими проявлениями эксплуатации женского и детского труда присутствовала, но объединения и организация самих рабочих для коллективной защиты и непосредственного урегулирования своих отношений с хозяевами считались несовместимыми с интересами государственного порядка⁴¹⁸. В итоге, забота государства о фабричной промышленности сводилась «исключительно к ее обеспечению рабочими руками и к охране от иностранной

⁴¹⁵ См.: *Берви-Флеровский В.В.* Указ. соч. С. 362.

⁴¹⁶ См.: *Федоров А.Ф.* Указ. соч. С. 131-132.

⁴¹⁷ См.: *Пажитнов К.А.* Положение рабочего класса в России. СПб., 1908. С. 2.; *Таль Л.С.* Очерки промышленного права. М., 1916. С. 4.

⁴¹⁸ См.: *Таль Л.С.* Указ. соч. С. 5.

конкуренции» в связи с чем, интересы наиболее слабой и незащищенной части рабочих, среди которых женщины и дети, были оставлены без внимания⁴¹⁹.

Другим положительным примером европейского законодательства по охране материнства и детства было введение института страхования материнства еще в 80-х гг. XIX в. При этом, под страхованием материнства понималась «непосредственная поддержка матери материальными средствами или в виде натуральной помощи женщинам во время запрещения ей труда в период, установленный законом, когда она вследствие вынужденной безработицы лишена средств к существованию»⁴²⁰.

Так, в Германии в 1883 г. был издан закон, согласно которому застрахованным работницам в течение первых трех недель после родов выплачивалась половина заработной платы. С 1891 г. этот срок был увеличен до четырех недель. Законом от 1903 г. предусматривалась выплата материальной поддержки также и жене застрахованного работника. С 1910 г. предусматривалась выплата женщинам до родов в течение двух недель, а также после родов в течение шести недель. С 1911 г. действие этих правил было распространено на всех застрахованных от болезней женщин. Также предусматривалось, что вместо денежного вознаграждения, женщина может получить приют и уход в родильном убежище, а также воспользоваться услугами помощницы для исполнения обязанностей хозяйки⁴²¹. Дальнейшее развитие этого закона предполагало организацию бесплатных помощниц и врачебной помощи, а также увеличение кормящим матерям размера премий и продолжительности срока их выдачи до 12 недель после родов⁴²².

В Австрии законом от 1885 г. женщинам запрещалось работать в течение четырех недель после родов. В 1888 г. на больничные кассы была возложена обязанность выплачивать застрахованным родильницам в течение четырех недель

⁴¹⁹ См.: Таль Л.С. Указ. соч. С. 9.

⁴²⁰ См.: Редлих А.А. Страхование материнства, как мера охраны его // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 2. С. 129-146.

⁴²¹ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 1-2.

⁴²² См.: Браун Л. Охрана материнства. СПб., 1909. С. 11-12.

после родов материальную поддержку в размере 60 % ежедневного заработка. Законом от 1909 г. размер выплат был увеличен в полтора раза⁴²³.

В Венгрии в 1884 г. был издан закон, освобождающий от работы беременных женщин в течение четырех недель после родов с сохранением занимаемого ими рабочего места. С 1891 г. предусматривалась выплата женщинам в течение четырех недель после родов в размере половины заработка, а с 1907 г. в течение шести недель после родов, а также оказание медицинской помощи жене застрахованного⁴²⁴.

В Англии с 1891 г. действовал закон, согласно которому беременные женщины освобождаются от работы за 4 недели до родов с сохранением заработка. Материнское пособие в Англии получали женщины, занятые непостоянным трудом, то есть хуже всего оплачиваемые группы работниц (поденьщицы, лица, перебивающиеся на случайные заработки), а также работницы умственного наемного труда⁴²⁵.

Швейцария еще в 1877 г. ввела запрет работать женщинам за две недели до и шесть недель после родов⁴²⁶. Несмотря на отсутствие государственного страхования от болезней, существовали многочисленные кассы взаимопомощи. Женщины, состоящие в качестве членов больничных касс не менее 9 месяцев, получали вспомоществование в течение 6 недель после родов. Кроме того, женщине за каждые роды выдавалась материальная поддержка из государственных средств, которая увеличивалась в случае, если мать самостоятельно кормит своего ребенка грудным молоком. В отдельных городах Швейцарии (Нойенбург, Лозанна, Женева, Цюрих, Цуг) была введена бесплатная помощь роженицам в женских клиниках⁴²⁷.

⁴²³ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 2

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ См.: *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Пг. 1916. С. 249.

⁴²⁶ См.: *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд // Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства. М., 1884. Т. 2. С. 126.

⁴²⁷ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С.3.

В Норвегии в 1892 г. был издан закон, запрещающий работать женщинам в течение шести недель после родов. С 1909 г. законом о страховании от болезней предусматривалась выплата женщинам после родов в размере 60 % заработка (фактически выдавалось 75 %), при необходимости оказывалась бесплатная медицинская помощь. Кроме того, бесплатная врачебная помощь и лекарства предоставлялись членам семьи застрахованного. Незамужним матерям материальная помощь оказывалась в течение не свыше 3 месяцев до родов и 6 недель после родов. В случае, если мать оставляла ребенка при себе, и сама вскармливала его, срок материальной помощи увеличивался до 9 месяцев⁴²⁸. Страхование в Норвегии подлежали все категории рабочих и работниц наемного труда, различных отраслей народного хозяйства (промышленности, торговли и сельского хозяйства)⁴²⁹.

В Бельгии с 1889 г. было установлено законодательное запрещение работать женщинам в течение четырех недель после родов. Однако материальное обеспечение рожениц не предусматривалось. Точно такие же законы действовали в Нидерландах (с 1889 г.), Португалии (с 1891 г.), Румынии, Швеции (с 1891 г.), Дании (с 1901 г.)⁴³⁰.

Во Франции законом от 1909 г. женщинам запрещалось работать в течение восьми недель до или после родов с сохранением рабочего места. С 1910 г. учительницам элементарных школ дано право на отпуск на один месяц до родов и на один месяц после родов с полным сохранением содержания. Во Франции отсутствие государственных мероприятий в области страхования материнства компенсировалось деятельностью частных учреждений, которые вели систематическую борьбу с детской смертностью, организовывали бесплатную медицинскую помощь, которая оказывалась также и при родах⁴³¹.

⁴²⁸ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 4.

⁴²⁹ См.: *Коллонтай А.М.* Общество и материнство. Пг. 1916. С. 250.

⁴³⁰ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 4.

⁴³¹ См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 4-5.

Вопрос о введении института страхования материнства в России обсуждался в отделе борьбы с детской смертностью и охраны материнства, специально образованном при комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение Комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства доктором П.Ю. Кролем. Изучив положительный опыт охраны материнства в других странах, он пришел к выводу, что вопросы охраны материнства и борьбы с детской смертностью могут быть разрешены только в случае проведения государственного страхования материнства. Им был предложен комплекс мер, включавший: освобождение от работы беременных за 4 недели до и 4 недели после родов, поощрение самостоятельного вскармливания матерью младенца, сокращение продолжительного рабочего дня беременных женщин, оказание бесплатной медицинской и лекарственной помощи в родильных приютах, дополнительные перерывы кормящим матерям, открытие специальных комнат – яслей для кормления младенцев и для пребывания их там в то время пока мать находилась на работе, денежную помощь на наем помощницы для выполнения хозяйских обязанностей и др.⁴³². В итоге комиссией были выработаны «желательные мероприятия Правительства для начала охраны материнства и грудных детей во всей Империи», в которых также нашли отражение меры, предложенные П.Ю. Кролем.

Однако, законодательная деятельность комиссии по пересмотру врачебно-санитарного законодательства оценивалась общественностью неоднозначно. Наряду с прогрессивными мерами, предложенными комиссией, недоверие к общественной медицине способствовало отрицательной оценке предложенных мер. В итоге, по требованию большинства депутатов, обсуждение указанных мероприятий было снято с повестки рассмотрения Государственной Думы⁴³³. Вместе с тем стоит отметить, что дальнейшее развитие законодательного

⁴³² См.: Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м., 191-. С. 5-7.

⁴³³ См.: *Егорышева М.В.* Значение трудов комиссии Г.Е. Рейна для здравоохранения России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 2. С. 54-57.

регулирования охраны материнства и детства во многом отражало предложенные комиссией мероприятия.

Впервые институт страхования материнства в России был закреплен в законе 23 июня 1912 года «Об обеспечении рабочих на случай болезни»⁴³⁴, который запрещал допуск рожениц, состоящих в качестве участника больничных касс к работам по найму ранее 4 недель после родов.

Врачебная помощь оказывалась за счет владельцев предприятий в виде: первой помощи при внезапных заболеваниях и несчастных случаях; амбулаторного лечения; оказания лечебной помощи женщинам во время беременности; больничного (коежного) лечения. Врачебная помощь сопровождалась бесплатной выдачей лекарств, перевязочных средств и других необходимых медицинских принадлежностей (ст. 8, 44). Для предоставления женщинам помощи при родовспоможении, владельцы предприятий могли содержать собственное лечебное заведение или же договариваться с владельцами других предприятий, с больничными кассами, с частными лечебными заведениями или городскими и земскими общественными управлениями о предоставлении лечения и родовспоможения за его счет (ст.47).

Денежная помощь выдавалась за счет больничных касс и оказывалась по случаю родов – беременным и роженицам в размере от половины до полного заработка участниц касс. Такое пособие выдавалось беременным – в течение двух недель до родов, а роженицам – в течение четырех недель после родов (ст. 9, 53, 56).

Действие закона, обеспечивающего страхование материнства, распространялось только на узкий круг промышленных работниц, застрахованных в больничных кассах при предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, подчиненных надзору фабричной инспекции. Таким образом, действие закона не распространялось на представительниц наемного труда других отраслей народного хозяйства:

⁴³⁴ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «Об обеспечении рабочих на случай болезни» от 23.06.1912 г.// ПСЗРИ III. 1915. Т. XXXII. № 37446.

торговли, домашней индустрии, сельского хозяйства, прислуги, лиц, занятых непостоянным трудом, в свободных профессиях и т.д.

О том, насколько незначительное число женщин попадали под действие закона можно судить по следующим данным: к концу 1902 г. в промышленных заведениях работало всего 470.374 женщин, а общее число трудящихся женщин всех профессий было равно 6.260.967 человек⁴³⁵. Следовательно, нормы о страховании материнства распространялись лишь на 7,5 % трудящихся женщин.

Кроме того, на практике оказалось, что 2-недельный срок пособия имел факультативный характер. Если бы оказалось, что роды наступят ранее 2-х недель после прекращения работы, то пособие выдавалось за этот меньший промежуток времени. Если же роды наступали после 2-х недель, то пособие выдавалось только за 2 недели⁴³⁶.

В 1913 году нормативные акты, регулировавшие труд рабочих в промышленности, были объединены в отдельный Устав о промышленном труде⁴³⁷, который в свою очередь, вошел в Свод Законов Российской империи. В Уставе были объединены все существовавшие положения относительно условий найма и порядка регулирования труда, и он стал основным источником фабрично-заводского законодательства.

Таким образом, широкое вовлечение женщин и детей в сферу промышленного и ремесленного производства было продиктовано кардинальными изменениями, происходившими в российском обществе. Правовая охрана материнства и детства в сфере труда в России во второй половине XIX – начале XX вв. заключалась в сохранении и поддержании здоровья беременных женщин, женщин-матерей и детей путем ограничения и нормирования их труда, предоставлении возможности детям получать образование и обучаться профессиональному труду, а также обеспечении возможности женщинам успешно совмещать функции материнства с трудом.

⁴³⁵ См.: Грановский Л.Б. Охрана материнства на Западе и в России. М., 1910. С. 12.

⁴³⁶ См.: Литвинов-Фалинский В.П. Как и для чего страхуются рабочие. СПб., 1913. С. 21.

⁴³⁷ См.: Громан В.В. Устав о промышленном труде. С правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указаниями, предметным и сравнительным постатейным. Пг., 1915. 439 с.

Сравнение отечественного и зарубежного законодательства по охране материнства и детства в сфере труда позволило прийти к выводу о том, что российское право оставило без внимания такие важные аспекты охраны труда, как создание необходимых условий для кормящих матерей, предоставление для них дополнительного перерыва, устройство яслей на предприятиях, предоставление беременным женщинам легкого режима труда, а также перевод их на работу, исключая воздействие вредных условий. Причины данных пробелов в российском праве усматриваются, с одной стороны, в отставании отечественного промышленного производства по сравнению с западноевропейскими странами, что предопределило политику государства в сфере трудовых отношений, в основе которой лежали полицейские и финансовые соображения, при этом социальным проблемам отводилась второстепенная роль. С другой стороны, необразованность и низкий уровень культурного развития общества не позволили создать благоприятную почву для создания и развития правовых институтов по охране материнства и детства в России до середины XIX в. Обществу только предстояло прийти к пониманию и осознанию важности государственно-правовой охраны материнства и детства.

Особенность российского законодательства по охране материнства и детства заключалась в том, что меры, предпринимаемые законодателем, были вызваны, с одной стороны, стремлением к преодолению конкуренции и экономических конфликтов между фабрикантами, с другой стороны, связаны с необходимостью охраны общепризнанной ценности репродуктивных функций женщины, равно как и жизни детей. Примечательно, что сами фабриканты в новых социально-экономических условиях были заинтересованы в квалифицированном труде, грамотных специалистах, а конкуренция между предпринимателями приводила к закономерному сокращению труда женщин и детей. Эти факторы в совокупности с активным участием женщин и подростков в забастовочном движении привели к законодательной охране материнства и детства в сфере труда в России.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование отношений в сфере охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв. осуществлялось путем выделения в качестве особых субъектов права детей, женщин в период беременности и женщин, имеющих малолетних детей. При этом личные, имущественные, наследственные права отличались в зависимости от нахождения женщины в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным. Аналогичным образом законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей. Уголовное законодательство не разграничивало права женщин в зависимости от законности брака, но в отношении детей также существовала дифференциация их прав в зависимости от «законности» происхождения ребенка. Законодательная охрана материнства и детства в сфере труда явилась результатом широкого вовлечения женщин и детей в промышленное производство. Несмотря на непоследовательность законов в указанной сфере, вызванной стремлением законодателя к преодолению конкуренции между предпринимателями, жизненная потребность в охране значительной части рабочих в виде женщин и детей обусловила законодательное развитие охраны материнства и детства в сфере труда.

ГЛАВА 3. ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА

3.1. Судебная защита прав женщин и детей

Можно выделить следующие основные направления судебной защиты прав беременных женщин, женщин-матерей и детей в России в середине XIX – начале XX вв.: судебная защита прав женщин и детей в брачно-семейных и наследственных спорах; судебная защита прав женщин и детей в уголовных делах; защита интересов детей особыми судами для малолетних.

Безусловно, суды при рассмотрении дел исходили из действовавшего российского законодательства. В то же время, поскольку каждый спор представлял собой уникальный случай, на практике нередко возникали отступления от общих правил. Таким образом, практическое применение законодательного регулирования охраны материнства и детства имело свои особенности.

Среди брачно-семейных и наследственных судебных дел можно отметить наиболее актуальные споры: по обвинению родителей в отступлении от канонов православной церкви при воспитании и крещении детей; по прошениям матерей и детей обеспечивать их содержание; по определению судьбы детей при раздельном жительстве родителей; по спорам, связанным с надлежащим исполнением родительских обязанностей; по спорам о наследстве.

На семейные отношения, в том числе, в вопросах воспитания детей с момента их рождения, оказывали существенное влияние церковные правила, о чем свидетельствует не только российское законодательство рассматриваемого периода, но и судебная практика.

Еще до рождения детей у родителей не православного исповедания отбиралась подписка о том, что рожденные в браке дети будут крещены и воспитаны по православным правилам. Само собой это предполагалось в семьях

православных. Несоблюдение данного правила влекло за собой юридическую ответственность вплоть до уголовной.

Саратовской Палатой Уголовного Суда 28 февраля 1868 г. рассматривалось дело по донесению Саратовской духовной консистории, которая выступила с прошением о привлечении родителей П. и Р. к законной ответственности. В ходе рассмотрения дела было установлено, что «православные подсудимые отошли в раскол и уже на протяжении двух лет состояли в секте» и окрестили своих новорожденных младенцев по раскольническому обряду. Суд, руководствуясь ст. 75 Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений «определил в качестве мер наставления и увещания местным приходским священникам вразумить родителей новорожденных»⁴³⁸.

Решением по другому делу от 1 марта 1868 г. Саратовская Палата Уголовного Суда признала виновными родителей Ш. и И., «отпавших от православия в раскол» в том, что «их дочь Д. была сначала крещена при рождении, а после смерти похоронена по обрядам, принятым в секте к которой они принадлежали». Подсудимым было назначено наказание по ст. 75 Устава о Предупреждении и Пресечении Преступлений⁴³⁹.

Аналогичный вид наказания был назначен также по схожим делам, в которых родители крестили и воспитывали своих детей не по правилам православной церкви: по обвинению крестьян Р. Горбунова и Я. Кубасова в отступлении от канонов православной церкви⁴⁴⁰; по обвинению крестьян Гуськова, Васильева и других крестивших своих детей по раскольническому обряду⁴⁴¹; по обвинению крестьянина Кузьмина в отступлении от канонов православной церкви⁴⁴².

Стоит отметить, что исполнение решений по данной категории дел находилось на контроле у губернатора и в случае безуспешности принятых мер, виновные могли понести дальнейшую ответственность, в том числе уголовную,

⁴³⁸ См.: ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 38-39.

⁴³⁹ См.: ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 17.

⁴⁴⁰ См.: ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 220. 51 л.

⁴⁴¹ См.: ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 217. 35 л.

⁴⁴² См.: ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 218. 38 л.

предусматривавшую наказание в виде тюремного заключения сроком до двух лет и передачу детей на воспитание родственникам православного исповедания⁴⁴³.

В этой связи представляется интересным особое мнение члена Казанской судебной палаты С.П. Урюпина по делу мещанина В. Потапова, признанного виновным в нарушении закона о крещении детей, рожденных от смешанного брака. Как отмечал судья, исторически возникновение уголовной ответственности за данное преступление объясняется тем, что «с развитием государственной жизни и международных отношений участились случаи заключения браков, в которых один из супругов иноземного христианского вероисповедания. Для ограждения интересов господствующей православной религии, постановлено было, что дети от таких смешанных браков должны были принадлежать к православной религии и родители их обязывались особой подпиской к тому, чтобы дети их крещены и воспитаны были в правилах православного вероисповедания»⁴⁴⁴. При этом субъектом данного преступления мог быть только родитель, опекун или попечитель ребенка. Однако, по конкретному делу в отношении В. Потапова было установлено, что он усыновил Е. Новикову, следовательно, не приходился ей родителем или опекуном. Даже, если исходить из того, что к усыновителю перешли все права и обязанности родителя, срок, в течение которого усыновленная Новикова находилась у подсудимого, составил несколько недель. В деле отсутствовали доказательства, что в этот период усыновитель, будучи раскольником, проявлял какие-либо действия, в которых выразилось воспитание Новиковой в духе своего вероучения. Таким образом, по мнению судьи С.П. Урюпина, суду следовало прекратить дело в отношении В. Потапова, а не привлекать его к ответственности⁴⁴⁵.

По общему правилу, муж был обязан содержать жену и детей только при выполнении женой обязательств по совместному проживанию. Данная обязанность прекращалась в случае, если жена не проживала в доме мужа, в

⁴⁴³ См.: Устав о Предупреждении и Пресечении Преступлений (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. XIV. Ст. 75; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (Изд. 1857 г.) // СЗРИ. Т. XV. Ст. 208.

⁴⁴⁴ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 640. Л. 1.

⁴⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 640. Л. 1-2.

результате чего он лишился возможности общаться со своими детьми. Например, Тифлисский окружной суд отказал в удовлетворении иска М. Буйновой к своему мужу А. Буйнову о взыскании денежного содержания на нее и их сына, поскольку было установлено, что супруги, находясь в законном браке, вместе не проживают по инициативе жены. Поскольку последняя препятствует общению сына с отцом, суд обязал М. Буйнову возратить малолетнего сына отцу⁴⁴⁶.

Однако, при рассмотрении данной категории дел, суды в каждом случае исследовали конкретные обстоятельства и причины, побудившие супругов к раздельному проживанию. В случае, если виновным в этом оказывался муж, то суд выносил решение в пользу матери и детей, возлагая на супруга обязанность по их содержанию.

Так, Александровским волостным судом 16 октября 1888 г. удовлетворены исковые требования крестьянки Ефросиньи Кидаловой к мужу Егору Кидалову об обязанности его выдавать содержание на нее и их дочь. Судом было установлено, что супруги проживали раздельно по причине постоянных истязаний Кидаловым своей жены. Ввиду объективной невозможности их совместного проживания по вине мужа, суд обязал последнего ежемесячно обеспечивать жену и дочь одним с половиной пудом пшеничной и одним с половиной пудом ржаной муки⁴⁴⁷.

Особенность судебной защиты прав женщин и детей по данной категории дел заключалась в том, что правовые нормы семейного законодательства содержали оценочные понятия, что расширяло возможности судебного усмотрения. Так, российское законодательство обязывало мужа доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей. Как уточнил И.М. Тютрюмов, размер подобного содержания определялся с учетом сословного и общественного состояния мужа⁴⁴⁸.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что в случаях, когда требовалось усмотрение суда в зависимости от обстоятельств дела, суд зачастую

⁴⁴⁶ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 585. Л. 3.

⁴⁴⁷ См.: ГАВО. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 25-26.

⁴⁴⁸ См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские. СПб., 1913. С. 49.

осуществлял защиту интересов женщин и детей, оценивая материальное положение матери ребенка и привычный для нее образ жизни.

На рассмотрении Санкт-Петербургского окружного суда находилось уголовное дело в отношении купца И.Г. Коткова и дочери генерал-майора О.М. Павловой. Указанные лица обвинялись в том, что первый, будучи холостым, а вторая незамужней, сожительствовали, в результате чего родилась девочка Евгения. При этом Котков полностью отрицал свою вину, пояснял, что никогда не состоял в отношениях с Павловой. Подсудимая же вину признала, указала, что отцом ребенка является Котков, просила суд обязать его выдавать пособие на содержание свое и их дочери, «так как последней должно быть дано воспитание, соответствующее общественному положению подсудимой». Суд, выслушав стороны и показания свидетелей, пришел к выводу, что отцом ребенка является Котков. Принимая решение о размере пособия на ребенка и мать, суд подробно изучил материальное положение отца ребенка, имущество, находящееся в его собственности, род его деятельности, а также имущественное состояние подсудимой и с учетом интересов ребенка, обязал отца ребенка выплачивать сорок рублей ежемесячно на содержание своей дочери и ее матери⁴⁴⁹.

Судебной практике также известны случаи, когда жена обращалась с жалобой на мужа в связи с недостаточным обеспечением содержания ее и детей. Если волостной суд находил указанный факт доказанным с учетом средств супруга, то подвергал его наказанию. Так по жалобе М. о неполучении от мужа Е. денег в течение всего года, суд, проанализировав отчет жены о приходе и расходе, признал требования обоснованными и подверг мужа наказанию розгами 20 ударами, внушив ему, чтобы он «не причинял обиды жене»⁴⁵⁰.

Однако, не редки были и случаи, когда суд отказывал в удовлетворении иска о взыскании с ответчика содержания на совместного ребенка и мать. Как правило, подобные случаи встречались при рождении ребенка вне брака и, если мать ребенка не смогла доказать, что именно ответчик приходится отцом ребенку.

⁴⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 580. Л. 53-59.

⁴⁵⁰ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 3. С. 208.

Так, решением Линево-Озерского волостного суда Саратовской губернии Камышинского уезда от 21 января 1900 г. Елизавете Германн отказано в удовлетворении иска о взыскании с Якоба содержания на себя и ее дочери, в связи с недоказанностью того, что именно ответчик приходится отцом ребенка. Сам ответчик виновным себя не признавал⁴⁵¹.

Относительно вопроса об определении судьбы детей и установления родительской власти над ними при раздельном жительстве супругов, суды исходили из общеправового принципа, согласно которому «преимущественное право на детей при раздельной жизни супругов принадлежит отцу как главе семейства, за исключением случаев, когда мать докажет наличие обстоятельств ввиду которых польза самих детей требует оставления их при ней»⁴⁵². Таким образом, суды при оценке доказательств по данной категории дел, учитывали, в первую очередь, интересы детей.

Так, Тифлиским окружным судом рассматривалось дело по иску Г. Бежанова к жене своей Т. Бежановой об отобрании у нее трехлетней дочери и двухлетнего сына. Свои требования мотивировал тем, что супруга не исполняет своих обязанностей как жена и мать, самостоятельно прекратила с ним сожителство, что равносильно фактическому расторжению брака. Также указал на недостаток средств у родных супруги, в доме которых она проживает с детьми. В тоже время пояснил, что он имеет достаточный доход, является состоятельным человеком и сможет лучше жены заботиться о детях. Прокурор в своем заключении полагал необходимым возвратить истцу его дочь, а сына оставить у матери. Однако, суд отказал в удовлетворении иска Г. Бежанова, мотивировав это тем, что все доводы истца и показания свидетелей указывают на претензии к ответчице как к жене, но не как к матери. С учетом того, что в суде нашел подтверждение факт надлежащего исполнения Т.Бежановой своих материнских

⁴⁵¹ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 10.

⁴⁵² См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 586. Л. 2.

обязанностей, а также приняв во внимание плохое состояние здоровья истца, у суда не было оснований для отобрания детей у матери⁴⁵³.

Патриархальные взгляды на семейные отношения заключались в числе прочего в неприкосновенности родительской власти. Указанное объяснялось тем, что отец «в детях своих волен, а потому и представляет себе полное право детей бить и захватить их имущество»⁴⁵⁴.

Родители были вправе требовать от детей пропитания и содержания на себя. Так, решением Александровского волостного суда Царицынского уезда Саратовской губернии от 4 сентября 1888 г. с сыновей Ефима и Василия Ивановых в пользу отца Ивана Иванова взыскано по два с половиной пуда пшеничной и ржаной муки и 20 фунтов пшена. При этом ответчики иск не признали, пояснив, что отец постоянно ссорится с их матерью, обижает ее. Однако, суд не посчитал уважительным основание, по которому сыновья не желали обеспечивать своего отца⁴⁵⁵. По другому делу, Линево-Озерский волостной суд Саратовской губернии Камышинского уезда решением от 8 мая 1898 г. обязал сына содержать своего отца до его смерти, поскольку было установлено, что «сын плохо обращается с отцом, которому уже 75 лет, не содержит его, не оказывает чести»⁴⁵⁶.

В законе также указывалось на обязанность родителей содержать и воспитывать своих детей. Однако, последствия неисполнения данной обязанности родителями законодательно не предусматривались. Анализ судебных решений показывает, что в случаях уклонения родителей от обязанности по воспитанию своих детей, суд лишал таких родителей права на личность ребенка. При этом труд ребенка в семье приравнивался судом к труду чужого работника, подлежащего оплате.

Так, суд рассматривал дело в отношении крестьянина Т., который ушел из семьи и не воспитывал своего сына до 18 лет. Сын с малолетства находился при

⁴⁵³ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 586. Л. 1-6.

⁴⁵⁴ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 1. С. 119-120.

⁴⁵⁵ См.: ГАВО. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 19-20.

⁴⁵⁶ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 73.

матери и пропитывался большей частью милостыней. С 18 лет отец Т. с сыном проживали вместе, но отец продолжал распутный образ жизни, домогался до жены своего сына. Суд взыскал с отца Т. в пользу сына денежное вознаграждение за его работу в семье, которого он с детства должен был содержать как сына, и который с 18 лет воспринимался в доме не в качестве сына, а использовался вроде работника⁴⁵⁷.

При рассмотрении споров о наследстве, суд присуждал в пользу законной супруги, если она была при этом беременная, имущество с учетом интересов еще не родившегося, но зачатого в браке ребенка. «Вдова при детях, если ее муж не распорядился имуществом по завещанию, распоряжается пожизненно оставшимся после мужа имуществом, но бездетная вдова не имеет права на оставшееся после мужа имущество»⁴⁵⁸. В некоторых решениях уточнялось, что «бездетная вдова получала только свои вещи, как простая работница»⁴⁵⁹.

Так, беременная вдова К. обратилась в суд с требованиями о разделе наследственного имущества после смерти супруга. От указанного брака имелась совместная дочь - Ф. Ответчиками выступали дети от первого брака - сыновья П. 16 лет, Ф. 14 лет, дочь П. 9 лет. Суд при вынесении решения учел, что К. находилась в состоянии беременности и определил ей из наличной части зерна, сколько такого окажется третью часть, а также взыскал в ее пользу денежную компенсацию в размере одной трети от всего движимого и недвижимого имущества⁴⁶⁰. Аналогичное решение было вынесено по делу беременной вдовы М. 22 лет, которой суд присудил из наследственного имущества умершего супруга - зерно и денежную сумму с учетом интересов еще не родившегося, но зачатого в браке ребенка⁴⁶¹.

Анализ судебной практики по спорам о наследстве позволяет прийти к выводу о том, что суд защищал наследственные права незаконнорождённых детей

⁴⁵⁷ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 6. С. 371.

⁴⁵⁸ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 5. С. 127.

⁴⁵⁹ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 5. С. 3; Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 1. С. 198.

⁴⁶⁰ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 2. С. 239.

⁴⁶¹ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 2. С. 276.

наравне с законными детьми. Например, в Трудах комиссии по преобразованию волостных судов указывалось, что в Тамбовской, Ярославской, Самарской губерниях «пасынки, приемыши и незаконнорожденные получают наравне с родными сыновьями, если жили в доме и на семью работали»⁴⁶².

Поскольку семейное законодательство до начала XX в. лишало подобного права внебрачных детей, суд руководствовался народными обычаями, которые по убеждению И.Г. Оршанского были более «справедливые и умнее» чем закон, поскольку незаконные дети имели права на воспитание и содержание отцом и наследование после родителей⁴⁶³.

Можно выделить следующие основные категории уголовных дел, по которым осуществлялась судебная защита прав женщин-матерей и беременных женщин: по жалобам женщин в связи с насилием в семье, не связанным с лишением жизни; защита прав беременной женщины в преступлениях, посягающих на жизнь и здоровье ее и ребенка.

Особенность российского законодательства, затрагивающего взаимоотношения между супругами, заключалась в борьбе двух противоположных начал. С одной стороны, патриархальные воззрения, согласно которым закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, в связи с чем, оправдывались и оставались безнаказанными различные проступки и насилие в семье. Так, в трудах Комиссии по преобразованию волостных судов, указывалось, что «жалоб от жен на мужей не бывает, потому что общество худо смотрит на ту жену, которая жалуется на мужа»⁴⁶⁴, «на дела между мужем и женой нет суда, по словам крестьян. Один муж выколол жене глаз, суд за это мужа не наказал»⁴⁶⁵.

С другой стороны, несправедливость подобного положения дел, особенно остро обращавшая на себя внимание при рассмотрении судебных споров,

⁴⁶² См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 1. С. 59; Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 3. С. 75, 92; Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 6. С. 29, 205.

⁴⁶³ См.: *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. С. 85.

⁴⁶⁴ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 5. С. 141.

⁴⁶⁵ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 5. С. 3.

приводила к практическому отступлению от патриархальных воззрений на практике и защите прав женщин и детей в суде. Например, в 1871 г. Ивановский волостной суд рассматривал дело по прошению крестьянки П.П. о нанесённых ей побоев мужем С.П. и свекровью ее Л.П. Поскольку окончить дело миром стороны не были намерены, суд, выслушав их показания, постановил: «С.П. за нанесение побоев своей жене без всякой причины подвергнуть наказанию розгами 20 ударами и обязать его подпиской, чтобы он не причинял жене никаких обид»⁴⁶⁶.

Кроме того, суд осуществлял защиту интересов женщин и детей даже в случае отсутствия правовых норм, основываясь при этом на идеях о справедливости и необходимости защиты наиболее слабых и нуждающихся в такой защите со стороны государства. Указанное было возможно, поскольку дела в суде разрешались не только по закону, но и «по местным обычаям, по сельскому обряду и убеждению судей»⁴⁶⁷.

Как справедливо отмечал И.Г. Оршанский, «идея судебной защиты слабых и угнетаемых членов семьи вполне усвоена народным судом и применяется им нередко так рационально и справедливо несмотря на то, что закон не дает ему в этом отношении никакой точки опоры»⁴⁶⁸.

Так, при «дурной» жизни мужа суд, защищая интересы женщины-матери и детей, передавал жене «большину», т.е. управление хозяйством и главенство в семье, вопреки обычаям, согласно которым муж всегда являлся главой дома⁴⁶⁹. Например, К. обратилась в суд с жалобой на мужа И. от которого имелось восемь детей. В обоснование жалобы указала, что И. непрерывно ведет нетрезвый образ жизни, дерзко с ней обращается. В доме отсутствует какое-либо совместное имущество, поскольку И. все вещи в доме пропил. Все их достояние – это платья, которые одеты на них. Муж в судебном заседании пояснил, что действительно пьет часто, семью содержать не в состоянии. Суд, проанализировав все обстоятельства дела, обязал подпиской И. более не пьянствовать и предупредил

⁴⁶⁶ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 2. С. 10.

⁴⁶⁷ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1874. Т. 5. С. 8.

⁴⁶⁸ См.: Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879. С. 49.

⁴⁶⁹ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 3. С. 244.

И., что в случае повторного обращения с жалобой на него, он будет лишен «большины», которую передадут матери его детей⁴⁷⁰.

Судебная защита прав беременной женщины в уголовных делах осуществлялась по таким категориям дел, как: убийство беременной женщины; умышленное нанесение беременной женщине увечий, раны или причинение вреда здоровью или побоев, истязаний или иных мучений. При этом суды каждый раз выясняли, знал ли подсудимый до совершения преступления о состоянии беременности потерпевшей.

Как усматривается из обвинительного акта крестьянин К., 36 лет обвинялся в том, что «заранее задумал лишить жизни свою жену С., заведомо зная, что она была беременная. С этой целью 28 сентября 1896 г. поднес ей питье с подмешанным в него мышьяком, отчего С. впоследствии и скончалась». Обвиняемый вину не признал, указав, что «покойная, вероятно, отравилась сама, поскольку вела вольную жизнь и забеременела». Данное преступление было квалифицировано по ст. 1452 Уложения о наказании, то есть как убийство беременной женщины⁴⁷¹.

Ахтырским уездным судом в 1889 г. рассматривалось уголовное дело в отношении М. Подольского об истязании своей беременной жены. Присяжные заседатели, выслушав стороны и свидетелей, нашли доказанным факт того, что подсудимый «в 1887 и 1888 гг. позволял себе ряд самых разнообразных насильственных и оскорбительных действий в отношении своей беременной супруги Подольской, наносил ей удары кулаком по голове, лицу, другим частям тела в случае сопротивления» и признали его виновным в причинении истязаний беременной жене. Также с Подольского было взыскано содержание на жену и дочь⁴⁷².

В другом эпизоде Михаил Нелюбин и его сын Семен Нелюбин привлекались в качестве обвиняемых по ст. 1491 и 1492 Уложения о наказании. Было установлено, что Михаил «истязал свою беременную жену М. Денисову,

⁴⁷⁰ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 3. С. 252.

⁴⁷¹ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 263. Л. 62.

⁴⁷² См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 257. Л. 14-19.

следствием чего стали преждевременные роды и смерть ее младенца», а Семен подстрекал отца к данному преступлению⁴⁷³.

Судебная защита интересов детей по уголовным делам в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок являлся объектом преступления.

Стоит отметить, что отечественные законы рассматриваемого периода не только не содержали ограничений для родителей в вопросе воспитания детей, но и запрещали обращаться детям в суд на своих родителей.

Вместе с тем анализ судебных решений позволяет прийти к выводу о том, что суд, в случаях злоупотребления родителями своей властью, вставал на сторону детей. Например, по делу крестьянки Сизовой, обратившейся с жалобой на супруга в том, что он захватил принадлежащее ей имущество, а также систематически наносит ей и их ребенку побои, суд, помимо разрешения вопроса о спорном имуществе, также сделал внушение Сизову, чтобы он впредь так жестоко с детьми не обращался, иначе будет подвергнут уголовной ответственности⁴⁷⁴. По другому делу Н. обратился с жалобой на своего сына С., указав, что сын ушел в чужой дом, и не дает ему пропитания, тогда как он сына своего не выгонял, желает, чтобы сын жил с ним вместе. Суд, при вынесении решения принял во внимание нетрезвый образ жизни Н. и указал, что «при дурном поведении отца сын не обязан жить с ним и оказывать ему почтение»⁴⁷⁵.

В особых случаях притеснения или жестокого обращения с детьми родители могли быть подвергнуты аресту. Например, решением Линево Озерского волостного суда Саратовской губернии Камышинского уезда от 12 октября 1899 г. мать Е. Титтель наказала с особой жестокостью плетью свою дочь, за что была подвергнута аресту на одни сутки⁴⁷⁶.

⁴⁷³ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 257. Л. 27-28.

⁴⁷⁴ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 1. С. 120.

⁴⁷⁵ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 2. С. 152.

⁴⁷⁶ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 57.

Примечательно, что в случае нанесения побоев и причинении вреда здоровью ребенку не родителями, а третьими лицами, судами назначалось более строгое наказание. Например, решением Линево Озерского волостного суда от 10 августа 1911 г. Г. был подвергнут аресту на двое суток за причинение побоев малолетнему сыну Якова⁴⁷⁷. Вместо ареста подсудимого, в пользу родителей малолетнего потерпевшего с виновного также могла быть взыскана денежная компенсация. Так, решением Линево Озерского волостного суда от 12 июня 1906 г. с Ш. взыскано пять рублей в пользу отца малолетнего потерпевшего, за нанесение последнему побоев⁴⁷⁸. Другим решением этого же суда от 12 октября 1907 г. с Ц. взыскано пятьдесят копеек в пользу родителей пятилетней девочки за нанесение ей удара⁴⁷⁹.

В случаях, когда побои, причиняемые ребенку, сопровождались распутным и нетрезвым образом жизни родителей, буйным поведением, суд также мог назначить виновному родителю телесные наказания. Так, по неоднократным жалобам сына Ф. на постоянный распутный образ жизни отца своего Е., его пьянство, буйство в доме, суд каждый раз наказывал последнего розгами 20 ударами⁴⁸⁰. В другом деле крестьянин О. обратился с жалобой на отца Осипа, указав, что его отец делает разные противозаконные притязания, выгоняет из дома его с женой и детьми. Кроме того, ответчик без всякой пользы изрубил сшитое для ребенка пальто. В суде ответчик объяснил, что «он властен как отец, поэтому и делает, что знает и действительно изрубил пальто, рассердившись на сына». Суд в своём решении указал, что «хотя отец над сыном своим властен, но приняв во внимание бесполезность поступков и отсутствие вины сына» подверг отца наказанию розгами до 15 ударов⁴⁸¹. По другому эпизоду Л. обратился в суд с жалобой на отца своего В., указав, что последний притесняет его, злоупотребляет спиртными напитками из-за чего происходят постоянные споры и скандалы в семье. Неделю назад В., находясь в пьяном виде, потерял лошадь и стал

⁴⁷⁷ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 76.

⁴⁷⁸ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 94.

⁴⁷⁹ См.: ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 103.

⁴⁸⁰ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 2. С. 424, 426.

⁴⁸¹ См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 2. С. 445.

необоснованно обвинять в этом сына. В суде ответчик свою вину признал, а также сознался в том, что лошадь действительно потерял, будучи пьяным. Суд решил «за нетрезвую жизнь и буйство» подвергнуть В. аресту на двое суток⁴⁸².

Уголовный закон также предусматривал ответственность родителей или лиц, которым были вверены на воспитание дети, злоупотребляющих своей властью. Однако, анализ решений судов не позволяет судить о достаточной строгости наказания, назначаемого виновным, при этом, можно с достоверностью утверждать об особой жестокости и насилии в ряде случаев.

14 июня 1891 г. Харьковским окружным судом рассматривалось уголовное дело в отношении прусской поданной В.И. Аоккерблум, которая обвинялась в том, что приняв на свое попечение и воспитание тринадцатилетнюю племянницу Анну, жестоким обращением с ней, выразившимся в постоянном нанесении побоев, довела последнюю до самоубийства через отравление. Несмотря на то, что обвиняемая свою вину в содеянном не признала, суд, выслушав около трех десятков свидетелей, дававших противоречивые показания, все же пришел к выводу, что отношение подсудимой к племяннице не были похожи на отношение любящей матери. Об этом свидетельствовали очевидцы постоянных физических расправ над потерпевшей, многочисленные синяки по всему ее телу и лицу. За подобное злоупотребление властью, соединенное с жестокостью, побудившее потерпевшую к самоубийству, В.И. Аоккерблум была приговорена к самой высшей мере наказания по ст. 1476 Уложения о наказаниях - тюремному заключению на срок восемь месяцев, а затем церковному покаянию⁴⁸³. Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что факт постоянных истязаний над потерпевшей свидетельствовал о жестком обращении обвиняемой с умершей. Однако, мера наказания была снижена с восьми до трех месяцев ввиду иностранного происхождения подсудимой, а также в связи с тем, что В.И.

⁴⁸² См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов. СПб., 1873. Т. 3. С. 47.

⁴⁸³ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 1-16.

Аоккерблом устраивала физическую расправу над племянницей не своими силами, а прибегая к помощи своего зятя⁴⁸⁴.

Приговором Тифлисской судебной палаты от 30 сентября 1893 г. дворянка Бонна Раффъ и мещанка В. Шилова были осуждены по ст. 1489 Уложения о наказаниях. Они обвинялись в истязании восьмилетней девочки Марии, незаконнорожденной дочери Бонны Раффъ. Подсудимые морили малолетнюю потерпевшую голодом, изнуряли непосильной работой, вырывали у нее волосы на голове, постоянно били и секли ее плетью. Указанные факты подтверждались медицинским освидетельствованием, показаниями свидетелей. Бонна Раффъ была приговорена к лишению всех особенных прав и преимуществ и ссылке в Тобольскую губернию с воспрещением всякой отлучки оттуда в течение одного года, а потом выезда в другие губернии и области Сибири в течение 4 лет. Шилова как мещанка была лишена всех особенных прав и преимуществ и заключена в тюрьму на два с половиной года⁴⁸⁵. Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что «жесткое обращение с восьмилетней девочкой, вызывавшее обширные кровоподтеки на теле, продолжавшиеся в течение нескольких месяцев, несомненно, причиняло ребенку сильные нравственные и физические мучения, далеко превосходящие те страдания, кои испытываются при обыкновенном насилии и побоях»⁴⁸⁶.

Одним из самых распространенных преступлений против жизни, в которых ребенок являлся объектом преступных действий, было детоубийство. М.Н. Гернет в своем социально-юридическом исследовании этого преступления, пришел к выводу, что наиболее распространенной причиной детоубийств является «позор внебрачного рождения». Исходя из этого предположения, он заключил, что «неимущая роженица, лишенная возможности воспользоваться платными услугами при родах, должна испытывать очень большие затруднения, как при сохранении своей тайны, так и при устройстве судьбы своего новорожденного ребенка. Родильных приютов, в которых сохранялось бы в тайне имя роженицы,

⁴⁸⁴ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 17-22.

⁴⁸⁵ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 48-51.

⁴⁸⁶ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 52.

почти не имеется. Они устроены лишь в некоторых крупных центрах и условия родов в них не гарантируют соблюдения необходимой тайны. Еще труднее поместить куда-нибудь новорожденного»⁴⁸⁷.

Таким образом, экономический фактор и отсутствие специализированных учреждений, в которые родители могли бы по разным обстоятельствам тайно отдать нежеланного для них ребенка, способствовали как детоубийствам, так и отдаче детей на воспитание посторонним лицам, обрекая их тем самым на верную гибель.

Согласно обвинительному акту в феврале 1892 г. полицейский урядник обнаружил, что в селе Лада Саранского уезда незаконнорождённых детей отдавали на постоянное воспитание крестьянке К. Орловой «у которой обыкновенно такие дети долго не живут». Сведения о том, что Орлова являлась «профессиональной приемщицей незаконнорождённых младенцев» на протяжении периода с 1870 по 1892 гг. нашли свое подтверждение в результате организованной полицейским проверки. При этом сама Орлова подтвердила, что «перебывало у нее более 20 детей, из которых в живых никого не осталось, и теперь есть двое». Детей она брала по собственному желанию, поскольку «с ребенком все-таки что-нибудь да принесут». При осмотре ее жилья были обнаружены «два существа, истощенных до того, что даже плакать не могли». Как следует из судебно-медицинского освидетельствования тела одного из этих младенцев, вскоре умерших «смерть последовала от истощения организма». Указанное дело по обвинению Орловой в совершении преступления по ст. 1520 Уложения о наказании (умышленное оставление в положении, в котором жизнь подвергается опасности) было передано на рассмотрение Нижегородского окружного суда⁴⁸⁸.

В другом деле было установлено, что крестьянка В. Корнацкая «лишила жизни своих двух незаконнорождённых близнецов, зарыв их в земле». На допросе

⁴⁸⁷ См.: Гернет М.Н. Детоубийство. М., 1911. С. 127.

⁴⁸⁸ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 47.

у судебного следователя обвиняемая пояснила, что «ей с детьми не куда было идти»⁴⁸⁹.

Среди иных мотивов детоубийства также выделяется нежелание воспитывать детей, рожденных вне брака. На рассмотрение Воронежского окружного суда было передано уголовное дело в отношении А. Левковец и жены его Е. Левковец за причинение истязаний двухлетней девочке Екатерине, последствием чего была ее смерть. Прибывший на место преступления врач обнаружил девочку еще живой и отказался выдавать родителям свидетельство о смерти. Сам А. Левковец пояснил, что Екатерина была незаконнорождённой дочерью Е. Левковец, рожденной до вступления с ним в брак. Присяжные заседатели признали виновными супругов и установили, что «в течение четырех месяцев двухлетнюю незаконную дочь Екатерину почти ежедневно наказывали с особой жестокостью, причиняя ей мучительную боль и продолжительные страдания, которые повлекли за собой ее смерть»⁴⁹⁰.

Не менее распространенным преступлением, совершаемым в отношении детей, было истребление плода. Особенность данной категории дел заключалась в том, что законом предусматривалась уголовная ответственность врачей, акушеров, повивальной бабки и даже аптекаря, уличенных в содействии данному преступлению. Так, Тифлисской судебной палатой рассматривалось уголовное дело в отношении акушерки-фельдшера Е.В. Симплицкой по обвинению в изгнании плода у Е. Ивановой, последствием чего была смерть последней. При этом подсудимая вину не признавала, пояснила, что умершая обратилась в родовспомогательное учреждение с плохим самочувствием, находясь на четвертом месяце беременности с просьбой предоставить ей секретное убежище, отказываясь называть свои имя и фамилию. Также указала, что пожалела девушку, предоставив ей кров. Однако вскоре самочувствие Ивановой ухудшилось и у нее случился выкидыш, после которого больная скончалась. Вместе с тем, суд, исследовав заключение медицинского эксперта, протокол

⁴⁸⁹ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 61.

⁴⁹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 47.

осмотра жилого помещения подсудимой, выслушав свидетелей, нашел доказанным факт осуществления Симплицкой процедуры аборта у Ивановой, следствием которого стала смерть последней. При назначении подсудимой наказания суд учел, что аборт производился с согласия беременной. Приговором суда от 20 сентября 1895 г. Симплицкая была лишена всех прав состояния и сослана на поселение в Сибирь. Кроме того, к уголовной ответственности был привлечен купец Герман, оказывавший содействие в подготовке и передаче различных средств для производства аборта, и подвергнут наказанию в виде заключения в тюрьму сроком на два года⁴⁹¹.

Переход от традиционного невмешательства в семейные дела к охране прав детей произошел с момента учреждения должности особого судьи по делам о малолетних.

Состоявшийся в Москве в 1890 г. III Съезд представителей русских исправительных заведений возбудил перед министерством юстиции ходатайство о возможном упрощении форм и обрядов судопроизводства для малолетних подсудимых⁴⁹². 2 июня 1897 г. был издан Закон, существенно смягчающий ответственность малолетних и несовершеннолетних и изменяющий форму и порядок судопроизводства в пользу упрощения. Устанавливалось, что дети до десяти лет не подвергались судебному преследованию (ст. 137). Дела по обвинению несовершеннолетних от 10 до 17 лет в учинении преступных деяний в соучастии с несовершеннолетними подлежали выделению в отдельное производство и рассмотрению отдельно от дел о совершеннолетних соучастниках, в случае возможности (ст. 207¹)⁴⁹³.

При обсуждении законопроекта о преобразовании местного суда, особая комиссия Государственного Совета внесла в ст. 45¹ Закона 1912 г. дополнение: «мировой съезд может поручить одному из участковых мировых судей рассмотрение определенного рода дел, возникающих по всему судебно-мировому

⁴⁹¹ См.: ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 21-38.

⁴⁹² См.: *Тарновский Н.А.* О суде для малолетних и введении его путем судебской практики. СПб., 1913. С. 37.

⁴⁹³ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 г. // ПСЗРИ III. 1897. Т. XVII. № 14233.

округу или его части»⁴⁹⁴. Таким образом, съезды мировых судей имели возможность поручать рассмотрение дел о малолетних особо избранным для этого судьям.

Однако, из доклада комиссии при Санкт-Петербургском обществе патроната, специально избранной для выработки проекта о введении в России особого суда по делам о несовершеннолетних от 1 октября 1908 г. следует, что «в связи с несомненным убеждением, что привлечение несовершеннолетних в возрасте до 17 лет к суду наравне со взрослыми и отбывание ими наказаний на общих со взрослыми основаниях дают самые печальные результаты, подготавливая кадры обычных рецидивистов... комиссия пришла к выводу о том, что введение в жизнь особых судов для несовершеннолетних вполне возможно и без изменений на первое время каких-либо норм в законодательном порядке»⁴⁹⁵.

Таким образом, уже с 1 ноября 1909 г. началось слушание дел о несовершеннолетних «особо от других» мировым судьей Н.А. Окуневым, а с 21 января 1910 г. был торжественно открыт и начал свою деятельность Санкт-Петербургский суд по делам несовершеннолетних⁴⁹⁶. В 1912 г. особая камера мирового судьи по делам о малолетних была открыта в г. Москве и г. Харькове⁴⁹⁷. Также особые суды для несовершеннолетних были учреждены в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Либаве, Николаеве, а всего в России было организовано 8 подобных судов⁴⁹⁸.

«Детский суд» являлся не только учреждением судебного органа, заслушивающего исключительно несовершеннолетних, но и ознаменовывал собой «начало новой эры отношения государства к детям, решительную победу новых идей социальной охраны над классическим принципом либерального

⁴⁹⁴ См.: Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. // ПСЗРИ Ш. 1897. Т. XXXII. № 37328.

⁴⁹⁵ См.: Особый суд по делам о несовершеннолетних до 17 лет: доклад комиссии в составе И.Я. Фойницкого и членов П.И. Люблинского, А.М. Белямина, Н.А. Окунева. СПб., 1909. С. 3-4.

⁴⁹⁶ См.: *Люблинский П.И.* Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал министерства юстиции. 1910. № 6. С. 73-112.

⁴⁹⁷ См.: *Окунев Н.А.* Второй год работы особого суда для малолетних в С.-Петербурге // Журнал министерства юстиции. 1912. № 10. С. 215-221.

⁴⁹⁸ См.: *Терзиев Н.* Детские суды // Тюремный вестник. 1915. № 2. С. 430.

невмешательства государства в дело воспитания»⁴⁹⁹. Теперь забота о детях стала специальной функцией государства.

Принципы судопроизводства при разбирательстве дел с участием несовершеннолетних коренным образом отличались от общего процессуального права. Закон 1897 г. вносил изменения в Устав уголовного судопроизводства, согласно которым, упрощался формализм судопроизводства, исключалась гласность при разбирательстве дел с участием несовершеннолетних, предусматривалось присутствие в судебном заседании попечителя⁵⁰⁰.

М.Ф. Теодорович выделял следующие основные руководящие начала особых судов для малолетних: ценность ребенка, как индивидуума и как члена общества, а также полное отречение от идеи возмездия и наказания⁵⁰¹.

Первая идея основывалась на том, что каждый здоровый ребенок, окруженный правильным воспитанием и здоровыми условиями жизни, имеет возможность «развиться в хорошего человека». Однако, государство и общество обязано окружить подобными условиями и сирот, а также детей, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения. В этом случае ребенок из неблагоприятной семьи «будучи огражденным от тлетворных влияний, может стать полезным человеком, вкладывающим свою посильную лепту в умственную, нравственную и физическую сокровищницу своей родины»⁵⁰².

Меры наказания в «детских судах» заменялись мерами охраны, воспитания и предупреждения. Так, несовершеннолетние от 14 до 17 лет в случае совершения преступлений, за которые в законе предусмотрены уголовные наказания, направлялись в воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних⁵⁰³. При этом, по убеждению одного из первых судей по делам о малолетних В. Левитского, главная цель детских судов должна

⁴⁹⁹ См.: *Терзиев Н.* Детские суды // Тюремный вестник. 1915. № 2. С. 415.

⁵⁰⁰ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 г. // ПСЗРИ Ш. 1897. Т. XVII. № 14233. Ст. 62¹, 89², 356⁴.

⁵⁰¹ См.: *Теодорович М.Ф.* Дети преступники и суды для них. Варшава, 1914. С. 13-14.

⁵⁰² См.: *Теодорович М.Ф.* Указ. соч. С. 13.

⁵⁰³ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (по прод. 1909 г.) // СЗРИ. Т. XV. Ст. 137, 137¹.

заключаться в «защите и охране детей и лишь затем в их исправлении и наказании»⁵⁰⁴.

Центральное место в воспитательной функции «детских судов» отводилось педагогическому элементу. Это объяснялось тем, что роль судьи заключалась в изучении проступков малолетних преступников не с экономической и социально-политической точки зрения, а исходя из психологии ребенка, с учетом «уклада, мотивов и русла детской душевной жизни»⁵⁰⁵. В таких судах не было понятия «преступник» и отсутствовали тюрьмы, но были «заброшенные, обездоленные дети, которых надо приютить и воспитать, помочь им добрым советом и делом»⁵⁰⁶.

Другим важным аспектом воспитательной функции было осуществление надзора и попечения о ребенке и устранение угрожающей ему опасности, вызываемой ранней самостоятельностью подростков, разрушением семейных уз, ослаблением чувства ответственности самих родителей по отношению к детям и подавление таким путем «заброшенности и одичания подрастающего поколения»⁵⁰⁷.

С целью организации данного надзора на практике использовалось две меры: ответственный присмотр родителей или других благонадежных лиц, которым заменялись различные меры пресечения и ответственный надзор родителей или благонадежных лиц, назначаемый в приговоре вместо более легких общих наказаний.

Представляет особый интерес практика суда по делам о несовершеннолетних, использующих эти меры. Попечитель, которому вверялся присмотр за несовершеннолетним, обязан был наблюдать за поведением ребенка, посещать его не реже одного раза в неделю, наводить о нем справки у работодателя, в школе и других учреждениях, а также «приискывать работу», если

⁵⁰⁴ См.: *Левитский В.* Об особенностях русского суда для малолетних и о мерах его укрепления и развития // *Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью.* 1915. № 3. С. 1-4.

⁵⁰⁵ См.: *Рубинштейн М.М.* Особый суд для детей и педагогическая психология // *Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью.* 1914. № 2. С. 13-15.

⁵⁰⁶ См.: *Укше С.* Детский суд как первый шаг в деле реформы суда (к 5-летнему юбилею первого детского суда в России) // *Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью.* 1915. № 5. С. 7-9.

⁵⁰⁷ См.: *Ширяев В.Н.* Особые суды для подростков. М., 1910. С. 8.

подопечный ее не имел. Попечитель вносил подробные сведения о несовершеннолетнем в свою попечительскую книгу, находящуюся в суде, в которой затем отмечал все дальнейшие наблюдения и выводы, сделанные при осуществлении своих обязанностей. При положительном поведении ребенка суд заменял присмотр надзором родных. Если же подросток отрицательно себя зарекомендовал, суд заключал его в «приют для несовершеннолетних», где он проходил уже более строгое испытание. При этом попечитель продолжал его посещать в приюте и справляться о его поведении. Осведомленный о том, что несовершеннолетний подает надежду на лучшее поведение, судья вновь мог заменить помещение в приют присмотром⁵⁰⁸.

Таким образом, по общему правилу, малолетний преступник оставался на свободе, а роль суда заключалась во всестороннем исследовании условий жизни ребенка, наблюдении и присмотре за ним в лице попечителя. Бесприютных и заброшенных детей помещали в общежитие или приют, и, только если не было никакой надежды на исправление малолетнего ребенка в этих условиях, его помещали в воспитательно-исправительную колонию. В подобном заведении дети, находясь в здоровой обстановке, обучались грамоте, ремеслам и другим полезным занятиям, направленным на их физическое и духовное воспитание.

Практику назначения иных мер наказания малолетним преступникам можно проанализировать исходя из отчетов судей. Так, за 1891-1893 гг. 28 несовершеннолетних до 17 лет были приговорены к каторжным работам, 42 – к ссылке на поселение в Сибирь, из последних – 2 одиннадцатилетних и 4 двенадцатилетних⁵⁰⁹.

Из 3.014 уголовных дел, рассматриваемых мировыми судьями г. Москвы в общем порядке за 1908 и 1909 гг. в 842 случаях малолетние были осуждены, при

⁵⁰⁸ См.: Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал министерства юстиции. 1910. № 6. С. 73-112.

⁵⁰⁹ См.: Тарновский Н.А. О суде для малолетних и введении его путем судебской практики. СПб., 1913. С. 37.

этом было приговорено к тюремному заключению – 50,4 %, к аресту – 46 %, к выговору – 1 %, в остальных случаях не удалось выяснить меру наказания⁵¹⁰.

В тоже время, из отчета одного из первых судей по делам о малолетних Н.А. Окунева усматривается, что в 1911 г. из общего числа 505 мальчиков, признанных виновными в проступках, влекущих для взрослых тюремное заключение, было отдано под надзор 77 %, в колонию или приют – 4,5 %, наказаны тюрьмой – 17 %, арестом – 1,5 %. Из 58 обвиненных девочек отданы под надзор – 55 %, в приют – 31 %, в тюрьму – 14 %⁵¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что с введением особых судов для малолетних, судьи при назначении наказания отдавали предпочтение воспитательным мерам, а не карательным. Далее среди воспитательных мер чаще всего назначались меры исправления на свободе, а не помещение в исправительно-воспитательные заведения.

Стоит отметить, что мысль о выделении судебных дел с участием подростков из общей массы уголовных дел практически была осуществлена впервые в 1899 г. в г. Чикаго Северо-Американских Соединенных Штатов. В 1905 г. особые суды были введены в Австралии, в 1908 г. - в Канаде⁵¹². К 1909 г. в 30 штатах Северной Америки из 46 уже действовали «детские суды»⁵¹³.

Идея о необходимости передачи дел, с участием малолетних детей в специальные суды зародилась в Северной Америке в ответ на прогрессирующее увеличение числа детей-рецидивистов, жестокость и вред применения к детям той же процедуры и тех же мер наказания, которые применялись ко взрослым. Положительные результаты деятельности данных судов выражались главным образом в уменьшении рецидива среди малолетних преступников. Более того, отмечалось, что «благородное влияние попечителей распространялось на всю семью, на которой часто лежало бремя ответственности за испорченность

⁵¹⁰ См.: Емельянов А. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам Москвы // Дети-преступники. Сборник статей. М., 1912. С. 222.

⁵¹¹ См.: Окунев Н.А. Второй год работы особого суда для малолетних в С.-Петербурге // Журнал министерства юстиции. 1912. № 10. С. 215-221.

⁵¹² См.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 161.

⁵¹³ См.: Ширяев В.Н. Особые суды для подростков. М., 1910. С. 6.

ребенка, вся семья, подвергаясь влиянию попечителя, основательно преобразовывалась, морально возвышалась»⁵¹⁴.

Под влиянием положительных результатов деятельности особых судов для малолетних, подобные суды были учреждены в 1905 г. в Англии, в 1907 г. во Франции, в 1908 г. в Германии, Италии, Венгрии, в 1911 г. в Португалии, в 1912 г. в Бельгии и Швейцарии⁵¹⁵.

Можно выделить следующие общие принципы деятельности иностранных «детских судов»: 1) обособление производства, которое заключалось в ограждении малолетнего от общения со взрослыми преступниками, избавлении его от вредно действующей на него обстановки обычных судебных заседаний с их публичностью, речами прокурора и защитника и недоступностью личности судьи; 2) специализация личности судьи, предполагающая передачу дел с участием малолетних тем судьям, которые имели опыт в обращении с малолетними детьми, и знали их психологию; 3) организация применяемых в отношении малолетнего мер, с момента задержания до вынесения приговора и его исполнения. Например, исключалось предварительное заключение, как в тюрьме, так и в полиции, тюрьма как мера наказания оставалась лишь за тяжкие преступления. Наиболее частым видом наказания служила отдача детей под надзор родителей или помещение в исправительное заведение⁵¹⁶.

Итак, идея устройства особых судов для малолетних, зародившаяся в конце XIX в. в Северной Америке, «в течение одного десятилетия XX в. завоевала весь культурный мир»⁵¹⁷. Однако, наряду с общностью принципов деятельности «детских судов», стоит отметить и различия в системе их организации в различных странах. Так, из европейских стран только одна Англия ввела должности попечителей – «probation officers» по американскому образцу. В других странах функции попечителей выполняли различные общественные

⁵¹⁴ См.: Тарасова Е.П. Детские суды за границей // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М., 1912. С. 429-482.

⁵¹⁵ Там же.

⁵¹⁶ См.: Тарновский Н.А. О суде для малолетних и введении его путем судебной практики. СПб., 1913. С. 7-21.

⁵¹⁷ См.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М., 1923. С. 161.

организации или отдельные лица: во Франции и Бельгии – адвокаты и органы общественной благотворительности, в Германии и Австрии, Венгрии, Италии – союзы благотворительных обществ, школьные и иные патронаты⁵¹⁸. Таким образом, в большинстве стран, за исключением Англии и Америки, отсутствовали специальные органы для расследования и надзора дел с участием малолетних несовершеннолетних. Суды для несовершеннолетних в этих странах опирались на помощь со стороны благотворительных организаций.

Отличительной особенностью «детских судов» в России являлось учреждение выборной, единоличной должности мирового судьи, специализирующегося исключительно на делах с участием несовершеннолетних, а также оплачиваемой должности попечителя, являющегося помощником судьи и обладающего широкими правами по расследованию дел, осуществлению попечительского присмотра и надзора. По мнению П.И. Люблинского именно подобная организация суда в России позволила «привести начала, делавшие русский суд для несовершеннолетних одним из наиболее удачных типов такого суда»⁵¹⁹.

В 1913 г. в России по инициативе Съезда деятелей по вопросам особого суда для малолетних, в целях пропаганды идеи особых судов для малолетних, подготовки общественного мнения к новым приемам и методам борьбы с детской преступностью, заботам о беспризорном детстве, выработке соответствующих законопроектов, объединения деятелей детского суда было учреждено Общество правовой охраны малолетних.

Как следует из отчета деятельности данного Общества за период с 30 декабря 1913 г. по 30 декабря 1914 г. выполнение поставленных задач по охране малолетних осуществлялось путем созыва общих собраний, заслушивания и обсуждения докладов по вопросам о детской беспризорности, детской преступности и о мерах борьбы с таковыми. С целью сбора сведений о положении беспризорных детей, Обществом были разосланы запросы в 16

⁵¹⁸ Там же. С. 169.

⁵¹⁹ Там же. С. 170.

благотворительных обществ, осуществляющих общественное и частное призрение, и посвящающих свои труды защите детей от жестокого обращения. Кроме того, для объединения деятелей вокруг Петроградского детского суда было образовано Собрание из представителей различных благотворительных учреждений и обществ. Положительные результаты от предпринимаемых мер Обществом в области правовой охраны малолетних выражались как в координационной деятельности судов и иных общественных организаций в деле охраны малолетних, так и в «отклике добровольных попечителей, которые некоторое время помогали деятелям детского суда в устройстве судьбы беспризорных детей и в осуществлении попечительного надзора»⁵²⁰.

Особое внимание в выступлениях и сообщениях докладчиков уделялось последствиям войны – чрезвычайном усилении детской беспризорности, объясняемой уходом на войну отцов и старших в семье. В этой связи судьи детских судов просили оказать «помощь и содействие суду для малолетних в патронировании клиентов суда»⁵²¹.

Особые условия жизни военного времени также проявились в том, что с 1915 г. особые суды для малолетних сделались одними из «тыловых учреждений, куда стали доставлять детей партиями по 10-15 человек сразу». Все они нуждались в отдыхе, пище и одежде. Частыми были случаи, когда отцы, уходя на фронт, приводили в камеру суда детей «за советом» или с просьбами «взять сына на воспитание», «на распоряжение» или «добровольцами»⁵²².

Как следует из отчета особого суда для малолетних в г. Киеве, в 1915 г. более половины всех состоявших под присмотром попечителей и родителей выехали в центральные губернии, бежали на фронт, оставили места учения и службы. Тем самым, был «совершенно разрушен весь ход работы судов,

⁵²⁰ См.: Отчет о деятельности Общества правовой охраны малолетних за время с 30 декабря 1913 г. по 30 декабря 1914 г. // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1915. № 6. С. 15-16.

⁵²¹ См.: *Окунев Н.А.* Беспризорность малолетних, как следствие войны // Особые суды для малолетних. 1914. № 1. С. 10-11; *Его же.* Безотцовщина // Особые суды для малолетних. 1915. № 8-9. С. 4-5; Представление Петроградского Мирного Съезда в Петроградскую Городскую Думу по поводу увеличения числа штатных попечителей // Особые суды для малолетних. 1915. № 6. С. 19-20.

⁵²² См.: *Левитский В.* Детский суд и война: (Второй год деятельности Особого суда для малолетних в г. Киеве). Киев, 1916. С. 6.

вследствие массового уклонения малолетних от присмотра, расстройств всей организации обучения их ремеслам», что было вызвано исключительными обстоятельствами военного времени⁵²³.

В 1913 г. на Первом съезде деятелей по вопросам суда для малолетних П.И. Люблинским и Н.А. Окуневым был представлен проект закона об ответственности малолетних, положенный в основу работы комиссии Временного правительства о попечительных судах для несовершеннолетних⁵²⁴. Авторы законопроекта, признавая, что существовавшие медико-педагогические меры в российских судах не могли в полной мере справиться в наиболее трудных случаях детской дефективности, а также учитывая отсутствие в законах предусмотренных мер воздействия на таких несовершеннолетних лечебными и воспитательными мерами, предлагали усовершенствовать российское законодательство в этом направлении. Так, предполагалось избегать всякого соприкосновения несовершеннолетних обвиняемых с полицией и общими местами и заключения, расширить круг мер попечительного характера и др.⁵²⁵. Однако, реализовать намеченные изменения Временному правительству не удалось, в силу его непродолжительного существования.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в России в середине XIX – начале XX вв. суды зачастую защищали интересы беременных женщин, женщин матерей и детей, основываясь на идеях справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. В этих случаях суды отступали от действующего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, и патриархальных воззрений, согласно которым родительская власть неприкосновенна, закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, жена не должна жаловаться на мужа и т.п. Это было возможно благодаря тому, что суды разрешали дела не

⁵²³ Там же. С. 9.

⁵²⁴ См.: Труды Первого Съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С.-Петербург, дек. 1913 г. Пг., 1915. С. 154.

⁵²⁵ Там же. С. 154-155.

только по закону, но и по местным обычаям, сельскому обряду и внутреннему убеждению судей.

С момента учреждения в России в начале XX в. особых судов для малолетних государство взяло на себя заботу о детях, выросших в преступных семьях, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения. Пытаясь оградить детей от развратного и преступного мира, государство и общество стремились создать все условия для окружения ребенка правильным воспитанием и здоровыми условиями жизни, чтобы впоследствии у него была возможность стать полноправным членом общества и полезным человеком. Для этого необходимо было сначала обеспечить защиту и охрану детей, а затем их исправление и наказание.

3.2. Деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства

Словосочетание «общественное призрение» было введено в научный оборот с учреждения в 1775 г. Приказов общественного призрения⁵²⁶ как государственного органа, отвечающего за больницы, сиротские и воспитательные дома, богадельни, школы, смирительные и рабочие дома и т.д.⁵²⁷. При этом под общественным призрением понималась «помощь таким лицам, которые по своему возрасту, семейному положению, телесным или душевным недостаткам не могут своим трудом снискивать себе пропитание и не имеют своих средств к жизни»⁵²⁸. С этой точки зрения, деятельность органов общественного призрения в сфере охраны материнства и детства была направлена на помощь сиротам, детям, рожденным вне законного брака, беременным женщинам, лишенным возможности трудиться в силу физического состояния.

Однако, в середине XIX – начале XX вв. в России деятельность органов социального призрения в области охраны материнства и детства была гораздо обширнее и сложнее. Во многом это объясняется тем, что три ведомства: учреждений Императрицы Марии, Императорского Человеколюбивого Общества и Министерства внутренних дел действовали без всякой связи между собой, не считая деятельности других министерств. Более того, существовало множество благотворительных обществ, попечительств и учреждений, действующих на частных началах и исчисляемых сотнями.

Таким образом, социальное призрение в области охраны материнства и детства в середине XIX – начале XX вв. в России можно определить как систему оказания помощи со стороны государственных органов и общественных организаций нуждающимся детям и женщинам-матерям.

⁵²⁶ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 07 ноября 1775 г. // ПСЗРИ I. Т. XX. 1775-1780. № 14.392.

⁵²⁷ См.: *Мушинский К.А.* Устройство общественного призрения в России. СПб., 1862. С. 2

⁵²⁸ См.: *Максимов Е.Д.* Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 3.

Одной из наиболее актуальных проблем рассматриваемого периода для всех государств была борьба с высокой детской смертностью. Особенно остро эта проблема стояла в России. По данным статистики на 1900 г. из 1.000 родившихся детей в среднем доживало до 1-го года: в Норвегии – 924, Швеции – 908, Франции – 856, в Англии, Японии и Финляндии – 850, Германии – 804, в Европейской России – не более 700⁵²⁹. Таким образом, Россия опережала западноевропейские страны по уровню детской смертности.

Во многом причины столь высокой детской смертности в России объяснялись неправильной постановкой вопроса о питании младенцев до одного года⁵³⁰, слабой организацией культурно-просветительских мероприятий, как в городах, так и в деревнях, заключающихся в распространении полезных сведений среди женщин об уходе за грудными детьми, правильным кормлением и воспитанием⁵³¹. Значительное превосходство детской смертности в России по сравнению с другими странами объяснялось тем, что Россия позже других стран вступила на путь активной борьбы с этой проблемой⁵³².

В России вплоть до начала XX в. единственной мерой в борьбе с детской смертностью было признание детей в яслях-приютах. Именно эта мера впервые носила «системный характер и была направлена на охрану детства разных возрастов». Первые ясли были открыты в 1845 г. в Петербурге княгиней Барятинской при общине сестер милосердия⁵³³. В последующем ясли получили популярность и стали появляться в городах и деревнях.

Ясли преимущественно открывались в промышленных центрах, рядом с заводами и мануфактурами, что было связано с большим количеством нуждающихся матерей-работниц в присмотре за их грудными детьми.

⁵²⁹ См.: *Делекторский Н.И.* Смертность детей за границей, в России и в Томске и «Капля молока». Томск, 1910. С. 2.

⁵³⁰ См.: *Медовиков П.С.* Причины детской смертности. Пг., 1916. С. 32; *Иванов В.М.* Детская смертность и значение «Капли молока» в борьбе с нею. Новочеркасск. 1911. С. 5.

⁵³¹ См.: *Бруханский Б.П.* Борьба с детской смертностью в России и роль попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Пг., 1916. С. 5; *Сабурова А.С.* Отчего умирают в деревнях маленькие дети // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 1. С. 127-131.

⁵³² См.: *Делекторский Н.И.* Указ. соч. С. 14.

⁵³³ См.: *Делекторский Н.И.* Указ. соч. С. 14.

Для того, чтобы иметь представление об организации яслей в России, необходимо проанализировать их деятельность. Например, в 1864 г. в Санкт-Петербурге в маленькой квартире был открыт приют «Ясли» для ежедневного приема десяти детей. Деятельность приюта не была регламентирована уставом, он возник как острая потребность в призрении детей женщин, работающих в основном на фабриках. Поскольку приют пользовался большой популярностью, вскоре потребовалось большее помещение и финансирование. Детей приносили зачастую «обернутых в рубашку, иногда голодных и больных. Приходилось тотчас же переменять на них белье и платье, кормить и лечить их». Расширение деятельности яслей, наем более обширной квартиры, лечение детей от эпидемий и болезней, высокие затраты на предметы первой необходимости – приносили дефицит в бюджет приюта и ставили под сомнение возможность дальнейшей работы яслей. Однако, «каждый раз со стороны благотворителей и жертвователей являлась помощь и именно тогда, когда в ней ощущалась особенная необходимость». В 1890 г. в приюте находилось 70 детей в возрасте от 3 до 18 лет и 15 младенцев, приносимых ежедневно матерями на время своей работы⁵³⁴.

Стоит отметить, что в устройстве яслей были заинтересованы сами фабриканты и заводчики, поскольку в их интересах было «создать такие условия, которые возможно меньше сказывались бы на продуктивности работ кормящей матери на заводе и в то же время возможно лучше обеспечивали бы правильное развитие младенца, будущего работника, может быть, на том же заводе»⁵³⁵. Однако, надлежащее устройство яслей требовало известных затрат, которые фабриканты и заводчики не были намерены нести. На всю Россию по состоянию на 1900 г. было устроено не более 50-ти яслей при фабриках⁵³⁶. При этом общее количество промышленных заведений только в Московском округе по состоянию на 1899 г. составляло 3.084⁵³⁷.

⁵³⁴ См.: *Городецкий М.И.* «Ясли» приют для детей рабочего класса: к истории благотворительных учреждений // Исторический вестник. 1890. № 3. С. 646-654.

⁵³⁵ См.: РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 1.

⁵³⁶ См.: *Селиванов А.Ф.* Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 29: Учреждения по призрению детей: (воспитательные дома, ясли и приюты). СПб., 1900. С. 22.

⁵³⁷ См.: Статистические сведения о сверхурочных работах, производившихся в промышленных заведениях московского фабричного округа в течение 1899 г. М., 1901. С. 2.

В 1916 г. Комиссией по изучению мер к улучшению быта рабочих рассматривалось обращение членов текстильного отдела Общества заводчиков и фабрикантов Петрограда об устройстве яслей для грудных детей рабочих. Комиссия отметила, что «меры призрения и помощи грудным детям и их матерям должны быть направлены не только на борьбу с болезнями и смертностью, они также должны способствовать улучшению условий жизни и питания ребенка и матери в первый период материнства»⁵³⁸.

Вместе с тем, проанализировав опыт устройства яслей на фабриках и заводах, комиссия пришла к выводу о том, что организация яслей в тех санитарных и гигиенических условиях, в которых они могут быть содержимы в большом городе без чрезмерных денежных затрат «являются организациями не только не понижающими детскую заболеваемость и смертность, а наоборот им способствующими и увеличивающими». Вместо того, чтобы организовывать ясли «по типу наилучших образцовых клиник, удовлетворяя всем требованиям санитарии и гигиены, наибольшее распространение на фабриках и заводах получили ясли, заслуживающие скорее названия «склада» детей, чем яслей. Такие ясли служат очагом развития инфекционных заболеваний, а недостаток в преданном, добросовестном персонале чрезвычайно понижает культурное и санитарное значение яслей». По этим основаниям комиссия пришла к заключению, что рекомендовать заводчикам и фабрикантам Петрограда устройство яслей для грудных детей нельзя. Вместо яслей, по мнению комиссии, следовало предпринимать просветительные и санитарные меры, получившие самое широкое распространение в Западной Европе. К таким мерам были отнесены создание консультаций для грудных детей, специально-просветительного патронажа над грудными детьми⁵³⁹.

Однако, существовала и положительная практика устройства яслей для грудных детей при фабриках и заводах. Например, на бумаготкацкой и ситцевой фабрике Третьяковых в Серпухове ясли, устроенные в 1882 г. располагались в

⁵³⁸ См.: РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 1.

⁵³⁹ См.: РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 2-3.

отдельном доме. Фабрика снабжала ясли продуктами питания (молоком, хлебом, мясом), постельном бельем в неограниченном количестве, отчего «вся обстановка отличалась чрезвычайной чистотой и опрятностью». Для того, чтобы дети имели возможность играть на свежем воздухе, была устроена большая палатка с глубокими краями и насыпанным песком. Матери-работницы приходили кормить своих детей после смены. На Раменской мануфактуре Малютиных «колыбельни были устроены в каждом из главных жилых помещений, чтобы матерям не приходилось далеко ходить от своего жилья, чтобы покормить ребенка». В каждой «колыбельне» находилось по четыре женщины, нанимаемых конторой. Ясли были снабжены всем необходимым для ухода за детьми, во всем прослеживалась «заботливость и чистоплотность»⁵⁴⁰. Также «образцовыми» назывались ясли, устроенные при фабрике Саввы Морозова во Владимирской губернии, в которых ежедневно находилось более 200 детей. Эти ясли находились под надзором врачей⁵⁴¹.

Также стоит отметить положительные результаты устройства яслей для крестьянских детей, то есть сельских яслей. Главная инициатива организации яслей в деревнях исходила от земских учреждений, что было обусловлено противопожарными и санитарными мерами. Так, при исследовании пожарных бедствий оказалось, что большинство пожаров случались летом, когда дети, оставленные без присмотра, неосторожно обращались с огнем. В санитарном отношении ясли также имели пользу, поскольку «каждое лето каждому земскому врачу приходилось видеть массы детских смертей (до 50%) во время эпидемий... Дети, оставленные сами на себя, без достаточного ухода и соответствующего питания обречены на гибель»⁵⁴². Отмечалось, что в летних сельских яслях «даже

⁵⁴⁰ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабр. инспектора над занятиями малолет. рабочих Моск. окр. СПб., 1884. С. 31-32.

⁵⁴¹ См.: *Селиванов А.Ф.* Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 29: Учреждения по призрению детей: (воспитательные дома, ясли и приюты). СПб., 1900. С. 23.

⁵⁴² См.: Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть III: Приюты-ясли: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1900. С. 9-10.

несмотря на короткий сравнительно срок, дети заметно поправились, и матери, радуясь хорошему уходу за младенцами, могли спокойно работать в поле»⁵⁴³.

Всех сельских яслей, устраиваемых земствами к началу XX в. было не более 200. Например, в Пермской губернии в 1897 г. было устроено 11 земских яслей, в которых приводили детей даже из дальних деревень. Курское земство бесплатно устраивало приюты-ясли, «приискивало подходящее помещение, приглашало интеллигентное лицо для заведывания приютом, нанимало прислугу и снабжало приюты книгами и игрушками»⁵⁴⁴. Таким образом, в сельских яслях крестьянские дети находились под медицинским наблюдением и были обеспечены едой, детским бельем.

В задачи Ведомства учреждений Императрицы Марии входило, в том числе, «призрение бесприютных младенцев обоего пола»⁵⁴⁵. В этой связи одно из важных направлений деятельности ведомства заключалось в устройстве приютов-яслей и яслей для детей в возрасте от 1 до 3 лет. Учреждение подобных яслей было вызвано «крайней необходимостью призрения «подкидышей» и других беспомощных новорожденных детей по настоятельным ходатайствам и при содействии местной администрации, городских и земских учреждений и вообще местного населения». Так, во второй половине XIX в. ведомством были открыты приюты-ясли: Серебряный Александро-Мариинский приют-ясли, приюты-ясли в Екатеринославе, Иркутске, Петрозаводске, приюты-ясли при Базановском воспитательном доме в г. Иркутске, при Александровском детском воспитательном приюте в г. Моршанске, при воспитательном детском приюте в г. Рыбинске, Мариинский сиропитательный приют в г. Томске, колыбель для приема подкидышей в Керчинском детском приюте. Для призрения грудных детей только в дневное время действовали ясли в г. Таганроге, г. Ковне, г. Саратове, г. Туле и г. Риге. Кроме того, по примеру Франции, Германии, Австрии

⁵⁴³ См.: Гиплер А. Желательный тип приюта-яслей для деревни // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 38-42.

⁵⁴⁴ См.: Селиванов А.Ф. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 29: Учреждения по призрению детей: (воспитательные дома, ясли и приюты). СПб., 1900. С. 24-26.

⁵⁴⁵ Высочайшее утвержденное Положение о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии от 18.07.1891 г. // ПСЗРИ III. 1891. Т. XI. № 7930. Ст. 1.

в России было образовано два общества для учреждения яслей – в г. Таганроге и г. Риге⁵⁴⁶. Их задача заключалась в учреждении яслей в городе, распространении и развитии дела призрения малолетних детей в яслях.

В западноевропейских странах ясли также пользовались большой популярностью и распространением, прежде всего, как эффективная мера в борьбе с детоубийствами, подкидыванием детей матерями, вынужденными жить своим трудом вне дома.

Во Франции первые ясли были открыты в 1844 г. и в последующем стали активно открываться при поддержке духовенства и частных лиц, а с 1862 г. с участием французского правительства. Помимо заботы о ребенке в яслях давали советы матерям по уходу за детьми дома. Дети принимались в ясли от 15-дневного до 3-летнего возраста или до тех пор, когда их можно было отдавать в приюты для детей старшего возраста. Особое внимание в этих яслях уделялось санитарно-гигиеническим нормам, а также правилам ухода за детьми. Так, в яслях на ночь никто из детей не оставался; для грудных детей обустроивались отдельные помещения; освещение комнат, количество воздуха и вентиляция должны были удовлетворять установленным для того правилам; при яслях обязательно должны были быть предусмотрены места для прогулки на открытом воздухе; ежедневно ясли посещались врачами. В каждом учреждении врачами велась книга, в которой отражались сведения о состоянии здоровья детей. За соблюдением правил и норм в яслях следил префект соответствующего департамента, а также специально созданный комитет. В Германии и Австрии существовало весьма большое число яслей и «колыбелей», принимавших детей от 6 недель до 3 лет. В Англии в рабочих кварталах городов и в фабричных округах также были устроены ясли, в которые женщины, идущие на работу, оставляли своих детей под присмотром нянек⁵⁴⁷.

⁵⁴⁶ См.: Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Краткий очерк, составленный по случаю открытия деятельности Высочайше утвержденного Комитета Главного Попечительства детских приютов. СПб., 1897. С. 43-56.

⁵⁴⁷ См.: Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть III: Приюты-ясли: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1900. С. 4-6.

Помимо яслей, почти во всех государствах Западной Европы в борьбе с детской смертностью получили широкое распространение особые приюты для попечения о грудных детях. В Германии и Австрии они назывались «заведениями для попечения о грудных детях», а во Франции и Бельгии и других государствах «консультациями для грудных детей». При этих заведениях были устроены особые отделения для раздачи качественного, стерилизованного молока, которые назывались в Германии и Австрии «молочными кухнями для грудных детей», а во Франции и Бельгии – учреждениями «капли молока». Также в Бельгии существовали образцовые лечебницы, организации «детской взаимопомощи», «материнской взаимопомощи», особые лаборатории, школы для обучения уходу за маленькими детьми, музей гигиены маленьких детей. В Голландии успешно действовали детские приюты-ясли, «убежища» для матерей, общество попечения о грудных детях и больница для грудных детей⁵⁴⁸.

В Германии также большую роль в борьбе со смертностью младенцев играли специально обустроенные лечебницы для грудных детей, которые представляли собой обширные лаборатории, осуществляющие научные исследования⁵⁴⁹. Отличительной особенностью Германии по сравнению с другими странами было то, что вопросы борьбы с детской смертностью были отданы в ведение органам городского управления, что позволило равномерно распределить количество необходимых учреждений для детей и матерей, а также своевременно оказывать материальную помощь⁵⁵⁰. В этой связи представляют особый интерес меры, предпринимаемые городскими управлениями в борьбе с детской смертностью. Так, в г. Лейпциге городское управление выработало особую инструкцию для акушерок, в которой указывалось каким образом они могли бы воздействовать на рожениц в смысле побуждения их к более или менее

⁵⁴⁸ См.: РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1875. Л. 2.

⁵⁴⁹ См.: Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть XXIX: Международных конгресс по вопросам охраны детей и борьбы с детской смертностью в Брюсселе: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1907. С. 42-45

⁵⁵⁰ См.: *Бахмутский Е.А.* Из прошлого и настоящего вопроса об охране материнства и младенчества (Об организации защиты матерей и грудных детей в разных странах) // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 15-38.

продолжительному кормлению грудных детей. В целях поощрения акушерок были учреждены особые денежные премии. В результате этой меры число матерей, не прибегающих к искусственному кормлению, поднялось с 69% до 76,2%. Также были предусмотрены пособия «беднейшим роженицам» на срок от 1 до 8 недель в размере от 3 до 8 марок в неделю, которых кормление отвлекало от их обычного занятия и лишало заработка. Аналогичные мероприятия предпринимались в г. Регенсбурге. Помимо государственных мер, успешно действовала и частная инициатива. Например, в Дюссельдорфском округе в конце 1907 г. было учреждено общество для борьбы с детской смертностью, которое имело собственные молочные фермы для доставления здорового молока. Общество устраивало в городах своего округа лекции по вопросам, входящим в круг его ведения, организовывало курсы для акушерок, предпринимало обследования, имеющие целью ближе выяснить причины детской смертности в различных местностях округа, а вместе с тем и меры борьбы с ней⁵⁵¹.

В Швеции и Норвегии особой популярностью пользовались приюты для недавно родивших женщин, где матери могли со своими детьми жить 3-4 недели. Если мать не могла найти себе работу, то ее поддерживало учреждение для бедных. Также существовали кооперации, капли молока, ясли и т.д. специальные дома для матерей и грудных детей, где мать могла найти приют и пропитание на все время кормления ребенка. Кроме того, в Норвегии мать внебрачного ребенка или учреждение, приютившее его, могло через суд взыскать с отца ребенка денежное содержание. В Швеции государство осуществляло надзор за внебрачными детьми, отдаваемыми на воспитание. Закон строго охранял там мать и ребенка⁵⁵².

Помимо перечисленных учреждений в других государствах уже в начале XX в. особая роль отводилась педагогическому аспекту и роли родителей в вопросе воспитания детей и их нравственного развития. Например, в Англии

⁵⁵¹ См.: РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1795. Л. 197.

⁵⁵² См.: *Бахмутский Е.А.* Из прошлого и настоящего вопроса об охране материнства и младенчества (Об организации защиты матерей и грудных детей в разных странах) // *Охрана материнства и младенчества.* 1917. № 1. С. 15-38.

существовал «Национальный воспитательный союз родителей» для распространения практических педагогических сведений. В Соединенных Штатах Северной Америки в разных городах действовали союзы матерей, клубы матерей, общества родителей и педагогов и все эти учреждения сообща организовывали ежегодные конгрессы матерей, с участием выдающихся педагогов и ученых. Подобные же совещания родителей устраивались в 1904 г. – во Франции, в 1905 г. – в Германии⁵⁵³.

В России борьба с детской смертностью неразрывно связывалась с призрением сирот и внебрачных детей, зачастую оставляемых вне мест специального приноса для детей. Во многом это объяснялось тем явлением, что «смертность между подкидышами значительно, нежели между другими детьми»⁵⁵⁴. Немаловажным фактором в этом являлось то, что подкидывание детей, если не исключительно, то главным образом находилось в психологической зависимости матери от «вековых предрассудков, унижающих внебрачную мать и ее ребенка. Эти возмутительные условия столь сильны, что не могли дать внебрачным матерям счастья материнства»⁵⁵⁵.

В этой связи важной мерой в борьбе с детской смертностью было призрение сирот и внебрачных детей, для чего устраивались воспитательные и сиротские дома. Подобные учреждения для детей устраивались почти всеми организациями, ведающими общественным призрением.

Сиротские дома относились к разряду благотворительных заведений, в которых призревались сироты «в том возрасте, в котором они не могли никуда быть пристроены для обучения». После достижения определенного возраста сиротские дома заботились о том, чтобы «пристроить одних в учебные заведения,

⁵⁵³ См.: Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть XXIV: Отчет о международном конгрессе по вопросам воспитания и охраны детей в Льеже: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1906. С. 2-3.

⁵⁵⁴ См.: Исследования о воспитательных домах. СПб., 1868. С. 12.

⁵⁵⁵ См.: *Бахмутский Е.А.* К вопросу о призрении внебрачных и подкинутых (подкидыши, сироты) детей // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 5. С. 419-426.

других на службу, фабрики, заводы, к частным людям для научению ремеслам, торговым и иным полезным занятиям»⁵⁵⁶.

Воспитательные дома осуществляли «призрение внебрачных младенцев», в которых воспитанники «по пришествии в возраст распределялись соответственно происхождению их, полу, возрасту, способностям, какие имеются к устройению их участи»⁵⁵⁷.

К началу XIX вв. в России функционировало 23 воспитательных дома, а также 4 отделения главного дома в Москве «для приема подкидышей ввиду сильных морозов»⁵⁵⁸, устроенных на благотворительных началах. Наиболее крупными из них были Московский и Санкт-Петербургский воспитательные дома, находившиеся под покровительством Императрицы Марии Федоровны.

Заслуживает внимания система помощи незаконным и подкинутым детям, распространенная в этих воспитательных домах. Так, у Санкт-Петербургского воспитательного дома была устроена особая тайная пристань, куда матери могли привозить детей в любое время. «По повелению императрицы строго было поручено полиции, чтобы тех, которые несут детей в воспитательный дом, ни в каком случае, ни полицейские, ни рогаточные не могли останавливать, ни расспрашивать, кто она, а напротив защищать от всяких обид, оскорблений и насмешек. Если кто-либо из боязни или из стыдливости не решался приносить детей сам, тот мог отдать их приходским священникам, которые в тот же день обязаны были отправлять их в воспитательный дом». Во всех этих и подобных им распоряжениях «первых ревнителей делу ограждения жизни несчастно-рождаемых детей ясно проглядывалось одно: сознание необходимости преклониться перед совершившимся фактом появления в мир человеческого существа и всеми силами стараться сберечь и сохранить будущего человека для общества и государства, не вдаваясь в обсуждение безнравственной стороны и незаконного рождения и мер к пресечению этого недуга. Вот в чем по

⁵⁵⁶ См.: Устав общественного призрения // СЗРИ. Пг., 1915. Т. XIII. Кн. 1. Ст. 144.

⁵⁵⁷ Там же. Ст. 151.

⁵⁵⁸ См.: Ван-Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и в других странах. СПб., 1910. С. 82.

справедливости признавалось задачей особой отрасли общественной заботливости»⁵⁵⁹.

Основная проблема воспитательных домов заключалась в высоком проценте детской смертности, иногда доходившей до 100 %. Можно выделить следующие причины этого явления в воспитательных домах. Во-первых, дети-подкидыши, по большей своей части, являлись внебрачными детьми и «нередко матери этих несчастных детей, чтобы скрыть свою беременность, принимали все меры, до выкидышей включительно». Эти меры не могли не отразиться на здоровье младенца. Во-вторых, по данным, собранным воспитательными домами, матери детей, поступающих на призревание в эти учреждения, в большинстве случаев принадлежали к рабочему классу населения. В виду того, что далеко не все фабричные работницы состояли участницами больничных касс, как требовалось по закону 1912 г., «эти женщины, едва двигаясь, работали до последнего момента, до самых родов»⁵⁶⁰, что также сильно отражалось на здоровье детей. В-третьих, для уменьшения приноса детей законом от 3 июля 1828 г. был запрещен «открытый», свободный прием младенцев⁵⁶¹. Это увеличило количество «подкидышей». Дети оставались «под заборами, на задворках, голодные, холодные, часто даже полузамерзшие». Дети, доставляемые из уездов, были либо уже мертвыми, либо умирали в день поступления в приют⁵⁶². В-четвертых, вследствие тесноты и недостатка кормилиц, большую часть детей отправляли в деревни «где не могло уже быть и речи о разумно-воспитательной подготовке их к жизни, и само кормление и уход за детьми были таковы, что за 10 лет умерло 64 % розданных»⁵⁶³.

В связи с высокой смертностью детей все воспитательные дома, кроме Московского и Санкт-Петербургского, были закрыты⁵⁶⁴. Кроме того, законом

⁵⁵⁹ См.: РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1795. Л. 122.

⁵⁶⁰ См.: Бруханский Б.П. К вопросу о призрании детей в России. Саратов, 1914. С. 1-2.

⁵⁶¹ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О недозволении вновь учреждать воспитательные заведения под ведением Приказов Общественного Призрения» // ПСЗРИ II. 1828. Т. III. № 2125. Ст.ст. 1,2.

⁵⁶² См.: Бруханский Б.П. К вопросу о призрании детей в России. Саратов, 1914. С. 2.

⁵⁶³ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 77.

⁵⁶⁴ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 82.

1828 г. также не дозволялось впредь учреждать новые воспитательные дома под ведением Приказов общественного призрения.

В 1867 г. Главнoуправляющий IV отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии с целью сокращения приноса детей в воспитательный дом предложил меры к «уменьшению приноса несчастнo-рожденных младенцев в воспитательный дом и к устранению отдачи в сие учреждение законных детей». Их суть заключалась в запрете возвращать детей после 6 недель жизни ребенка; запрете принимать детей без конверта, в который вкладывалась выписка из приходской метрической книги, подписанной церковным служителем и заверенной церковной печатью; возвращении матерям подкидышей, то есть детей, оставленных вне места, назначенного для приноса детей, после производства следствия⁵⁶⁵.

Указанные правила приема детей в Санкт-Петербургский Воспитательный дом стали действовать с 1868 г. В 1866 г. в приют было принято 5.682 младенца, из них умерло 18,5 %; в 1867 г. – 6.056, из них умерло 17,8 %. После введения новых правил в приют было принято 6.140 детей, процент смертности составлял 18,7 %⁵⁶⁶. Таким образом, количество приносимых детей и процент детской смертности после введения новых правил увеличились. Кроме того, применение этих правил на практике вызывало неудобства, поскольку дети приносились матерями с метрическими свидетельствами открытыми, без конвертов, и иных реквизитов. Выполнение всех условий оформления свидетельства для них было сопряжено с большими затруднениями.

Ввиду неэффективности предложенных мер правила о приеме и возврате детей в воспитательный дом неоднократно изменялись. Наконец, в 1882 г. в нарушение закона 1828 г. были утверждены новые правила, которые сводились к беспрепятственному приему незаконнорожденных детей с метрическими записями или без них. Дети могли быть возвращены родителям в течение трех лет без взимания какой-либо платы. Законные дети принимались лишь на временное

⁵⁶⁵ См.: ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 8-9.

⁵⁶⁶ См.: Термен С.Э. Призрение несчастнo-рожденных в России. СПб., 1912. С. 76.

вскармливание. Предусматривалось денежное поощрение, если мать, принеся ребенка, оставляла ребенка на грудном вскармливании. В 1883 г. в Санкт-Петербургский Воспитательный Дом было принято 8.754 младенца, из них умерло 28,7%, в 1884 г. – 9.189, из них умерло 16 %, в 1885 г. – 8.916, из них умерло 11,6 %⁵⁶⁷.

Закон, воспрещающий открытый прием младенцев, был окончательно отменен только 9 марта 1898 г.⁵⁶⁸.

Таким образом, новые правила не уменьшили принос детей, однако существенно сократили процент детской смертности. При этом наиболее эффективными оказались стимулирующие и поддерживающие меры, чем карательные. «Слепой прием» детей не доказал своей эффективности и самое главное, он продолжал сохранять в обществе мнение об особом, ограниченном положении детей, рожденных вне брака.

Законом 1864 г. на земские учреждения возлагалась обязанность по «заведыванию земскими благотворительным заведениями и прочие меры призрения, способы прекращения нищенства»⁵⁶⁹. В этом же году обязанность призрения «подкидышей» перешла от Приказов общественного призрения к обязанностям земства. В местах, где земства не были введены, эта обязанность осталась по-прежнему в ведении Приказов.

С передачей полномочий по общественному призрению земским учреждениям, дело помощи бесприютным младенцам должно было приобрести более благоприятный оборот. Однако, проблемы, с которыми столкнулись на практике земства, препятствовали этому. «Учреждения эти не могли оставаться равнодушными к положению незаконнорождённых детей и подкидышей, и, вынужденные обстоятельствами, должны были изыскивать меры для их призрения. Однако, они не имели на то средств, к тому же часто встречали затруднения со стороны администрации, основательно полагавшей, что подобный

⁵⁶⁷ См.: *Гермен С.Э.* Призрение несчастнорождённых в России. СПб., 1912. С. 81-82.

⁵⁶⁸ См.: Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об отмене воспрещения учреждать воспитательные дома в губерниях» // ПСЗРИ III. 1898. Т. XVIII. № 15131.

⁵⁶⁹ См.: Устав об Общественном Призрении (Изд. 1892 г.) // Свод законов Российской Империи. Кн. 1. Т. XIII. Пг., 1915. Ст. 4.

вид благотворительности, по самому существу своему не представляется для земства обязательным»⁵⁷⁰.

Другая проблема, возникшая перед земскими учреждениями, заключалась в том, что в большинстве случаев земство получало от приказов совершенно не устроенное или чрезвычайно запущенное дело. В особенно неудовлетворительном положении находились врачебные и благотворительные учреждения приказов. Так, Полтавская земская комиссия в 1867 г., принимая эти учреждения, констатировала, что «все здания их не были приспособлены к тем нуждам, для удовлетворения которых они предназначались, что гигиенические требования в них совсем не соблюдались, что ремонт зданий, освещения и отопления стоили непомерно дорого». Саратовское губернское земство, принимая здания заведений приказа, установило, что часть помещений была построена еще в 1806 г. и пришла в крайнюю ветхость. Также «в самом печальном состоянии» находились эти учреждения в Казанской, Херсонской, Екатеринославской, Псковской, Московской и во многих других губерниях⁵⁷¹.

Еще одно существенное препятствие к выполнению земствами функций по призрению детей заключалось в том, что законодательным образом не были урегулированы отношения между столичными домами и приютами Приказа, как и не было регламентировано дело призрения «подкидышей» приютами, в связи с чем, земства оказались в затруднительном положении, особенно когда число подкидышей стало расти. В то же время сохранение закона 1828 г., запрещающего открывать воспитательные дома, привело к тому, что земства не выработали никого типа приюта, в которых местные, бесприютные младенцы могли находить соответствующий уход, кормление, образование и воспитание.

Ко времени введения земских учреждений в 55-ти Приказах общественного призрения состояло сиротских домов – 21 и 2 отделения, воспитательных домов – 8 и 14 отделений⁵⁷², то есть всего 45 учреждений по призрению сирот и внебрачных детей. Однако, в связи с плохим состоянием этих заведений,

⁵⁷⁰ См.: РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1795. Л. 120.

⁵⁷¹ См.: Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 14-16.

⁵⁷² См.: Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 48.

большинство земств отправляло детей в столичные воспитательные дома, либо отдавало их на бесплатное усыновление. Так поступали в Орловском, Пензенском, Пермском и других земствах⁵⁷³.

В остальных случаях, когда земства не получали от Приказов никаких заведений для призрения «подкидышей» меры, предпринимаемые земствами, сводились к выплате денег частным лицам за вскармливание и воспитание детей. Такая практика была распространена в Бессарабском, Вятском, Екатеринославском, Калужском и других земствах⁵⁷⁴. Некоторые земства передавали «подкидышей» в различные благотворительные учреждения. Например, Олонецкое и Вологодское земства детей отдавали в Серебряный приют-ясли, находящийся в ведении Совета детских приютов Ведомства учреждений Императрицы Марии⁵⁷⁵.

После отмены закона, воспрещающего устройство воспитательных домов в губерниях, число сиротских и воспитательных домов в губернских и уездных земствах увеличилось до 57⁵⁷⁶. Так, в 1899 г. в Оренбургском земстве был открыт приют для «подкидышей» и по состоянию на 1905 г. в приют прибыло 228 детей⁵⁷⁷. В 1915 г. с целью призрения малолетних сирот на средства Гдовского уездного и губернского земств был открыт земский «Приют для сирот в память 50-летия земских учреждений». В приют принимались дети обоего пола до 11-летнего возраста. В первую очередь принимались круглые сироты, затем некруглые сироты лиц, призванных на войну, и бедные некруглые сироты. Дети получали в приюте школьное образование⁵⁷⁸.

Меры призрения сирот и «подкидышей» Приказами общественного призрения заключались главным образом в принятии доставленных полицией детей с последующей передачей их частным лицам (воспитателям) за плату. Подобная практика была распространена в Витебске, Гродно, Ковно, Каменец-

⁵⁷³ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 205, 208, 210,

⁵⁷⁴ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 102, 140, 142.

⁵⁷⁵ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 113, 203.

⁵⁷⁶ См.: Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 59.

⁵⁷⁷ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 203.

⁵⁷⁸ См.: РГИА. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 4-5.

Подольске, Житомире и др. При этом, «как кормят и ухаживают за розданными детьми воспитатели – неизвестно никому, но все дети оказывались при случайных осмотрах в плачевном виде»⁵⁷⁹.

В предмет ведомства городского общественного управления входило, в том числе, «устройство на счет города благотворительных заведений и больниц, заведывание ими»⁵⁸⁰. В конце XIX в. в ведении городских управлений находилось всего 33 воспитательных дома и сиротских приюта⁵⁸¹.

Однако и в этих заведениях проблема высокой детской смертности являлась актуальной. Высокая смертность младенцев в городах объяснялась тем, что «дети плохо развивались уже в утробе матери, истощенной вследствие бедности и угнетенности духа... Дети поступали в приюты чаще всего из-за крайней бедности семей. Прежде, в городах находили много детских трупов в ретирадах и канавах, теперь их подкидывали»⁵⁸². С другой стороны, в самих приютах отсутствовала правильная постановка вопроса о вскармливании младенцев.

В городских приютах получила распространение практика «раздачи на грудь всех младенцев воспитательницам в городе». Так, эта мера активно практиковалась в родовоспитательном доме в г. Астрахани, открытом в 1884 г. Однако, и тут имелись затруднения, вызванные тем, что воспитательницы, как правило, брали детей на вскармливание за плату из-за крайней бедности. Помещения воспитательниц «большой частью тесны, низки, грязны, темны, нередко сыры, находятся на окраинах города в самых грязных улицах». Смертность детей у воспитателей составляла 64,3 %. Аналогичные меры предпринимались в г. Ржеве, при этом «опыт кончился плачевно, так как все розданные дети умерли в течение 6 месяцев»⁵⁸³.

В некоторых городах признание «подкидышей» было полностью передано в ведение земств или осуществлялось при финансовой поддержке земств. Так, с

⁵⁷⁹ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 85.

⁵⁸⁰ См.: Высочайше утвержденное «Городовое Положение» от 16.06.1870 г. // ПСЗРИ II. Т XXXXV. № 48498. Ст. 2, п. «Г».

⁵⁸¹ См.: Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 77.

⁵⁸² См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 407.

⁵⁸³ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 407, 418

1896 г. в Керчи в детский приют принимали детей только с разрешения городского главы, прием остальных детей осуществлялся Таврическим земством. В г. Тихвине воспитательный дом получал ежегодное пособие от земства⁵⁸⁴.

В ряде городов призрение детей заключалось в кратковременном содержании, после которого детей отправляли в иные благотворительные учреждения. Например, в г. Коломне дети принимались в больницу, а после передавались в Московский воспитательный дом. В Нижнем Новгороде грудных детей принимали и отдавали в приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии⁵⁸⁵.

В целом анализ деятельности городских приютов свидетельствует о том, что попечение о сиротах и «подкидышах» в городах не рассматривалось в качестве обязанности. Во многом это было связано с тем, что решением сената от 4 февраля 1880 г. было признано, что устройство благотворительных заведений составляет право, а не обязанность городского общественного управления. Это толкование сената распространялось многими и по отношению к земскому самоуправлению⁵⁸⁶. Отсутствие в законе четкого определения компетенции городских общественных управлений в деле общественного призрения, а также круга лиц, на которых должна распространяться эта забота, приводило на практике к тому, что «обязательность призрения» становилась «пожеланием».

Итак, одна из основных причин высокой детской смертности во всех органах социального призрения заключалась в неправильной постановке вопроса о вскармливании младенцев, а также в том, что дети изначально поступали в приют слабыми и истощенными, а зачастую больными. Даже в тех случаях, когда помещения, вентиляция, санитарная часть приютов находились в удовлетворительном состоянии, сохранить жизнь младенцу не удавалось по указанным причинам.

Обращает на себя внимание тот факт, что вопрос о правильной постановке естественного вскармливания младенцев пытались разрешить частные лица. Так,

⁵⁸⁴ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 409, 419.

⁵⁸⁵ См.: Ван-Путерен М.Д. Указ. соч. С. 411

⁵⁸⁶ См.: Максимов Е.Д. Указ. соч. С. 23-24.

в 1865 г. лекарь, сотрудник при Серпуховском отделении Попечительства в Москве П.Румянцев обратился в канцелярию Управления Московского военного генерал-губернатора с дозволением ему открыть в Москве приют для кормилиц, с отделением для воспитания детей⁵⁸⁷. В 1871 г. повивальная бабка обратилась с прошением разрешить ей открыть частный приют для кормилиц⁵⁸⁸.

Авторитеты педиатрии всех стран убедились в тщетности попыток создать суррогат материнского молока в связи с чем, в государствах Западной Европы в конце XIX в. получили широкое распространение учреждения «Капля молока»⁵⁸⁹. Эти учреждения занимались пропагандой среди матерей грудного вскармливания, а также приготовлением молочных смесей для прикармливаемых детей.

В России первое заведение «Капли молока» было устроено в 1901 г. в г. Санкт-Петербурге при городском оспопрививательном институте и приюте. В период с 1901 по 1902 гг. под наблюдением врачей «Капли молока» находилось 203 младенца в возрасте от одной недели до одного года, хотя нуждалось в такой помощи 566 детей. В последующем подобные заведения были открыты при Николаевской детской больнице, при детском приюте Женского Взаимно-Благотворительного Общества и при некоторых других учреждениях⁵⁹⁰.

Вопросы о детской смертности были предметом постоянного обсуждения на международных съездах. Общеизвестным являлся тот факт, что благо подрастающего поколения – основание как общественного, так и государственного процветания каждого народа. При этом в европейских государствах росло стремление придать охране материнства и младенчества государственное значение.

В 1913 г. на международном конгрессе в Брюсселе было сформулировано положение, согласно которому «государство и общество имеют право опеки и

⁵⁸⁷ См.: РГИА. Ф. 1297. Оп. 144. Ед. хр. 10. Л. 1.

⁵⁸⁸ См.: РГИА. Ф. 1297. Оп. 150. Ед. хр. 165. Л. 1

⁵⁸⁹ См.: *Георгиевский П.И.* Об изучении смертности младенцев до 1 года // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 1. С. 103-122.

⁵⁹⁰ См.: РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1875. Л. 2.

контроля над жизнью, здоровьем и духовным благополучием всех детей нации и наравне с семьей несут ответственность за подрастающее поколение»⁵⁹¹.

В России охрана материнства и младенчества и борьба с детской смертностью были «признаны с высоты Престола задачей государственного значения» с момента учреждения в 1913 г. Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества⁵⁹².

Попечительство неразрывно связывало охрану младенчества и охрану материнства. Признавая, что ребенка необходимо охранять уже в момент, когда он находится в утробе матери, первоочередное значение уделялось охране материнства, охране здоровья женщины вообще, беременной – в особенности. При этом главное внимание попечительства было направлено на просветительские мероприятия, на борьбу с невежеством родителей, их незнакомству с уходом за ребенком, правилами его вскармливания⁵⁹³.

Среди основных мер, предпринимаемых попечительством с целью борьбы с детской смертностью можно выделить следующие: 1) устройство детских приютов для «нуждающихся в призрении детей (совершенно покинутых детей или детей, матери которых призревались в убежищах для беременных и родильниц)»; 2) организация «постоянных приютов-яслей и яслей, куда мать могла бы принести ребенка на время работы, а в особых случаях и оставить его на ночь»; 3) устройство «убежищ для беременных и родильниц». «Убежища» являлись своего рода «школами материнства», в которых женщин знакомили на практике с гигиеной и правильным уходом за собой и ребенком, а также с элементарными правилами по вскармливанию ребенка; 4) создание «консультаций или помощи матерям и младенцам», главная цель которых – пропаганда грудного кормления, обучение матерей правильному вскармливанию и разумному уходу; 5) устройство «детских столовых и питательных пунктов»,

⁵⁹¹ Цит. по: *Райц М.М.* Как поставить дело призрения детей в России // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 6. С. 497-507.

⁵⁹² См.: *Раухфус К.* Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб., 1914. С. 7; Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об учреждении Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества и о принятии одного под покровительство Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» от 31 мая 1913 г. // ПСЗРИ III. Т. XXXIII. 1913. № 39446.

⁵⁹³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 107. Ед. хр. 17. Л. 4а.

обеспечивающих бесплатным питанием нуждающихся детей и матерей; б) осуществление «помощи беженцам (малолетним (до 7 лет) детям и матерям)»⁵⁹⁴.

Таким образом, в середине XIX – начале XX вв. проблема высокой детской смертности стояла перед всеми странами Европы. В результате целенаправленной борьбы с этой проблемой наблюдалось повсеместное падение коэффициента детской смертности. Так, на 100 новорожденных детей в возрасте до 1 года умерло в 1871 – 1875 гг.: в Норвегии – 10,8 %, в Швеции – 13,4 %, во Франции – 17,8 %, в Англии – 15,3 %, в Германии – 32 %, в Европейской России – 26,9 %, а в 1905 – 1910 гг.: в Норвегии – 7 %, в Швеции – 7,8 %, во Франции – 12,6 %, в Англии – 11,7 %, в Германии – 21,7 %, в Европейской России – 25 %⁵⁹⁵.

Начавшаяся Первая мировая война привела к тому, что внимание Совета Попечительства, в первую очередь, уделялось тем семьям с малолетними детьми, кормильцы которых были призваны в ряды войск. После объявления войны в Петрограде и на местах стали возникать учреждения для помощи матерям и детям: приюты-ясли для детей городских женщин, занятых работой вне дома, убежища для беременных и родильниц с организованной для них трудовой помощью, приюты для беженок с малолетними детьми, столовые для матерей и детей и пр.⁵⁹⁶. При этом Совет Попечительства оказывал как материальную помощь вновь созданным органам на местах, так и контролировал правильную постановку дела помощи грудным детям и их матерям.

Деятельность попечительства в России до 1917 г. выражалась в следующих цифрах: в 29 постоянных приютах и дневных приютах-яслях призревалось от 800 до 900 детей. В устроенных в летнее время сельских яслях в 1915 г. призревалось 15.843 ребенка в 343 яслях, и в 1916 г. в 500 яслях призревалось свыше 35.000 детей. Для беременных и родильниц Попечительство открыло 5 «убежищ», где ежедневно призревалось свыше ста матерей⁵⁹⁷.

⁵⁹⁴ См.: Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 г. Пг., 1916. С. 37-50.

⁵⁹⁵ См.: *Делекторский Н.И.* Смертность детей за границей, в России и в Томске и «Капля молока». Томск, 1910. С. 2.

⁵⁹⁶ См.: Краткий обзор деятельности Совета Попечительства до 1917 г. // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 1-6.

⁵⁹⁷ Там же.

Для наиболее эффективной деятельности попечительство открывало свои отделения и комитеты на местах. К 1916 г. число местных отделов составляло – 11, комитетов – 36. Однако, деятельность местных органов в большинстве случаев «ограничивалась устройством учреждений призрения и организаций благотворительного характера (детские приюты, приюты-ясли, питательные пункты, раздача молока), нежели осуществление просветительских мероприятий»⁵⁹⁸. Во многом причиной этому служил недостаток не только специально подготовленного персонала, но и вообще медицинского персонала.

По этой причине важное направление деятельности попечительства заключалось в подготовке опытного медицинского персонала, деятельность которых была связана с младенцами и беременными женщинами. Программа курсов для врачей, сестёр, сиделок включала такие аспекты как: правильная организация патронажа беременных и грудных детей, устройство больничных учреждений на фабриках и заводах, общий осмотр ребенка, больничное содержание беременной женщины и т.д.⁵⁹⁹. Также существовали специальные курсы сестёр, которых обучали первичному осмотру детей, взвешиванию детей, правилам кормления ребенка грудью и т.д.⁶⁰⁰.

Наиболее распространенной проблемой, с которой сталкивались в начале своей деятельности отделы и комитеты попечительства на местах, было «недоверчивое, насмешливое, критическое, а порой враждебное отношение населения. Местное население, называя ясли «подкидышным домом», брезговали даровым хлебом, боялись насмешек соседей и не приносили детей в ясли». По этой же причине «консультации для матерей» поначалу не пользовались популярностью, а воспринимались как «выслеживание и наблюдение» за матерями»⁶⁰¹. По указанным обстоятельствам количество детей в яслях было намного меньше ожиданий попечительства. Потребовалось время, чтобы

⁵⁹⁸ См.: Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 г. Пг. 1917. С. 11.

⁵⁹⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 469. Оп. 2. Ед. хр. 46. Л. 1.

⁶⁰⁰ См.: РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 65а.

⁶⁰¹ См.: Мансурова А.М. Первые шаги Временного комитета Попечительства по устройству яслей в с. Шебекине // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 2. С. 55-60.

население осознало полезность просветительской деятельности попечительства и привыкло к яслям, «школам материнства», консультациям и иным видам помощи, оказываемым попечительством.

По мере функционирования попечительства «деятели комитета ближе знакомились с бытом, приобретали опыт; население привыкало к яслям, что способствовало облегчению деятельности комитета»⁶⁰². В местных отделах попечительства организовывались беседы врачей с матерями, женщинами, планирующими материнство с целью усвоения правильных навыков в деле ухода за младенцами и их питания. Например, Александровским отделом Всероссийского Попечительства об охране материнства и младенчества в 1916-1917 гг. на просветительных беседах врачи отвечали на вопросы женщин, связанные с правильным питанием женщин во время беременности, строением человеческого организма, гигиеной беременности, родов и послеродового состояния, влияния женского труда во время беременности, гигиеной новорожденного и ребенка в первые недели жизни, способами вскармливания грудного младенца и т.д.⁶⁰³.

Эффективная борьба с детской смертностью требовала помимо социальных изменений в обществе, также и законодательных преобразований. «Законодательным путем возможно поставить мать в такие условия, чтобы она во время беременности обставлена была возможно лучше. Такое положение дела, при котором работающие женщины были бы гарантированы от нищеты в последний период беременности, во время родов и послеродового периода, может быть установлено только законодательным порядком»⁶⁰⁴. Член Совета попечительства Б.К. Ордин в своем докладе на общем собрании попечительства 6 марта 1916 г. указал, что «пробелы в законе от 23 июня 1912 г. «Об обеспечении рабочих на случай болезни» не позволяют обеспечить условия для нарастания здорового населения России». Поскольку правом на денежное пособие по закону наделялись только женщины, занятые на фабриках, обширный класс женщин,

⁶⁰² Там же.

⁶⁰³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 19584. Л. 5-6.

⁶⁰⁴ См.: *Медовиков П.С.* В чем должна состоять борьба с детской смертностью. Пг., 1916. С. 10.

занятых иным родом деятельности или в деревнях, оставались без внимания. Также, по его мнению, необходима законодательная охрана не только беременных и рожениц, но и молодых матерей-работниц «либо на улучшение их собственного питания, либо на приобретение ими молока для младенца»⁶⁰⁵. Таким образом, пробелы в российском законодательстве определенным образом препятствовали уменьшению детской смертности. Эти проблемы становились особенно очевидными при работе отделов попечительств на местах.

Стоит отметить, что в последующие за объявлением войны годы количество беспризорных, детей-сирот, нуждающихся женщин-матерей неуклонно росло. Ввиду увеличения показателей детской смертности вследствие войны на фоне резкого понижения рождаемости, попечительство привлекало к вопросу охраны материнства и младенчества различные государственные и общественные организации. По состоянию на 1917 г. действительными членами попечительства являлись: 10 губернских земских управ, 69 уездных земских управ, 41 городская управа, 149 обществ и учреждений и около 1.000 отдельных лиц⁶⁰⁶. Например, Клинический Повивально-Гинекологический Институт, объявленный в 1828 г. государственным учреждением под покровительством княгини Елены Павловны, оказывал помощь попечительству путем содействия в распространении в широкие слои народа полезных специальных сведений по специальной гигиене и профилактике⁶⁰⁷.

25 марта 1917 г. Постановлением Временного правительства Всероссийскому попечительству об охране материнства и младенчества было поручено продолжить деятельность по охране матери и ребенка на прежних основаниях⁶⁰⁸. Однако, существенных изменений в деятельности попечительства не произошло, что во многом объяснялось тем, что Временное правительство не

⁶⁰⁵ См.: РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 81.

⁶⁰⁶ См.: Краткий обзор деятельности Совета Попечительства до 1917 г. // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 1-6.

⁶⁰⁷ См.: ЦГИА СПб. Ф. 469. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 19.

⁶⁰⁸ См.: Постановление Временного Правительства «О подчинении самостоятельных благотворительных организаций подлежащим ведомствам и учреждениям» от 25 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 17 (63). С. 1.

проявляло никакого интереса к деятельности попечительства⁶⁰⁹. Кроме того, сказывалось недостаточное участие правительства в финансировании органов попечительства.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в России органы социального призрения в области охраны материнства и детства заполняли законодательные пробелы своей попечительной деятельностью. В тех случаях, когда существовали острые проблемы, требующие скорейшего государственного разрешения, и не находившие поддержки со стороны закона, именно органы социального призрения оказывали первую помощь тем женщинам и детям, которые в этом нуждались. Конечно, в первую очередь это касалось охраны прав детей-сирот, охраны прав детей, рожденных вне брака, младенцев, нуждающихся в помощи в силу болезни или бедности родителей.

До начала XX в. среди органов социального призрения наиболее эффективными оказались общественные организации, среди которых важное значение имели благотворительные учреждения под управлением Ведомства учреждений Императрицы Марии. Эти учреждения занимали ведущее место по масштабам своей деятельности, охвату лиц, на которых распространялось призрение, а также эффективности деятельности. Высокий процент детской смертности в этих заведениях объясним тем, что иные органы социального призрения, не выполняя своих функций призрения детей, перекладывали эти обязанности на учреждения ведомства. С другой стороны законодательное ущемление прав внебрачных детей, отсутствие поддержки со стороны государства в деле их призрения, недостаточность мер правовой охраны матерей-работниц способствовали увеличению количества детей и женщин, нуждающихся в помощи.

Особенность деятельности земских, городских учреждений, а также Приказов общественного призрения заключалась в том, что они не рассматривали отдельно проблему детской смертности, не занимались разработкой специальных

⁶⁰⁹ См.: Микиртичан Г.Л. К 100-летию со дня основания Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 1. С. 260-274.

мер по борьбе с этим явлением. Во многом это объяснялось законодательными пробелами в регулировании их деятельности, отсутствием достаточного финансирования, опыта учреждения и содержания подобных заведений. Однако, главная причина неэффективной деятельности этих учреждений связана с тем, что государство не признавало проблему призрения сирот, внебрачных детей значимой вплоть до начала XX в.

С начала XX в. в России охрана материнства и детства была признана задачей государственного значения. С учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества впервые у нас борьба с детской смертностью велась целенаправленно и организовано на государственном уровне. Эффективность такого подхода проявилась в уменьшении детской смертности, создании условий для охраны здоровья женщины и младенцев, что в свою очередь, способствовало нарастанию здорового населения в России.

Сравнительный анализ деятельности органов социального призрения в России и западноевропейских государствах, позволяет прийти к выводу о том, что повсеместно решение проблем в области охраны материнства и детства требовало одновременных усилий со стороны семьи, общества и государства. Заимствуя положительный опыт других стран (Германии, Франции, Англии и др.), в России особое значение отводилось педагогическому аспекту в деле воспитания детей, активному распространению педагогических сведений не только среди родителей, но и среди будущих отцов и матерей. Во многом это способствовало постепенному стиранию в обществе границ между законными детьми и внебрачными. Были лишь те дети, которые нуждались в помощи и заботе.

3.3 Деятельность фабричной инспекции в сфере охраны материнства и детства

В России фабричная инспекция была учреждена в 1882 г. Одним из основных направлений деятельности инспекции было осуществление надзора за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих. В этой связи справедливо утверждение И.И. Янжула о том, что возникновение «особой инспекции» в России напрямую связано с «заботой государства о здоровье и обучении малолетних детей, занятых трудом»⁶¹⁰.

Опыт издания предыдущих законов, контроль за исполнением которых возлагался на самих фабрикантов и мировых судей «убедил законодателей в том, что надеяться на действительную пользу от издания фабричного закона можно лишь тогда, когда наблюдение за его проведением в жизнь и точным исполнением будет возложено на особо на то уполномоченных лиц, не отягощённых никакими иными обязанностями»⁶¹¹.

Законом 1882 г. на инспекторов возлагались следующие обязанности: «1) наблюдение за исполнением постановлений о занятиях малолетних рабочих и о посещении ими начальных училищ; 2) составление протоколов о нарушениях упомянутых постановлений и передача этих протоколов в судебные органы; 3) обвинение на суде виновных в совершении проступков». Указанные полномочия инспекции не распространялись на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащие казне или правительственным установлениям. В этих заведениях надзор за соблюдением постановлений о работе и обучении малолетних возлагался на тех должностных лиц, которым было вверено управление заведениями⁶¹².

В связи с тем, что закон 1882 г. в части образования малолетних и подростков, занятых на фабриках, заводах и в других промышленных заведениях

⁶¹⁰ См.: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. VII.

⁶¹¹ См.: Микулин А.А. Фабричное законодательство как следствие фабричной системы производства. Киев. 1901. С. 27.

⁶¹² См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. // ПСЗРИ Ш. 1882. Т. II. № 931. Ст. 2, п. 1, 4, 6.

и ограничения работы детей, вступал в силу только с 1 мая 1883, а должности фабричных инспекторов подлежали замещению уже с 1 июля 1882 г., задача первых инспекторов определилась в циркулярном распоряжении главного инспектора 1882 г. и заключалась в «первоначальном ознакомлении с промышленностью и исследовании существовавшего в то время положения малолетних работающих на фабриках и заводах»⁶¹³.

Первыми окружными инспекторами в 1882 г. были назначены: И.И. Янжул в г. Москву, П.А. Песков в г. Владимир, а главным инспектором – Е.Н. Андреев.

Законом 1884 г. губернии, в которых существовала фабричная, заводская и мануфактурная промышленность, распределялись в отношении надзора за работой и обучением малолетних рабочих на девять фабричных округов: Санкт-Петербургский, Московский, Владимирский, Казанский, Воронежский, Харьковский, Киевский, Виленский, Варшавский. Каждым округом заведовал один фабричный инспектор и один его помощник. Общий надзор за всеми округами вверялся главному инспектору⁶¹⁴. Таким образом, законом 1884 г. предусматривалась следующая численность штата фабричной инспекции: главный инспектор, 9 окружных инспекторов и 10 помощников, а всего 20 инспекторов.

К полномочиям фабричной инспекции дополнительно было отнесено «попечение об учреждении особых школ для доставления работающим на фабриках, заводах и мануфактурах малолетним рабочим первоначального образования, а также о приспособлении для этой цели существующих народных училищ при содействии, в потребных случаях, местного учебного начальства»⁶¹⁵.

19 декабря 1884 г. министром финансов были утверждены Правила относительно исполнения постановлений о работе и обучении малолетних рабочих, согласно которым хозяева заводов, фабрик и мануфактур, а также лица,

⁶¹³ См.: *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев, 1906. С. 22.

⁶¹⁴ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ III. 1884. Т. IV. № 2316. Ст. 1, п. 10, 11.

⁶¹⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ III. 1884. Т. IV. № 2316. Ст. 2.

управляющие этими заведениями обязаны «во всякое время, беспрепятственно допускать главного инспектора, окружных инспекторов и помощников их к осмотру означенных заведений и производимых на них работах, оказывать чиновникам содействие и исполнять их законные требования»⁶¹⁶.

В конце 70-х - начале 80-х гг. XIX в. участились массовые забастовки рабочих, сопровождавшиеся зачастую погромами фабрик. Главная причина беспорядков заключалась в отсутствии в законодательстве общих положений, на основании которых могли бы быть урегулированы правовые отношения фабрикантов и рабочих. Указанные обстоятельства стали поводом для издания 3 июня 1886 г. закона, определявшего условия и порядок найма рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры. Последняя часть закона представляла собой Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих⁶¹⁷.

Согласно Правилам полномочия фабричной инспекции были расширены и теперь помимо обязанностей по надзору за исполнением постановлений о работе и обучении малолетних рабочих, на инспекторов возлагались обязанности, связанные с предупреждением споров и несогласий между фабрикантами и рабочими (п. 7). По сути, инспекция теперь «представляла собой готовый кадр специальной фабричной полиции. Инспекция с выгодой заменила собой общую полицию, которая со своей стороны оказывала ей помощь по мере представляющейся надобности»⁶¹⁸.

Указанные Правила были введены в действие в 1886 г. лишь в трех губерниях – Петербургской, Московской и Владимирской, с одновременным учреждением в этих губерниях десяти новых должностей помощников инспекторов⁶¹⁹. С 1891 г. правила были также распространены на Варшавскую и

⁶¹⁶ См.: Эляссон Л. С. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908. С. 315.

⁶¹⁷ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3.06.1886 г. // ПСЗРИ III. 1886. Т. VI. № 3769. Ст. 1.

⁶¹⁸ См.: Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев, 1906. С. 51.

⁶¹⁹ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3.06.1886 г. // ПСЗРИ III. 1886. Т. VI. № 3769. Ст. 6.

Петроковскую губернии⁶²⁰. В остальной части России надзору инспекции подлежала лишь работа малолетних подростков и женщин.

В целом, анализируя отчеты фабричных инспекторов, можно выделить следующие положительные результаты их деятельности в сфере охраны материнства и детства.

Во-первых, до введения закона 1882 г. администрация заведений зачастую не знала ни числа малолетних рабочих на производстве, ни подробностей их работы и получаемого вознаграждения. Так, фабричный инспектор Харьковского округа указывал, что «нередко на всем папиросном отделении хозяин знал только одного старшего папиросника, который уже от себя нанимал целую группу малолетних мальчиков и девочек»⁶²¹.

В циркуляре главного инспектора от 17 сентября 1882 г. указывалось, что инспекторам предстояло собрать сведения «о возрасте, в котором дети поступали на работу, об их зароботке, о степени утомительности для них работы, о том, кем производился наем этих малолетних и на каких условиях»⁶²². Отчеты инспекторов согласно данному циркуляру содержали сведения о количестве малолетних детях, занятых на производствах и их возрасте; о видах производств, на которых применялась ночная работа малолетних рабочих; о тех отраслях, которые приносили наибольший вред здоровью детей и подростков, а также о сверхурочных работах детей и женщин.

Так, выяснилось, что применение труда детей на фабриках и заводах осуществлялось уже с 10 лет. Инспектором И.И. Янжулом в 1882-1883 гг. среди фабрик и заводов Московской губернии были выделены 24 группы производств, на которых особой популярностью пользовался детский труд. В частности, к ним относились рогожные фабрики, стеклянные заводы, обойные фабрики, табачные фабрики и др. Больше всего малолетних до 10 лет было занято на рогожных

⁶²⁰ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О распространении на губернии Царства Польского закона о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о надзоре за заведениями фабричной промышленности» от 11.06.1891 г. // ПСЗРИ III. 1891. Т. XI. № 7817.

⁶²¹ См.: *Святловский В.В.* Харьковский фабричный округ. Отчет за 1885 г. СПб., 1886. С. 55.

⁶²² См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. II.

фабриках – 8,6 % к общему числу рабочих на этих производствах, на обойных фабриках был наиболее высокий процент малолетних от 10 до 12 лет – 12,6 % и малолетних от 12 до 15 лет – 20,2 %⁶²³.

Во Владимирской губернии по состоянию на 1883 г. из 46.105 рабочих малолетних было 4.788, что составляло 10,38 % от всех рабочих промышленных заведений. Из этого количества малолетних распределение по возрасту выглядело следующим образом: до 10 лет – 2,21 %, от 10 до 12 лет – 10,03 %, от 12 до 15 лет – 78,76 %⁶²⁴. В Харьковском округе по состоянию на 1886 г. число малолетних детей (до 15 лет), работающих на фабриках было: 1.879 мальчиков и 1.446 девочек, что в целом составляло 12% относительно числа взрослых рабочих⁶²⁵.

В 1885 г. общее количество промышленных заведений, о которых инспекцией были собраны точные и полные сведения, составляло 4.264, в которых работало женщин – 31,41 %, малолетних – 5,53 %. Среди фабрик и заводов всех фабричных округов наибольшее распространение женского и детского труда наблюдалось в производствах: по обработке волокнистых веществ (женщин – 40,13 %, малолетних – 5,13 %), по обработке пищевых и вкусовых веществ (женщин – 27,35 %, малолетних 5,54 %), по обработке дерева (женщин – 25,25 %, малолетних – 4,65 %)⁶²⁶.

Частым явлением, встречаемым фабричными инспекторами, была сверхурочная работа женщин и детей, благодаря чему их заработок за лишние часы работы значительно увеличивался. Например, по данным Московского фабричного округа в течение 1899 г. на ситценабивном производстве сверхурочно было занято 96 % рабочих (из которых женщин – 25,8 %, малолетних рабочих – 7,4 %), на бумаго-прядельном производстве – 90 % (женщин – 45,3 %, малолетних

⁶²³ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. 15.

⁶²⁴ См.: *Песков П.А.* Фабричный быт Владимирской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих. СПб., 1884. С. 17.

⁶²⁵ См.: *Святловский В.В.* Фабричный рабочий: исследование здоровья русского фабричного рабочего. Санитарное положение фабричного рабочего в Привислянском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава. 1889. С. 17.

⁶²⁶ См.: *Михайловский Я.Т.* О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора. СПб., 1886. С. 34-35.

рабочих – 10 %), на бумаго-ткацком производстве – 84 % (женщин – 52,5%, малолетних рабочих – 10,6 %) ⁶²⁷.

Во-вторых, из отчетов фабричных инспекторов стали известны санитарно-гигиенические условия работы и жилья малолетних детей и женщин с детьми, а также беременных женщин. Несмотря на то, что законом освещение данных вопросов не вменялось в обязанность инспекторов, они руководствовались в данном случае циркуляром главного инспектора от 1882 г., в котором указывалось, что «и другие стороны фабричного быта, не составляя предмета специального исследования, должны быть, однако, заносимы инспекторами в их путевые заметки» ⁶²⁸. В этой связи представляется справедливым высказывание земского врача, доктора медицины Д.П. Никольского о том, что «благодаря учреждению института фабричных инспекторов мы мало-по-малу начинаем знакомиться с санитарной стороной фабрично-заводского мира, который для большинства до сих пор оставался почти совершенно закрытым; теперь завеса поднимается и из под нее начинают обрисовываться фабрично-заводские порядки с их темными и светлыми сторонами (хотя последних очень мало), условия жизни рабочих с экономической, санитарной и бытовой сторонами. Вообще, мы начинаем, так сказать, узнавать этот своеобразный мирок» ⁶²⁹.

Можно выделить следующие характерные черты санитарно-гигиенических условий жилья малолетних детей и женщин с детьми, а также беременных женщин на фабриках и заводах: 1) общим правилом являлось отсутствие отдельных спальных помещений для малолетних рабочих. Во многих промышленных заведениях «не делалось ничего для разделения рабочих всякого возраста и даже пола друг от друга; и весьма нередко малолетние и взрослые, женатые и холостые, девочки и мальчики спали вместе на нарах одной и той же

⁶²⁷ См.: Статистические сведения о сверхурочных работах, производившихся в промышленных заведениях Московского фабричного округа в течение 1899 г. М., 1901. С. 6, 7.

⁶²⁸ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. II.

⁶²⁹ См.: *Никольский Д.П.* Фабрично-заводской быт рабочих юго-западной России: отчеты фабричных инспекторов Харьковского округа – д-ра Святловского и Киевского округа – инженера Новицкого. СПб., 1887. С. 1.

комнаты без всяких разделений»⁶³⁰; 2) более того, на многих фабриках было заведено ввиду отсутствия спален вообще, ночевать в мастерских и рабочих помещениях при неблагоприятных для здоровья условиях; 3) матерям-работницам с грудными и вообще маленькими детьми предоставлялось отдельное помещение или «особая казарма»⁶³¹; 4) общее состояние жилых помещений оценивалось инспекторами в целом неудовлетворительно. «Переполненность, нечистоплотность и отсутствие необходимой вентиляции воздуха» составляло обыденное описание большинства фабрик⁶³².

Обширный материал, собранный фабричными инспекторами относительно условий работы, позволил выявить причины частых несчастных случаев на производствах. К ним относились: «недостаточное ограждение механизмов, огнеопасность многих фабричных построек, отсутствие правильного удаления отходов и вообще недостаточность мер к устранению вредных условий производства»⁶³³.

Указанные сведения о «нездоровой обстановке фабричных помещений», о том, в каких условиях приходилось трудиться и жить малолетним детям и женщинам, позволили прийти инспекторам к следующим выводам: 1) дети нуждались в особенной охране, поскольку «чрезмерное утомление от продолжительной работы, неправильный, противоестественный образ жизни (ночная работа) и дурные гигиенические условия труда задерживают физическое развитие и навсегда подрывают или прямо разрушают здоровье юного работника»⁶³⁴; 2) важным фактором в физическом здоровье детей была забота о здоровье женщин. С этой точки зрения, фабричными инспекторами было обращено внимание на значимость материнского ухода за грудными детьми, необходимость в создании на фабриках и заводах условий для грудного

⁶³⁰ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. 34.

⁶³¹ См.: *Святловский В.В.* Харьковский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Харьковского округа. СПб., 1886. С. 118.

⁶³² См.: *Микулин А.А.* Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев, 1906. С. 41.

⁶³³ Там же.

⁶³⁴ См.: *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 4. С. 425-474.

вскармливания младенцев, ограждении беременных женщин от работы с ядовитыми и вредными веществами, такими как ртуть, свинец, мышьяк, фосфор и др.⁶³⁵.

В-третьих, сведения, собранные фабричными инспекторами по вопросу о получении малолетними рабочими школьного образования, позволили выявить существовавшие на фабриках и заводах проблемы, препятствовавшие обучению детей.

В целом инспектора приходили к общему убеждению, что забота хозяев промышленных заведений о школьном образовании отсутствовала. При приеме детей на фабрики к ним не предъявлялось каких-либо требований по грамотности, «никто не интересовался тем, грамотны ли они и нуждаются ли в школьном образовании»⁶³⁶. Чаще всего малолетние рабочие оставались такими же безграмотными, как были и до своего поступления на работу. Например, в Московском округе 82,4 % всего числа малолетних рабочих до 15 лет нигде не обучалось⁶³⁷.

Среди проблем, связанных с получением малолетними рабочими школьного образования, фабричные инспекторы выделяли следующие: 1) воспреещение со стороны хозяев промышленных предприятий к посещению школ детям, занятых трудом; 2) отсутствие школ на фабриках или переполнение городских школ, что препятствовало в удовлетворении потребности в обучении всего количества малолетних рабочих; 3) негативное влияние продолжительности работы детей на их успеваемость, в связи с чем, даже при посещении на протяжении нескольких лет школ, дети не могли усвоить и окончить учебный курс. Так, в Московском округе «с фабрики Бостанджогло - 200 малолетних посещало несколько лет городские школы, с фабрики Шрадера – до 100 детей, с фабрики Цинделя – 176 учеников», однако среди указанных учащихся только 2 малолетних получили свидетельства об окончании школьного курса, остальные сначала пропускали

⁶³⁵ См.: *Андреев Е.Н.* Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб., 1884. С. 212-213.

⁶³⁶ См.: *Блюменфельд А.М.* Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Варшавского округа. СПб., 1886. С. 17.

⁶³⁷ См.: *Козьминых-Ланин И.М.* Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии: материалы по статистике Московской губернии. М. 1912. С. III.

занятия, затем вовсе покидали училище. При этом, у всех детей, посещавших школу, отмечалась вялость, сонливость на занятиях, слабое физическое состояние⁶³⁸.

В-четвертых, отдельное внимание инспекторами отводилось вопросам оказания врачебной помощи беременным женщинам, устройства родильных приютов, наличия условий для работающих женщин с грудными детьми.

Закон, изданный в 1866 г., возлагал обязанность на хозяев фабрик и заводов, расположенных в Московской губернии, устроить больничное помещение и оказывать бесплатную медицинскую помощь при наличии тысячи рабочих на 10 кроватей, свыше тысячи – на 15 и более кроватей, ниже тысячи – на 5 и более кроватей⁶³⁹. Несмотря на то, что с 1867 г. указанный закон распространил свое действие на всю территорию России, однако, на практике оказалось, что его исполнение не осуществлялось в полной мере.

Так, из 76.334 рабочих в 856 осмотренных заведениях Привислянского края Царства Польского медицинской помощью за счет владельцев заведений пользовалось 41,4 % рабочих. Из этого количества состояние врачебной помощи на 4 фабриках было «весьма удовлетворительным», на 24 фабриках - «сносным». Остальным рабочим (58,6 %) медицинская помощь не оказывалась вовсе. При этом 106 заведений обязаны были по закону организовать медицинскую помощь. Акушерок почти нигде не было⁶⁴⁰.

Кроме того, инспекторами было выявлено, что помощь беременным женщинам-работницам оказывалась в лучшем случае акушеркой на дому или вовсе не предусматривалась помощь роженицам. Там, где не было никаких больничных помещений, рабочих в случае заболевания, а также женщин на

⁶³⁸ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. 22.

⁶³⁹ См.: Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений» от 26.08.1866 г. // ПСЗРИ Ш. 1884. Т. IV. Доп. к Т. 41 2 собр. № 43594а.

⁶⁴⁰ См.: *Святловский В.В.* Фабричный рабочий: исследование здоровья русского фабричного рабочего. Санитарное положение фабричного рабочего в Привислянском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава. 1889. С. 181.

поздних сроках беременности, или рассчитывали, или отправляли в городские и земские сельские лечебницы.

Однако, отчеты инспекторов содержали и положительный опыт устройства родильный приютов при фабриках. Так, в Московском округе на фабрике Третьяковых в Серпухове был устроен родильный приют, состоящий из двух палат и одной родильной комнаты. В 1881 г. в приюте было 83 случая родов, в 1882 г. – 100 рожениц, в 1883 г. до 15 июля – 56 рожениц⁶⁴¹.

Из осмотренных фабричных заведений во Владимирской губернии только при 32 существовали помещения с койками на случай болезни рабочих. В основном эти помещения представляли собой приемные покои, состоящие из одной или двух комнат, в которых оказывали помощь приходящим больным. По уровню развития медицинской помощи Никольская мануфактура Саввы Морозова сына и К^о во Владимирской губернии представляла собой единственное благоустроенное учреждение. Здесь имелась больница на 200 кроватей с родовспомогательным отделением, приютом и колыбельной. Родовспомогательное отделение находилось, кроме доктора, в заведывании двух акушерок, которые оказывали помощь беременным женщинам, как в больнице, так и на дому. Всех рожениц в 1882 г. в родовспомогательном отделении было 143 и, кроме того, оказана помощь на дому 831 роженице⁶⁴². При Троицко-Александровской мануфактуре «Барановых» имелось две больницы, в одной из которых находилось родовспомогательное отделение с 16-ю койками. В отделении состоял врач и акушерка, оказывающая помощь роженицам. Число рожениц в этой больнице в 1882 г. было 275, а в течение семи месяцев 1883 г. – 130⁶⁴³.

Кроме того, Правилами 1886 г. на фабричные присутствия была возложена обязанность издавать «обязательные постановления о мерах, которые должны быть соблюдаемы для охранения жизни, здоровья и нравственности рабочих во

⁶⁴¹ См.: *Янжул И.И.* Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884. С. 32.

⁶⁴² См.: *Песков П.А.* Фабричный быт Владимирской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих. СПб., 1884. С. 115-116.

⁶⁴³ См.: *Песков П.А.* Указ. соч. С. 118.

время работ и при помещении их в фабричных заведениях, а также в отношении врачебной помощи рабочим»⁶⁴⁴. Во исполнение указанного положения фабричными присутствиями в Петербургском, Московском, Владимирском и Варшавском округах были изданы правила об ограждении машин, о санитарных улучшениях и оказании врачебной помощи рабочим. Так, Правила предупреждения несчастных случаев и ограждения здоровья и жизни рабочих при производстве работ на фабриках и заводах Московской губернии воспрещали назначать беременных женщин (по удостоверению фабричного врача) и малолетних рабочих для переноски тяжестей разного рода⁶⁴⁵.

В-пятых, благодаря работе фабричных инспекторов, их ответственному отношению к делу защиты трудящихся женщин и детей, законы и административные постановления, регулирующие труд этих групп рабочих, стали применяться в жизни.

Сами фабриканты полагали, что принятые законы, ограничивающие труд женщин и детей «на деле применяться не будут, по недостатку или небрежности надзора за его исполнением, что они останутся мертвой буквой и сообразно тому действовали, или вернее говоря, бездействовали»⁶⁴⁶. По наблюдениям инспекторов ни на одной фабрике не пришлось встретить сознательного применения закона о малолетних рабочих до прибытия кого-либо из членов инспекции, в связи с чем, «держась буквы закона, пришлось бы привлечь на скамью подсудимых всех владельцев осмотренных заведений»⁶⁴⁷. При первых посещениях инспекторам приходилось разъяснять закон и потом уже требовать его применения.

⁶⁴⁴ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3.06.1886 г. // ПСЗРИ III. 1886. Т. VI. № 3769. Ст. 5, п. «а».

⁶⁴⁵ См.: *Алексеевский В. П.* Справочная книга для фабрикантов, заводчиков и владельцев промышленных заведений. М., 1899. С. 232.

⁶⁴⁶ См.: *Михайловский Я.Т.* О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора. СПб., 1886. С. 70.

⁶⁴⁷ См.: *Святловский В.В.* Харьковский фабричный округ. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Харьковского округа. СПб., 1886. С. 68; *Никольский Д.П.* Фабрично-заводской быт рабочих юго-западной России: отчеты фабричных инспекторов Харьковского округа – д-ра Святловского и Киевского округа – инженера Новицкого. СПб., 1887. С. 3.

Многие фабриканты и заводчики сделали улучшения в своих заведениях, вследствие личных советов фабричных инспекторов. Это касалось преимущественно соблюдения норм безопасности и санитарной гигиены: лучшее ограждение подъемных машин, устройство вентиляционных приспособлений в мастерских, казармах, ограждение паровых машин, устройство столовых и кухонь для принятия пищи рабочих, организация врачебной помощи, открытие фабричных школ для малолетних рабочих.

С другой стороны, стоит отметить, что на фоне указанных положительных изменений условий труда, сами рабочие стали обращаться к инспекторам с жалобами, личными прошениями. В своих заявлениях они указывали о том, что слышаны о «гуманной отзывчивости инспекторов к нуждам рабочих»⁶⁴⁸, «строгости к закону и справедливости инспекторов»⁶⁴⁹, «видят в инспекторах последнюю надежду разрешения бедственного положения рабочих»⁶⁵⁰, «надеются на инспектора, который может вступить за рабочих и наказать законом предпринимателя»⁶⁵¹.

Наряду с положительными результатами деятельности фабричных инспекторов стоит отметить проблемы, препятствовавшие их наиболее эффективной работе.

Так, вплоть до конца XIX в. несоизмеримое количество инспекторов по сравнению с числом фабрик, заводов и мануфактур, подлежащих надзору, приводило к тому, что около $\frac{3}{4}$ всех промышленных заведений оставалось не осмотренными инспекторами. В среднем на фабричный округ в России приходилось около 2.500 заведений. Для сравнения в Англии на фабричный округ приходилось не более 1.000 – 1.500 заведений. Например, Харьковский фабричный округ образовал площадь почти в 400 тысяч квадратных километров, то есть пространство, превосходящее по своим размерам Великобританию и такие государства как Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания, а также взятые вместе

⁶⁴⁸ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 526. Л. 132.

⁶⁴⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 853. Л. 51 а.

⁶⁵⁰ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 526. Л. 133.

⁶⁵¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 853. Л. 28.

Сербию и Грецию. Размеры других округов еще больше и Харьковский округ по пространству занимал среди других фабричных округов 5 место⁶⁵².

Несмотря на то, что фабричные инспектора наделялись правом составления протоколов о нарушениях постановлений о фабрично-заводском труде с последующей передачей этих протоколов в судебные органы, а также правом обвинения на суде виновных в совершении проступков, реализация данных положений на практике вызывала затруднения. Это было связано, прежде всего, с законодательными пробелами.

В законах, регламентирующих труд детей и женщин, отсутствовали санкции за их нарушения. Так, законом 1882 г. не устанавливалась мера ответственности в случае нарушения владельцами заводов, фабрик и мануфактур положений о недопущении к работам детей, не достигших 12 лет, несоблюдении режима труда малолетними от 12 до 15 лет. На практике это приводило к тому, что в случае обнаружения нарушения этих положений фабриканты тут же освобождали малолетних детей от работы, не неся при этом юридической ответственности. Только 5 июня 1884 г. были утверждены правила, предусматривающие, что владельцы и управляющие заводами, фабриками и мануфактурами и ремесленными заведениями, виновные в неисполнении законов или предписаний относительно работы малолетних могли быть подвергнуты аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей⁶⁵³.

Однако, как следует из отчетов фабричных инспекторов за нарушение законов о труде женщин и детей, суды обычно налагали денежные взыскания, которые могли быть существенны только для мелких фабрикантов, и «были ничтожными» для крупных предпринимателей⁶⁵⁴. В этой связи является показательным прецедент, описанный фабричным инспектором С.Гвоздевым. Инспектор отмечал, что в его практике только один раз крупный заводчик был

⁶⁵² См.: *Святловский В.В.* Фабричный рабочий: исследование здоровья русского фабричного рабочего. Санитарное положение фабричного рабочего в Привислянском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава. 1889. С.1, 3.

⁶⁵³ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» от 5.06.1884 г. // ПСЗРИ III. 1884. Т. IV. № 2286.

⁶⁵⁴ См.: *Янжул И.И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. 93.

приговорен к аресту. При этом последний «был расстроен в высшей степени, пригласил защитника, апеллировал дело и успокоился только тогда, когда окружной суд заменил ему арест штрафом»⁶⁵⁵.

Принятый в 1885 г. закон, запрещавший начиная с 01 октября 1885 года ночные работы женщинам и подросткам, не достигшим семнадцатилетнего возраста на хлопчато-бумажных, полотняных и шерстяных фабриках⁶⁵⁶, не содержал указания на то, что должно считаться ночным временем. В законе также не устанавливались карательные санкции в отношении виновных лиц в его неисполнении. Фактически надзор за применением этого закона был возложен на фабричную инспекцию, которая в то же время была «бессильна воздействовать на нарушителей и, в лучшем случае, могла лишь привлекать виновных к штрафу, что конечно не могло соответствовать важности проступка и тем материальным выгодам, которые могли извлекаться благодаря нарушению закона»⁶⁵⁷.

Кроме того, возложенная на владельцев заводов, фабрик и мануфактур обязанность «предоставлять возможность посещения учебных заведений не менее трех часов ежедневно, или восемнадцати часов в неделю» тем из числа работающих, кто не имел свидетельства об окончании курса, по крайней мере, в одноклассном народном училище⁶⁵⁸, было воспринято инспекторами в том смысле, что «центр тяжести или заботы об обучении малолетних рабочих, так или иначе, лежит на владельцах тех или иных заведений, где они работают». Однако сами хозяева предприятий смысл этого положения закона видели в том, чтобы «фабриканты лишь не препятствовали посещению школ их рабочими»⁶⁵⁹.

В силу отсутствия в императивном порядке указания об открытии и содержании школ предпринимателями, деятельность фабричных инспекторов в этом вопросе сводилась лишь к наблюдению за исполнением постановлений о

⁶⁵⁵ См.: Гвоздев С. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894 – 1908 гг.). М., 1911. С. 52-53.

⁶⁵⁶ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» от 3.06.1885 г. // ПСЗРИ Ш. 1885. Т. V. № 3013.

⁶⁵⁷ См.: Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев, 1906. С. 47.

⁶⁵⁸ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1.06.1882 г. // ПСЗРИ Ш. 1882. Т. II. № 931. Ст. 1, п. 5.

⁶⁵⁹ См.: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. 211.

занятиях малолетних рабочих и о посещении ими начальных училищ. Более того, законом 1884 г. попечение «об учреждении особых школ для доставления малолетним рабочим первоначального образования, а также о приспособлении для этой цели существующих народных училищ»⁶⁶⁰ полностью вменялось в обязанность фабричной инспекции, при содействии ей, в потребных случаях, местного учебного начальства.

Анализ жалоб и заявлений рабочих, поданных на рассмотрение фабричной инспекции Петроградской губернии, позволяет прийти к выводу о том, что прошения женщин-работниц в основном содержали просьбы о выплате им денежных сумм в связи с рождением ребенка⁶⁶¹, временной нетрудоспособностью своей или супруга⁶⁶², смертью ранее работавшего супруга, при наличии на его иждивении детей⁶⁶³.

Стоит отметить, что трудящиеся женщины и малолетние дети не жаловались на привлечение их к сверхурочным работам, вообще на незаконное привлечение их к труду. Более того, сами родители в силу экономических обстоятельств были заинтересованы в применении труда их малолетних детей. Так, были случаи, когда у фабричных инспекторов «мужчины или женщины просили разрешения принять на работу малолетних сына или дочь». Также практиковалось уклонение от требований закона путем «заблаговременного удаления из завода» малолетних детей. Конечно, подобные действия совершались по согласованию фабрикантов и рабочих. «Официально малолетние на этих заводах не работали, перед приездом инспектора все дети исчезали из завода и прятались на чердаке, в подвалах, разных корзинах и мешках»⁶⁶⁴.

Запретить работать женщинам сверхурочно у инспекторов не было никаких оснований, в связи с чем, им оставалось только убеждать женщин в пагубном

⁶⁶⁰ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12.06.1884 г. // ПСЗРИ Ш. 1884. Т. IV. № 2316. Ст. 1, п. 2.

⁶⁶¹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 903. Л. 7, 14, 39.

⁶⁶² См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 903. Л. 4-5, 10, 28.

⁶⁶³ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 903. Л. 3, 6, 29, 30, 32, 33, 37.

⁶⁶⁴ См. *Гвоздев С.* Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894 – 1908 гг.). М., 1911. С. 52.

влиянии на организм от такого режима работы и окончательном изнурении себя. При этом сами женщины «со слезами на глазах просили, чтобы им не препятствовали работать лишнее время, объясняя, что без этого лишнего заработка им трудно содержать семью, что на здоровье их работа не влияет»⁶⁶⁵.

Таким образом, даже в случаях выявления инспекторами нарушений положений законов владельцами фабрик, заводов и мануфактур, привлечение их к ответственности было сопряжено с определенными трудностями. Так, за весь период деятельности И.И. Янжула в должности фабричного инспектора с 1882 г. по 1887 г. за несоблюдение фабричных законов к ответственности удалось привлечь «не более четырех или пяти промышленников». При этом, только за 1885 г. им было выявлено более 200 фабрик, на которых не соблюдались законы о труде малолетних детей и женщин. «Почти все обвиненные, впрочем, перенесли свои дела в Петербург, в Министерство, где они и были положены под сукно» и до сентября 1887 г., то есть до выхода Янжула в отставку ни одно из этих наказаний не было утверждено и не приведено в исполнение⁶⁶⁶.

Принятые в конце XIX в. законы, регулирующие деятельность фабричной инспекции, привели к тому, что функции инспекторов расширились и распространились на новые области промышленного производства, не связанные напрямую со сферой охраны материнства и детства.

Так, законом 1894 г. к полномочиям фабричных инспекторов были отнесены обязанности губернских механиков по наблюдению за паровыми котлами⁶⁶⁷, с 1897 г. – вопросы о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности⁶⁶⁸, с 1903 г. –

⁶⁶⁵ См. Гвоздев С. Указ. соч. С. 60.

⁶⁶⁶ См.: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб., 1907. С. 93.

⁶⁶⁷ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О преобразовании фабричной инспекции и должностей Губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 14.03.1894 г. // ПСЗРИ Ш. 1894. Т. XIV. № 10420.

⁶⁶⁸ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2.06.1897 г. // ПСЗРИ Ш. 1897. Т. XVII. № 14231.

обязанности по расследованию прав потерпевших вследствие несчастных случаев⁶⁶⁹.

В обращении министра финансов С.Ю. Витте к чинам фабричной инспекции, последовавшем после издания закона 1894 г. говорилось: «фабричная инспекция в теперешнем ее составе может принести пользу нашей промышленности: во многих местностях техника производств нуждается в существенных улучшениях и фабричные инспектора своими техническими советами могут явиться проводниками этих улучшений»⁶⁷⁰. Тем самым фабричная инспекция теперь рассматривалась в качестве консультирующего органа, осуществляющего помощь предприятиям с технической стороны.

Стоит отметить, что идея законодательного урегулирования работы малолетних рабочих и создания государственного органа контроля над исполнением соответствующих постановлений была реализована в некоторых европейских странах уже в первой половине XIX в. Так, в Англии с 1833 г. надзор за исполнением законов, охраняющих труд детей был возложен на фабричных инспекторов⁶⁷¹, во Франции институт фабричных инспекторов был учрежден в 1841 г.⁶⁷², в Пруссии в 1853 г.⁶⁷³.

Более того, в таких странах как Англия, Франция наряду с институтом фабричных инспекторов, существовал институт фабричных врачей, который являлся ближайшим помощником инспекции в деле собирания санитарного материала и уяснения особенностей санитарного быта рабочих. Кроме того, все высшие должности в английской фабричной инспекции исполнялись преимущественно врачами, а главный фабричный инспектор являлся доктором

⁶⁶⁹ См.: Высочайше утвержденные Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2.06.1903 г. // ПСЗРИ Ш. 1903. Т. XXIII. № 23060.

⁶⁷⁰ См.: *Кобеляцкий А.И.* Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрике, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной инспекции, о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о сборе с паровых котлов: Справ. кн. для чинов фаб. инспекции, фабрикантов и заводчиков. СПб., 1895. С. XXVII.

⁶⁷¹ См.: *Янжул И.И.* Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 2. С. 425-458.

⁶⁷² См.: Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного: в 5-ти ч. Ч. 1. СПб., 1863. С. 337.

⁶⁷³ См.: *Микулин А.А.* Фабричное законодательство как следствие фабричной системы производства. Киев. 1901. С. 29-30.

медицины. В России личный состав инспекции в 1886 г. был таков: техников – 46,8 %, врачей – 33 %, педагогов – 13,3 %, юристов – 6,6 %⁶⁷⁴. Начиная с 1894 г. должности фабричных инспекторов замещались лицами, окончившими курс в высших и преимущественно технических учебных заведениях⁶⁷⁵.

В России фабричный инспектор следил за делами санитарии исходя исключительно из добросовестного отношения к делу и равнодушию к антисанитарным условиям жизни и работы фабричных рабочих. В инструкции, составленной для руководства чинов фабричной инспекции, лишь рекомендовалось обратить внимание также на устройство фабрик в санитарном отношении, и только в случае «обнаружения в промышленных заведениях условий или обстановки, которые угрожают жизни и здоровью рабочих», инспекторы были наделены правом привлекать к ответственности виновных лиц⁶⁷⁶.

Широкое применение и прогрессивный рост женского труда, недостаточность существовавшей мужской инспекции, а также признание в других странах необходимости государственной охраны прав работающих женщин и детей выдвинул в странах Западной Европы вопрос о женской промышленной инспекции. В качестве основных аргументов в пользу привлечения женщин к фабричному надзору приводились, во-первых, лучшее знание ими материнской природы, как и большее понимание потребностей женщин-матерей и детей, и как следствие возможность завоевать доверие этих групп рабочих. Во-вторых, указывалось на присущее женщинам чувство стыдливости, которое препятствовало работающим матерям обращаться к инспекторам-мужчинам по вопросам, касающимся их здоровья. Наряду с этим, противники женской фабричной инспекции утверждали, что мужчины -

⁶⁷⁴ См.: *Святловский В.В.* Фабричный рабочий: исследование здоровья русского фабричного рабочего. Санитарное положение фабричного рабочего в Привислянском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора). Варшава. 1889. С. 3, 5.

⁶⁷⁵ См.: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О преобразовании фабричной инспекции и должностей Губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 14.03.1894 г. // ПСЗРИ Ш. 1894. Т. XIV. № 10420. Ст. 4.

⁶⁷⁶ См.: *Эляссон Л. С.* Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности. СПб., 1908. С. 295-296.

инспектора легко смогут обойтись без женской помощи, при этом ставилась под сомнение способность женщин удовлетворять требованиям, предъявляемым к должности фабричного инспектора, таким как выносливость, исполнительность. Наконец, по их мнению, назначение инспектрис существенно усложнит разделение труда между отдельными органами фабричного надзора.

Однако, идея создания института женского фабричного надзора постепенно развивалась, становилась все более популярной и завоевывала поддержку со стороны различных организаций в западноевропейских государствах. Так, во Франции по инициативе административной власти в 1878 г. в помощь окружному инспектору были назначены первые семь инспектрис, на которых возлагался надзор за предприятиями, в которых были заняты «молодые девицы». Поскольку «опыт деятельности первых инспектрис вполне оправдал их назначение» в 1892 г. институт женской инспекции труда был санкционирован законодателем⁶⁷⁷. В Англии первые инспектрисы были назначены в 1893 г., а в 1895 г. в составе английской фабричной инспекции было образовано особое отделение женского фабричного надзора⁶⁷⁸. В Германии женская промышленная инспекция появилась с 1898 г., в Австрии – с 1906 г.⁶⁷⁹.

Полномочия инспектрис заключались в надзоре исключительно за женским и детским трудом. Много усилий инспектрисы вложили в изучение влияния различных производственных процессов на организм трудящихся женщин и детей. Благодаря деятельности женской инспекции на предприятиях стали соблюдаться требования гигиены, уделялось особое внимание условиям работы женщин и детей. В отчетах инспектрис особое место занимало специальное обследование условий труда беременных женщин и матерей-работниц после родов. Наряду с указанными полномочиями, инспектрисами проводились специальные исследования, позволявшие выделять те группы производств, которые в большей степени вредили здоровью женщин в период

⁶⁷⁷ См.: *Беликов Б.Д.* Женщина в промышленной инспекции Запада. К вопросу о введении женской фабричной инспекции в России. Тверь, 1914. С. 3-5

⁶⁷⁸ См.: *Беликов Б.Д.* Указ. соч. С. 7-9

⁶⁷⁹ См.: *Беликов Б.Д.* Указ. соч. С. 23, 45.

функционирования репродуктивной системы женщины, а также выявлять те негативные условия труда, которые исключали возможность здорового деторождения.

Несмотря на отсутствие в России женской инспекции труда, идея ее создания находила широкую поддержку в общественных кругах. Так, по мнению И.Х. Озерова, при широком применении женского труда в России введение фабричных инспектрис «было бы в высшей степени желательно, так как возникает много вопросов, с которыми женщина-работница с большим доверием и с большей свободой обратится к женщине-инспектрисе, чем к инспектору»⁶⁸⁰. Б.Д. Беликов указывал на необходимость особенного внимания государственной власти к положению женщин-работниц. Государственное вмешательство, с его точки зрения, должно осуществляться в двух направлениях: «в издании специальных постановлений, регулирующих условия работы женщин» и «в учреждении особенно тщательного надзора за их трудом», с обязательным введением в России института женской промышленной инспекции⁶⁸¹.

Таким образом, деятельность учрежденной в России в 1882 г. фабричной инспекции в области охраны материнства и детства позволила установить количественное соотношение малолетних детей и женщин, занятых трудом, к общему числу рабочих; обнаружить санитарно-гигиенические условия их работы и жилья; выявить проблемы, препятствовавшие эффективному обучению детей в школах; выявить условия оказания врачебной помощи беременным женщинам, а также условия работы женщин с грудными детьми. Именно благодаря институту фабричной инспекции законы о труде малолетних и женщин стали применяться на практике.

Собранный фабричными инспекторами материал о широком вовлечении женщин в промышленное производство наряду с плохими условиями труда, высокой детской смертностью особенно в промышленных центрах, позволили сформировать и обосновать инспекторам в своих отчетах вывод о том, что

⁶⁸⁰ См.: *Озеров И.Х.* Нужды рабочего класса в России. М., 1906. С. 50.

⁶⁸¹ См.: *Беликов Б.Д.* Указ. соч. С. 62.

малолетние дети и женщины, как физически слабая категория рабочих, нуждалась в особенной охране труда. При этом, охрана здоровья фабричных детей напрямую связывалась с сохранением его у беременных женщин, женщин – матерей, в связи с чем, инспектора приходили к выводу о том, что необходимо единовременное установление надзора и регулирование детского фабричного труда и охрана здоровья фабричных работниц.

Большей эффективности деятельности фабричных инспекторов в области охраны материнства и детства препятствовали следующие обстоятельства: 1) недостаточность численности инспекторов вплоть до конца XIX в. затрудняла надзор за предприятиями и контроль над деятельностью всех фабрикантов и заводчиков; 2) пробелы в законодательстве в большинстве случаев лишали инспекторов возможности предпринимать меры реагирования при обнаружении нарушений законов о труде женщин и детей; 3) последовавшее в конце XIX в. расширение полномочий инспекторов за пределы области охраны труда женщин и детей фактически свело деятельность фабричной инспекции к техническому надзору за предприятиями, разрешению споров между рабочими и фабрикантами (заводчиками), расследованию несчастных случаев. Указанная тенденция препятствовала формированию в России специальных органов надзора за соблюдением законодательства о женском и детском труде, таких как женская фабричная инспекция, а также институт фабричных врачей, успешно практикующихся в странах Западной Европы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в целом правоприменительная деятельность государственных органов и общественных организаций позволила заполнить законодательные пробелы в сфере охраны материнства и детства. В первую очередь это касалось эффективной попечительной деятельности в отношении детей-сирот, детей, рожденных вне брака, младенцев, нуждающихся в помощи в силу болезни или бедности родителей. Особенность деятельности судебных органов заключалась в возможности отступления от действовавшего законодательства при разрешении дел на основании местных обычаев и традиций в защиту интересов женщин и

детей. Значительное увеличение численности работающих женщин и детей вызвало к потребности учреждение органа, осуществлявшего надзор за исполнением постановлений о труде указанных лиц. Более эффективной деятельности фабричной инспекции препятствовали, прежде всего, законодательные пробелы, а также последующее закрепление за инспекторами полномочий, исключаящих область охраны труда женщин и детей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценивая накопленный опыт в области государственно-правовой охраны материнства и детства в России на протяжении периода с середины XIX до начала XX вв., стоит признать, что российское законодательство и государственные органы, а также органы социального призрения совершили длительную эволюцию в этом направлении.

В исследуемый период происходило формирование государственно-правовой охраны материнства и детства в России. На данном этапе государственно-правовую охрану материнства и детства в России можно охарактеризовать как совокупность правовых норм, направленных на создание условий для реализации прав и интересов детей, нуждающихся в виду физической, умственной и психологической незрелости в охране жизни и здоровья, беременных женщин и женщин-матерей, а также деятельность государственных органов и общественных организаций по недопущению нарушений их прав.

В отечественной общественной и научной среде второй половины XIX в. была распространена идея о том, что основное предназначение женщины заключается в подчинении мужчине, исполнении роли матери и жены. Положение ребенка при этом определялось как бесправное, полностью подчинённое главе семейства – отцу.

Уже в начале XIX в. в работах западноевропейских авторов сформировалось иное представление о женщине, основанное на идеях осознанного материнства, преодолении стереотипов об умственной ограниченности женщин, расширении прав женщин, в первую очередь, связанных с их репродуктивными функциями. Прогрессивные идеи о женщине как образованной матери, экономически независимой личности, успешно сочетающей профессиональный труд с материнством, нашли положительный отклик в трудах отечественных авторов.

Вместе с тем, в отличие от концепции относительно предназначения женщины, сформированной мыслителями Западной Европы, согласно которой

женщина самостоятельно принимает решение о рождении детей, российские философы, юристы, общественные деятели исходили из важности охраны прав женщин, первостепенное предназначение которых – материнство. В этой связи обсуждаемые меры по охране материнства и детства, такие как право на образование, борьба с детской смертностью, охрана труда женщин и детей, страхование материнства, уголовно-правовая охрана беременных женщин, женщин-матерей и детей были направлены на создание условий для взращивания здорового, образованного будущего поколения в наиболее благоприятных для него условиях.

На образование государственных и общественных организаций по охране материнства и детства в России в середине XIX – начале XX в., на наш взгляд, повлияли политико-правовые, социально-экономические и духовные факторы. К политико-правовым факторам можно отнести реформы 1860-1870-х гг., среди которых первостепенное значение имели крестьянская реформа, земская и городская реформы, судебная реформа. Активизация рабочего движения с участием женщин обуславливалась отсутствием достойных условий труда и сопровождалась требованиями по социальному обеспечению трудящихся детей, беременных женщин, женщин-матерей.

Коренные социально-экономические преобразования в России во второй половине XIX – начале XX вв. открыли доступ женщинам и детям к низкооплачиваемому, неквалифицированному труду и рабочим специальностям, что отразилось на слабом организме детей, женщин во время беременности и после родов, а также в течение всего времени кормления грудью. Указанные обстоятельства вызвали к потребности деятельность организаций по охране жизни и здоровья матери и ребенка, заведений для воспитания и обучения детей.

Духовные факторы образования государственных и общественных организаций по охране материнства и детства заключались в смене мировоззрения женщин, постепенном преодолении патриархальных взглядов, в основе которых зависимое положение женщины от мужчины. В рассматриваемый

период происходит зарождение и развитие идей о ценности материнства и детства, необходимости их государственной защиты.

В основе российского законодательства о браке и семье конца XIX – начала XX вв. лежали традиции патриархальной семьи, в силу которой материнская власть в семье подчинена власти отцовской, а также религиозные традиции, в силу которых законной признавалась только церковная форма брака. Сообразно указанным представлениям выстраивались права беременных женщин и женщин, имеющих детей в законном, незаконном браке и браке, признанном недействительным.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, позволил нам прийти к выводу о том, что российские законы более последовательно охраняли права женщин, имеющих детей от брака, признанного впоследствии незаконным и недействительным, равно как и при рождении ребенка вне заключенного брака. Так, отечественное право возлагало на отца ответственность по содержанию детей и их матери на период ее отстранения от работы, а также несению бремени расходов, связанных с родами. Западноевропейское законодательство не предусматривало подобного содержания для матери внебрачного ребенка.

Уголовное законодательство России середины XIX – начала XX вв. уделяло значительное внимание охране прав беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, что обуславливалось их особым правовым статусом. Указанное проявлялось в следующих аспектах: во-первых, в строгой охране жизни и здоровья женщины в период беременности, осуществления ею репродуктивных функций; во-вторых, в изъятии беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей от некоторых видов наказаний, смягчении или замене наказаний на менее строгие, отсрочке исполнения наказания, связанной с репродуктивными функциями женщины; в-третьих, в охране прав беременных женщин и женщин-матерей, последовавших в ссылку добровольно за осужденными мужьями или по приговору суда; в-четвертых, в заботе о

нравственном и материальном обеспечении женщин, освободившихся из мест лишения свободы, помощи в их социальной адаптации.

Правовая охрана детства в России во второй половине XIX – начале XX вв. в сфере личных, имущественных, наследственных прав, а также прав состояния несовершеннолетних детей во многом зависела от их происхождения. В связи с этим законодатель различал охрану прав законных, внебрачных, узаконенных и усыновленных детей.

Уголовно-правовая охрана детства в середине XIX – начале XX вв. сводилась к следующим аспектам: охрана детства в преступлениях, связанных со злоупотреблением родительской властью; охрана детства в преступлениях против жизни и здоровья, в которых ребенок является объектом преступления; охрана прав детей-арестантов; охрана прав освобожденных из-под стражи малолетних преступников; охрана прав детей, чьи родители приговаривались к уголовным наказаниям, предусмотренным уголовным законом.

Правовая охрана материнства и детства в сфере труда в России во второй половине XIX – начале XX вв. заключалась в сохранении и поддержании здоровья беременных женщин, женщин-матерей и детей путем ограничения и нормирования их труда, предоставлении возможности детям получать образование и обучаться профессиональному труду, а также обеспечении возможности женщинам успешно совмещать функции материнства с трудом.

Российское законодательство в отличие от зарубежного оставило без внимания такие важные аспекты охраны труда, как создание необходимых условий для кормящих матерей, предоставление для них дополнительного перерыва, устройство яслей на предприятиях, предоставление беременным женщинам легкого режима труда, а также перевод их на работу, исключаящую воздействие вредных условий. Причины данных пробелов в российском праве усматриваются, с одной стороны, в отставании отечественного промышленного производства по сравнению с западноевропейскими странами, что предопределило политику государства в сфере трудовых отношений, в основе которой лежали полицейские и финансовые соображения, при этом социальным

проблемам отводилась второстепенная роль. С другой стороны, необразованность и низкий уровень культурного развития общества не позволили создать благоприятную почву для создания и развития правовых институтов по охране материнства и детства в России до середины XIX в. Обществу только предстояло прийти к пониманию и осознанию важности государственно-правовой охраны материнства и детства.

В основу судебной защиты интересов беременных женщин, женщин матерей и детей были положены идеи о справедливости и необходимости защиты более слабых и нуждающихся в этом со стороны государства. Как свидетельствует многочисленная судебная практика, зачастую суды отступали от действовавшего законодательства, более строго относившегося к положению женщин и детей, особенно незаконнорождённых, и патриархальных воззрений, согласно которым родительская власть неприкосновенна, закон и суд не должны вмешиваться в сферу семейного быта, жена не должна жаловаться на мужа и т.п. Это было возможно благодаря тому, что суды разрешали дела не только по закону, но и по местным обычаям, сельскому обряду и внутреннему убеждению судей. С момента учреждения в России в начале XX в. особых судов для малолетних, государство взяло на себя заботу о детях, выросших в преступных семьях, лишенных надлежащей родительской заботы и попечения.

Органы социального призрения в России в области охраны материнства и детства заполняли законодательные пробелы своей попечительной деятельностью. В тех случаях, когда существовали острые проблемы, требующие скорейшего государственного разрешения, и не находившие поддержки со стороны закона, именно органы социального призрения оказывали первую помощь тем женщинам и детям, которые в этом нуждались. Конечно, в первую очередь это касалось охраны прав детей-сирот, охраны прав детей, рожденных вне брака, младенцев, нуждающихся в помощи в силу болезни или бедности родителей.

До начала XX в. среди органов социального призрения наиболее эффективными оказались общественные организации. Эти учреждения занимали

ведущее место по масштабам своей деятельности, охвату лиц, на которых распространялось призрение, а также эффективности деятельности.

Особенность деятельности земских, городских учреждений, а также Приказов общественного призрения заключалась в том, что они не рассматривали отдельно проблему детской смертности, не занимались разработкой специальных мер по борьбе с этим явлением. Главная причина неэффективной деятельности этих учреждений связана с тем, что государство не признавало проблему призрения сирот, внебрачных детей значимой вплоть до начала XX в.

С начала XX в. в России охрана материнства и детства была признана задачей государственного значения. С учреждением Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества впервые у нас борьба с детской смертностью велась целенаправленно и организовано на государственном уровне. Эффективность такого подхода проявилась в уменьшении детской смертности, создании условий для охраны здоровья женщины и младенцев.

Сравнительный анализ деятельности органов социального призрения в России и западноевропейских государствах, позволяет прийти к выводу о том, что повсеместно решение проблем в области охраны материнства и детства требовало одновременных усилий со стороны семьи, общества и государства. Заимствуя положительный опыт других стран, в России особое значение отводилось педагогическому аспекту в деле воспитания детей, активному распространению педагогических сведений не только среди родителей, но и среди будущих отцов и матерей. Во многом это способствовало постепенному стиранию в обществе границ между законными детьми и внебрачными. Были лишь те дети, которые нуждались в помощи и заботе.

Деятельность учрежденной в России в 1882 г. фабричной инспекции в области охраны материнства и детства позволила установить количественное соотношение малолетних детей и женщин, занятых трудом, к общему числу рабочих; обнаружить санитарно-гигиенические условия их работы и жилья; выявить проблемы, препятствовавшие эффективному обучению детей в школах; выявить условия оказания врачебной помощи беременным женщинам, а также

условия работы женщин с грудными детьми. Именно благодаря институту фабричной инспекции законы о труде малолетних и женщин стали применяться на практике.

Собранный фабричными инспекторами материал о широком вовлечении женщин в промышленное производство наряду с плохими условиями труда, высокой детской смертностью особенно в промышленных центрах, позволили сформировать и обосновать инспекторам в своих отчетах вывод о том, что малолетние дети и женщины, как физически слабая категория рабочих, нуждались в особенной охране труда. При этом, охрана здоровья фабричных детей напрямую связывалась с сохранением его у беременных женщин, женщин – матерей, в связи с чем, инспектора приходили к выводу о том, что необходимо единовременное установление надзора и регулирование детского фабричного труда и охрана здоровья фабричных работниц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Высочайше утвержденное «Городовое Положение» от 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. Т XXXXV. № 48498.
2. Высочайше утвержденное «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» от 1.01.1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1864. Т. XXXIX. № 40457.
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О взысканиях за нарушения постановлений о работе малолетних на заводах, фабриках, мануфактурах и в ремесленных заведениях» от 5.06.1884 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1884. Т. IV. № 2286.
4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» от 3 июня 1885 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1887. Т. V. № 3013.
5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня. 1882 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1886. Т. II. № 931.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О преобразовании фабричной инспекции и должностей Губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 14 марта 1894 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1898. Т. XIV. № 10420.

7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности» от 2 июня 1897 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1900. Т. XVII. № 14231.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О распространении на губернии Царства Польского закона о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры и о надзоре за заведениями фабричной промышленности» от 11.06.1891 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1891. Т. XI. № 7817.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О школьном обучении малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах, о продолжительности их работы и о фабричной инспекции» от 12 июня. 1884 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1887. Т. IV. № 2316.
10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1900. Т. XVII. № 14233.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» от 24 апр. 1890 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1893. Т. X. № 6742.
12. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» от 20 мая 1892 г. // Полное собрание законов

Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1895. Том XII. № 8609.

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об исправительных приютах» от 5.12.1866 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1866. Т. XXXXI. № 43949.

14. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин» от 29.03.1893 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1893. Т. XIII. № 9460.

15. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об отмене воспрещения учреждать воспитательные дома в губерниях» от 9 марта 1898 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1901. Т. XVIII. № 15131.

16. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» от 15.06.1887 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1887. Т. VII. №4593.

17. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорождённых детей» от 3 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1902. Т. XXII. № 21566.

18. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «По проекту Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» от 3 июня 1886 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1888. Т. VI. № 3769.

19. Высочайше утвержденное положение комитета Министров «О дозволении помещать в Приказы Общественного Призрения малолетних арестантских детей» от 8 авг. 1839 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. Т. XIV. 1839. № 12620.
20. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О кормовых деньгах малолетних арестантам» от 22.01.1846 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1846. Т. XXI. № 19648.
21. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О недозволении вновь учреждать воспитательные заведения под ведением Приказов Общественного Призрения» от 3 июля 1828 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. III. № 2125.
22. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об устройстве при фабриках и заводах в Московской губернии больничных помещений» от 26 авг. 1866 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1868. Т. IV. Доп. к Т. 41 2 собр. № 43594а.
23. Высочайше утвержденное Положение о Приходских Попечительствах при Православных церквях от 2 авг. 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. Т. XXXIX. № 41144.
24. Высочайше утвержденные Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств, в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности от 2 июня 1903 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1905. Т. XXIII. № 23060.

25. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «О преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1915. Т. XXXII. № 37328.
26. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой Закон «Об Обеспечении рабочих на случай болезни» от 23 июня 1912 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1915. Т. XXXII. № 37446.
27. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» от 19 апр. 1909 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1912. Том XXIX. № 31727.
28. Высочайшее утвержденное Положение о детских приютах ведомства учреждений императрицы Марии от 18.07.1891 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии. 1891. Т. XI. № 7930.
29. Гражданские законы губерний Царства Польского, разъясненные по решениям бывшего Варшавского IX департамента (1842-1875) и Гражданского кассационного департамента (1876-1904) Правительствующего сената, со всеми позднейшими изменениями и дополнениями по 1890 г. / Сост. Ставский Б.И. и Клейнерман А.В.: в 2 т. Т. 1. Варшава: Изд. тип., 1905. 861 с.
30. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 52 // Рос. газ. 1994. 8 дек.
31. Гражданское уложение Германской империи 1896 г. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1898. 506 с.

32. Закон 3 июня 1902 г. Об улучшении положения незаконнорожденных детей, с мотивами Государственного Совета / Сост. Верещагин В.А. СПб.: издание Юридического книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1907. 55 с.
33. Законы гражданские (изд. 1857 г.) // Свод Законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
34. Законы гражданские (Свод законов том X, часть 1) с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената / Сост. Боровиковский А.Л. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1895. 1074 с.
35. Законы гражданские с разьяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 Сентября 1912 г.) / Сост. Тютрюмов И.М. СПб.: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф «Законоведение», 1913. 1930 с.
36. Законы о детях: сборник постановлений действующего законодательства, относящихся до малолетних и несовершеннолетних, с приложением Свода разьяснений по кассационным решениям Сената / Сост. Канторович Я.А. СПб.: Издание Я.А. Канторовича, 1899. 330 с.
37. Законы об отношениях между предпринимателями и рабочими в области фабрично-заводской промышленности / Сост. Элияссон Л. С. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 581 с.
38. Законы уголовные (изд. 1857 г.) // Свод Законов Российской Империи. Т. XV. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
39. Именной Высочайший указ, данный Сенату «Об учреждении Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества и о принятии оногo под покровительство Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» от 31 мая 1913 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1913. Т. XXXIII. №39446.
40. Конвенция о правах ребенка: одобр. Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

41. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
42. Модельный закон об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан: принят в г. Санкт-Петербурге 28 нояб. 2014 г. Постановлением 41-21 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
43. О гражданстве Российской Федерации: Федер. Закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 апр. 2002 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15 мая 2002 г. // Рос. газ. 2002. 5 июня.
44. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2006 г. № 255-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2006 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 дек. 2006 г. // Рос. газ. 2006. 31 дек.
45. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. Закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Рос. газ. 1999. 30 июня.
46. Общая тюремная инструкция: утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Пг.: тип. Петрогр. Тюремь. 1916. 110 с.
47. Общее гражданское уложение Австрийской империи 1811 г. СПб.: Изд. Ред. Комис. по сост. Гражд. Уложения, 1884. 539 с.
48. Охрана репродуктивного здоровья работников. Основные термины и понятия: утв. Минздравом Рос. Федерации 02 окт. 2003 г. № 11-8/13-09) // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
49. Полный сборник узаконений о найме рабочих на фабрике, заводы и мануфактуры; о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих; о фабричной

инспекции, о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о сборе с паровых котлов: Справ. кн. для чинов фаб. инспекции, фабрикантов и заводчиков / Сост. Кобеляцкий А.И. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1895. 155 с.

50. Положение об учреждении Попечительства // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1913. Т. XXXIII. № 39446.

51. Постановление Временного Правительства «О подчинении самостоятельных благотворительных организаций подлежащим ведомствам и учреждениям» от 25 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. № 17 (63). С. 1.

52. Распоряжение Президента РФ от 29 января 1992 г. № 41-рп «О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. Ст. 295.

53. Саксонское гражданское уложение 1863 г. СПб.: Ред. комис. по сост. гражд. уложения, 1885. 592 с.

54. Свод гражданских узаконений губерний прибалтийских с продолжением 1912-1914 гг. и с разъяснениями: в 2 т. / Сост. Буковский В.И. Рига: Тип. Г. Гемпель. Т. 1. 1914, 2132 с.

55. Свод законов гражданских // Свод Законов Российской Империи. Т. X. СПб., 1900.

56. Свод законов о состояниях // Свод Законов Российской Империи. Т. IX. СПб., 1899.

57. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223//Рос. газ. 1996. 27 янв.

58. Сенатский указ «Об оставлении без уважения прошений, относительно усыновления воспитанников и сопричисления к законным детей, рожденных до брака» от 23 июля 1829 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1902. Т. IV. № 3027.

59. Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
60. Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.
61. Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 19.
62. Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.
63. Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.
64. Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.
65. Собрание законодательства РФ. 2018. № 29. Ст. 4475.
66. Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (1 ч.). Ст. 8427.
67. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г.: ввод Федер. законом Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ//Рос. газ. 2001. 31 дек.
68. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ//Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
69. Указ «Об учреждении Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества» от 31.05.1913 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1913. Т. XXXIII. № 39446.
70. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (изд. 1885 г.) // Свод Законов Российской Империи. Т. XV. СПб., 1912.
71. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (изд. 1909 г.) // Свод Законов Российской Империи. Т. XV. СПб., 1912.
72. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г.: с дополнениями по 1 янв. 1876 г. / сост. проф. С.-Петербур. ун-та Н. С. Таганцевым. СПб., 1876. 726 с.
73. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1845. Т. XX. № 19283.

74. Устав гражданского судопроизводства (изд. 1892 г.) // Свод Законов Российской Империи. Т. XVI. СПб., 1908.
75. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867.
76. Устав о Предупреждении и Пресечении Преступлений (изд. 1857 г.) // Свод законов Российской Империи. Т. XIV. СПб., 1857.
77. Устав о промышленном труде. С правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указаниями, предметным и сравнительным постатейным / Сост. Громан В.В. Пг., 1915. 439 с.
78. Устав о службе гражданской // Свод законов Российской Империи. Т. III. СПб., 1857.
79. Устав о службе гражданской // Свод законов Российской Империи. Т. III. СПб., 1896.
80. Устав о содержащихся под стражею // Свод законов Российской Империи. Т. XIV. СПб., 1890.
81. Устав о ссыльных // Свод законов Российской Империи. Т. XIV. СПб., 1909.
82. Устав об Общественном Призрении (изд. 1892 г.) // Свод законов Российской Империи. Т. XIII. Пг., 1915.
83. Устав общественного призрения // Свод законов Российской Империи. Т. XIII. Пг., 1915.
84. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской Империи. Т. XVI. СПб., 1892.
85. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1775-1780. Т. XX. № 14.392.
86. Учреждения и уставы о общественном призрении // Свод законов Российской Империи. Т. XVIII. СПб., 1857.
87. Французский гражданский кодекс 1804 года: с позднейшими изменениями до 1939 г. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 470 с.

88. Швейцарское гражданское уложение 1907 г. Пг.: тип. «Двигатель», 1915. 336 с.

Официальные документальные материалы

89. Блюменфельд А.М. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Варшавского округа. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1886. 65 с.

90. Высочайше учрежденная междуведомственная комиссия по пересмотру врачебно-санитарного законодательства. Труды отдела охраны материнства и борьбы с детской смертностью. Б.м.: б.и., 191-. 1 л.

91. Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1914 год. Пг.: Государственная типография, 1915. 21 с.

92. Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1915 г. Пг.: Государственная типография, 1916. 156 с.

93. Краткий отчет о деятельности Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества за 1916 г. Пг.: Государственная типография, 1917. 110 с.

94. Михайловский Я.Т. О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 г. главного фабричного инспектора. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1886. 217 с.

95. Никольский Д.П. Фабрично-заводской быт рабочих юго-западной России: отчеты фабричных инспекторов Харьковского округа – д-ра Святловского и Киевского округа – инженера Новицкого. СПб.: паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1887. 27 с.

96. Общество русских врачей в память Н.И.Пирогова. Доклады Правления и комиссий VIII-му Съезду (Москва. 3-10 января 1902 г.). М.: т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. 210 с.

97. Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 г. СПб.: Тип. С-Петербургской тюрьмы, 1888. 339 с.

98. Отчет по Главному тюремному управлению за 1902 г. СПб.: Тип. С-Петербургской тюрьмы, 1904. 397 с

99. Песков П.А. Фабричный быт Владимирской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1884. 69 с.
100. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г. Пг.: Тип. В.Ф, Киршбаума, 1908. 117 с.
101. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г. Пг.: Тип. В.Ф, Киршбаума, 1909. 156 с.
102. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. Пг.: Тип. В.Ф, Киршбаума, 1914. 317 с.
103. Святловский В.В. Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Харьковского округа. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1886. 94 с.
104. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. Т. 1. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. 670 с.
105. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. Т. 2. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. 670 с.
106. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. Т. 3. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. 458 с.
107. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. Т. 5. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. 567 с.
108. Труды Комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. Т. 6. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. 753 с.
109. Труды Комиссии, учрежденной для пересмотра уставов фабричного и ремесленного. Проект устава о промышленности с объяснительной запиской: Ч. 1-5. СПб.: б.и., 1863.
110. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года: В 2-х т. СПб.: Типо-Литография С.-петербургской Одиной Тюрмы. Т. 1, 1911. 334 с.
111. Труды Первого Съезда деятелей по вопросам суда для малолетних. С.-Петербург, дек. 1913 г. Пг.: О-во правовой охраны малолет., 1915. 279 с.

112. Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии: отчет за 1882-1883 г. фабр. инспектора над занятиями малолет. рабочих Моск. окр. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1884. 144 с.

Архивные материалы Российского государственного исторического архива

113. Комитет главного попечительства детских приютов и Канцелярия по управлению детскими приютами собственной его императорского величества Канцелярии по учреждениям императрицы Марии // РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1795. Л. 120, 122, 197.

114. Комитет Главного попечительства детских приютов и Канцелярия по управлению детскими приютами с. е.и.в. Канцелярии по учреждениям императрицы Марии. По вопросам охраны детей и борьбы с детской смертностью // РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Ед. хр. 1875. Л. 2.

115. Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества // РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 81.

116. Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества // РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 65а.

117. Всероссийское попечительство по охране материнства и младенчества // РГИА. Ф. 767. Оп. 1. Ед. хр. 168. Л. 1, 2-3.

118. По ходатайству Гдовской уездной земской управы Петроградской губернии об отпуске пособия на открытие земского приюта для малолетних сирот // РГИА. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 4-5.

119. Медицинский департамент МВД. Для кормилиц и малолетних детей // РГИА. Ф. 1297. Оп. 144. Ед. хр. 10. Л. 1.

120. Медицинский департамент МВД. Для кормилиц и малолетних детей // РГИА. Ф. 1297. Оп. 150. Ед. хр. 165. Л. 1

Архивные материалы Государственного архива Российской Федерации

121. Дела судебных палат и окружных судов по обвинению разных лиц в жестоком обращении с детьми. Неполные. (Копии) // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 256. Л. 1-16, 17-22, 48-51, 52.

122. Дела судебных палат и окружных судов по обвинению разных лиц в истязании и жестоком обращении с женами. Неполные. (Копии) // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 257. Л. 14-19, 27-28.

123. Обвинительные акты, приговоры и другие документы из уголовных дел по обвинению разных лиц в убийстве своих детей. (Копии и подлинники) // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 21-38, 47.

124. Обвинительные акты, приговоры и другие документы из уголовных дел по обвинению разных лиц в убийстве своих детей. (Копии и подлинники) // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 61.

125. Дела окружных судов и судебных палат по обвинению разных лиц в убийстве своих жен. Неполные. (копии) // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 263. Л. 62.

126. Дело Петербургского окружного суда по иску Павловой Ольги с Каткова Ивана денег на содержание их дочери, рожденной вне брака // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 580. Л. 53-59.

127. Решение Тифлисского окружного суда по иску Марии Буйновой к своему мужу А. Буйнову 5400 руб. на содержание ее и их сына // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 585. Л. 3.

128. Решения Тифлисского окружного суда и Тифлисской судебной палаты по иску Г. Бежанова к своей жене об отобрании у нее детей // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 586. Л. 1-6.

129. Особое мнение члена Казанской судебной палаты Урюпина С.П. по делу В. Потапова, обвиненного в нарушении закона о крещении детей, рожденных от смешанного брака // ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Ед. хр. 640. Л. 1-2.

130. О трудно-исправимых воспитанниках // ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л.1.

131. О докладе А.А. Фидлера «О мерах к возможному уменьшению преступности детей» // ГАРФ. Ф. 1188. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 3, 8-10, 19, 20, 23.

**Архивные материалы Центрального государственного исторического архива
Санкт-Петербурга**

132. Петроградский дом защиты детей. 1772-1917. О мерах к уменьшению приноса в Воспитательный дом детей // ЦГИА СПб. Ф. 8. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 8-9.
133. Петроградская духовная консистория. Петроград. Об оказании содействия Всероссийскому попечительству по охране материнства и младенчества; о порядке устройства приютов-яслей // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 107. Ед. хр. 17. Л. 4а.
134. Канцелярия попечителя Петроградского учебного округа. Петроград. 1803–1918. Попечительства об охране материнства и младенчества - переписка о разрешении организовать курсы, программа с указанием лекторов // ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Ед. хр. 19584. Л. 5-6.
135. Императорский Петроградский клинический повивально-гинекологический институт для бедных. Петроград. 1797–1918. Историческая записка о Клинико-повивально-гинекологическом институте ЦГИА СПб. Ф. 469. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 19.
136. Императорский Петроградский клинический повивально-гинекологический институт для бедных. Петроград. 1797–1918. Программа по организации курсов охраны материнства и младенчества // ЦГИА СПб. Ф. 469. Оп. 2. Ед. хр. 46. Л. 1.
137. Фабричная инспекция Петроградской губернии. Петроград. 1884–1918. Дела фабричного инспектора 1 участка - жалобы, просьбы и пр. рабочих // ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 526. Л. 132, 133.
138. Фабричная инспекция Петроградской губернии. Петроград. 1884–1918. Дела фабричного инспектора 10 участка - жалобы рабочих и их последствия // ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 853. Л. 28, 51 а.
139. Фабричная инспекция Петроградской губернии. Петроград. 1884–1918. Дела старшего фабричного инспектора - прошения и жалобы рабочих // ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 903. Л. 3-7, 10, 14, 28-30, 32, 33, 37, 39.

Архивные материалы Государственного архива Волгоградской области

140. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1898. // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 73.

141. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1899 // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 57.
142. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1900 // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 10.
143. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1906 // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 94.
144. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1907 // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 103.
145. Линево Озерский Волостной суд Камышинского уезда Саратовской губернии с.Линево Озеро. Книга решений волостного суда. 1911 // ГАВО. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 76.
146. Камышинско-Царицынский окружной суд Саратовской губернской судебной палаты г.Царицын. Дело по обвинению крестьянина В. Шветова в крещении детей по обряду раскола // ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 17.
147. Камышинско-Царицынский окружной суд Саратовской губернской судебной палаты г.Царицын. Дело по обвинению крестьянина П. Похлебаева и др. в крещении детей по обряду раскола // ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 38-39.
148. Камышинско-Царицынский окружной суд Саратовской губернской судебной палаты г.Царицын. Дело по обвинению крестьян гуськова, Васильева и др. крестивших своих детей по раскольническому обряду // ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 217. 35 л.
149. Камышинско-Царицынский окружной суд Саратовской губернской судебной палаты г.Царицын. Дело по обвинению крестьянина Кузьмина в отступлении от канонов православной церкви // ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 218. 38 л.

150. Камышинско-Царицынский окружной суд Саратовской губернской судебной палаты г.Царицын. Дело по обвинению крестьян Р. Горбунова и Я. Кубасова в отступлении от канонов православной церкви // ГАВО. Ф. 242. Оп. 1. Ед. хр. 220. 51 л.

151. Александровский волостной суд, Царицынского уезда Саратовской губернии. Книга регистрации жалоб крестьян и решения волостного суда. 04.09.1888 – 21.12.1888 // ГАВО. Ф. 25. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 19-20, 25-26.

Научная литература до 1917 г.

152. Альбицкий Е.И. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей, брошенных в связи с законодательством о принудительном воспитании. Саратов: типография Губ. земства, 1893. 302 с.

153. Андреев Е.Н. Работа малолетних в России и Западной Европе. СПб.: Б.и., 1884. 240 с.

154. Анненков К.Д. Система русского гражданского права в 6-ти т. Т. 5. СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1905. 391 с.

155. Аристотель. Политика. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.

156. Базилев Б.П. Молодые обвиняемые и подсудимые в уголовном процессе. СПб.: Н.К. Мартынов, 1910. 140 с.

157. Бебель А. Очерки по женскому вопросу: женщина и социализм / А. Бебель; пер. с нем. В.А. Поссе. М.: кн-во Е.Д. Мягкова «Колокол», 1905. 574 с.

158. Безобразов В.П. Наблюдения и соображения В.П. Безобразова относительно действия новых фабричных узаконений и фабричной инспекции. СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1888, 128 с.

159. Безобразов П.В. О назначении женщины. М.:тип.А.И.Снегиревой, 1893. 36с.

160. Безобразов П.В. О современном положении женщины. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1901. 36 с.

161. Беликов Б.Д. Женщина в промышленной инспекции Запада. К вопросу о введении женской фабричной инспекции в России. Тверь: Типо-лит. М.В. Блинова, 1914. 63 с.
162. Берви-Флеровский В.В. Положение рабочего класса в России. СПб.: Н.П. Поляков, 1869. 494 с.
163. Богдановский А.М. Молодые преступники: вопрос уголовного права и уголовной политики. СПб.: Тип. А. Моригеровского, 1871. 301 с.
164. Бородин Д.Н. Алкоголизм и проституция. СПб.: С-Петерб. коммерч. типо-лит. Виленчик, 1910. 118 с.
165. Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. СПб.: С-Петерб. коммерч. типо-лит. Виленчик, 1910. 120 с.
166. Браун Л. Охрана материнства. СПб.: Вестн. знания, 1909. 32 с.
167. Браун Л. Профессия и материнство: (О страховании материнства). СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1908. 64 с.
168. Бруханский Б.П. Борьба с детской смертностью в России и роль Попечительства об охране материнства и младенчества в этой борьбе. Пг.: Всерос. Попечительство об охране материнства и младенчества, 1916. 40 с.
169. Бруханский Б.П. К вопросу о призрении детей в России. Саратов: тип. Губ. земства, 1914. 33 с.
170. Быков А.Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. СПб.: тип. «Правда», 1909. 282 с.
171. Ван-Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и в других странах. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 86 с.
172. Вигдорчик Н.А. Социальное страхование. СПб.:Практ. медицина,1912. 295с.
173. Вульфферт А.К. Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии. Вып. 1. М.: тип. В.В. Исленьева, 1887. 502 с.
174. Гальперин В.И. Проституция детей // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.

175. Гвоздев С. Записки фабричного инспектора (из наблюдений и практики в период 1894 – 1908 гг.). М.: С. Дороватовский и А. Чарушников, 1911. 263 с.
176. Генке А. Руководство к судебной медицине. СПб.: типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1828. 607 с.
177. Гергард А. Материнство и умственный труд / А. Гергард и Е. Симон; Пер. с нем. М. Кучинского. СПб.: тип. В.Я. Мильштейна, 1907. 244 с.
178. Гернет М.Н. Детоубийство: Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 346 с.
179. Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5-ти т. Т.3. 1870-1900, М.: Госюриздат, 1952. 400 с.
180. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М.: Унив. тип., 1905. 203с.
181. Герцен А.И. Собрание сочинений. Т. 18. Статьи из «Колокола» и другие произведения 1864-1865 годов. М.: Б.И., 1959. 519 с.
182. Гессен И.В. Раздельное жительство супругов. СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1914. 176 с.
183. Гессен И.В. Узаконение, усыновление и внебрачные дети. СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1902. 106 с.
184. Гордон Г.И. Охрана детства и материнства в России / [микрофильм] / Очерк д-ра Г. И. Гордона. СПб.: Микрорепрод. изд., 1913. 24 с.
185. Грановский Л.Б. Охрана материнства на Западе и в России: (По работам зап.-европ. парламентов и по законопроектам Гос. думы о страховании рабочих). М.: тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1910. 24 с.
186. Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1900. 245 с.
187. Гуревич С.А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.
188. Данской Б.Г. Страхование рабочих в России и на Западе СПб: Прибой, 1913. 187 с.

189. Делекторский Н.И. Смертность детей за границей, в России и в Томске и «Капля молока». Томск: тип. Губ. упр., 1910. 24 с.
190. Диомидов И.М. Алкоголизм, как фактор преступности несовершеннолетних // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.
191. Добровольский В.И. Брак и развод. СПб.: тип. СПб. Т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1903. 247 с.
192. Дриль Д.А. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. СПб.: Сенат. тип., 1908. 19 с.
193. Дриль Д.А. Преступность и преступники. СПб.: Я.Канторович, 1895. 295 с.
194. Дружинин Н.М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России: диплом. соч.: [1912 г.]. М.: ЗАО «ИПК» МИНИн Центр, 2005. 159 с.
195. Елистратов А.И. Борьба с проституцией в Европе. Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1909. 494 с.
196. Елистратов А.И. Задачи государства и общества в борьбе с проституцией. М.: изд. Моск. о-ва борьбы с дет. смертностью, 1911. 148 с.;
197. Емельянов А. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам Москвы // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.
198. Загоровский А.И. О внебрачных детях по новому закону (3 июня 1902 г.), в связи с постановлениями о них западноевропейских гражданских кодексов. Одесса: «Экон.» тип., 1903. 85 с.
199. Загурский Л.Н. Личные отношения между родителями и детьми по римскому и французскому праву. Учение об отцовской власти по римскому праву. Харьков: Унив. Тип. В 2-х ч. Ч. 1. 1884. 201 с.
200. Зак А.И. Характеристика детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.

201. Иванов В.М. Детская смертность и значение «Капли Молока» в борьбе с нею. Новочеркасск: тип. «Дон. печатник». 1911. 35 с.
202. Исследования о воспитательных домах. Спб.: Б.И., 1868. 124 с.
203. Кавелин К.Д. Очерк юридических отношений, возникающих из семейного союза. Спб.: тип. Правительствующего сената, 1884. 170 с.
204. Канторович Я.А. Женщина в праве. Спб.: изд. Я. Канторовича, 1895. 320 с.
205. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления, с обзором русских учреждений. Киев: Унив. тип., 1878. 213 с.
206. Ковалевский П.И. Борьба с преступностью путем воспитания. Спб.; М.: Издание т-ва М.О. Вольф, 1911. 72 с.
207. Козьминых-Ланин И.М. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии: материалы по статистике Московской губернии. М: Моск. губ. земство, 1912. 97 с.
208. Коллонтай А.М. Общество и материнство. Государственное страхование материнства. Пг.: Жизнь и знание, 1916. 641 с.
209. Ланге Е. Женский вопрос в его современной постановке / Е. Ланге (Пер. с нем. И. и В. Слоним). М.: Космом, 1909. 152 с.
210. Левитский В. Детский суд и война: (Второй год деятельности Особого суда для малолетних в г. Киеве). Киев: Типо-лит. насл. К.Ш. Круглянского, 1916. 44 с.
211. Литвинов-Фалинский В.П. Как и для чего страхуются рабочие. Спб.: тип. т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1913. 179 с.
212. Литвинов-Фалинский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. Спб.: тип. А.С. Суворина, 1904. 344 с.
213. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Киев; Харьков: Ф.А. Иогансон, 1897. 478 с.
214. Любавский А.Д. Юридические монографии и исследования: в 9-ти т. Т.4. Спб.: тип. Товарищества «Общественна польза», 1878. 203 с.
215. Люблинский П.И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии. Спб.: Сенат. тип., 1911. 715 с.

216. Маковский Н.Н. Социально-экономические факторы детской преступности // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.
217. Максимов Е.Д. Очерк земской деятельности в области общественного призрения. СПб.: тип. Правительствующего сената, 1895. 105 с.
218. Медовиков П.С. В чем должна состоять борьба с детской смертностью. Пг.: Гос. тип., 1916. 43 с.
219. Медовиков П.С. Причины детской смертности. Пг.: Гос. тип., 1916. 41 с.
220. Микулин А.А. Фабричная инспекция в России. 1882-1906. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1906. 225 с.
221. Микулин А.А. Фабричное законодательство как следствие фабричной системы производства. Киев: тип. Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко. 1901. 38 с.
222. Милль Д.С. Подчиненность женщины. СПб.: С.В. Звонарев, 1869. 255 с.
223. Мушинский К.А. Устройство общественного призрения в России. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1862. 64 с.
224. Неволин К.А. История российских гражданских законов: в 3-х т. Т.1. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1851. 456 с.
225. Никитенко В.П. Детская смертность в Европейской России за 1893-1896 год. СПб.: Т-во худож. печати, 1901, 265 с.
226. Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка: Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из под стражи, со времени возникновения рус. тюрьмы, до наших дней. 1560-1880 г. СПб.: тип. Г. Шпарварт, 1880. 674 с.
227. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое / Пер. с нем. Л.И. Соколовой. М.: т-во типо-лит. В.В. Чичерин, 1900. 367 с.
228. Озеров И.Х. Нужды рабочего класса в России. М.: т-во И.Д. Сытина, 1906. 64 с.
229. Окунев Н. Борьба с детской проституцией в Петрограде. Б.м., Б.г. 8 с.
230. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб.: тип. А.Е. Ландау, 1879. 455 с.

231. Особый суд по делам о несовершеннолетних до 17 лет: доклад комиссии в составе И.Я. Фойницкого и членов П.И. Люблинского, А.М. Беямина, Н.А. Окунева. СПб.: тип. Гутмана, 1909. 39 с.
232. Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. СПб.: тип. Т-ва «Общественная польза», 1908. 306 с.
233. Петражицкий Л.И. Речь профессора Л. И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стенографическому отчету. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1907. 16 с.
234. Пирогов Н.И. Сочинения Н.И. Пирогова. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. В 2 т. Т. 2. [Статьи и заметки. 1858-1863]. 554 с.
235. Писарев Д.И. Сочинения Д.И. Писарева: в 6-ти т. Т.1 (1-й выпуск). СПб.: Ф. Павленков, 1894, 637 с.
236. Погожев А.В. Фабричный быт Германии и России. М.: изд. Тип. А. Карцева, 1882. 176 с.
237. Познышев С.В. Учение о наказании. М.: Типо-лит. Ю. Венер, 1903. 533 с.
238. Покровская М.И. Борьба с проституцией. СПб.:тип. П.П.Сойкина, 1900. 33с.
239. Полянский Н.Н. Стачки рабочих и уголовный закон. СПб.: тип. Т-ва «Обществ. польза», 1907. 407 с.
240. Попова А.В. Практические указания по организации популярных лекций, с демонстрациями наглядных пособий по вопросам охраны материнства и младенчества. Пг.: Б.И., 1917. 34 с.
241. Раухфус К. Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества. СПб.: Гос. тип., 1914. 15 с.
242. Редлих А.А. Война и охрана материнства и младенчества: Речь на Съезде всерос. попечительства об охране материнства и младенчества. 06 марта 1916 г. / Проф. А.А. Редлих. Пг.: тип. «Орбита», 1916. 30 с.
243. Решеткин П.К. С.-Петербургский Дамский Попечительный о тюрьмах комитет и арестантские дети. СПб.: тип. Шредера, 1883. 49 с.
244. Святловский В.В. Фабричный рабочий: исследование здоровья русского фабричного рабочего. Санитарное положение фабричного рабочего в

Привислянском крае и в Малороссии (из наблюдений фабричного инспектора).
Варшава: тип. Варш. Ин-та глухонемых. 1889. 288 с.

245. Сорокин В.М. Охрана детства. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1893. 266 с.

246. Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть III: Приюты-ясли: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. 22 с.

247. Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Краткий очерк, составленный по случаю открытия деятельности Высочайше утвержденного Комитета Главного Попечительств детских приютов. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1897. 160 с.

248. Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть XXIV: Отчет о международном конгрессе по вопросам воспитания и охраны детей в Льеже: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1906. 97 с.

249. Состоящее под Высочайшим Их Императорских Величеств покровительством Ведомство детских приютов и его задачи. Часть XXIX: Международных конгресс по вопросам охраны детей и борьбы с детской смертностью в Брюсселе: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1907. 148 с.

250. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. СПб.: тип. А.М. Котомина, 1871. 146 с.

251. Таганцев Н.С. Карательная деятельность государства и ее границы. СПб.: Б.И., 1882. 58 с.
252. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву: в 2-х т. Т. 2. СПб.: Тип. А.М. Котомина, 1871. 524 с.
253. Таль Л.С. Очерки промышленного права. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1916. 127 с.
254. Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1882. 63 с.
255. Тарасова Е.П. Детский суд за границей и в России. М.: тип. Рус. Т-ва, 1912. 93 с.
256. Тарасова Е.П. Детские суды за границей // Дети-преступники: Сб. ст. с предисл. и под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоизд-во «В.И. Знаменский и Ко», 1912. 617 с.
257. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. СПб.: Т-во худож. печати, 1902. 512 с.
258. Тарновский Н.А. О суде для малолетних и введении его путем судейской практики. СПб.: Типо-лит. Т-ва «Свет», 1913. 64 с.
259. Теодорович М.Ф. Дети преступники и суды для них. Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1914. 32 с.
260. Термен С.Э. Призрение несчастнорождённых в России. СПб.: тип. И переплетная Ю. Мансфельд, 1912. 245 с.
261. Тимофеев А.Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1904. 320 с.
262. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М.: Московский рабочий, 1907. 428 с.
263. Устав Московского общества борьбы с детской смертностью. М.: тип. А.П. Поплавского, 1908. 7 с.
264. Устав Общества охраны материнства и младенчества в г. Воронеже. М.: Б.И., 1914. 16 с.

265. Федоров А.Ф. Фабричное законодательство цивилизованных государств: О работе малолетних и женщин на фабриках. СПб.: тип. Г. Дюнтца, 1884. 402 с.
266. Хвостов В.М. Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М.: Издание П.Д. Путиловой, 1905. 101 с.
267. Черкезов Г.Г. Детский суд в Москве и борьба с детской преступностью. М.: Тип. «Культура», 1913. 17 с.
268. Чистяков И.И. Страхование рабочих в России. М.: печ. А.И. Снегиревой, 1912. 422 с.
269. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб.: Типо-лит. АО «Самообразование», 1912. 32 с.
270. Ширяев В.Н. Особые суды для подростков. М.: Типо-лит. Т-ва В. Чичерин, 1910. 40 с.
271. Янжул И.И. Английское фабричное законодательство. М.: тип. «Вед. Моск. гор. полиции», 1880. 167 с.
272. Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. СПб.: тип. АО Брокгауз-Ефрон, 1907. 229 с.
273. Янжул И.И. Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства: в 2-х т. Т. 1. М.: тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884. 532 с.
274. Янжул И.И. Очерки и исследования: Сб. ст. по вопр. нар. хоз-ва, политики и законодательства: В 2 т. Т. 2. М.: тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1884. 536 с.
275. Ястребов Н.В. Организация акушерских учреждений для охраны материнства и грудных детей. СПб.: тип. Т-ва «Орбита», 1912. 6 с.

Научная литература после 1917 г.

276. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность: монография. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 360 с.
277. Абрамов В.И. Права ребенка в России (теоретический аспект): монография. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 312 с.
278. Беломестных Л.Л. Права человека и их защита: в 3-х томах. Т. 2. М.: ФГУП ИПФ Ставрополье, 2003. 959 с.

279. Бландова М.Е. О надзоре за проституцией // Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова, 1998. 405 с.
280. Бравая Р.М. Охрана материнства и младенчества на Западе и в СССР. М.: Гос. Мед. изд-во, 1929. 261 с.
281. Василевский Л.М. Беспризорность и дети улицы. Харьков: Юношеский сектор изд-ва «Пролетарий», 1925. 100 с.
282. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 300 с.
283. Ворошилова С.В. Гражданско-правовое положение женщин в России (XIX – начало XX в.): монография. Саратов: СГАП, 2010. 222 с.
284. Ворошилова С.В. Наследственные права женщин в России XIX – начала XX вв.: монография. Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. 170 с.
285. Ворошилова С.В. Эволюция правового положения женщин в России в XIX – начале XX вв.: монография. Саратов: «Саратовский источник», 2011. 362 с.
286. Грауэрман Г.Л. Что такое охрана материнства и как ее следует осуществлять. М.: Отдел охраны материнства и младенчества Нар. ком. здрав., 1920. 40 с.
287. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы: монография / Т.С. Гусева. Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2011. 227 с.
288. Елистратов А.И., Броннер В.М. Проституция в России. М.: изд-во Наркомздрава РСФСР, 1927. 108 с.
289. Киселева М.В. Уголовно-правовая охрана материнства: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 214 с.
290. Коллонтай А.М. Труд женщины в эволюции хозяйства. М.; Пг.: Гос. Изд-во, 1923. 208 с.
291. Куфаев В.И. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Б.И., 1924.

292. Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. М.: Работник просвещения, 1927. 167 с.
293. Лепский Е.М. Что такое охрана материнства и младенчества. Казань: Санпросвет Татнаркомздрава, 1924. 42 с.
294. Лившиц Е.С. Детская беспризорность и новые формы борьбы с нею. М.: Работник просвещения, 1924. 26 с.
295. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-правовые очерки). М.: Юридическое изд-во Наркомюста, 1923. 300 с.
296. Люблинский П.И. Законодательная охрана труда детей и подростков. Пг.: Academia, 1923. 102 с.;
297. Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М.; Л.: Л.Д. Френкель, 1925. 246 с.
298. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М.: Наука, 1985. 165 с.
299. Маро (Левитина М.И.). Беспризорные: Социология. Быт. Практика работы. М.: Новая Москва, 1925. 454 с.
300. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 293 с.
301. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 г. на социокультурном пространстве Российской империи // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, 2019. 606 с.
302. Новосельский С.А. Демография и статистика. М.: Статистика, 1978. 259 с.
303. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы: монография. СПб.: С.-Петербург. Ун-т МВД России, 2003. 415 с.
304. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11-ти т. Т. 3. М.; Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948. 692 с.
305. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М.: Добросовет-2000, 2000. 462 с.

306. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб: в 3-х т. Т. 1-2. М.: Соцэкгиз, 1938. 469 с.

307. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917). Иваново: ИВГУ, 1994. 135 с.

Учебные издания

308. Бабаев В.К. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 715 с.

309. Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса: тип. Акц. Южно-рус. о-ва печ. дела, 1909. 564 с.

310. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. 662 с.

311. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М.: тип. В.М. Саблина, 1909. 516 с.

312. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1883. 997 с.

313. Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права. СПб.: Литогр. Гробовой, в. 2 ч. Ч. 2. 1890. 763 с.

314. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права: в 3 т. Т. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1874. 284 с.

315. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 429 с.

Периодические издания

316. Азарова Е.Г., Полупанов М.И. Социальное обеспечение детей в СССР // Правоведение. Л., 1981. № 1. С. 33-40.

317. Айвазова С.Г. Первый Всероссийский женский съезд: дискуссия о равноправии // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 1-12.

318. Амагыров А.В. К вопросу о понятии «правовая защита» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 118-128.

319. Батчаева М.К. Санкт-Петербургский «дамский попечительный о тюрьмах комитет» и его региональное ставропольское отделение в 1819-1890 гг. XIX в. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №36. С. 17-20.
320. Бахмутский Е.А. Из прошлого и настоящего вопроса об охране материнства и младенчества (Об организации защиты матерей и грудных детей в разных странах) // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 15-38.
321. Бахмутский Е.А. К вопросу о призрении внебрачных и подкинутых (подкидыши, сироты) детей // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 5. С. 419-426.
322. Беседкина Н.И. Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. 2006. № 11. С. 49
323. Боровиковский А.Л. Конституция семьи // Журнал Министерства юстиции. 1902. № 9. С. 1-38.
324. Бражников Д.А., Шиян В.И. Криминологические исследования преступности несовершеннолетних в Российской империи XIX начала XX века // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 86-89.
325. Будзилевич И. Новый закон о суде и наказуемости несовершеннолетних // Журнал юридического общества при С.-Петербургском университете. 1898. Кн. 1. С. 51-82.
326. Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод граждан // Журнал российского права. М., 2001. № 12. С. 80-91.
327. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. №5. С. 75-92.
328. Ветрова М.Д. Миф о статье Н.И. Пирогова «Идеал женщины» // Пространство и время. 2012. № 1 (7). С. 215-225.
329. Ворошилова С.В. Исправительные приюты для несовершеннолетних преступниц в России (1873 – 1917 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. №3 (26). С. 311-317.
330. Ворошилова С.В. Профилактика женской преступности: опыт дореволюционной России // Эволюция российского и зарубежного государства и

права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016): Сборник научных трудов. Т. III. Екб., 2016. С. 301-307.

331. Ворошилова С.В. Юридическая природа приданного в XIX в. // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2011. № 2. С. 64 - 69.

332. Георгиевский П.И. Об изучении смертности младенцев до 1 года // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 1. С. 103-122.

333. Гернет М.Н. Женское равноправие и уголовный закон // Современный мир. 1916. №5-6. С. 36-48.

334. Гиплер А. Желательный тип приюта-яслей для деревни // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 38-42.

335. Городецкий М.И. «Ясли» приют для детей рабочего класса: к истории благотворительных учреждений // Исторический вестник. 1890. № 3. С. 646-654.

336. Дементьев Е.М. Женский фабричный труд в России // Промышленность и здоровье. Вестник профессиональной гигиены, фабричного и санитарного законодательства. 1902. № 3. С. 1-22.

337. Добрынин Н.П. О влиянии юного возраста на преступную деятельность по данным русской уголовной статистики // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 3. С. 113-152.

338. Дриль Д.А. Тюрма и принудительное воспитание // Журнал Министерства Юстиции. СПб., 1900. №3. С. 35.

339. Дроздова А.М. Институт материнства и детства: актуальные аспекты и правозащитная деятельность // Право: история и современность. 2017. №1. С. 89-97.

340. Егорышева М.В. Значение трудов комиссии Г.Е. Рейна для здравоохранения России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2013. № 2. С. 54-57.

341. Исакова Т.В. Краткий очерк развития ювенального уголовного правосудия в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства

- Российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2497-2503.
342. Косова О.Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. 1996. № 2. С. 46-53.
343. Краткий обзор деятельности Совета Попечительства до 1917 г. // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 1. С. 1-6.
344. Кучинский И.А. К вопросу о нравственном исправлении преступников // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 10. С. 147-157.
345. Лаптева Л.Е., Немытина М.В., Михеева Ц.Ц. Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 54 (4). С. 1679-1691.
346. Ларина О.Г. Основные задачи, стоящие перед образованием в России, в контексте научно-технологического развития // Сборник материалов XIX международной научно-практической конференции (г. Курск, 18-19 апреля 2019 г.). г. Курск. 2019. С. 115-117.
347. Ларина О.Г., Долженкова Е.В., Байбаков В.Ю. Социальная политика советского государства в отношении многодетных семей в 20-х-50-х гг. XX века: обзор мер государственно-правового регулирования // Юго-западный государственный университет. 2016. № 4. С. 94-97.
348. Левитский В. Об особенностях русского суда для малолетних и о мерах его укрепления и развития // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1915. № 3. С. 1-4.
349. Люблинский П.И. Суды по делам несовершеннолетних в России // Журнал министерства юстиции. 1910. № 6. С. 73-112.
350. Мансурова А.М. Первые шаги Временного комитета Попечительства по устройству яслей в с. Шебекине // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 2. С. 55-60.

351. Микиртичан Г.Л. К 100-летию со дня основания Всероссийского попечительства об охране материнства и младенчества // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. № 1. С. 260-274.
352. Мичник З.О. Охрана младенчества // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 4. С. 405-417.
353. Муллов П.А. О лицах, зачатых в одном и рожденных в другом браке // Журнал Министерства юстиции. 1861. Том IX. С. 43-66.
354. Немытина М.В. Концептуальные основы судебной реформы 1864 г. в России // Сборник материалов Второй международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. (г. Москва, 20 декабря 2017 г.). М., 2018. С. 144-151.
355. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 г. в России и формирование юридической корпорации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66-75.
356. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 г. и российское общество // Сборник материалов Международной научной конференции (г. Тамбов, 18-21 мая 2017 г.). Тамбов, 2017. С. 93-98.
357. Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Былые годы. Российский исторический журнал. 2017. № 46 (4). С. 1416-1432.
358. Нижник Н.С. Год 1917: начало революции в семейно-брачных отношениях // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. № 4. С. 25-31.
359. Нижник Н.С., Меньшикова Н.С. Профилактика правонарушений несовершеннолетних – сфера взаимодействия полиции и религиозных организаций // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017 № 2. С. 23-30.
360. Новикова А.А. Деятельность государственных и общественных организаций в области охраны материнства в конце XIX – начале XX в. // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 863-866.
361. Окунев Н.А. Безотцовщина // Особые суды для малолетних. 1915. № 8-9. С. 4-5.

362. Окунев Н.А. Беспризорность малолетних, как последствие войны // Особые суды для малолетних. 1914. № 1. С. 10-11.
363. Окунев Н.А. Второй год работы особого суда для малолетних в С.-Петербурге // Журнал министерства юстиции. 1912. № 10. С. 215-221.
364. Отчет о деятельности Общества правовой охраны малолетних за время с 30 декабря 1913 г. по 30 декабря 1914 г. // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1915. № 6. С. 15-16.
365. Паластина С.Я. Охрана интересов детей (социально-правовые проблемы) // Правоведение. Л., 1979. № 5. С. 27-33.
366. Представление Петроградского Мирowego Съезда в Петроградскую Городскую Думу по поводу увеличения числа штатных попечителей // Особые суды для малолетних. 1915. № 6. С. 19-20
367. Райц М.М. Как поставить дело призрения детей в России // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 6. С. 497-507.
368. Раттур М.В. Исторический опыт формирования нормативно-правовой базы социальной защиты института детства в России // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). С. 14-19.
369. Редлих А.А. Страхование материнства, как мера охраны его // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 2. С. 129-146.
370. Родионова О.В., Сигалов К.Е. Проблемы эффективности современного социального государства: общемировые российские тенденции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. Т. 8. № 6 (36). С. 43-48.
371. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской государственной академии права, 2006. № 6 (52). С. 160-166;
372. Ростова О.С. Создание основ правовой охраны материнства и детства в первое десятилетие советской власти // Правоведение. 2007. №2. С. 195-202.
373. Рубинштейн М.М. Особый суд для детей и педагогическая психология // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1914. № 2. С. 13-15.

374. Сабурова А.С. Отчего умирают в деревнях маленькие дети // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 1. С. 127-131.
375. Сигалов К.Е. «Эффективное государство»: миф или реальность // История государства и права. 2017. № 3. С. 9-14.
376. Терзиев Н. Детские суды // Тюремный вестник. 1915. № 2. С. 415.
377. Труды VII Съезда представителей русских исправительно-воспитательных заведений // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 2. С. 209-234.
378. Укше С. Детский суд как первый шаг в деле реформы суда (к 5-летнему юбилею первого детского суда в России) // Особые суды для малолетних и борьба с детской беспризорностью. 1915. № 5. С. 7-9.
379. Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России (начало) // Отечественные записки. 1880. № 2. С. 427- 459.
380. Янжул И.И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России (окончание) // Отечественные записки. 1880. № 4. С. 425-474.

Диссертации и авторефераты диссертаций

381. Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007. 55 с.
382. Белоножко Е.П. История охраны материнства и детства органами социального призрения в России (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис. ... докт. истор. наук. М., 2001. 423 с.
383. Беляева Л.И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России: (середина XIX-начало XX в.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 47 с.
384. Богомазова О.И. Правовой статус женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 142 с.
385. Вавильченкова С.Е. Правовое регулирование материнства, детства и семьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 30 с.
386. Ворошилова С.В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011. 406 с.

387. Гольшева Л.Ю. Правовое положение детей в России: (исторический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 178 с.
388. Капитонова Е.А. Конституционные обязанности ребенка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2010. 25 с.
389. Колганова Е.В. Зарождение системы охраны материнства и младенчества в России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 284 с.
390. Коновалова С.П. Становление общественного призрения в пореформенный период (на примере Московской губернии 1861-1917 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2005. 30 с.
391. Кузнецова О.В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 160 с.
392. Латыпова Д.Ф. Правовое положение женщин и его особенности в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 176 с.
393. Мицюк Н.А. Материнство у дворянок Центральной России во второй половине XIX – начале XX века: историко-антропологический и социокультурный аспекты: дис. ... докт. истор. наук. М., 2016. 768 с.
394. Никитина Т.Н. Отказ от материнства как социальная проблема: дис. ... канд. социол. наук. М., 2010. 263 с.
395. Ростова О.С. Правовая охрана материнства и детства в Советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 213 с.
396. Соколова О.В. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 238 с.
397. Терёхин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 26 с.
398. Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 22 с.

399. Шакирова Н.Н. Социальная защита материнства и детства в условиях социально-экономической трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006. 216 с.

Справочные издания

400. Алексеевский В. П. Справочная книга для фабрикантов, заводчиков и владельцев промышленных заведений. М.: Книжный магазин М.В. Клюкина, 1899. 282 с.

401. Благотворительные учреждения Российской империи: в 3-х томах. Т. 1. СПб.: тип. СПб. АО печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 360 с.

402. Горбачевич К.С. Большой академический словарь русского языка: в 20-ти т. Т. 9: Л-Медь. М., СПб.: Наука, 2007. 658 с.

403. Гришаев С.П. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

404. Гурлянд Я.И. Юридический лексикон, объясняющий термины и институты всех прав судопроизводства, судоустройства и нотариата. Одесса: Русск. тип. Исаковича, 1889. 308 с.

405. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 2: К-О. М.: Рус. Яз., 1982. 750 с.

406. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1978. 915 с.

407. Селиванов А.Ф. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 29: Учреждения по призрению детей: (воспитательные дома, ясли и приюты). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 32 с.

408. Статистические сведения о сверхурочных работах, производившихся в промышленных заведениях московского фабричного округа в течение 1899 г. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1901. 19 с.

409. Стачки, 1881-1895: сборник документов. Материалы по истории рабочего движения в России / Центрархив / подготовлен Ф. Г. Матасовой. М.: Гострудиздат, 1930. 382 с.

410. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. Т.2: Л-ОЯЛОВЕТЬ. М.: Изд. Центр Терра, 1938. 523 с.

411. Чернышев В.И. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. Т. 6: Л-М. М., Л.: Изд. И 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук СССР в Л., 1957. 1459 с.

Интернет-ресурсы

412. Аврелий Августин. О супружестве и похоти. Сайт URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000122/> (дата обращения 20.04.2018).

413. Айвазова С.Г. Феминистская традиция в России // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. <http://www.a-z.ru/women/texts/aivazova-1.htm> (дата обращения 08.08.2018).

414. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 11.06.2018).

415. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 1/ Сост. Тютрюмов И.М. М., 2004 // URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/33/page_14.html (дата обращения 21.08.2018).

416. Постановление Конституционного суда РФ от 18.07.2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351 Трудового кодекса РФ» // сайт «Конституционный суд Российской Федерации» URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision135892.pdf> (дата обращения 13.04.2018).

417. Изложение учения Сен-Симона / Пер. с фр.; под ред. и с коммент. Э. А. Желубовской. М., 2010. <http://istmat.info/files/uploads/28574/st-simon.pdf> (дата обращения 17.08.2018).

Иностранная литература

418. Gesetz über die Versicherung für die Arbeitnehmer im Krankheitsfall // Reichsgesetzblatt. 1883. 21 June.

419. Tardieu A. Étude médico-légale sur la folie. Paris: Libraire J. B. Bailliere Et Fils, 1872. 630 с.